100-летию Латвии посвящается

Krišjānis Barons

MANHFU TEHWLEMMES APRAKLTIFCHANA UN DAFWI PEELIFFUMI INFUMÂ FANEMTI

Кришьянис Барон

ОПИСАНИЕ НАШЕГО РОДНОГО КРАЯ

Проект Александра Строкина «Латвия рядом»
Санкт-Петербург

Музея Кришьяниса Барона
Объединения Мемориальных Музеев Латвии
Рига

2017

УДК 913 (62) (084)
ББК 26.89
С 83

Барон К.
Описание нашего родного края. — СПб. : ЗАО «Полиграфическое предприятие №3», 2017. — 112 с., илл.

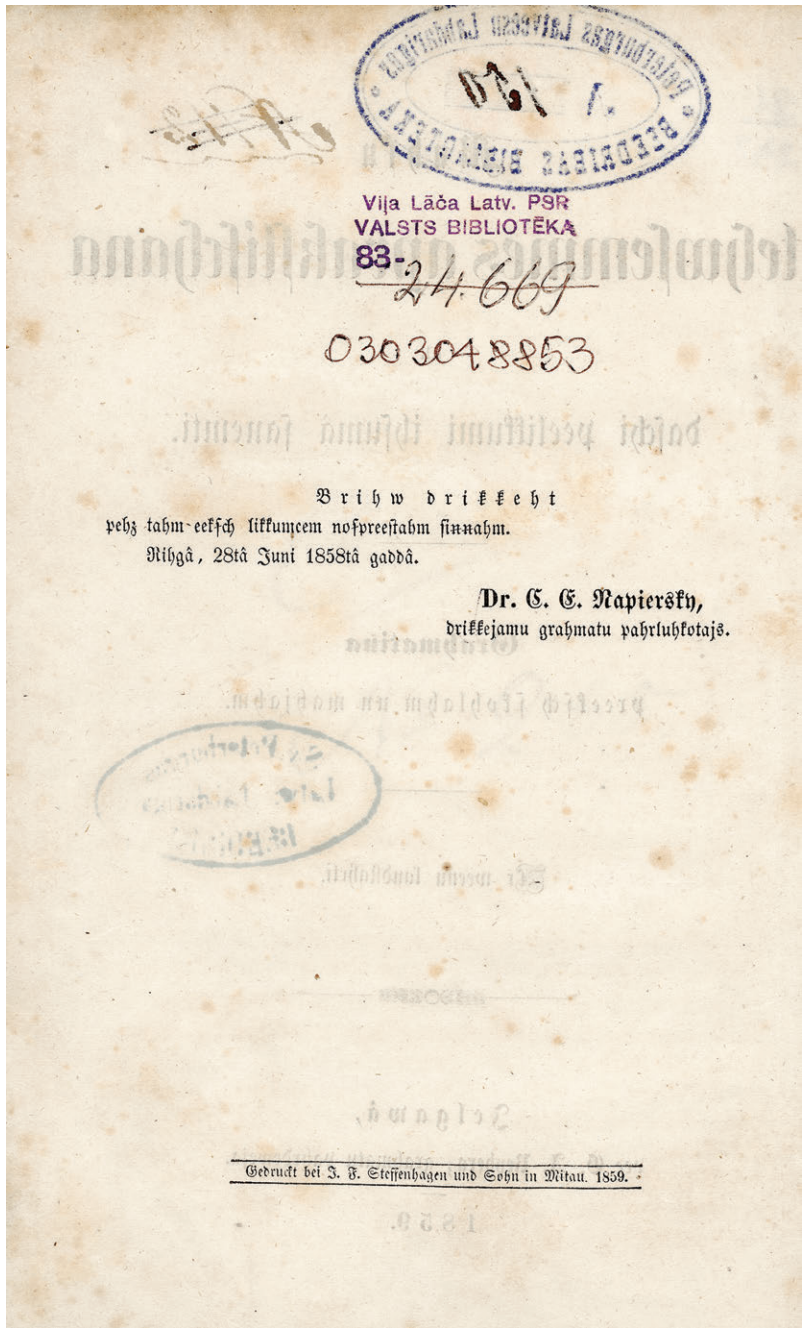
ISBN 978-5-9907524-9-8

ISBN 978-5-9907524-9-8

© Оформление, фото, дизайн А.П. Строкин, 2017.

В 1859 году студент Дерптского Университета Кришьянис Барон совершил пешее путешествие по Латвии. Результатом путешествия стала книга «Описание нашего родного края»

LANTKAHRTE
no
Latweeschu semmes,
apgahdata
we
G. A. REYHERA
Tehrpatâ, 1859tâ
gaddâ
Drukkata pee C. Schulz
RIHGA
JELGAWA
DINABURGA


Vija Lāča Latv. PSR
VALSTS BIBLIOTĒKA
83-24.669
0303048853

Brihw drikkeht
pehz tahm-eekſch likkumçem noſpreeſtahm ſinnahm.
Rihgâ, 28tâ Juni 1858tâ gaddâ.

Dr. C. E. Napiersky,
drikkejamu grahmatu pahrluhkotajs.

Gedruckt bei J. F. Steffenhagen und Sohn in Mitau. 1859.

Печать дозволяется

на законных основаниях
Рига, 28 июня 1858 года

Доктор К. Э. Напиерский,
цензор печатных книг

Отпечатано в Митаве у Й.Ф. Штеффенхагена и сына. 1859

ОПИСАНИЕ НАШЕГО РОДНОГО КРАЯ

с некоторыми приложениями
в сокращенном виде

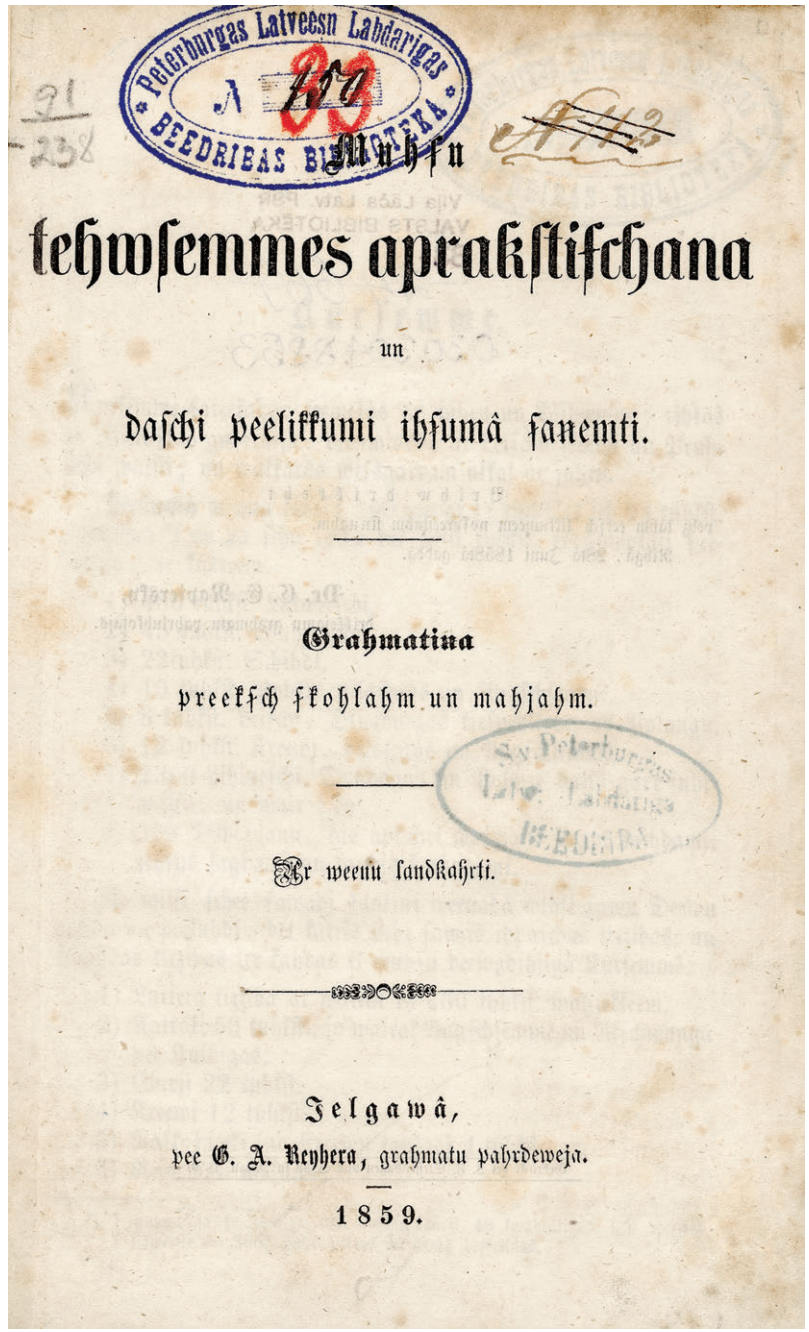
Книга

для школьного и домашнего чтения

с одной картой

в Елгаве
у торговца книгами Г.А. Райера

1859



Курземе
Описывая Курземе, автор повествует о всей территории Курляндской губернии Российской Империи. Сегодня на территории бывшей Курляндской губернии располагаются три культурно-исторических региона Латвии: на западе собственно Курземе, на востоке Земгале и Селия.

Аугшзем
Культурно-исторический регион Латвии, также известный как Селия.

Алшванг
Совр. город Алсунга

Курземе

—

Курземе граничит: на севере с морем и Видземе; на востоке с Витебской губернией; на юге с литовскими землями и Прусской державой; и на западе вновь с морем по всей длине побережья.

Площадь края составляет 500 (геогр.) кв. миль или 24 тыс. кв. верст*, и на сей день земли эти населяет 560 тыс. человек, из которых:

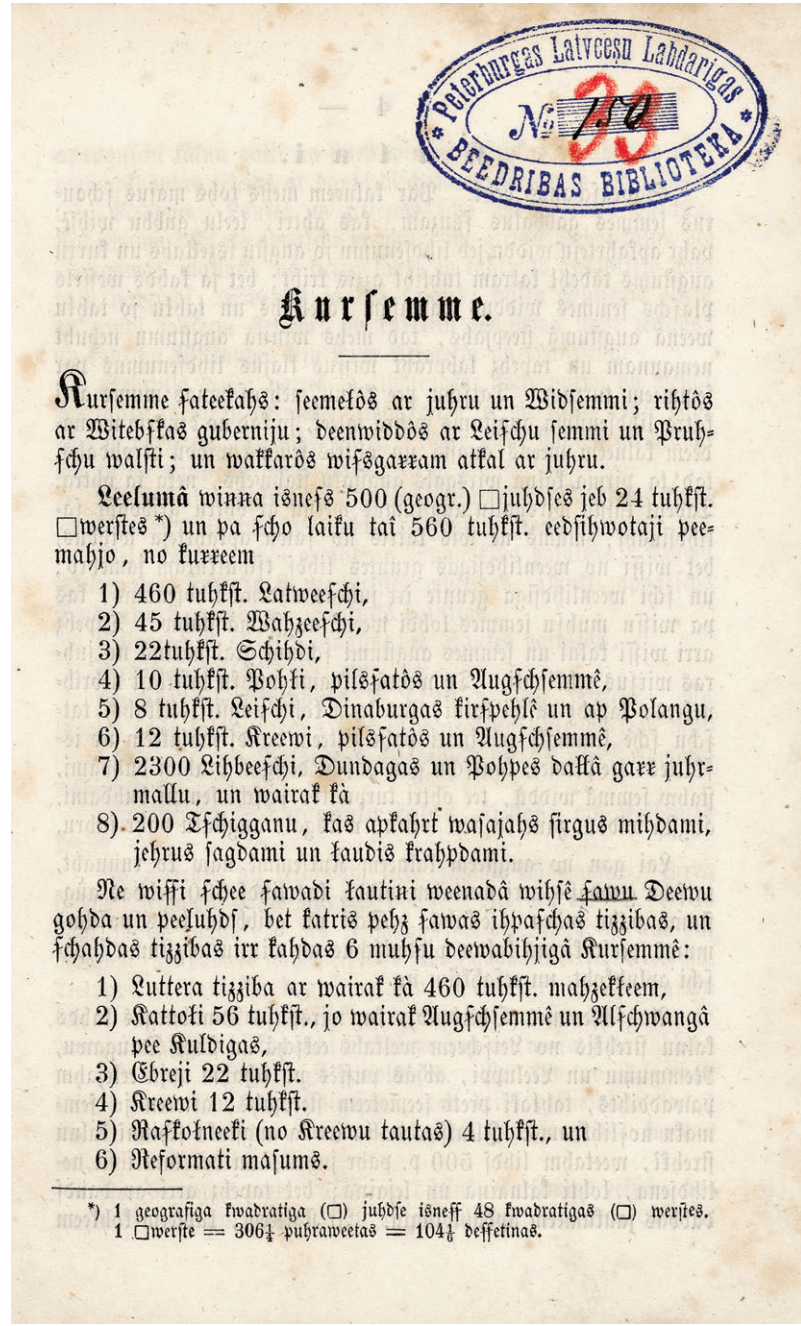
1) 460 тыс. латышей;
2) 45 тыс. немцев;
3) 22 тыс. евреев;
4) 10 тыс. поляков, в городах и в Аугшземе;
5) 8 тыс. литовцев, в Динабургском приходе и в окрестностях Паланги;
6) 12 тыс. русских, в городах и в Аугшземе;
7) 2300 ливов, живущих по берегу моря близ Дундаги и Попе, и более чем
8) 200 цыган, что слоняются по окрестностям, устраивая мену лошадьми, воруя ягнят, да обманывая простой люд.

Не все эти разнообразные народы почитают Бога своего на одинаковый манер, но взывают к нему каждый по законам своей веры, и насчитывается в нашем благочестивом Курземском краю около 6 таких вер:

1) лютеране — более чем 460 тыс. прихожан;
2) католики — 56 тыс., большей частью в Аугшземе и Алшванге, рядом с Кулдигой;
3) иудеи— 22 тыс.;
4) русские — 12 тыс.;
5) раскольники (из русского народа) — 4 тыс., и
6) реформаты малым числом.

*1 географическая квадратная (□) миля равна 48 квадратным (□) верстам.

1 □ верста = 306 1/4 пурного места = 104 1/6 десятины.



Peterburgas Latvceşu Labdarigas
№ 150
BEEDRIBAS BIBLIOTEKA

Kurſemme.

Kurſemme ſateekahs: ſeemełôs ar juhru un Widſemmi; rihtôs ar Witebſkas guberniju; deenwiddôs ar Leiſchu ſemmi un Pruhſchu walſti; un wakkarôs wiſsgaŗŗam atkal ar juhru.

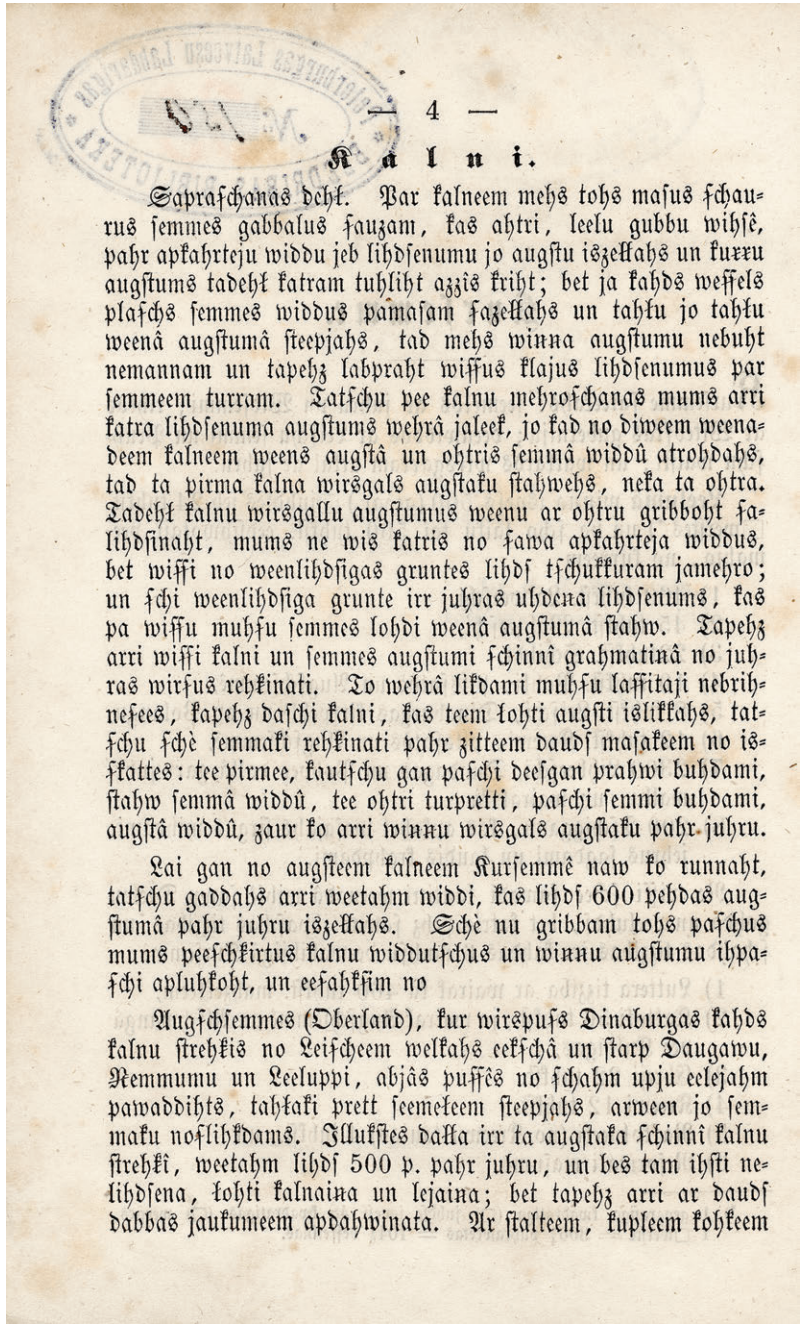
Leelumâ winna isneſs 500 (geogr.) □juhdſes jeb 24 tuhkſt. □werſtes *) un pa ſcho laiku taî 560 tuhkſt. eedſihwotaji peemahjo, no kuŗŗeem

1) 460 tuhkſt. Latweeſchi,
2) 45 tuhkſt. Wahzeeſchi,
3) 22tuhkſt. Schihdi,
4) 10 tuhkſt. Pohłi, pilsſatôs un Augſchſemmê,
5) 8 tuhkſt. Leiſchi, Dinaburgas kirſpehlê un ap Polangu,
6) 12 tuhkſt. Kreewi, pilsſatôs un Augſchſemmê,
7) 2300 Lihbeeſchi, Dundagas un Pohpes dałłâ gaŗŗ juhrmallu, un wairak kà
8) 200 Tſchigganu, kas apkahrt waſajahs ſirgus mihdami, jehrus ſagdami un łaudis krahpdami.

Ne wiſſi ſchee ſawadi łautini weenadâ wihſê ſawu Deewu gohda un peeļuhdſ, bet katris pehz ſawas ihpaſchas tizzibas, un ſchahdas tizzibas irr kahdas 6 muhſu deewabihjigâ Kurſemmê:

1) Luttera tizziba ar wairak kà 460 tuhkſt. mahzekłeem,
2) Kattołi 56 tuhkſt., jo wairak Augſchſemmê un Alſchwangâ pee Kuldigas,
3) Ebreji 22 tuhkſt.
4) Kreewi 12 tuhkſt.
5) Raſkołneeki (no Kreewu tautas) 4 tuhkſt., un
6) Reformati maſums.

*) 1 geografiga kwadratiga (□) juhdſe isneſſ 48 kwadratigas (□) werſtes.
1 □werſte = 306¼ puhraweetas = 104⅙ deſſetinas.



— 4 —

Kalni.

Saprafchanas dehł. Par kalneem mehs tohs maſus ſchaurus ſemmes gabbalus ſauzam, kas ahtri, leelu gubbu wihſê, pahr apkahrteju widdu jeb lihdſenumu jo augſtu iszeħkahs un kurru augſtums tadehł katram tuhliht azzis kriht; bet ja kahds weſſels plaſchs ſemmes widdus pamaſam ſazeħkahs un tahku jo tahku weenâ augſtumâ ſteepjahs, tad mehs winna augſtumu nebuht nemannam un tapehz labpraht wiſſus klajus lihdſenumus par ſemmeem turram. Tatſchu pee kalnu mehroſchanas mums arri katra lihdſenuma augſtums wehrâ jaleek, jo kad no diweem weenadeem kalneem weens augſtâ un ohtris ſemmâ widdû atrohdahs, tad ta pirma kalna wirſgals augſtaku ſtahwehs, neka ta ohtra. Tadehł kalnu wirſgallu augſtumus weenu ar ohtru gribboht ſalihdſinaht, mums ne wis katris no ſawa apkahrteja widdus, bet wiſſi no weenlihdſigas gruntes lihdſ tſchukkuram jamehro; un ſchi weenlihdſiga grunte irr juhras uhdena lihdſenums, kas pa wiſſu muhſu ſemmes lohdi weenâ augſtumâ ſtahw. Tapehz arri wiſſi kalni un ſemmes augſtumi ſchinnî grahmatinâ no juhras wirſus rehkinati. To wehrâ likdami muhſu laſſitaji nebrihnees, kapehz daſchi kalni, kas teem łohti augſti iſlikkahs, tatſchu ſchè ſemmaki rehkinati pahr zitteem daudſ maſakeem no iſſkattes: tee pirmee, kautſchu gan paſchi deeſgan prahwi buhdami, ſtahw ſemmâ widdû, tee ohtri turpretti, paſchi ſemmi buhdami, augſtâ widdû, zaur ko arri winnu wirſgals augſtaku pahr juhru.

Lai gan no augſteem kalneem Kurſemmê naw ko runnaht, tatſchu gaddahs arri weetahm widdi, kas lihdſ 600 pehdas augſtumâ pahr juhru iszeħkahs. Schè nu gribbam tohs paſchus mums peeſchkirtus kalnu widdutſchus un winnu augſtumu ihpaſchi apluhkoht, un eeſahkſim no

Augſchſemmes (Oberland), kur wirſpuſs Dinaburgas kahds kalnu ſtrehkis no Leiſcheem welkahs eekſchâ un ſtarp Daugawu, Nemmumu un Leeluppi, abjâs puſſês no ſchahm upju eelejahm pawaddihts, tahłaki prett ſeemeħeem ſteepjahs, arween jo ſemmaku noſlihkdams. Illukſtes dalka irr ta augſtaka ſchinnî kalnu ſtrehki, weetahm lihdſ 500 p. pahr juhru, un bes tam ihſti nelihdſena, łohti kalnaina un lejaina; bet tapehz arri ar daudſ dabbas jaukumeem apdahwinata. Ar ſtalteem, kupleem kohkeem

Горы

Для понимания: горами зовутся у нас те небольшие узкие участки земли, что резко, словно большая копна сена, вздымаются над окрестностью или равниной, а потому сразу бросаются каждому в глаза своей высотою, но если же вся такая обширная окрестность, немного возвышаясь, простирается вдаль на одном уровне, то мы словно и не замечаем ее высоты, а посему охотно считаем все широкие равнины низкими. При всем при этом для измерения гор нам следует принимать во внимание и высоту каждой равнины, ведь если среди двух одинаковых гор одна стоит на возвышенности, а другая в низине, то у первой горы вершина расположена выше, чем у второй. Следовательно, если мы желаем сравнить друг с другом высоты горных вершин, измерять нам надо не каждую вершину отдельно, ведя расчет от окружающей ее территории, а все сразу, считая от ровной поверхности до самой верхушки горы; и такой ровной поверхностью являются воды морской глади, которые по всему нашему земному шару находятся на одинаковом уровне. Потому-то и высоты всех гор и земель в этой книге считаются по уровню моря. И, зная это, наши читатели не станут удивляться, отчего некоторые горы, представляющиеся им очень крупными, по расчетам оказываются здесь ниже многих других, что с виду кажутся куда меньшими: те первые, хоть и будучи сами по себе достаточно большими, находятся в низине, а те другие, наоборот, не будучи крупными, стоят на возвышенности, а оттого и вершина их располагается выше над уровнем моря.

И хотя, говоря о Курземе, речи о высоких горах быть не может, порой все же попадаются такие места, что возвышаются над морем на 600 футов. Вот, собственно, эти посланные нам гористые земли и их высоты мы и хотим рассмотреть подробнее, а начнем мы с

Динабург
Совр. город Даугавпилс

Аугшземе (*Oberland*), где за Динабургом от литовских земель тянется меж Даугавой, Немумсом и Лиелупе горное ответвление, окруженное с обеих сторон речными долинами и простирающееся далее к северу, опускаясь все ниже и ниже. Самую большую высоту эта горная гряда имеет в окрестностях Илуксте, достигая местами 500 ф. над морем, и кроме того, здесь она крайне неровная, очень гористая, изобилующая долинами, и потому богатая природными

Немумс
Совр. река Мемеле

красотами. Обросшие статными, пышными деревьями верхушки гор и расположенные между ними красивые, милые глазу, заботливо ухоженные долины с множеством крупных озер (например Свенте, Медум, Лауце и др.) представляют собой настоящее украшение здешних мест. По причине своей красоты особо отметим живописную гору Таборкалнс у берега Даугавы, с которой на далекие расстояния обозримы окрестные земли; прелестные горы у Свенте; глубокую долину Сусея с множеством дивных озер, из которых берет начало река Сусея; и очаровательную долину реки Вилкупе между Асари и Гарсене.

У Серпилса земли принимают более равнинный вид. В том краю большие леса и болота простираются далеко-далеко, а твердая сухая почва в виде островов высится над этими болотами, и изредка крутыми и очень высокими верхушками вздымаются вверх горы, как напр.:

Сперъянкалнс, с которой далеко видны темные окрестные леса и пустынные гиблые болота, и

Пилскалнс, обе недалеко от церкви в Сунаксте; крутая гора **Зилайскалнс** у Пикстернского поместья; красивая округлая гора **Судрабакалнс** недалеко от Серпилсской церкви;

Орманкалнс (513 ф. высотой) у церкви в Сауке;

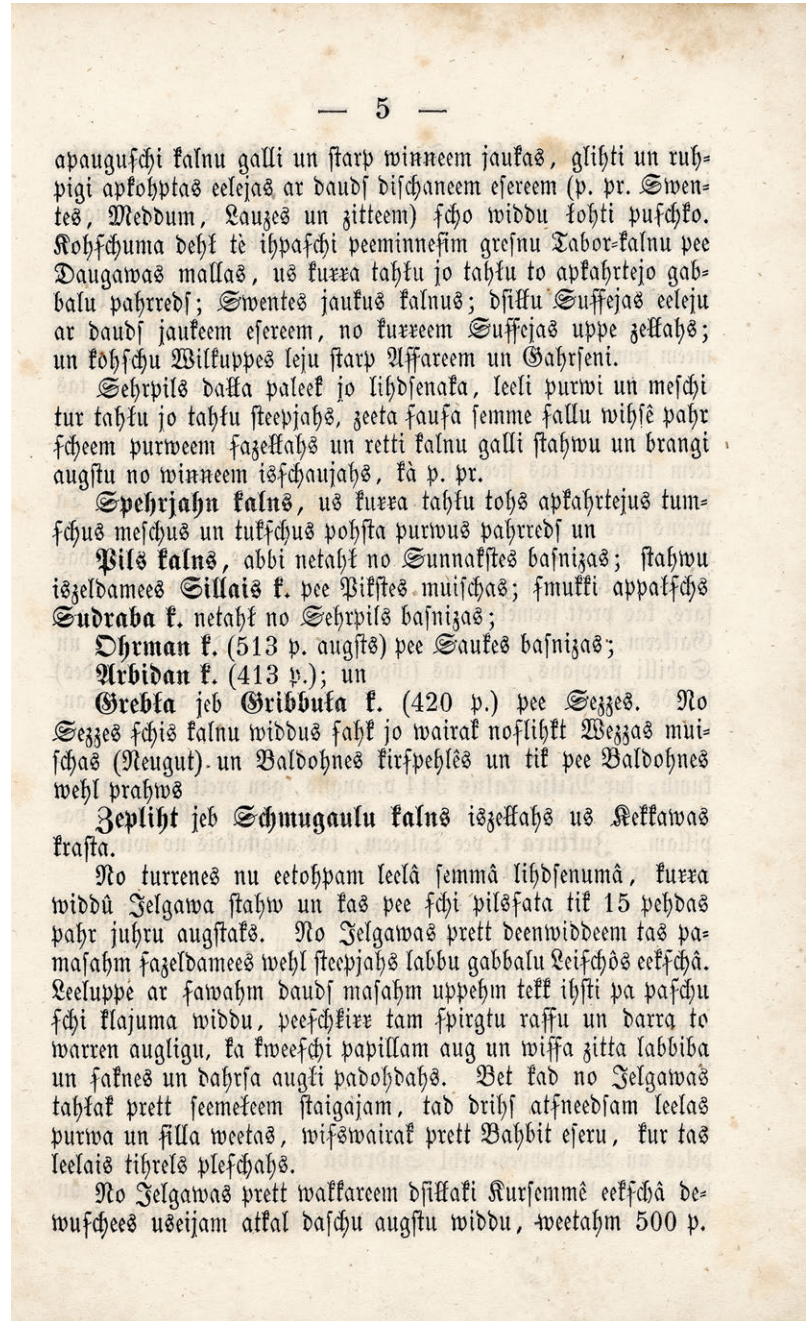
Арбиданкалнс (413 ф.); и

Греблякалнс или **Грибулякалнс** (420 ф.) у Сеце. От Сеце этот горный участок начинает все больше снижаться в пределах Балдонского и Вецмуйжского (*Neugut*) приходов и снова вырастает только у Балдоне.

Цеплиткалнс или **Шмугаулукалнс** высится на берегу Кекавы.

Оттуда мы попадаем на большую низкую равнину, посреди которой стоит город Елгава, и близ него эта равнина всего на 15 футов выше уровня моря. От Елгавы к югу она еще немного поднимается, уходя на порядочное расстояние вглубь литовского края. Река Лиелупе с множеством своих маленьких рек течет прямо посреди этих равнинных земель, освежая их прохладной росой и делая их весьма плодородными, так что здесь успешно возделывается пшеница и родятся все хлебные растения, корнеплоды и садовые фрукты. Но если пойдем от Елгавы дальше к северу, то скоро окажемся в большом краю сосновых боров и болот, прежде всего у озера Бабит, где расстилаются эти большие пустынные топи.

Подавшись из Елгавы на запад в глубь Курземского края, снова попадаем в достаточно гористую местность, местами



— 5 —

apaugufchi kalnu galli un ſtarp winneem jaukas, glihti un ruhpigi apkohptas eelejas ar daudſ diſchaneem eſereem (p. pr. Swentes, Meddum, Lauzes un zitteem) ſcho widdu łohti puſchko. Kohſchuma dehł tè ihpaſchi peeminneſim greſnu Tabor-kalnu pee Daugawas mallas, us kurra tahłu jo tahłu to apkahrtejo gabbalu pahrredſ; Swentes jaukus kalnus; dſiłku Suſſejas eeleju ar daudſ jaukeem eſereem, no kurreem Suſſejas uppe zeļkahs; un kohſchu Wilkuppes leju ſtarp Aſſareem un Gahrſeni.

Sehrpils dałka paleek jo lihdſenaka, leeli purwi un meſchi tur tahłu jo tahłu ſteepjahs, zeeta ſauſa ſemme ſallu wihſē pahr ſcheem purweem ſazeļkahs un retti kalnu galli ſtahwu un brangi augſtu no winneem iſſchaujahs, kà p. pr.

Spehrjahn kalns, us kurra tahłu tohs apkahrtejus tumſchus meſchus un tukſchus pohſta purwus pahrredſ un

Pils kalns, abbi netaht no Sunnakſtes baſnizas; ſtahwu iszeldamees **Sillais k.** pee Pikſtes muiſchas; ſmukki appalſchs **Sudraba k.** netaht no Sehrpils baſnizas;

Ohrman k. (513 p. augſts) pee Saukes baſnizas;

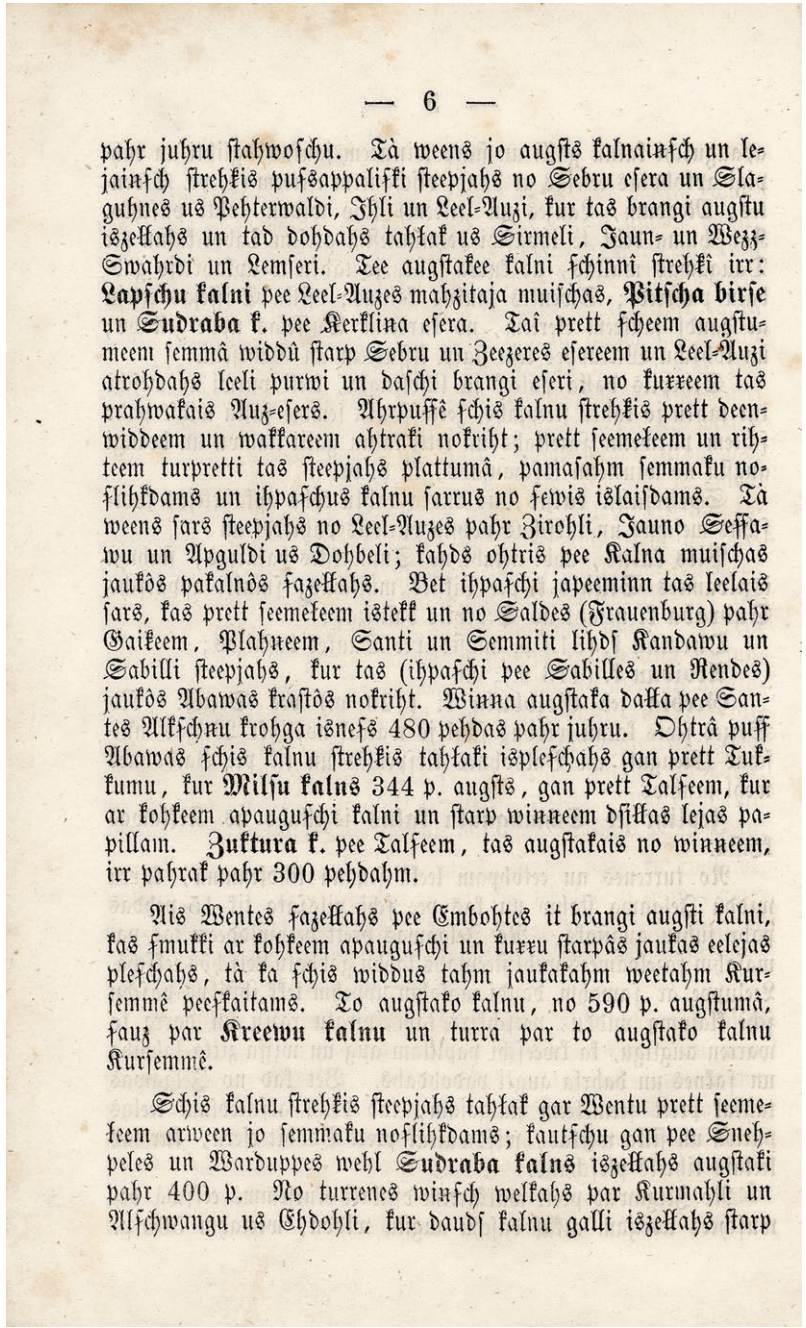
Arbidan k. (413 p.); un

Grebła jeb **Gribbuła k.** (420 p.) pee Sezzes. No Sezzes ſchis kalnu widdus ſahk jo wairak noſlihkt Wezzas muiſchas (Neugut) un Baldohnes kirſpehlès un tik pee Baldohnes wehl prahws

Zepliht jeb **Schmugaulu kalns** iszeļkahs us Kekkawas kraſta.

No turrenes nu eetohpam leelâ ſemmâ lihdſenumâ, kurra widdû Jelgawa ſtahw un kas pee ſchi pilsfata tik 15 pehdas pahr juhru augſtaks. No Jelgawas prett deenwiddeem tas pamaſahm ſazeldamees wehl ſteepjahs labbu gabbalu Leifchôs eekſchâ. Leeluppe ar ſawahm daudſ maſahm uppehm tekk ihſti pa paſchu ſchi klajuma widdu, peeſchkirſt tam ſpirgtu raſſu un darra to warren augligu, ka kweeſchi papillam aug un wiſſa zitta labbiba un ſaknes un dahrſa augli padohdahs. Bet kad no Jelgawas tahłak prett ſeemeļeem ſtaigajam, tad drihſ atſneedſam leelas purwa un ſilla weetas, wiſswairak prett Bahbit eſeru, kur tas leelais tihrels pleſchahs.

No Jelgawas prett wakkareem dſiłkaki Kurſemmê eekſchâ dewuſchees uſeijam atkal daſchu augſtu widdu, weetahm 500 p.



— 6 —

pahr juhru ſtahwoſchu. Tà weens jo augſts kalnainſch un lejainſch ſtrehkis puſsappalikſi ſteepjahs no Sebru eſera un Slaguhnes us Pehterwaldi, Ihli un Leel-Auzi, kur tas brangi augſtu iſzeļļahs un tad dohdahs tahļak us Sirmeli, Jaun- un Wezz-Swahrdi un Lemſeri. Tee augſtakee kalni ſchinnî ſtrehkî irr: **Lapſchu kalni** pee Leel-Auzes mahzitaja muiſchas, **Pitſcha birſe** un **Sudraba k.** pee Kerklina eſera. Taî prett ſcheem augſtumeem ſemmâ widdû ſtarp Sebru un Zeezeres eſereem un Leel-Auzi atrohdahs leeli purwi un daſchi brangi eſeri, no kurreem tas prahwakais Auz-eſers. Ahrpuſſê ſchis kalnu ſtrehkis prett deenwiddeem un wakkareem ahtraki nokriht; prett ſeemeļeem un rihteem turpretti tas ſteepjahs plattumâ, pamaſahm ſemmaku noſlihkdams un ihpaſchus kalnu ſarrus no ſewis iſlaiſdams. Tà weens ſars ſteepjahs no Leel-Auzes pahr Zirohli, Jauno Seſſawu un Apguldi us Dohbeli; kahds ohtris pee Kalna muiſchas jaukôs pakalnôs faſeļļahs. Bet ihpaſchi japeeminn tas leelais ſars, kas prett ſeemeļeem iſtekk un no Saldes (Frauenburg) pahr Gaikeem, Plahneem, Santi un Semmiti lihdſ Kandawu un Sabilli ſteepjahs, kur tas (ihpaſchi pee Sabilles un Rendes) jaukôs Abawas kraſtôs nokriht. Winna augſtaka dalļa pee Santes Alkſchņu krohga iſneſs 480 pehdas pahr juhru. Ohtrâ puſſ Abawas ſchis kalnu ſtrehkis tahļaki iſpleſchahs gan prett Tukkumu, kur **Milſu kalns** 344 p. augſts, gan prett Talſeem, kur ar kohkeem apaugušchi kalni un ſtarp winneem dſiļas lejas papillam. **Zuktura k.** pee Talſeem, tas augſtakais no winneem, irr pahrak pahr 300 pehdahm.

Ais Wentes faſeļļahs pee Embohtes it brangi augſti kalni, kas ſmukki ar kohkeem apaugušchi un kurru ſtarpâs jaukas eelejas pleſchahs, tà ka ſchis widdus tahm jaukakahm weetahm Kurſemmê peeſkaitams. To augſtako kalnu, no 590 p. augſtumâ, ſauz par **Kreewu kalnu** un turra par to augſtako kalnu Kurſemmê.

Schis kalnu ſtrehkis ſteepjahs tahļak gar Wentu prett ſeemeļeem arween jo ſemmaku noſlihkdams; kautſchu gan pee Snehpeles un Warduppes wehl **Sudraba kalns** iſzeļļahs augſtaki pahr 400 p. No turrenes winſch welkahs par Kurmahli un Alſchwangu us Ehdohli, kur daudſ kalnu galli iſzeļļahs ſtarp

достигающую 500 ф. над морем, одна такая, весьма высокая, гористая и полная долин гряда тянется полукругом от озера Себру и селения Слагуне к Петервалде, Иле и Лиелауце, где она вздымается крайне высоко и дальше простирается к Сирмеле, Яунзварде и Вецзварде и к Лемзере. Наиболее высокими горами в этой гряде являются: **горы Лапшу** возле пасторского поместья в Лиелауце, **Пича Бирзе** и **Судрабакалнс** возле Керклиньского озера. Перед этими высотами, в низине между Лиелауце и озерами Себру и Циецере, есть большие болота и несколько крупных озер, из которых самое большое — Ауцэзерс. С внешней стороны эта горная цепь быстро убывает в южном и западном направлении, а в северном и восточном, наоборот, широко простирается, понемногу снижаясь и раскидывая в стороны примечательные гористые ответвления. Одно из них тянется от Лиелауце над Цироле, Яунсесавой и Апгулде в сторону Добеле; а другое поднимается красивыми холмами над Калнским поместьем. Но особо стоит отметить то большое ответвление, что начинается к северу от Салде (*Frauenburg*) и тянется через Гайки, Плани, Занте и Земите до Кандавы и Сабиле, где оно обрывается прекрасными берегами Абавы (в особенности у Сабиле и Ренде). Его самая высокая часть находится недалеко от трактира Алкшню в Занте, где высота достигает 480 футов над морем. По другую сторону Абавы эта горная гряда простирается далее как в сторону Тукумса, где на 344 ф. высится **Милзукалнс**, так и к Талси, где встают обросшие деревьями горы, меж которых полно глубоких лощин. Среди них самая высокая гора — **Цуктуракалнс**, рядом с Талси, высотой свыше 300 футов.

Салде
Совр. город Салдус

У Эмботе, за рекой Вентой, поднимаются очень высокие горы, красоту которым придают разросшиеся по склонам деревья и чудесные долины, расстилающиеся между горами, и от того эти места считаются одними из самых красивых в Курземе. Наиболее высокая гора здешних мест, поднимающаяся над округой на 590 ф., называется **Криевукалнс** и считается самой высокой горой в Курземе.

Дальше эта горная цепь тянется вдоль Венты к северу, постепенно снижаясь. Однако же у Снепеле и Вардупе на 400 ф. вздымается еще одна гора — **Судрабакалнс**. Оттуда гряда тянется через Курмале и Алшвангу к Эдоле, где меж прекрасных долин и чудесных озер возвышается множество гористых вершин (**Озолкалнс** — 270 ф.). После того горная гряда простирается к Вентаве и постепенно переходит в низкую равнину.

КАРТА
КУРЛЯНДСКОЙ
ГУБЕРНІИ.
Уѣздовъ 5.
БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ
Островъ Эзель
Аренсбургъ
Пернау или Перновъ
РИЖСКОЙ ЗАЛИВЪ
ЛИФЛЯНДСКАЯ ГУБЕРНІЯ
Валкъ
Волмаръ
Венденъ
Рига
Митава
Виндава
Пилтенъ
Голдингенъ
Тукумъ
Газенпотъ
Либава
Бауска
Фридрихштатъ
Якобштатъ
Иллукштъ
Динабургъ
ВИТЕБСКАЯ ГУБЕРНІЯ
Люцынъ
ВИЛЕНСКАЯ ГУБЕРН:
Тельшъ
Шавли
Поневѣжъ
Браславъ
Видзы
Мемель
Палангенъ
ПРУСКОЕ КОР.
Р. Зап. Двина

Северная оконечность Курземе большей частью представляет собой низкую болотистую и лесистую равнину. И только у Попе над окружающей местностью возвышаются еще какие-то небольшие холмы высотой примерно в сто футов, да у Дундаги стоит отметить широкие **Слитерские горы**, поднимающиеся в самом высоком месте у Слитерского поместья на 180 ф., и ввиду своего расположения близ моря хорошо известные морякам.

Воды

Море

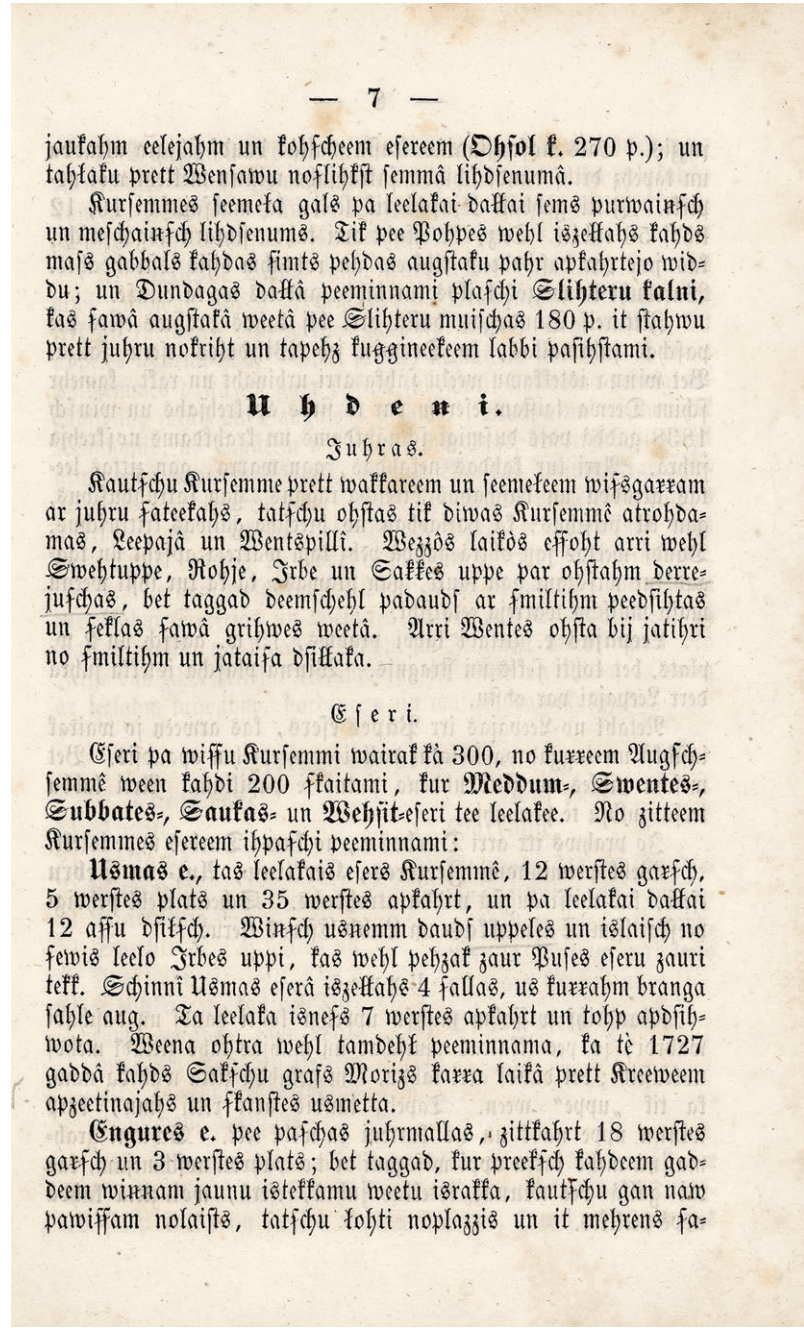
Хоть Курземе и граничит с морем по всему северному и западному краю, портов здесь всего два — в Лиепае и Вентспилсе. Поговаривают, что в старые времена для портового промысла годились реки Светупе, Ройе, Ирбе и Саке, но теперь, к сожалению, многие из них занесло песком, а устья их обмелели. Когда-то приходилось очищать от песка и углублять даже Вентский порт.

Озера

Во всем Курземском краю свыше 300 озер, из которых только в Аугшземе насчитывается около 200, и самые крупные из них — **Медум, Свенте, Субате, Саука** и **Весите**. Из других курземских озер особое внимание обращаем на:

Озеро **Усма** — самое большое в Курземе: длиной в 12 верст, шириной в 5 верст, вокруг на 35 верст и большей частью глубиной в 12 саженей. Озеро принимает в себя много речушек и дает начало большой реке Ирбе, которая течет еще дальше через озеро Пузе. Из вод озера Усма поднимаются 4 острова, густо поросших травой. Самый большой из них, раскинувшийся вокруг на 7 верст, заселяется людьми. Другой же остров примечателен тем, что в 1727 году некий саксонский граф Мориц во время войны защищался на острове от русских войск и возвел на нем оборонительные укрепления.

Озеро **Энгуре**, находящееся у самого берега моря, достигало когда-то 18 верст в длину и 3 версты в ширину, но теперь, после того как несколько лет назад для озера выкопали новое место для выпуска воды, оно хоть и не совсем обмелело, однако же уровень воды в нем сильно опустился, а само озеро значительно потеряло в размерах.



— 7 —

jaukahm eelejahm un kohſcheem eſereem (**Ohſol k.** 270 p.); un tahkaku prett Wenſawu noſlihkſt ſemmâ lihdſenumâ.

Kurſemmes ſeemeļa gals pa leelakai daļkai ſems purwainſch un meſchainſch lihdſenums. Tik pee Pohpes wehl iſzeļkahs kahds maſs gabbals kahdas ſimts pehdas augſtaku pahr apkahrtejo widu; un Dundagas daļkâ peeminnami plaſchi **Slihteru kalni**, kas ſawâ augſtakâ weetâ pee Slihteru muiſchas 180 p. it ſtahwu prett juhru nokriht un tapehz kuggineekeem labbi paſihſtami.

Uhdeni.

Juhras.

Kautſchu Kurſemme prett wakkareem un ſeemeļeem wiſsgarram ar juhru ſateekahs, tatſchu ohſtas tik diwas Kurſemmê atrohdamas, Leepajâ un Wentſpillî. Wezzôs laikôs eſſoht arri wehl Swehtuppe, Rohje, Irbe un Sakkes uppe par ohſtahm derrejuſchas, bet taggad deemſchehl padaudſ ar ſmiltihm peedſihtas un ſeklas ſawâ grihwes weetâ. Arri Wentes ohſta bij jatihri no ſmiltihm un jataiſa dſiļkaka.

Eſeri.

Eſeri pa wiſſu Kurſemmi wairak kà 300, no kurreem Augſchſemmê ween kahdi 200 ſkaitami, kur **Meddum-, Swentes-, Subbates-, Saukas-** un **Wehſit-**eſeri tee leelakee. No zitteem Kurſemmes eſereem ihpaſchi peeminnami:

Usmas e., tas leelakais eſers Kurſemmê, 12 werſtes garſch, 5 werſtes plats un 35 werſtes apkahrt, un pa leelakai daļkai 12 aſſu dſiļſch. Winſch usnemm daudſ uppeles un iſlaiſch no ſewis leelo Irbes uppi, kas wehl pehzak zaur Puſes eſeru zauri tekk. Schinnî Usmas eſerâ iſzeļkahs 4 ſallas, us kurrahm branga ſahle aug. Ta leelaka iſneſs 7 werſtes apkahrt un tohp apdſihwota. Weena ohtra wehl tamdehļ peeminnama, ka tè 1727 gaddâ kahds Sakſchu grafs Moriz karra laikâ prett Kreeweem apzeetinajahs un ſkanſtes usmetta.

Engures e. pee paſchas juhrmallas, zittkahrt 18 werſtes garſch un 3 werſtes plats; bet taggad, kur preekſch kahdeem gaddeem winnam jaunu iſtekkamu weetu iſrakka, kautſchu gan naw pawiſſam nolaiſts, tatſchu lohti noplazzis un it mehrens ſa-

На его осушенных берегах находили много янтаря, и оттого в большом числе тут быстро собирались евреи с целью отыскать или скупить его. Некоторые куски бывали такими большими, что за них предлагали 10, 12, а доходило и до 50 рублей. Говорят, что натыкались и на такой янтарь, который уже был обработан под различные украшения и изделия. Вероятно, в старину здесь шла бойкая торговля.

Когда-то у самого берега моря в окрестностях Дундаги было одно большое озеро, что звалось **Диевинь** или **Виделе**. Но землю близ озерного стока стали копать лопатами и всячески разрывать, до тех пор пока Господь не прогневался на это, и в 1838 году воды озера унеслись в море со страшным ревом и грохотом. Сыскивались на том месте и медные и всякие другие вещицы, да к тому же оленьи рога, уже истлевшие или еще пригожие, только-только сброшенные оленем. Уже на второй год многие из тех мест можно было засеивать, а теперь тут кругом раскинулись и поля, и луга, да так, что здесь можно было бы обустроить небольшое поместье.

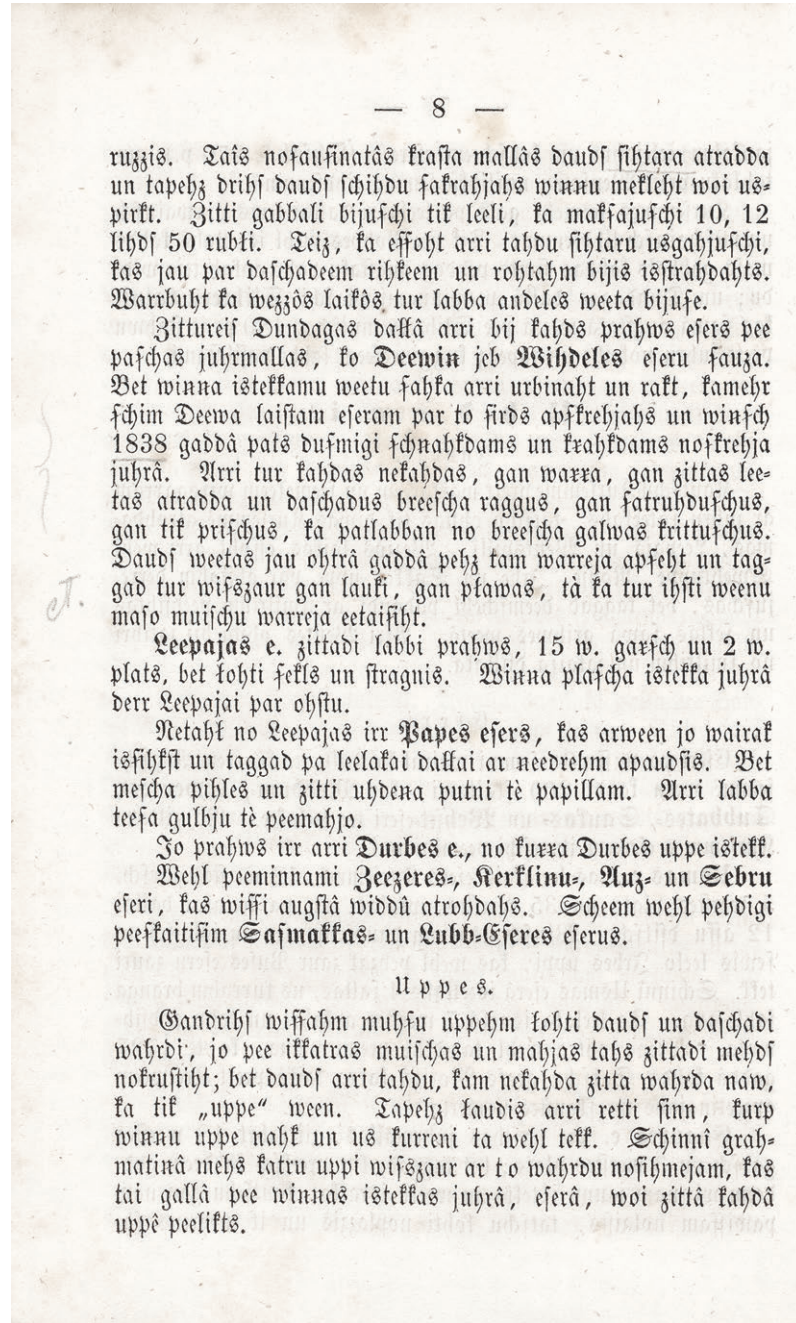
Лиепайское озеро также достаточно велико: 15 в. в длину и 2 в. в ширину, но оно очень мелкое и топкое. Его широкий сток, уходящий в море, служит для Лиепаи портом.

Недалеко от Лиепаи находится озеро **Папе**, что постепенно мелеет и теперь большей частью заросло тростником. Зато здесь в изобилии водятся лесные утки и прочие водные птицы. В изрядном количестве здесь обитают также голуби.

Еще одно весьма крупное озеро называется **Дурбе**, из которого выходит река Дурбе. Кроме того, упомянуть следует озера **Циецере, Керклиню, Ауце и Себру,** каждое из которых расположено на возвышенности. Сюда же наконец добавим озера **Сасмака** и **Лубэзерс**.

Реки

Почти у всех наших рек великое множество разнообразных названий, ведь рядом с каждым поместьем и хутором их нарекают по-своему. А много есть и таких, у которых вовсе нет никакого имени, и они просто зовутся «рекой». Потому-то людям редко известно, куда ведет их река и через какие места течет она. В этой книге каждую реку мы зовем тем именем, что дано ей в конце пути — у ее впадения в море, озеро или в какую-либо другую реку.



— 8 —

ruzzis. Tais nofaufinatâs krafta mallâs daudf fihtara atradda un tapehz drihf daudf fchihdu fakrahjahs winnu mekleht woi uspirkt. Zitti gabbali bijufchi tik leeli, ka makfajufchi 10, 12 lihdf 50 rubli. Teiz, ka effoht arri tahdu fihtaru usgahjufchi, kas jau par daſchadeem rihkeem un rohtahm bijis isſtrahdahts. Warrbuht ka wezzôs laikôs tur labba andeles weeta bijufe.

Zittureif Dundagas dakkâ arri bij kahds prahws efers pee paſchas juhrmallas, ko **Deewin** jeb **Wihdeles** eſeru fauza. Bet winna istekkamu weetu fahka arri urbinaht un rakt, kamehr fchim Deewa laiſtam eſeram par to firds apſkrehjahs un winſch 1838 gaddâ pats dufmigi ſchnahkdams un krahkdams noſkrehja juhrâ. Arri tur kahdas nekahdas, gan warra, gan zittas leetas atradda un daſchadus breeſcha raggus, gan fatruhdufchus, gan tik priſchus, ka patlabban no breeſcha galwas krittufchus. Daudf weetas jau ohtrâ gaddâ pehz tam warreja apfeht un taggad tur wiſszaur gan lauki, gan plawas, tà ka tur ihſti weenu maſo muiſchu warreja eetaiſiht.

Leepajas e. zittadi labbi prahws, 15 w. garſch un 2 w. plats, bet łohti fekls un ſtragnis. Winna plaſcha istekka juhrâ derr Leepajai par ohſtu.

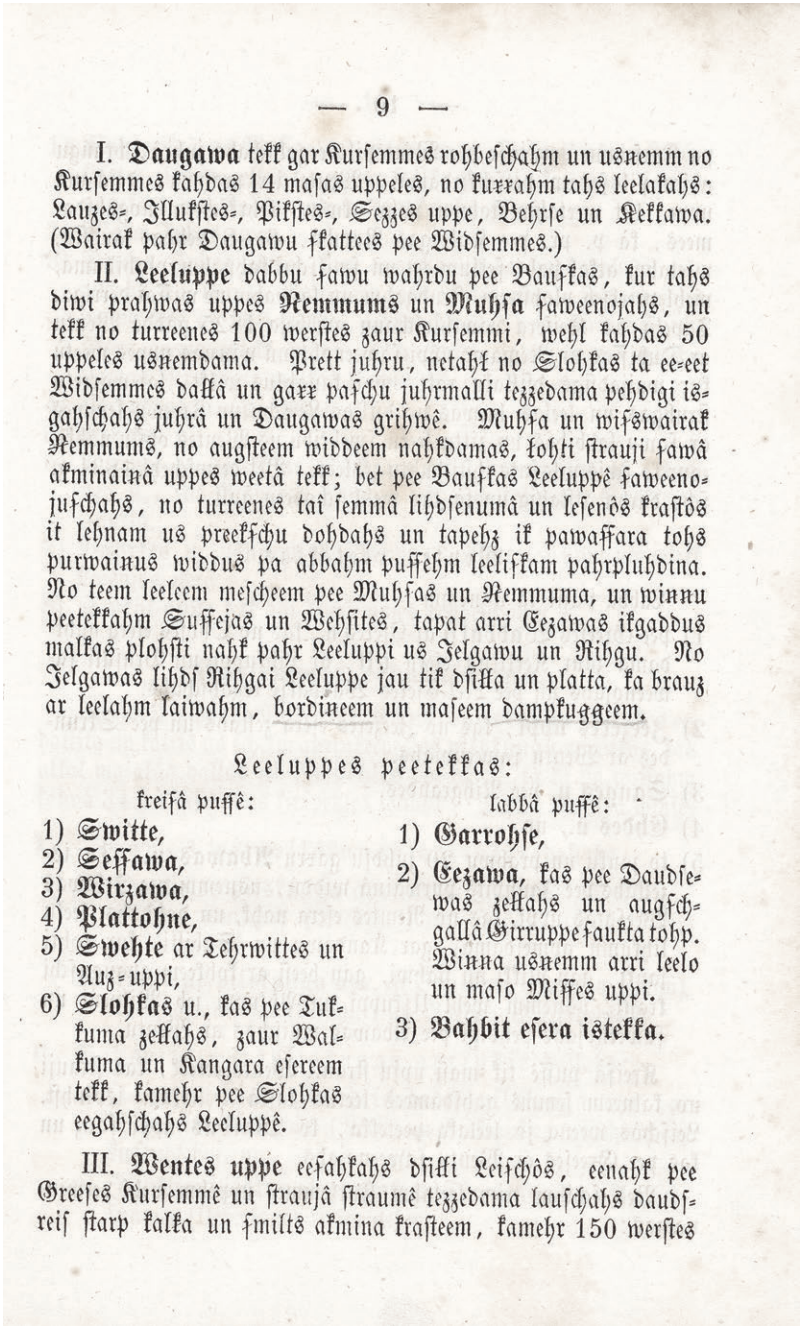
Netaht no Leepajas irr **Papes eſers**, kas arween jo wairak iſſihkſt un taggad pa leelakai dakkai ar needrehm apaudſis. Bet meſcha pihles un zitti uhdena putni tè papillam. Arri labba teeſa gulbju tè peemahjo.

Jo prahws irr arri **Durbes e.**, no kurra Durbes uppe istekk.

Wehl peeminnami **Zeezeres-, Kerklinu-, Auz-** un **Sebru** eſeri, kas wiſſi augſtâ widdû atrohdahs. Scheem wehl pehdigi peeſkaitiſim **Saſmakkas-** un **Lubb-Eſeres** eſerus.

Uppes.

Gandrihf wiſſahm muhſu uppehm łohti daudf un daſchadi wahrdi, jo pee ikkatras muiſchas un mahjas tahs zittadi mehdf nokruſtiht; bet daudf arri tahdu, kam nekahda zitta wahrda naw, ka tik „uppe“ ween. Tapehz łaudis arri retti ſinn, kurp winnu uppe nahk un us kurreni ta wehl tekk. Schinnî grahmatinâ mehs katru uppi wiſszaur ar to wahrdu noſihmejam, kas tai gallâ pee winnas istekkas juhrâ, eſerâ, woi zittâ kahdâ uppê peelikts.



— 9 —

I. **Daugawa** tekk gar Kurſemmes rohbeſchahm un uſnemm no Kurſemmes kahdas 14 maſas uppeles, no kurrahm tahs leelakahs: Lauzes-, Illukſtes-, Pikſtes-, Sezzes uppe, Behrſe un Kekkawa. (Wairak pahr Daugawu ſkattees pee Widſemmes.)

II. **Leeluppe** dabbu ſawu wahrdu pee Bauſkas, kur tahs diwi prahwas uppes **Nemmums** un **Muhſa** ſaweenojahs, un tekk no turreenes 100 werſtes zaur Kurſemmi, wehl kahdas 50 uppeles uſnemdama. Prett juhru, netahl no Slohkas ta ee-eet Widſemmes dakkâ un garr paſchu juhrmalli tezzedama pehdigi iſgahſchahs juhrâ un Daugawas grihwê. Muhſa un wiſswairak Nemmums, no augſteem widdeem nahkdamas, lohti ſtrauji ſawâ akminainâ uppes weetâ tekk; bet pee Bauſkas Leeluppê ſaweenojuſchahs, no turreenes taî ſemmâ lihdſenumâ un leſenôs kraſtôs it lehnam uſ preekſchu dohdahs un tapehz ik pawaſſara tohs purwainus widdus pa abbahm puſſehm leeliſkam pahrpluhdina. No teem leeleem meſcheem pee Muhſas un Nemmuma, un winnu peetekkahm Suſſejas un Wehſites, tapat arri Cezawas ikgaddus malkas plohſti nahk pahr Leeluppi uſ Jelgawu un Rihgu. No Jelgawas lihdſ Rihgai Leeluppe jau tik dſilla un platta, ka brauz ar leelahm laiwahm, bordineem un maſeem dampkuggeem.

Leeluppes peetekkas:

kreiſâ puſſê:

1) **Switte,**
2) **Seſſawa,**
3) **Wirzawa,**
4) **Plattohne,**
5) **Swehte** ar Tehrwittes un Auz-uppi,
6) **Slohkas** u., kas pee Tukkuma zekkahs, zaur Walkuma un Kangara eſereem tekk, kamehr pee Slohkas eegahſchahs Leeluppê.

labbâ puſſê:

1) **Garrohſe,**
2) **Cezawa,** kas pee Daudſewas zekkahs un augſchgallâ Girruppe faukta tohp. Winna uſnemm arri leelo un maſo Miſſes uppi.
3) **Bahbit eſera istekka.**

III. **Wentes uppe** eeſahkahs dſilki Leiſchôs, eenahk pee Greeſes Kurſemmê un ſtraujâ ſtraumê tezzedama lauſchahs daudſreiſ ſtarp kalka un ſmilts akmina kraſteem, kamehr 150 werſtes

I. **Даугава** течет вдоль границы Курземе и принимает в себя около 14 маленьких речушек с курземской стороны, из которых самые большие: Лауце, Илуксте, Пикстe, Сеце, Берзе и Кекава. (Больше о Даугаве написано в части про Видземе).

II. **Лиелупе** свое название получает у Бауски, где стекаются две крупные реки — **Муса** и **Немумс**, и от того места течет она на 100 верст через Курземе, попутно принимая воды еще около 50 речушек. У моря, недалеко от Слоки, Лиелупе сворачивает в сторону Видземе, и протекая вдоль самого побережья впадает наконец в море и устье Даугавы. Рождаясь на возвышенности, Муса и главным образом Немумс, очень быстро несут свои воды по каменистому руслу, а у Бауски, слившись в Лиелупе, текут далее неспешно по низкой равнине с отлогими берегами, отчего эти болотистые места каждую весну по обеим сторонам живописно заливаются речными водами. Из больших лесов, что стоят по берегам Мусы и Немумса и их притоков — Сусеи, Весите, а также Иецавы — по Лиелупе в сторону Елгавы и Риги каждый год сплавляют плоты с древесиной. От Елгавы до Риги Лиелупе уже настолько глубока и широка, что по ней ходят большие лодки, баржи и маленькие пароходы.

Слева:

1) **Свите**;
2) **Сесава**;
3) **Вирцава**;
4) **Платоне**;
5) **Свете** с реками Тервите и Ауце;
6) **Слока**, что начинается у Тукумса, протекает через озера Валкумс и Кангарс, и возле Слоки впадает в Лиелупе.

Справа:

1) **Гарозе;**
2) **Иецава**, что начинается у Даудзевы и в верхнем течении зовется Гирупе. В нее также впадает Малая и Большая Миса;
3) **Исток озера Бабит**.

Притоки Лиелупе

III. Исток реки **Венте** находится далеко в глубине литовских земель, и в Курземе она берет начало возле Гриезе, зачастую быстрым течением пробивая себе русло меж берегов из песчаника и известняка, и, пройдя наконец 150 верст по Курземе, впадает в море рядом с Вентспилсом, даруя городу отменный порт.

Венте — большая, могучая река, но местами воды ее перетекают через крутые каменные перекаты, образуя водопады, как, например, Вентас Румба у Кулдиги высотой в 6–8 футов, а местами река снова течет через мели и песчаные наносы, и оттого она не очень пригодна для сплава на плотах, стругах и лодках. Поэтому по велению государя в 1825 году Венту хотели соединить с реками Дубиса и Немамс, и где потребуется углубить их русло, или же проложить каналы, чтобы струги и большие суда могли доставлять в Вентспилский порт хлеб и прочее добро из далеких литовских и российских пределов, благодаря чему город мог бы совершенно процветать. Увы, в 1831 году эти работы отложили, и так доселе не возобновили.

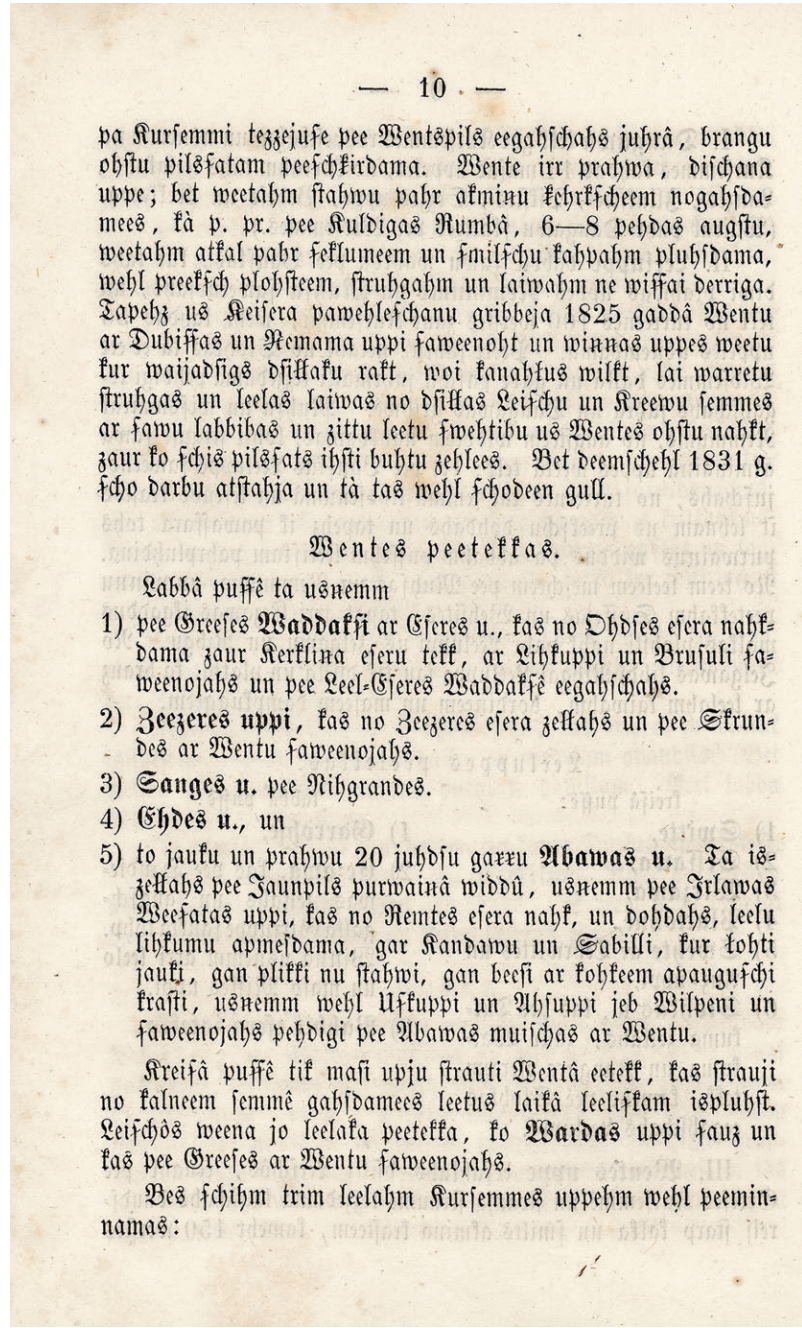
Притоки Венты

С правой стороны в нее впадают:

1) у Гриезе **Вадаксте** с р. Эзере, что, начинаясь из озера Одзе, протекает через Керклиньское озеро, соединяется с реками Ликупе и Брузуле и впадает в Вадаксте близ Лиелэзере;
2) **река Циецере**, что берет начало из озера Циецере и соединяется с Вентой рядом со Скрунде;
3) **р. Занге** у Нигранде;
4) красивая и большая **р. Абава**, длиной 20 миль. Река проистекает из болотистой местности близ Яунпилса, у Ирлавы принимает в себя реку Виесата, что выходит из озера Ремте, и выписывая большую излучину, продолжает свой путь через Кандаву и Сабиле, где ее окаймляют очень красивые берега, что порой отвесны и лишены растительности, а порой густо покрыты деревьями; затем в нее впадают реки Ускупе и Асупе, или Вилпене и, наконец, у Абавского поместья она сливается с Вентой.

С левой стороны в Венту стекаются только маленькие ручейки, которые стремительно сбегают с гор, красиво растекаясь по округе во время сильных дождей. В литовских краях протекает еще один весьма крупный приток, называемый **Варда**, который впадает в Венту рядом с Гриезе.

Помимо этих трех больших рек в Курземе еще стоит упомянуть:



— 10 —

pa Kurſemmi tezzejuſe pee Wentspils eegahſchahs juhrâ, brangu ohſtu pilsſatam peeſchkirdama. Wente irr prahwa, diſchana uppe; bet weetahm ſtahwu pahr akminu kehrkſcheem nogahſdamees, kà p. pr. pee Kuldigas Rumbâ, 6—8 pehdas augſtu, weetahm atkal pahr ſeklumeem un ſmilſchu kahpahm pluhſdama, wehl preekſch plohſteem, ſtruhgahm un laiwahm ne wiſſai derriga. Tapehz us Keiſera pawehleſchanu gribbeja 1825 gaddâ Wentu ar Dubiſſas un Nemama uppi ſaweenoht un winnas uppes weetu kur waijadſigs dſiłkaku rakt, woi kanahłus wilkt, lai warretu ſtruhgas un leelas laiwas no dſiłkas Leiſchu un Kreewu ſemmes ar ſawu labbibas un zittu leetu ſwehtibu us Wentes ohſtu nahkt, zaur ko ſchis pilsſats ihſti buhtu zehlees. Bet deemſchehl 1831 g. ſcho darbu atſtahja un tà tas wehl ſchodeen gull.

Wentes peetekkas.

Labbâ puſſê ta uſnemm

1) pee Greeſes **Waddakſi** ar Eſeres u., kas no Ohdſes eſera nahkdama zaur Kerklina eſeru tekk, ar Lihkuppi un Bruſuli ſaweenojahs un pee Leel-Eſeres Waddakſê eegahſchahs.
2) **Zeezeres uppi**, kas no Zeezeres eſera zelkahs un pee Skrundes ar Wentu ſaweenojahs.
3) **Sanges u.** pee Nihgrandes.
4) **Ehdes u.**, un
5) to jauku un prahwu 20 juhdſu garru **Abawas u.** Ta iszelkahs pee Jaunpils purwainâ widdû, uſnemm pee Irlawas Weeſatas uppi, kas no Remtes eſera nahk, un dohdahs, leelu lihkumu apmeſdama, gar Kandawu un Sabilli, kur łohti jauki, gan plikki nu ſtahwi, gan beeſi ar kohkeem apauguſchi kraſti, uſnemm wehl Ufkuppi un Ahſuppi jeb Wilpeni un ſaweenojahs pehdigi pee Abawas muiſchas ar Wentu.

Kreiſâ puſſê tik maſi upju ſtrauti Wentâ eetekk, kas ſtrauji no kalneem ſemmê gahſdamees leetus laikâ leeliſkam iſpluhſt. Leiſchôs weena jo leelaka peetekka, ko **Wardas** uppi ſauz un kas pee Greeſes ar Wentu ſaweenojahs.

Bes ſchihm trim leelahm Kurſemmes uppehm wehl peeminamas:

1) **Ройе**, которая берет начало из Валгалских болот и озер Сасмака и Лубэзерс, и, соединившись у селения Ройе с рекой Калькю, или Гипка, впадает в море;
2) реку **Малая Ирбе**;
3) реку **Большая Ирбе**, что в верхнем течении принимает разные названия. Она берет начало из озера Усма, протекает через озеро Пузе, у Ринде соединяется с простирающейся на 100 верст рекой Стенде и возле селения Дижирбе впадает в море. Уже от самого озера Усма по реке Ирбе можно сплавлять плоты с древесиной;
4) р. **Ужава** (*Hasau*);
5) р. **Риве**;
6) р. **Дурбе**, которая, выходя из озера Дурбе, сливается с р. Теберс, текущей мимо Айзпуте, и от того места называется уже р. Саке;
7) р. **Барте**, принимающую в себя реки Апшупе и Вартайе и впадающую в Лиепайское озеро;
8) р. **Светупе**, протекающую вдоль границы Курземе.

Деление земель в Курземе

Правительством Курземе делится на 5 **обергауптманских** уездов, и каждый из этих уездов на 2 **гауптманских** уезда, которые в свою очередь снова поделены на мелкие части или **приходы**. Насчитывается всего 34 прихода. Говоря точнее, деление осуществляется так:

I. Елгавский обергауптманский уезд делится на:
1) **Добельский гауптманский уезд** с Елгавским, Добельским, Межмуйжским *(Grenzhof)*, Содским *(Sessau)* приходами и
2) **Баусский гауптманский уезд** с Баусским, Иецавским *(Ekau)*, Вецмуйжским *(Neugut)* и Балдонским приходами.

II. Серпилсский обергауптманский уезд делится на:
1) **Яунелгавский** *(Friedrichstadt)* гауптманский уезд с Серпилсским, Неретским *(Nerft)* и Айзкрауклским *(Ascheraden)* приходами и
2) **Илукстский гауптманский уезд** с Динабургским и Аугшземским *(Ueberlauz)* приходами.

1) **Rohje**, kas no Wallgahles purweem un Safmakkas un Lubb-Eseres esereem zeļļahs, un ar Kalku jeb Gipkas uppi saweenojusehs pee Rohjes zeema isgahjschahs juhrâ.
2) **Masa Irbes** uppe.
3) **Dischа Irbes** uppe, kam augschgallâ daschadi wahrdi, iszeļļahs no Usmas esera, eet zaur Puses eseru, saweenojahs pee Rindes ar 100 werstes garru Stendes uppi un pee Disch-Irbes zeema istekk juhrâ. Pa Irbes uppi jau no pascha Usmas esera warr malkas plohsti eet.
4) **Uschawas u.** (Hasau).
5) **Rihwes u.**
6) **Durbes u.** istekk no Durbes esera, saweenojahs ar Tebberes u., kas Aisputtei garram tekk, un tohp tad Sakkes u. saukta.
7) **Bahrtes u.** usnemm Apschuppi un Wartajes uppi un eetekk Leepajas esera.
8) **Sweht-uppe** tekk gar Kursemmes rohbeschahm.

Kursemmes eedallischana.

No waldischanas Kursemme 5ôs **wirspilskungu** aprinkôs eedallita un katris no scheem aprinkeem 2ôs **pilskungu** aprinkôs, kas atkal masakâs dakkâs jeb **kirspehlês** noschkirti, tà ka pa wissahm kohpâ 34 waldischanas kirspehles isnahk. Prohti schahdâ wihsê:

I. Jelgawas wirspilskunga aprinkis dallahs:
1) **Dohbeles pilskunga aprinki** ar Jelgawas-, Dohbeles-, Mescha muischas (Grenzhof) un Sohdu- (Sessau) kirspehlehm, un
2) **Bauskas pilskunga apr.** ar Bauskas-, Cezawas- (Ekau), Wezzas muischas (Neugut) un Baldohnes kirspehlehm.

II. Sehrpils wirspilskunga aprinkis dallahs:
1) **Jaunjelgawas (Friedrichstadt) pilskunga apr.** ar Sehrpils-, Nerretas- (Nerft) un Aiskraukles- (Ascheraden) kirspehlehm, un
2) **Illukstes pilskunga aprinki** ar Dinaburgas- un Augschsemmes (Ueberlauz) kirspehlehm.

III. Tukkuma wirspilskunga aprinkis ſchkirrahs:

1) **Tukkuma pilskunga aprinki** ar Tukkuma-, Jaunpils- un Auzes kirſpehlehm, un
2) **Talſu pilskunga aprinki** ar Kandawas-, Talſu- un Ahrlawas kirſpehlehm.

IV. Kuldigas wirspilskunga aprinkim peekriht:

1) **Kuldigas pilskunga aprinkis** ar Kuldigas- un Saldes (Frauenburg) kirſpehlehm, un
2) **Wentspils pilskunga aprinkis** ar Wentspils-, Piltenes un Dundagas kirſpehlehm.

V. Aiſputtes wirspilskunga aprinkim peederr:

1) **Aiſputtes pilskunga aprinkis** ar Aiſputtes (Ordens-Haſenpoth), Klohſter-Aiſputtes (Piltens-Haſenpoth), Sakkalejas-, Alſchwangas-, Walteku pils (Neuhauſen)-, Embohtes-, un Gramſdes kirſpehlehm, un
2) **Grohbines pilskunga aprinkis** ar Grohbines- un Durbes kirſpehlehm.

Pilsfati.

Ar daudſ un leeleem pilsfateem Kurſemme pa ſcho laiku gan newarr leelitees, tapehz tee paſchi 11 maſi japeeminn:

1) **Jelgawa** ar 23 tuhkſt. eedſ., Kurſemmes wirspilsfats, kurrâ winnas gubernators (Civil-Gouv.) un augſtakas teeſas peemahjo. Jhpaſchi wehl japeeminn gimnaſijas ſkohla un Steffenhagena drukkas nams, no kurra jau daſcha derriga grahmata laudîs nahkuſe.
2) **Bauſka** ar 2300 eedſ.
3) **Jaun-Jelgawa** (Friedrichſtadt) ar 1600 eedſ.
4) **Jehkaba meeſts** ar 3500 eedſ.
5) **Tukkums** ar 3000 eedſ.
6) **Kuldiga** ar 4500 eedſ.
7) **Wentspils** ar 2300 eedſ.
8) **Piltene** ar 1100 eedſ.
9) **Aiſputte** ar 2330 eedſ.
10) **Leepaja** ar 10 tuhkſt. eedſ.
11) **Grohbine** ar 1200 eedſ.

III. Тукумский обергауптманский уезд разделен на:

1) **Тукумский гауптманский уезд** с Тукумским, Яунпилсским и Ауцским приходами и
2) **Талсинский гауптманский уезд** с Кандавским, Талсинским и Арлавским приходами.

IV. Кулдигский обергауптманский уезд подразделяется на:

1) **Кулдигский гауптманский уезд** с Кулдигским и Салдеским (Frauenburg) приходами и
2) **Вентспилский гауптманский уезд** с Вентспилским, Пилтенским и Дундагским приходами.

V. Айзпутский обергауптманский уезд, к которому относятся:

1) **Айзпутский гауптманский уезд** с Айзпутским *(Ordens-Hasenpoth)*, Клостер-Айзпутским *(Piltens-Hasenpoth)*, Сакалейским, Алшвангским, Эмботским, Грамздеским и Валтекским замковым *(Neuhausen)* приходами и
2) **Гробинский гауптманский уезд** с Гробинским и Дурбским приходами.

Города

Многими и большими городами на сей момент Курземский край похвастаться не может, но есть 11 небольших городов, которые мы перечислим:

1) **Елгава** с 23 тыс. жит. — главный город Курземе, в котором проживает губернатор *(Civil-Gouv.)* и располагаются судебные учреждения. Особо стоит отметить гимназию и печатный дом Штеффенхагена, из которого в свет вышло уже некоторое число полезных для людей книг.
2) **Бауска** с 2300 жит.
3) **Яунелгава** *(Friedrichstadt)* с 1600 жит.
4) **Екабское местечко** с 3500 жит.
5) **Тукумс** с 3000 жит.
6) **Кулдига** с 4500 жит.
7) **Вентспилс** с 2300 жит.
8) **Пилтенес** 1100 жит.
9) **Айзпутес** 2330 жит.
10) **Лиепая** с 10 тыс. жит.
11) **Гробине** с 1200 жит.

Помимо этих городов есть еще 6 казенных **местечек**:

Добеле с 200 жит.
Кандава с 500 жит.
Сабиле с 400 жит.
Талсис 1000 жит. и
Дурбе с 150 жит.
Салде *(Frauenburg)*, где уже 20 домов и 100 жит.

И есть еще множество таких местечек, что принадлежат поместьям. Самые большие из них:

Илуксте с более чем 1000 жит.
Шенберге со 100 жит.
Паланга с 650 жит.
Веца Субате с 400 жит.
Яуна Субате с 300 жит.
Сасмакас 1100 жит.

и также много крупных слобод в Аугшземе.

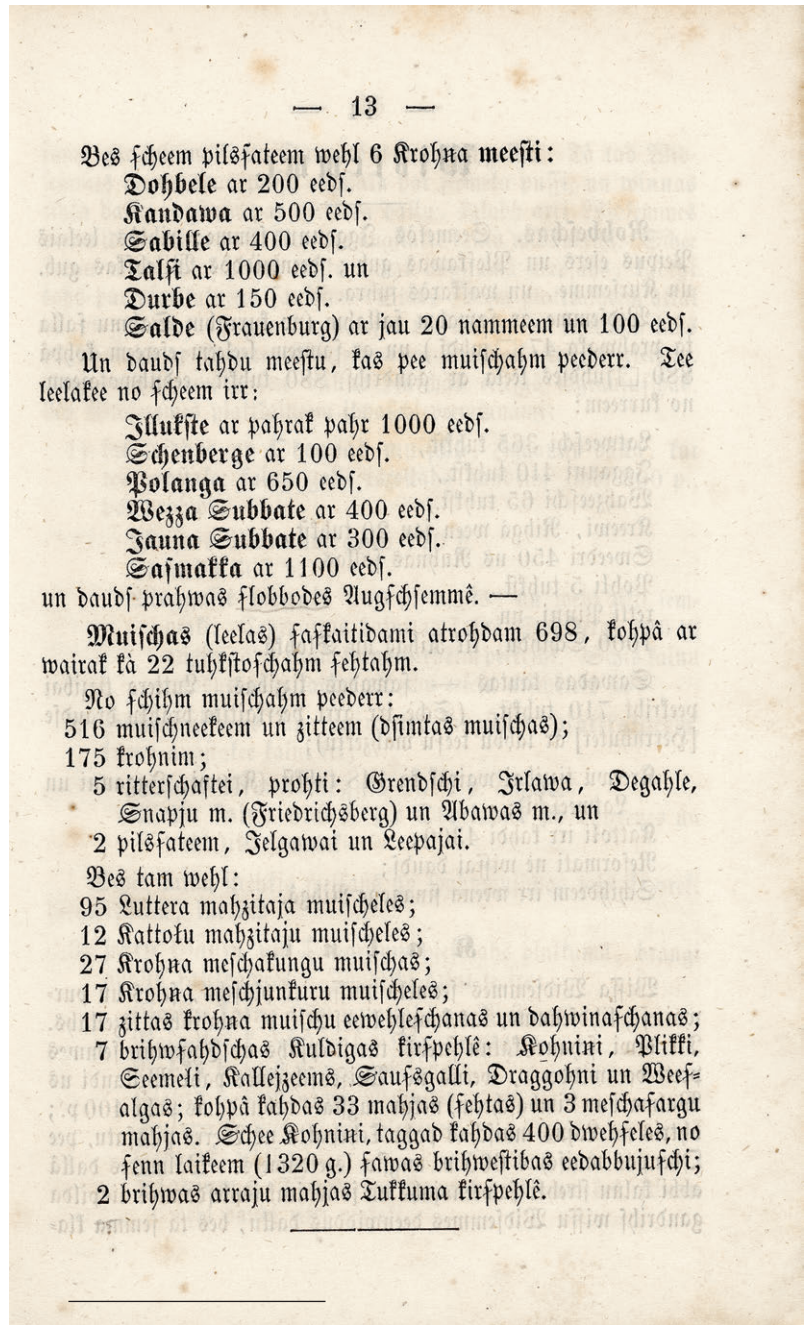
При подсчете **поместий** (больших) обнаруживаем, что их 698, и они имеют более чем 22 тысячи дворов.

Поместья эти принадлежат:

516 – помещикам и иному люду (родовые поместья);
175 – казне;
5 – рыцарству, а именно: пом. Гренджи, Ирлава, Дегале, Снапью *(Friedrichsberg)* и Абава и
2 – городам – Елгаве и Лиепае.

В довершение отметим:

95 небольших поместий лютеранских пасторов;
12 небольших поместий католических пасторов;
27 казенных поместий лесничих;
17 казенных поместий лесозаводчиков;
17 прочих обещанных и пожалованных казенных поместий;
7 вольных деревень в Кулдигском приходе: Кёнини, Плики, Зиемели, Калейциемс, Саусгали, Драгони и Виесалгас; всего около 33 домов (дворов) и 3 дома лесничих. В этих деревнях, называемых еще Конини, проживает сегодня около 400 душ, что с далеких времен (1320 г.) обрели свою свободу;
2 хутора вольных хлебопашцев в Тукумском приходе.



— 13 —

Bes ſcheem pilsſateem wehl 6 Krohna **meeſti**:

Dohbele ar 200 eedſ.
Kandawa ar 500 eedſ.
Sabille ar 400 eedſ.
Talſi ar 1000 eedſ. un
Durbe ar 150 eedſ.
Salde (Frauenburg) ar jau 20 nammeem un 100 eedſ.

Un daudſ tahdu meeſtu, kas pee muiſchahm peederr. Tee leelakee no ſcheem irr:

Illukſte ar pahrak pahr 1000 eedſ.
Schenberge ar 100 eedſ.
Polanga ar 650 eedſ.
Wezza Subbate ar 400 eedſ.
Jauna Subbate ar 300 eedſ.
Saſmakka ar 1100 eedſ.

un daudſ prahwas ſlobbodes Augſchſemmê. —

Muiſchas (leelas) ſaſkaitidami atrohdam 698, kohpâ ar wairak kà 22 tuhkſtoſchahm ſehtahm.

No ſchihm muiſchahm peederr:

516 muiſchneekeem un zitteem (dſimtas muiſchas);
175 krohnim;
5 ritterſchaftei, prohti: Grendſchi, Irlawa, Degahle, Snapju m. (Friedrichsberg) un Abawas m., un
2 pilsſateem, Jelgawai un Leepajai.

Bes tam wehl:

95 Luttera mahzitaja muiſcheles;
12 Kattolu mahzitaju muiſcheles;
27 Krohna meſchakungu muiſchas;
17 Krohna meſchjunkuru muiſcheles;
17 zittas krohna muiſchu eewehleſchanas un dahwinaſchanas;
7 brihwſahdſchas Kuldigas kirſpehlê: Kohnini, Plikki, Seemeli, Kallejzeems, Sauſsgalli, Draggohni un Weeſalgas; kohpâ kahdas 33 mahjas (ſehtas) un 3 meſchafargu mahjas. Schee Kohnini, taggad kahdas 400 dwehſeles, no ſenn laikeem (1320 g.) ſawas brihweſtibas eedabbujuſchi;
2 brihwas arraju mahjas Tukkuma kirſpehlê.

Видземе
Говоря о Видземе, автор рассказывает о территории бывшей Лифляндской губернии, в границах которой сегодня расположены северо-восточная часть Латвии (а именно культурно-исторический регион Видземе), а также южная часть Эстонии.

Пейпус
Совр. Чудское озеро

Виланде
Совр. город Вильянди в Эстонии

Вейсенштейн
Совр. город Пайде в Эстонии

Валмаре
Совр. город Валмиера в Латвии

Терпату
Совр. город Тарту в Эстонии

Верро
Совр. город Выру в Эстонии

Видземе

Границы. На севере — эстонские земли; на востоке — большое озеро Пейпус и Псковская губ.; на юге — Витебская губ. и Курземе; и на западе — море.

Вместе со своими островами (из которых самый крупный — остров Саму, площадью 47 кв. миль) и своими большими озерами Видземе простирается на 880 кв. миль, и населяет этот край почти 880 тыс. жителей, из которых:

365 тыс. латышей,
410 тыс. эстонцев,
65 тыс. немцев,
20 тыс. русских в одной только Риге,
450 шведов на острове Рухна,
5 тыс. поляков,
в редком числе финны, и
1000 евреев только в Риге и Слоке.

Разные народы — разные веры. К лютеранской вере принадлежат 710 тыс. (сюда также относим братский приход *[herrnhuter]* с большим числом последователей).

К русской вере относятся более чем 148 тыс. человек (русские, эстонцы и латыши).

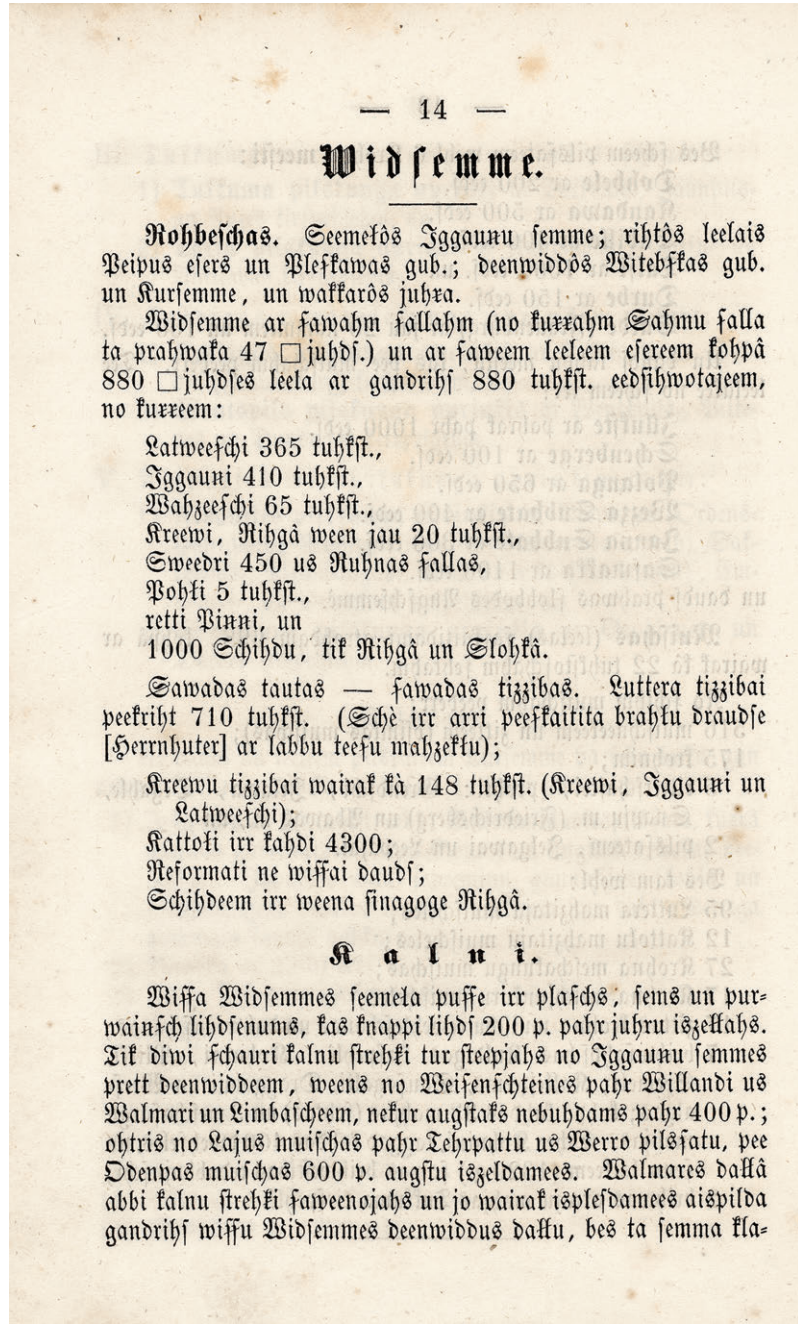
Около 4300 католиков.

Весьма небольшое количество реформатов.

Евреи, у которых в Риге есть одна синагога.

Горы

Вся северная сторона Видземе — это широкая, низкая и болотистая равнина, что едва высится на 200 ф. над морем. Только две широкие горные ветви простираются там от эстонских земель к югу: одна со стороны Вейсенштейна через Виланде в сторону Валмаре и Лимбажи, нигде не превышая 400 ф., другая тянется от поместья в Лайусе через Терпату к городу Верро, вздымаясь на 600 ф. близ Оденпайского поместья. Неподалеку от Валмаре обе горные гряды соединяются и, простираясь все шире и шире, занимают почти всю южную часть Видземе, не считая той низины, что идет вдоль берега моря и верхнего течения Даугавы.



— 14 —

Widſemme.

Rohbeſchas. Seemeļôs Iggauņu ſemme; rihtôs leelais Peipus eſers un Pleſkawas gub.; deenwiddôs Witebſkas gub. un Kurſemme, un wakkarôs juhra.

Widſemme ar ſawahm ſallahm (no kurrahm Sahmu ſalla ta prahwaka 47 □juhdſ.) un ar ſaweem leeleem eſereem kohpâ 880 □juhdſes leela ar gandrihſ 880 tuhkſt. eedſihwotajeem, no kurreem:

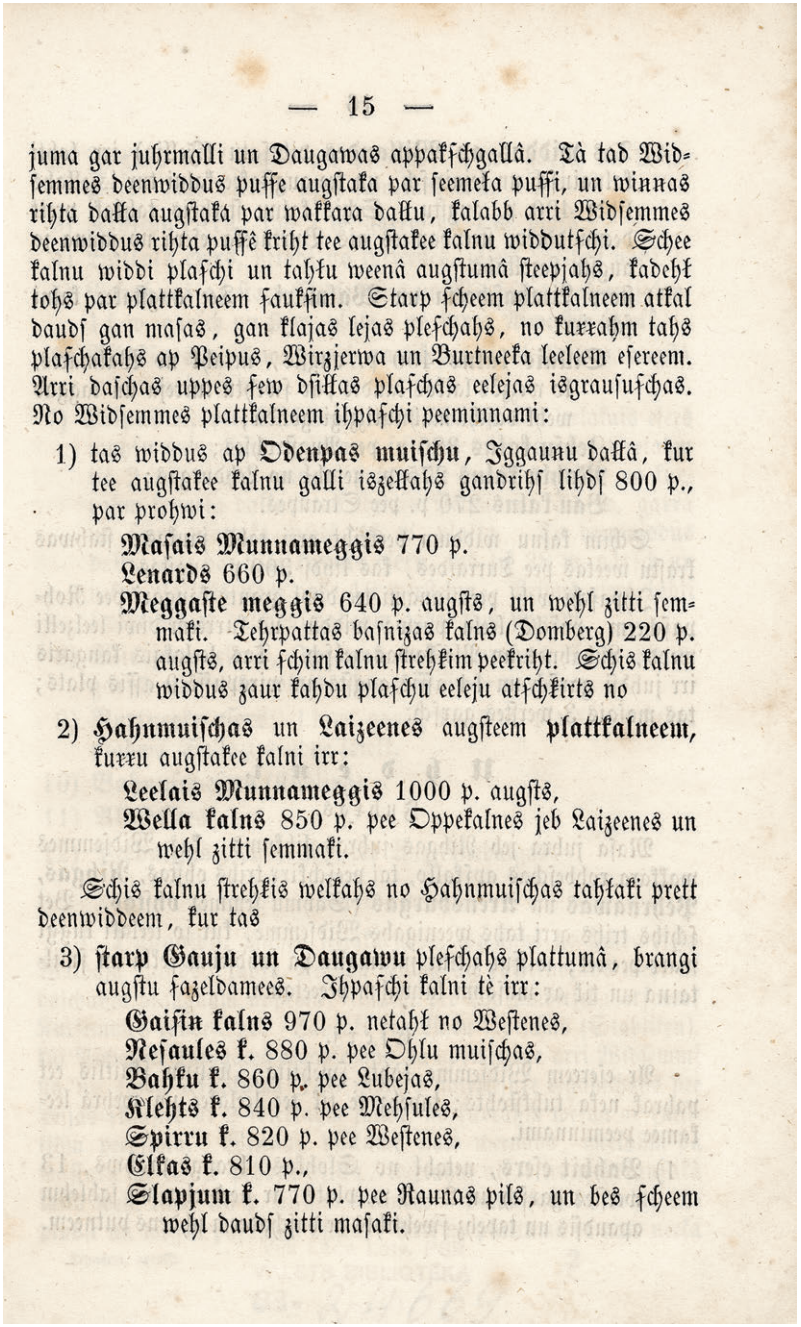
Latweeſchi 365 tuhkſt.,
Iggauņi 410 tuhkſt.,
Wahzeeſchi 65 tuhkſt.,
Kreewi, Rihgâ ween jau 20 tuhkſt.,
Sweedri 450 us Ruhnas ſallas,
Pohļi 5 tuhkſt.,
retti Pinni, un
1000 Schihdu, tik Rihgâ un Slohkâ.

Sawadas tautas — ſawadas tizzibas. Luttera tizzibai peekriht 710 tuhkſt. (Schè irr arri peeſkaitita brahļu draudſe [Herrnhuter] ar labbu teeſu mahzekļu);

Kreewu tizzibai wairak kà 148 tuhkſt. (Kreewi, Iggauņi un Latweeſchi);
Kattoļi irr kahdi 4300;
Reformati ne wiſſai daudſ;
Schihdeem irr weena ſinagoge Rihgâ.

Kalni.

Wiſſa Widſemmes ſeemela puſſe irr plaſchs, ſems un purwainſch lihdſenums, kas knappi lihdſ 200 p. pahr juhru iszeļļahs. Tik diwi ſchauri kalnu ſtreļi tur ſteepjahs no Iggauņu ſemmes prett deenwiddeem, weens no Weiſenſchteines pahr Willandi us Walmari un Limbaſcheem, nekur augſtaks nebuhdams pahr 400 p.; ohtris no Lajus muiſchas pahr Tehrpattu us Werro pilſſatu, pee Odenpas muiſchas 600 p. augſtu iszeldamees. Walmares dallâ abbi kalnu ſtreļi ſaweenojahs un jo wairak iſpleſdamees aiſpilda gandrihſ wiſſu Widſemmes deenwiddus dallu, bes ta ſemma kla-



— 15 —

juma gar juhrmalli un Daugawas appakſchgallâ. Tà tad Widſemmes deenwiddus puſſe augſtaka par ſeemeļa puſſi, un winnas rihta dakla augſtaka par wakkara daļu, kalabb arri Widſemmes deenwiddus rihta puſſê kriht tee augſtakee kalnu widdutſchi. Schee kalnu widdi plaſchi un tahļu weenâ augſtumâ ſteepjahs, kadehļ tohs par plattkalneem ſauksim. Starp ſcheem plattkalneem atkal daudſ gan maſas, gan klajas lejas pleſchahs, no kurrahm tahs plaſchakahs ap Peipus, Wirzjerwa un Burtneeka leeleem eſereem. Arri daſchas uppes ſew dſiļas plaſchas eelejas isgrauſuſchas. No Widſemmes plattkalneem ihpaſchi peeminnami:

1) tas widdus ap **Odenpas muiſchu**, Iggaunu dakļâ, kur tee augſtakee kalnu galli iszeļahs gandrihſ lihdſ 800 p., par prohwi:
   Maſais Munnameggis 770 p.
   Lenards 660 p.
   Meggaſte meggis 640 p. augſts, un wehl zitti ſemmaki. Tehrpattas baſnizas kalns (Domberg) 220 p. augſts, arri ſchim kalnu ſtrehkim peekriht. Schis kalnu widdus zaur kahdu plaſchu eeleju atſchkirts no

2) **Hahnmuiſchas** un **Laizeenes** augſteem **plattkalneem**, kurru augſtakee kalni irr:
   Leelais Munnameggis 1000 p. augſts,
   Wella kalns 850 p. pee Oppekalnes jeb Laizeenes un wehl zitti ſemmaki.

Schis kalnu ſtrehkis welkahs no Hahnmuiſchas tahļaki prett deenwiddeem, kur tas

3) **ſtarp Gauju un Daugawu** pleſchahs plattumâ, brangi augſtu ſazeldamees. Ihpaſchi kalni tè irr:
   Gaiſin kalns 970 p. netahļ no Weſtenes,
   Neſaules k. 880 p. pee Ohlu muiſchas,
   Bahku k. 860 p. pee Lubejas,
   Klehts k. 840 p. pee Mehſules,
   Spirru k. 820 p. pee Weſtenes,
   Elkas k. 810 p.,
   Slapjum k. 770 p. pee Raunas pils, un bes ſcheem wehl daudſ zitti maſaki.

Следовательно, раз южная часть Видземе выше северной, а восточная выше западной, то самые высокие горы Видземе располагаются в юго-восточной части края. Эта гористая местность простирается широко и далеко на одной высоте, и потому мы назовем эти места широкими горами. Между этими широкогорьями опять расстилается множество как небольших, так и обширных долин, из которых самые крупные расположены возле больших озер Пейпус, Вирцъерв и Буртниекс. Кроме того, несколько рек пробили себе путь через глубокие широкие долины. Особо стоит отметить следующие широкогорья в Видземе:

1) окрестности **Оденпайского поместья** в эстонских краях, где вершины самых высоких гор достигают почти 800 ф., например:
   Малый Мунамегис — 770 ф.
   Ленардс — 660 ф.
   Мегастемегис высотой 640 ф., и другие более низкие. Гора у Терпатской церкви *(Domberg)* высотой 220 ф. также относится к этой горной гряде. Эта гористая местность широкой долиной отделена от

2) высокого **Ханмуйжского** и **Лайценского** широкогорья, самые высокие горы которого:
   Большой Мунамеги высотой 1000 ф.
   Веллакалнс 850 ф., рядом с **Оппекалне** или **Лайцене,** и другие более низкие.

Эта горная цепь тянется от **Ханмуйжи** дальше к югу, где она,

3) вздымаясь высоко вверх, широко расстилается между Гауей и Даугавой. Здесь отметим следующие горы:
   Гайзинькалнс высотой 970 ф., недалеко от Вестене,
   Несаулескалнс — 880 ф., рядом с Ольским поместьем,
   Бакукалнс — 860 ф., близ Лубея,
   Клетскалнс — 840 ф., рядом с Мезуле,
   Спирукалнс — 820 ф., у Вестене,
   Элкаскалнс — 810 ф.,
   Слапьюмкалнс — 770 ф., рядом с Раунским замком, и помимо прочего еще множество других гор пониже;

4) **местность неподалеку от города Виланде** *(Fellin),* очень гористая и изобилующая долинами, где самые высокие горы поднимаются на высоту до 400 ф. Эта горная гряда дальше простирается к югу и за озером Буртниекс снова вздымается ввысь;

5) между **Лимбажи** и **Валмаре.** Самые высокие горы здесь:

Зилайскалнс высотой 400 ф., недалеко от Валмаре, что в старые времена считалась у людей священной горой, и в настоящее время все еще почитаемая некоторыми суеверами;

Цесукалнс — 380 ф., рядом с Аугстрозе;

Малукалнс — 275 ф., неподалеку от Ледурги;

Баукалнс — 270 ф., у Страупе.

К этой горной местности относятся также красивые крутые берега рядом с Турайде, что имеют высоту до 300 ф.

Особо стоит упомянуть два хрящеватых гребня близ Ропажи, прямо посреди большого болота, к которым ведут два тракта — Лубанский и Псковский. Тот гребень, что побольше, в длину имеет милю и в высоту 14 саженей, а вершина ширится на 9 саженей; тот, что поменьше — длиной в 3 версты.

Воды

Море

Аренсбург *Совр. город Курессааре в Эстонии*

Пернава *Совр. город Пярну в Эстонии*

У малого моря или Рижского морского залива, омывающего западные рубежи Видземе, расположились три порта: **Рига, Пернава** и **Аренсбург** (на острове Саму). И несмотря на то, что это единственные три порта в Видземе, сюда могут заходить весьма большие корабли. В остальных же местах побережье мелкое и песчаное на мили вокруг, а потому доступное только небольшим лодкам.

Озера

Видземский край очень славится своими озерами, число которых переваливает за тысячу. По этой причине здесь приведены только самые крупные и достойные внимания озера.

1) Озеро **Бабит**, неподалеку от Слоки. Очень крупное: 13 верст в длину и 2–3 в. в ширину. Озеро обросло тростником и травой, и оттого оно облюбовано многими водными птицами.

4) Tas **widdus ap Willandes** pilsfatu (Fellin) irr kohti kalnainſch un lejainſch, un tee augſtakee kalni tur iszeļļahs lihdſ 400 p. augſtu. Schis kalnu ſtrehķis tahļaki prett deenwiddeem ſteepdamees ais Burtneeka eſera no jauna jo augſtu fazeļļahs

5) ſtarp **Limbaſcheem** un **Walmari.** Tee augſtakee kalni ſchè irr:

Sillais kalns 400 p. augſts, netahļ no Walmares, ko wezzôs laikôs ļaudis par ſwehtu turreja un taggad wehl daſchi mahnutizzigi gohda;

Zehſu kalns 380 p. pee Augſtrohſes;

Mahlu kalns 275 p. netahļ no Lehdurgas;

Bau-kalns 270 p. pee Straupes.

Schim kalnu widdum peekrikt arri tahs jaukas, ſtahwas kraſtu weetas pee Turraides, kas lihdſ 300 p. augſtas.

Ihpaſchi wehl peeminnami tee diwi grants kangari pee Rohpaſcheem, paſchâ leela purwa widdû, us kurreem diwi leelzeļļi wedd, Lubahnes un Pleſkawas zeļļſch. Tas leelakais kangaris irr juhdſi garſch un 14 aſſis augſts un wirspuſſê 9 aſſis plats; tas maſais 3 werſtes garſch.

Uhdeni.

Juhras.

Maſa juhra jeb Rihgas juhras lihkums, kas Widſemmes wakkara rohbeſchas apſkallo, tai peeſchkirr trihs ohſtas, **Rihgas, Pehrnawas** un **Arensburgas** (Sahmu ſemmê) **ohſtas.** Bet ſchihs trihs arri tahs weenigahs Widſemmê, kur jo leelaki kuggi warr pee-eet; wiſſur zittur juhrmalla pa juhdſehm ſekla un ſmiltaina un tik ar maſahm laiwahm peeeetama.

Eſeri.

Ar eſereem Widſemme kohti ſwehtita, winnu ſkaitlis eet pahrak neka tuhkſtohts; tapehz tè tik tee leelakee un wehrâ leekamee peeminnami.

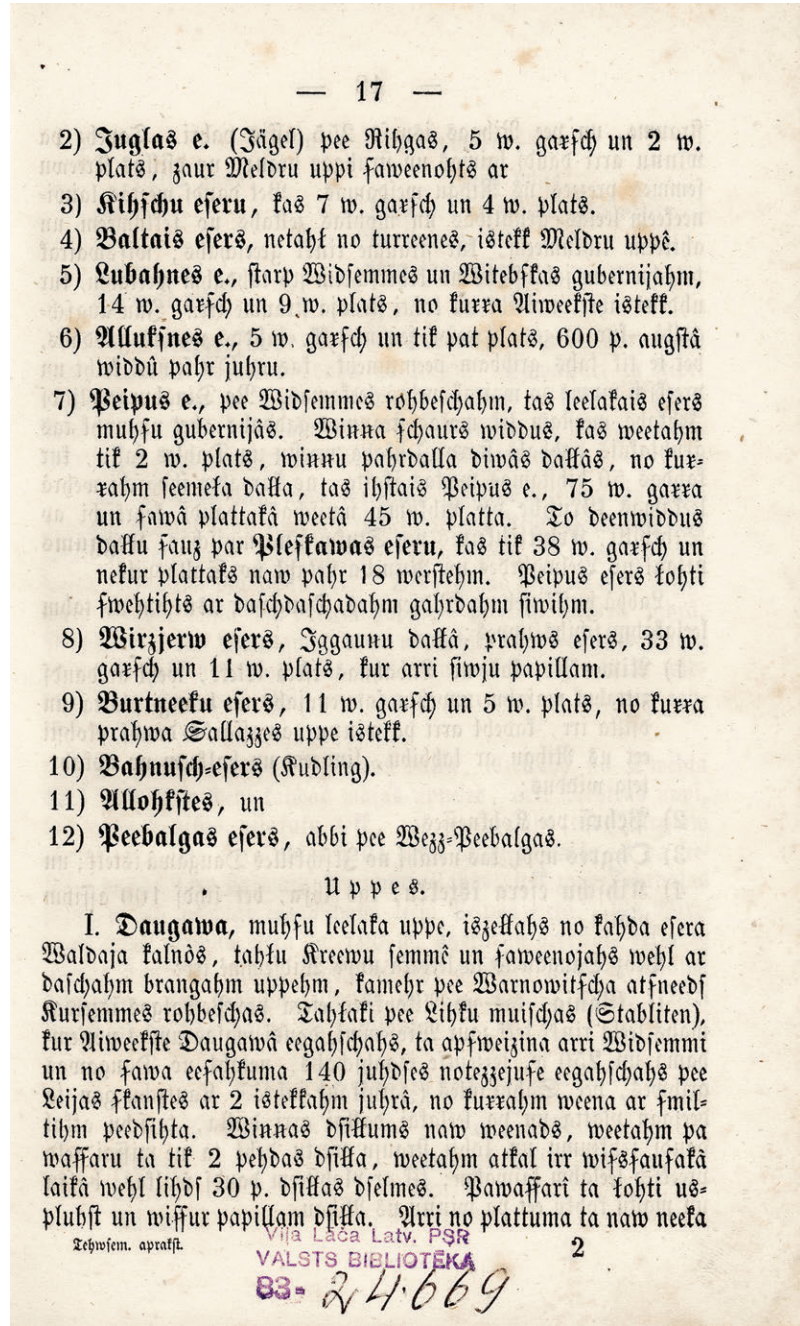
1) **Bahbit eſers**, netahļ no Slohkas, brangi prahws, 13 werſtes garſch un 2—3 w. plats, ar needrehm un ſahlehm apaudſis un tapehz ſwehtihts ar daſchadeem uhdens putneem.

КАРТА
ЛИФЛЯНДСКОЙ
ГУБЕРНІИ.
Уѣздовъ 4.
ЭСТЛЯНДСКАЯ ГУБ:
БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ
Ос. Даго
Гапсаль
Островъ
Эзель
Аренсбургъ
Ос. Кинъ
Ос: Руно
РИЖСКОЙ
ЗАЛИВЪ
КУРЛЯНДСКАЯ ГУБ:
Вейсенштейнъ
Перновъ
Феллинъ
Оз: Вирцерве
Дерптъ
Оз.
Чудское
С.ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГУБ:
Оз. Псковское
Пско
Валкъ
Верро
Нейгаузенъ
Изборскъ
ПСКОВСКАЯ
ГУБЕРНІЯ
Лемсаль
Вольмаръ
Венденъ
Маріенбургъ
Рига
Митава
ВИТЕБСКАЯ
ГУБЕРНІЯ
Фридрихштатъ

2) Озеро **Югла** *(Jägel)* у Риги, длиной в 5 в. и шириной в 2 в., соединяемое рекой Мелдру с
3) Озером **Кишу**, длиной 7 в. и шириной 4 в.
4) Озеро **Балтайс**, расположенное недалеко от тех мест и втекающее в реку Мелдру.
5) Озеро **Лубане**, между Видземе и Витебской губернией, 14 в. длиной и 9 в. шириной, из которого вытекает река Айвиексте.
6) Озеро **Алуксне**, 5 в. в длину и столько же в ширину, расположенное на возвышенности в 600 ф. над морем.
7) Озеро **Пейпус**, у границ Видземе, самое большое озеро в наших губерниях. Узкой протокой, местами достигающей ширины в 2 в., озеро делится на две части, из которых северная часть и есть оз. Пейпус, длиной 75 в. и 45 в. в самом широком месте. Южная же часть, называемая Псковским озером, в длину имеет лишь 38 в., а ширина ее нигде не превышает 18 верст. Озеро Пейпус славится разнообразной вкусной рыбой.
8) Крупное озеро **Вирцъерв**, находящееся в эстонских краях, что в длину имеет 33 в. и 11 в. в ширину; озеро также изобилует рыбой.
9) Озеро **Буртниеку**, длиной в 11 в. и шириной в 5 в., из которого начинается большая река Салаце.
10) Озеро **Бануж** *(Kudling)*.
11) Озеро **Алокстеи.**
12) **Пиебалга**, оба рядом с Вецпиебалгой.

Реки

I. **Даугава** — наша самая большая река, что берет начало из озера в Валдайских горах, далеко в российских пределах, соединяется еще с несколькими крупными реками и рядом с местом Варновичи достигает Курземских пределов. Дальше, у поместья Лику *(Stabliten)*, где Айвиексте впадает в Даугаву, она шлет свой поклон и Видземе, и, пройдя 140 верст от своего истока, впадает наконец у бастиона Лейя в море двумя рукавами, один из которых занесен песком. Глубина ее не везде одинакова: летом местами всего 2 фута, а местами, даже в самое сухое время, есть пучины глубиной до 30 ф. Весной река сильно разливается и весьма глубока по всему течению. Если же говорить о ширине, то это далеко не какой-нибудь там малозначительный водной поток, ведь у Риги ширина Даугавы исчисляется в 255 саженей. Поэтому по ней ходит



— 17 —

2) **Juglas e.** (Jägel) pee Rihgas, 5 w. garſch un 2 w. plats, zaur Meldru uppi ſaweenohts ar
3) **Kihſchu eſeru**, kas 7 w. garſch un 4 w. plats.
4) **Baltais eſers**, netaht no turreenes, istekk Meldru uppê.
5) **Lubahnes e.**, ſtarp Widſemmes un Witebſkas gubernijahm, 14 w. garſch un 9 w. plats, no kurra Aiweekſte istekk.
6) **Allukſnes e.**, 5 w. garſch un tik pat plats, 600 p. augſtâ widdû pahr juhru.
7) **Peipus e.**, pee Widſemmes rohbeſchahm, tas leelakais eſers muhſu gubernijâs. Winna ſchaurs widdus, kas weetahm tik 2 w. plats, winnu pahrdalla diwâs dallâs, no kurrahm ſeemeļa dalla, tas ihſtais Peipus e., 75 w. garra un ſawâ plattakâ weetâ 45 w. platta. To deenwiddus dallu ſauz par **Pleſkawas eſeru**, kas tik 38 w. garſch un nekur plattaks naw pahr 18 werſtehm. Peipus eſers ļohti ſwehtihts ar daſchdaſchadahm gahrdahm ſiwihm.
8) **Wirzjerw eſers**, Iggaunu dallâ, prahws eſers, 33 w. garſch un 11 w. plats, kur arri ſiwju papillam.
9) **Burtneeku eſers**, 11 w. garſch un 5 w. plats, no kurra prahwa Sallazzes uppe istekk.
10) **Bahnuſch-eſers** (Kudling).
11) **Allohkſtes**, un
12) **Peebalgas eſers**, abbi pee Wezz-Peebalgas.

Uppes.

I. **Daugawa**, muhſu leelaka uppe, iszeļļahs no kahda eſera Waldaja kalnôs, tahļu Kreewu ſemmê un ſaweenojahs wehl ar daſchahm brangahm uppehm, kamehr pee Warnowitſcha atſneedſ Kurſemmes rohbeſchas. Tahļaki pee Lihku muiſchas (Stabliten), kur Aiweekſte Daugawâ eegahſchahs, ta apſweizina arri Widſemmi un no ſawa eeſahkuma 140 juhdſes notezzejuſe eegahſchahs pee Leijas ſkanſtes ar 2 istekkahm juhrâ, no kurrahm weena ar ſmiltihm peedſihta. Winnas dſiļļums naw weenads, weetahm pa waſſaru ta tik 2 pehdas dſiļļa, weetahm atkal irr wiſsſaukſakâ laikâ wehl lihdſ 30 p. dſiļļas dſelmes. Pawaſſarî ta ļohti uspluhſt un wiſſur papillam dſiļļa. Arri no plattuma ta naw neeka

Tehwſem. apraksſt. 2

Viļa Lāča Latv. PSR
VALSTS BIBLIOTĒKA
83- 24669

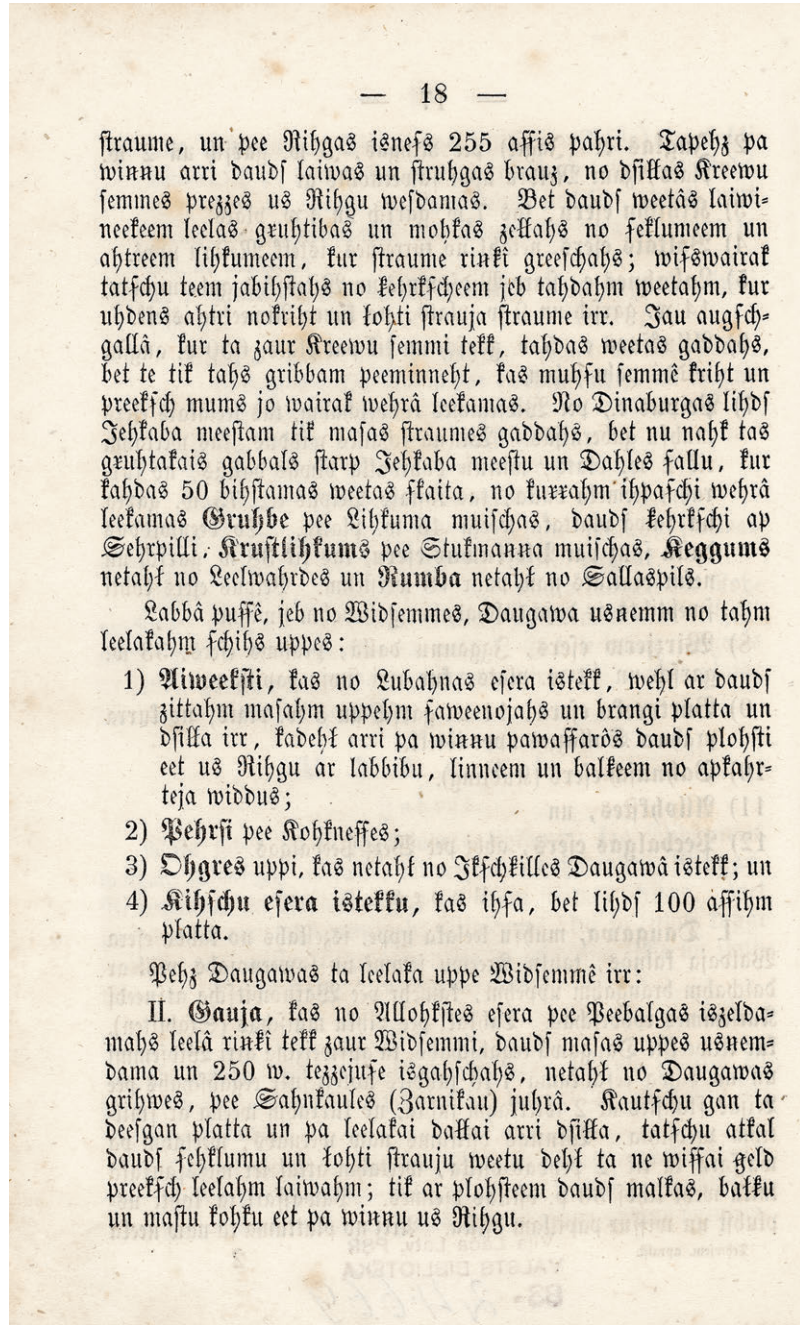
множество лодок и стругов, везущих товары из далеких российских земель в Ригу. Однако же бесчисленные места представляют большие трудности для лодочников и становятся для них настоящими мучениями из-за мелей и быстрых излучин, где русло реки начинает изворачиваться; больше всего надо опасаться порогов или таких мест, где вода резко ниспадает и бежит дальше очень стремительным потоком. Такие места попадаются уже в верхнем течении, там, где река течет по российским пределам, но здесь мы хотим осветить только те, что пришлись на долю нашей земли и имеющие для нас важность. От Динабурга до Екабского местечка течение неспешное, а вот потом, между Екабским местечком и островом Дале, идет самый сложный участок, где насчитывается около 50 опасных мест, из которых особое внимание обращают на себя **Грубе** рядом с Ликумским поместьем, множество порогов близ Серпилса, **Крустликумс** у Стукманьского поместья, **Кегумс** неподалеку от Лиелварде и **Румба** недалеко от Саласпилса.

С правой или Видземской стороны Даугава принимает в себя следующие крупные реки:

1) **Айвиексте**, что начинается из озера Лубана и соединяется еще с многими другими реками поменьше. Эта река очень широка и глубока, а потому весной из окрестных мест по ней также сплавляют в Ригу несчетные плоты с зерном, льном и бревнами;
2) **Персе** у Кокнесе;
3) река **Огре**, впадающая в Даугаву недалеко от Икшкиле, и
4) **сток озера Кишу**, короткий, но в ширину имеющий до 100 саженей.

После Даугавы второй по величине рекой в Видземе является:

II. **Гауя**, что начинается из озера **Алоксте** у Пиебалги, течет через Видземе, выписывая большой изворот и принимая в себя множество небольших рек, и, пройдя 250 в., впадает в море недалеко от устья Даугавы рядом с Санкауле *(Zarnikau)*. И хотя она достаточно широка и большей частью к тому же глубока, но многочисленные мели и очень крутые места делают Гаую не особо пригодной для больших лодок; и только лишь на плотах в больших количествах по ней сплавляют в Ригу дрова, бревна и мачтовое дерево.



— 18 —

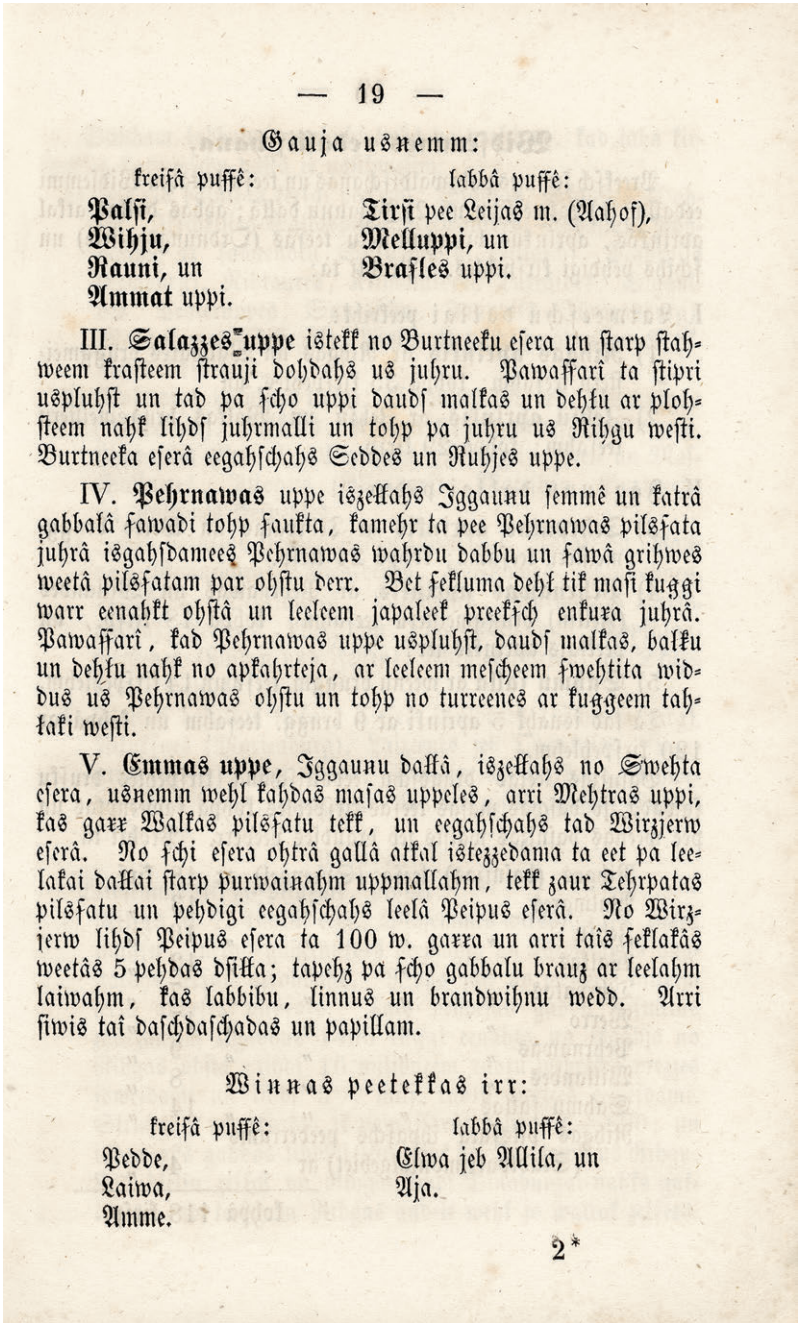
ſtraume, un pee Rihgas isneſs 255 aſſis pahri. Tapehz pa winnu arri daudſ laiwas un ſtruhgas brauz, no dſillas Kreewu ſemmes prezzes us Rihgu weſdamas. Bet daudſ weetâs laiwineekeem leelas gruhtibas un mohkas zeltahs no ſeklumeem un ahtreem lihkumeem, kur ſtraume rinkſ greeſchahs; wiſswairak tatſchu teem jabihſtahs no kehrkſcheem jeb tahdahm weetahm, kur uhdens ahtri nokriht un lohti ſtrauja ſtraume irr. Jau augſchgallâ, kur ta zaur Kreewu ſemmi tekk, tahdas weetas gaddahs, bet te tik tahs gribbam peeminneht, kas muhſu ſemmê kriht un preekſch mums jo wairak wehrâ leekamas. No Dinaburgas lihdſ Jehkaba meeſtam tik maſas ſtraumes gaddahs, bet nu nahk tas gruhtakais gabbals ſtarp Jehkaba meeſtu un Dahles fallu, kur kahdas 50 bihſtamas weetas ſkaita, no kurrahm ihpaſchi wehrâ leekamas **Gruhbe** pee Lihkuma muiſchas, daudſ kehrkſchi ap Sehrpilli; **Kruſtlihkums** pee Stukmanna muiſchas, **Keggums** netahk no Leelwahrdes un **Rumba** netahk no Sallaspils.

Labbâ puſſê, jeb no Widſemmes, Daugawa uſnemm no tahm leelakahm ſchihs uppes:

1) **Aiweekſti**, kas no Lubahnas eſera istekk, wehl ar daudſ zittahm maſahm uppehm ſaweenojahs un brangi platta un dſilla irr, kadehł arri pa winnu pawaſſarôs daudſ plohſti eet us Rihgu ar labbibu, linneem un balkeem no apkahrteja widdus;
2) **Pehrſi** pee Kohkneſſes;
3) **Ohgres** uppi, kas netahk no Ikſchkilles Daugawâ istekk; un
4) **Kihſchu eſera istekku**, kas ihſa, bet lihdſ 100 aſſihm platta.

Pehz Daugawas ta leelaka uppe Widſemmê irr:

II. **Gauja**, kas no Allohkſtes eſera pee Peebalgas iszeldamahs leelâ rinkſ tekk zaur Widſemmi, daudſ maſas uppes uſnemdama un 250 w. tezzejuſe iſgahſchahs, netahk no Daugawas grihwes, pee Sahnkaules (Zarnikau) juhrâ. Kautſchu gan ta deeſgan platta un pa leelakai daļkai arri dſilla, tatſchu atkal daudſ ſehklumu un lohti ſtrauju weetu dehk ta ne wiſſai geld preekſch leelahm laiwahm; tik ar plohſteem daudſ malkas, bakku un maſtu kohku eet pa winnu us Rihgu.



— 19 —

Gauja usnemm:

kreiſâ puſſê:	labbâ puſſê:
Palſi,	**Tirſi** pee Leijas m. (Aahof),
Wihju,	**Melluppi,** un
Rauni, un	**Braſles** uppi.
Ammat uppi.	

III. **Salazzes uppe** istekk no Burtneeku eſera un ſtarp ſtahweem kraſteem ſtrauji dohdahs us juhru. Pawaſſarî ta ſtipri uspluhſt un tad pa ſcho uppi daudſ malkas un dehłu ar plohſteem nahk lihdſ juhrmalli un tohp pa juhru us Rihgu weſti. Burtneeka eſerâ eegahſchahs Seddes un Ruhjes uppe.

IV. **Pehrnawas** uppe iſzekkahs Iggaunu ſemmê un katrâ gabbalâ ſawadi tohp ſaukta, kamehr ta pee Pehrnawas pilſſata juhrâ iſgahſdameeſ Pehrnawas wahrdu dabbu un ſawâ grihwes weetâ pilſſatam par ohſtu derr. Bet ſekluma dehł tik maſi kuggi warr eenahkt ohſtâ un leeleem japaleek preekſch enkura juhrâ. Pawaſſarî, kad Pehrnawas uppe uspluhſt, daudſ malkas, balku un dehłu nahk no apkahrteja, ar leeleem meſcheem ſwehtita widdus us Pehrnawas ohſtu un tohp no turreenes ar kuggeem tahłaki weſti.

V. **Emmas uppe**, Iggaunu dakkâ, iſzekkahs no Swehta eſera, usnemm wehl kahdas maſas uppeles, arri Mehtras uppi, kas garr Walkas pilſſatu tekk, un eegahſchahs tad Wirzjerw eſerâ. No ſchi eſera ohtrâ gallâ atkal iſtezzedama ta eet pa leelakai dakkai ſtarp purwainahm uppmallahm, tekk zaur Tehrpatas pilſſatu un pehdigi eegahſchahs leelâ Peipus eſerâ. No Wirzjerw lihdſ Peipus eſera ta 100 w. garra un arri taîs ſeklakâs weetâs 5 pehdas dſiłka; tapehz pa ſcho gabbalu brauz ar leelahm laiwahm, kas labbibu, linnus un brandwihnu wedd. Arri ſiwis taî daſchdaſchadas un papillam.

Winnas peetekkas irr:

kreiſâ puſſê:	labbâ puſſê:
Pedde,	Elwa jeb Allila, un
Laiwa,	Aja.
Amme.	

2*

В Гаую впадают:

Слева:	Справа:
Палсе,	**Тирзе** у пом. Леяс *(Aahof)*
Вия,	**Меллупе** и
Рауне и	река **Брасле**
река **Амата**	

III. **Река Салаце** начинается из Буртниекского озера и стремительно бежит к морю меж отвесных берегов. Весной она сильно разливается и тогда по ней до берега моря на плотах сплавляют в большом количестве дрова и доски, а затем их уже по морю переправляют в Ригу. В озеро Буртниекс впадают реки Седе и Руйе.

IV. **Река Пернава** берет начало в эстонских краях, называясь в каждой местности по-разному, а свое имя Пернава получает при впадении в море как раз близ города Пернава, для которого устье реки служит портом. Но из-за мелей в порт могут заходить только небольшие суда, тогда как большим кораблям приходится оставаться в море на якоре. Весной, когда Пернава разливается, из окрестных земель, прославленных своими могучими лесами, в Пернавский порт стекаются грузы с дровами, бревнами и досками, а оттуда их отвозят дальше на кораблях.

V. **Река Эма**, в эстонских пределах, проистекает из озера Светс, принимает в себя еще несколько маленьких речушек, а также реку Метра, что течет через город Валка, и впадает наконец в озеро Вирцъерв. Из этого озера река продолжает путь своею второю частью, которая главным образом протекает меж заболоченных берегов, затем течет через город Терпата и наконец впадает в большое озеро Пейпус. От Вирцъерва до озера Пейпус длина реки составляет 100 в., и даже в самых мелких местах ее глубина равна 5 футам, а потому этот участок сплавен для больших лодок, что везут зерно, лен и водку. Помимо прочего, река изобилует разнообразной рыбой.

Ее притоки:

Слева:	Справа:
Педе,	**Элва** или **Алила** и
Лаива,	**Ая**.
Амме.	

Деление земель в Видземе

Для управления землями и решения судебных дел Видземский край поделен на: 1) латышскую и 2) эстонскую часть; обе части вновь делятся на уезды, уезды на бургомистерские судебные управы *(Ordnungsbezirke)*, и те, наконец, разделены на приходы. Точнее же деление произведено так:

I. К латышской части относятся:

1) Рижский уезд с Рижской и Валмарской бургомистерской судебной управой; всего 35 приходов и
2) Цесисский уезд с Цесисской и Валкской бургомистерской судебной управой; всего 29 прих.

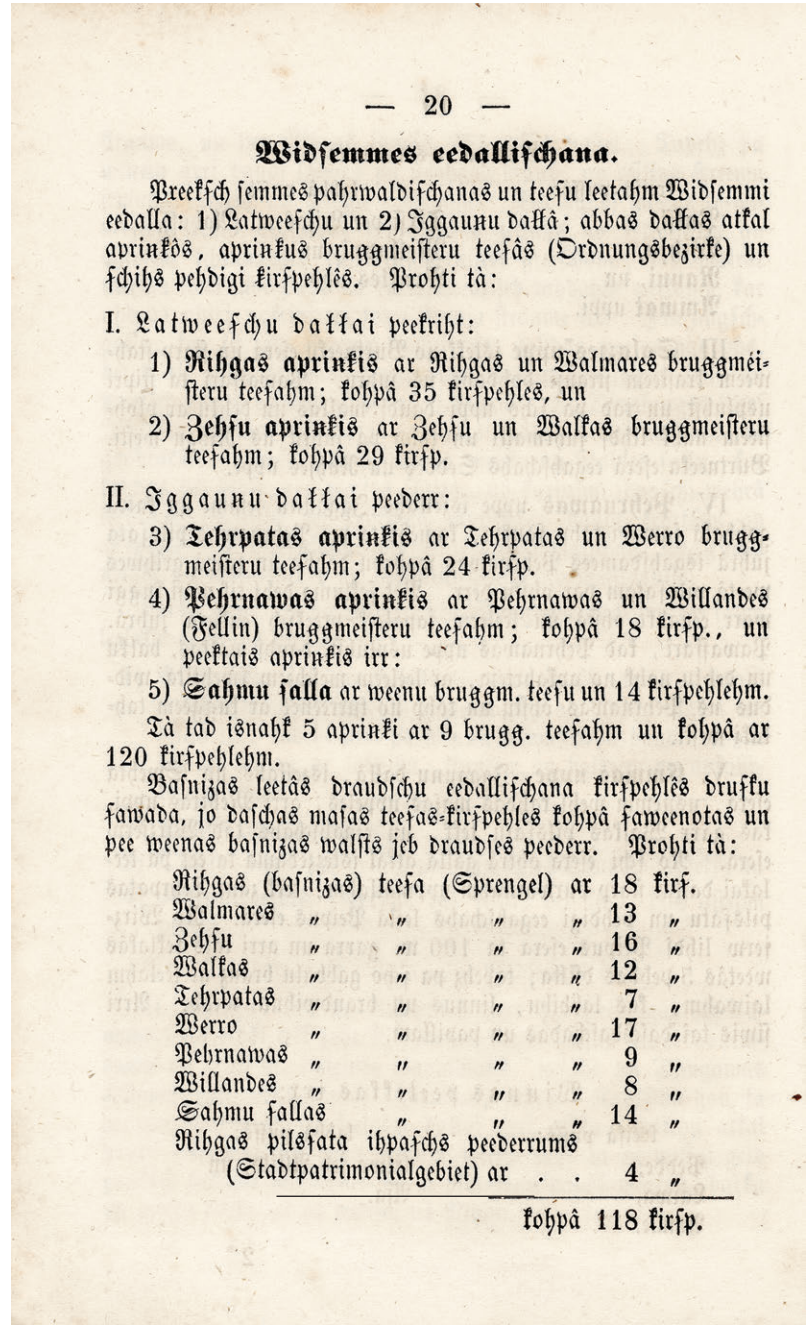
II. К эстонской части принадлежат:

3) Терпатский уезд с Терпатской и Верросской бургомистерской судебной управой; всего 24 прих.
4) Пернавский уезд с Пернавской и Виландской *(Fellin)* бургомистерской судебной управой; всего 18 прих. и пятый уезд:
5) Остров Саму с одной бургом. судебной управой и 14 приходами.

Следовательно, в общей сложности получается 5 уездов с 9 бургом. судебными управами и 120 приходами.

Говоря о церковных делах, стоит сказать, что общины делятся на приходы несколько иначе, ведь несколько небольших управ-приходов объединены вместе и относятся к одной церковной волости или общине, а именно:

Рижский (церковный) округ *(Sprengel)* с	18	прих.
Валмарский округ „ „ „ „	13	„
Цесисский округ „ „ „ „	16	„
Валкский округ „ „ „ „	12	„
Терпатский округ „ „ „ „	7	„
Верросский округ „ „ „ „	17	„
Пернавский округ „ „ „ „	9	„
Виландский округ „ „ „ „	8	„
Округ на острове Саму „ „ „	14	„
Особое городское имущество Риги *(Statdpatrimonialgebiet)* с	4	„
Всего:	118	прих.



— 20 —

Widſemmes eedalliſchana.

Preekſch ſemmes pahrwaldiſchanas un teeſu leetahm Widſemmi eedalla: 1) Latweeſchu un 2) Iggauņu dakſtâ; abbas dakſtas atkal aprinkôs, aprinkus bruggmeiſteru teeſâs (Ordnungsbezirke) un ſchihs pehdigi kirſpehlês. Prohti tà:

I. Latweeſchu dakſtai peekriht:

1) **Rihgas aprinkis** ar Rihgas un Walmares bruggmeiſteru teeſahm; kohpâ 35 kirſpehles, un
2) **Zehſu aprinkis** ar Zehſu un Walkas bruggmeiſteru teeſahm; kohpâ 29 kirſp.

II. Iggauņu dakſtai peederr:

3) **Tehrpatas aprinkis** ar Tehrpatas un Werro bruggmeiſteru teeſahm; kohpâ 24 kirſp.
4) **Pehrnawas aprinkis** ar Pehrnawas un Willandes (Fellin) bruggmeiſteru teeſahm; kohpâ 18 kirſp., un peektais aprinkis irr:
5) **Sahmu ſalla** ar weenu bruggm. teeſu un 14 kirſpehlehm.

Tà tad iſnahk 5 aprinki ar 9 brugg. teeſahm un kohpâ ar 120 kirſpehlehm.

Baſnizas leetâs draudſchu eedalliſchana kirſpehlês drukku ſawada, jo daſchas maſas teeſas-kirſpehles kohpâ ſaweenotas un pee weenas baſnizas walſts jeb draudſes peederr. Prohti tà:

Rihgas (baſnizas) teeſa (Sprengel) ar					18	kirſ.
Walmares	„	„	„	„	13	„
Zehſu	„	„	„	„	16	„
Walkas	„	„	„	„	12	„
Tehrpatas	„	„	„	„	7	„
Werro	„	„	„	„	17	„
Pehrnawas	„	„	„	„	9	„
Willandes	„	„	„	„	8	„
Sahmu ſallas	„	„	„		14	„
Rihgas pilſſata ihpaſchs peederrums (Stadtpatrimonialgebiet) ar . .					4	„
kohpâ					118	kirſp.

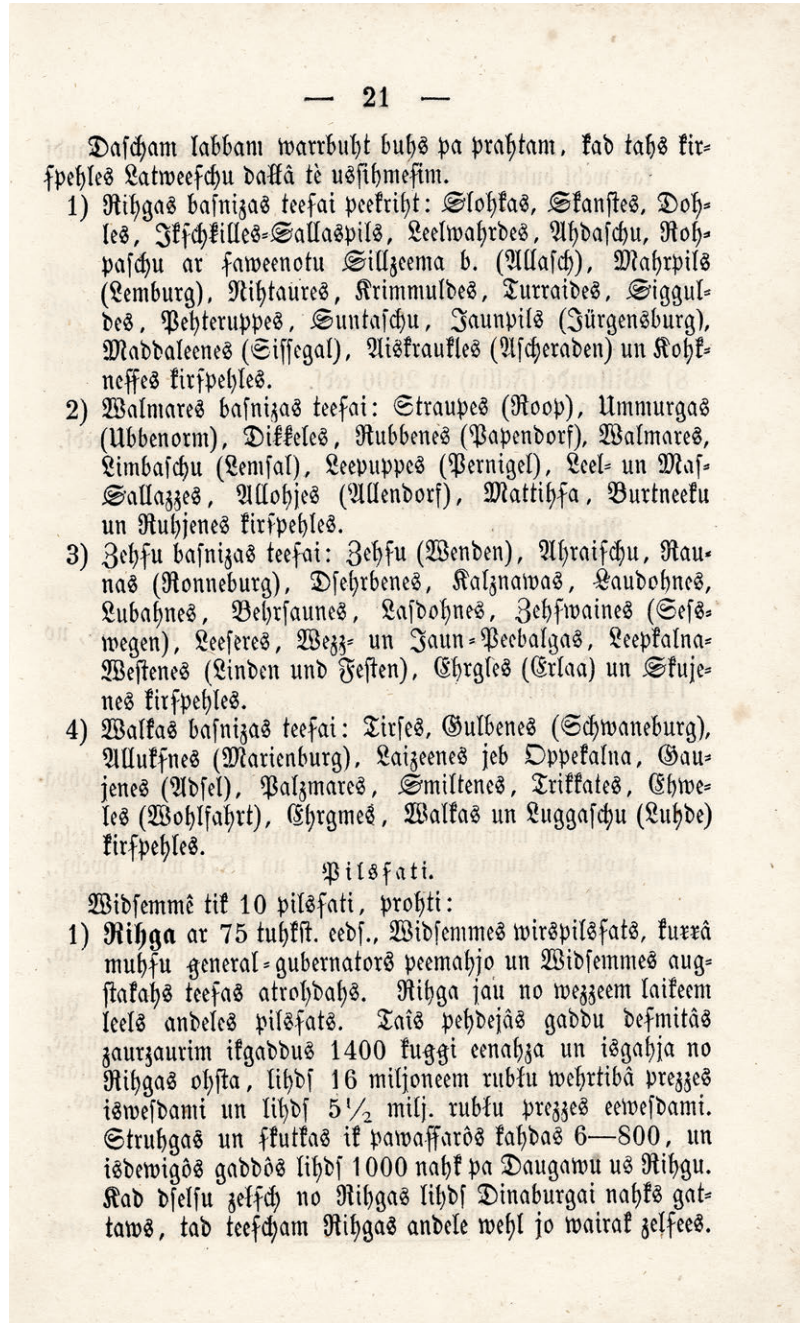
Думаю, что наше решение перечислить приходы, расположенные в латышской части, не будет лишним.

1) К Рижскому церковному округу относятся: Слокский, Сканстенский, Дольский, Икшкильский-Саласпилсский, Лиелвардский, Адажский, Ропажский с Силциемской церк. *(Allasch)*, Марпилсский *(Lemburg)*, Нитаурский, Кримулдский, Турайдский, Сигулдский, Петерупский, Сунтажский, Яунпилсский *(Jürgensburg)*, Мадалиенский *(Sissegal)*, Айзкрауклский *(Ascheraden)* и Кокнесский приходы.
2) Валмарский церковный округ: Страупский *(Roop)*, Умургский *(Ubbenorm)*, Дикельский, Рубенский *(Papendorf)*, Валмарский, Лимбажский *(Lemsal)*, Лиепупский *(Pernigel)*, Лиелсалацский и Мазсалацский, Алойский *(Allendorf)*, Матисский, Буртниекский и Руйенский приходы.
3) Цесисский церковный округ: Цесисский *(Wenden)*, Арайшский, Раунский *(Ronneburg)*, Дзербенский, Калцнавский, Ляудонский, Лубанский, Берзаунский, Лаздонский, Цесвайнский *(Sesswegen)*, Лиезерский, Вецпиебалгский и Яунпиебалгский, Лиепкалнский-Вестенский *(Linden und Festen)*, Эргльский*(Erlaa)* и Скуйенский приходы.
4) Валкский церковный округ: Тирзский, Гулбенский *(Schwaneburg)*, Алукснеский *(Marienburg)*, Лайценский или Оппекалнский, Гауйенский *(Adsel)*, Пальцмарский, Смилтенский, Трикатский, Эвельский *(Wohlfahrt)*, Эргмский, Валкский и Лугажский *(Luhde)* приходы.

Города

В Видземе только 10 городов, а именно:

1) **Рига** с 75 тыс. жит. — главный город Видземе, в котором проживает наш генерал-губернатор и где расположены верховные суды Видземского края. Еще с давних времен Рига считается большим торговым городом. В действительности, за последние десятилетия каждый год 1400 кораблей заходят в Рижский порт и покидают его, вывозя товаров стоимостью до 16 миллионов рублей и ввозя товаров до 5½ млн рублей. Каждую весну около 600–800, а в удачные годы до 1000 стругов и лодок сплавляется по Даугаве в Ригу. Когда будет готова железная дорога из Риги в Динабург, тогда торговля в Риге расцветет пуще прежнего.



— 21 —

Daſcham labbam warrbuht buhs pa prahtam, kad tahs kirſpehles Latweeſchu dakkâ tè uſſihmeſim.

1) Rihgas baſnizas teeſai peekriht: Slohkas, Skanſtes, Dohles, Ikſchkilles-Sallaspils, Leelwahrdes, Ahdaſchu, Rohpaſchu ar ſaweenotu Sillzeema b. (Allaſch), Mahrpils (Lemburg), Nihtaures, Krimmuldes, Turraides, Sigguldes, Pehteruppes, Suntaſchu, Jaunpils (Jürgensburg), Maddaleenes (Siſſegal), Aiskraukles (Aſcheraden) un Kohkneſſes kirſpehles.
2) Walmares baſnizas teeſai: Straupes (Roop), Ummurgas (Ubbenorm), Dikkeles, Rubbenes (Papendorf), Walmares, Limbaſchu (Lemſal), Leepuppes (Pernigel), Leel- un Maſ-Sallazzes, Allohjes (Allendorf), Mattihſa, Burtneeku un Ruhjenes kirſpehles.
3) Zehſu baſnizas teeſai: Zehſu (Wenden), Ahraiſchu, Raunas (Ronneburg), Dſehrbenes, Kalznawas, Laudohnes, Lubahnes, Behrſaunes, Laſdohnes, Zehſwaines (Seſswegen), Leeſeres, Wezz- un Jaun-Peebalgas, Leepkalna-Weſtenes (Linden und Feſten), Ehrgles (Erlaa) un Skujenes kirſpehles.
4) Walkas baſnizas teeſai: Tirſes, Gulbenes (Schwaneburg), Allukſnes (Marienburg), Laizeenes jeb Oppekalna, Gaujenes (Adſel), Palzmares, Smiltenes, Trikkates, Ehweles (Wohlfahrt), Ehrgmes, Walkas un Luggaſchu (Luhde) kirſpehles.

Pilſſati.

Widſemmê tik 10 pilſſati, prohti:

1) **Rihga** ar 75 tuhkſt. eedſ., Widſemmes wirſpilſſats, kurrâ muhſu general-gubernators peemahjo un Widſemmes augſtakahs teeſas atrohdahs. Rihga jau no wezzeem laikeem leels andeles pilſſats. Taîs pehdejâs gaddu deſmitâs zaurzaurim ikgaddus 1400 kuggi eenahza un iſgahja no Rihgas ohſta, lihdſ 16 miljoneem rublu wehrtibâ prezzes iſweſdami un lihdſ 5½ milj. rublu prezzes eeweſdami. Struhgas un ſkutkas ik pawaſſarôs kahdas 6—800, un iſdewigôs gaddôs lihdſ 1000 nahk pa Daugawu us Rihgu. Kad dſelſu zelſch no Rihgas lihdſ Dinaburgai nahks gattaws, tad teeſcham Rihgas andele wehl jo wairak zelſees.

(Ja buhtu ſchinnî maſâ grahmatinâ ruhmes, tad daudſ kas wehl buhtu no Rihgas ſtahſtams).

2) **Walmare** ar 1250 eedſ.
3) **Limbaſchi** (Lemſal) ar 1100 eedſ.
4) **Zehſis** (Wenden) ar 2000 eedſ.
5) **Walka** ar 1700 eedſ.
6) **Tehrpata** ar 13 tuhkſt. eedſ.
7) **Pehrnawa** ar 5500 eedſ.
8) **Willande** (Fellin) ar 2600 eedſ.
9) **Werro** ar 1400 eedſ.
10) **Arensburga** us Sahmu ſallas ar wairak ka 2500 eedſ.

Bes ſcheem pilsfateem wehl retti meeſti, kà:

Slohka ar 400 eedſ.
Ruhjene un
Oberpahle ar wairak ka 500 eedſ.

Muiſchas.

Widſemmê ar Sahmu ſallu kohpâ ſkaita 983 muiſchas, no kurrahm:

144 krohna muiſchas, un
839 muiſchas, kas muiſchneekeem un zitteem peederr.

Widſemmê ween, bes Sahmu ſallas, irr
851 muiſchas, ar 39 tuhkſt. mahjahm (ſehtahm) un kohpâ 7620 arkleem ſemmes (Haken);
3 no ſchihm muiſchahm irr katra pahrak pahr 50 arkl. leela, prohti: Raunas pils ar 54 arkl. un 1870 wihr. dwehſ., Wezz-Peebalga ar 54 arkl. un 2800 wihr. dwehſ., Wezz-Anze ar 51 arkl. un 1750 wihr. dwehſ.;
6 muiſchas (Berſaune, Smiltene, Oberpahle, Kabbala, Tarwaſta un Roppine) ar 40—50 arkl. katra;
14 muiſchas (Maſ-Sallazze, Walmares m., Laudohne, Lubahne, Renka, Jauna Peebalga, Awinorme, Sagnizze, Aja, Kruſtapils (Neuhauſen), Karole, Abija, Willandes m. un Woiſekke) katra ar 30—40 arkleem ſemmes.
43 muiſchas — 20 lihdſ 30 arklu ſemmes leelas
214 „ — 10 „ 20 „ „ „
242 „ — 5 „ 10 „ „ „
329 muiſchas katra maſak kà 5 arklu leela.

(Будь в этой маленькой книжке больше места, тогда о Риге много чего другого можно было бы рассказать).

2) **Валмаре** с 1250 жит.
3) **Лимбажи** *(Lemsal)* с 1100 жит.
4) **Цесис** *(Wenden)* с 2000 жит.
5) **Валка** с 1700 жит.
6) **Терпата** с 13 тыс. жит.
7) **Пернава** с 5500 жит.
8) **Виланде** *(Fellin)* с 2600 жит.
9) **Верро** с 1400 жит.
10) **Аренсбург** на острове Саму, где более чем 2500 жит.

Помимо этих городов изредка встречаются еще и такие местечки, как, например:

Слока с 400 жит.
Руйене и
Оберпале, где более чем 500 жит.

Поместья

Вместе с островом Саму в Видземе в общем счете 983 поместья, из которых:

144 казенных поместья и
839 поместий, что принадлежат помещикам и прочему люду.

Не считая остров Саму, в самом Видземском краю

851 поместье с 39 тыс. домов (дворов) и землей общей площадью в 7620 гаков *(Haken)*;
3 из этих поместий площадью больше 50 гаков, а точнее: поместье при Раунском замке — 54 гака и 1870 муж. душ, Вецпиебалгское поместье — 54 гака и 2800 муж. душ, Вецанцесское поместье — 51 гак и 1750 муж. душ;
6 поместий (Берзауне, Смилтене, Оберпале, Кабала, Тарваста и Ропине) по 40—50 гаков каждое;
14 поместий (Мазсалаце, Валмарское пом., Ляудоне, Лубане, Ренка, Яуна Пиебалга, Авинорме, Загнице, Ая, Крустапилс *(Neuhausen)*, Кароле, Абия, Виландское пом. и Войсеке) каждое по 30—40 гаков;
43 поместья — от 20 до 30 гаков.
214 „ — „ 10 „ 20 „
242 „ — „ 5 „ 10 „
329 поместий — меньше, чем 5 гаков.

Эстонские земли
Эстонскими землями автор называет территорию бывшей Эстляндской губернии, занимавшей северную часть современной Эстонии.

Эстонские земли

Границы. На востоке — Петербургская губерния; на юге — озеро Пейпус и Видземе; на западе и севере — море. Эстонский край со всеми относящимися к нему 70 маленькими островами простирается в общем счете на 375 кв. миль, и проживает здесь 295 тыс. жителей, из которых:

264 тыс. эстонцев,
15 тыс. немцев,
10 тыс. русских,
5 тыс. шведов и
редким числом финны в Ревеле.

Ревель
Совр. город Таллинн

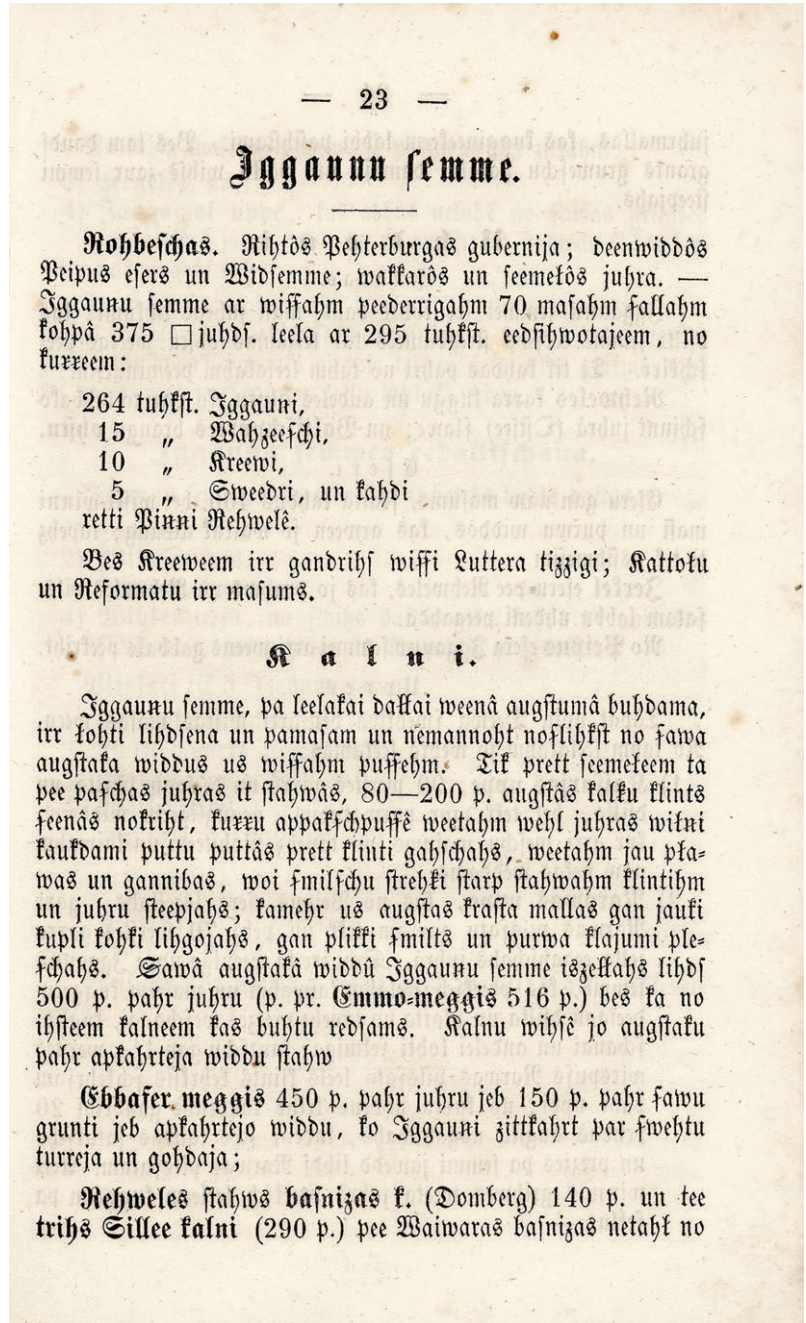
Не считая русских, почти все лютеране. Католики и реформаты в малом количестве.

Горы

Поверхность эстонских земель, расположенных большей частью на одной высоте, очень ровная, незаметно и постепенно снижающаяся во все стороны от возвышенной местности. Только к северу, у самого моря, стеной вздымаются отвесные известняковые утесы высотой 80–200 ф., и местами о подножия этих утесов с воем разбиваются в пену морские волны. Местами же, между морем и крутыми утесами, тянутся луга и пастбища или песчаные полосы, а на высоком краю берега красиво колышутся пышные деревья либо же расстилаются открытые песчаные поля или болотистые дали. В самом высоком месте эстонские земли поднимаются на 500 ф. над морем (например, **Эммомегис** — 516 ф.), но таких мест, какие можно было бы назвать настоящими горами, здесь не видать. Наподобие гор над окружающей местностью высятся:

Эбафермегис поднимается на 450 ф. над морем или на 150 ф. над своим основанием или окружающей местностью. Когда-то эстонцы считали эту гору святой и почитали ее;

крутой **Ревельский соборный холм** *(Domberg)* высотой 140 ф. и те три **Синих горки** (290 ф.), что поднимаются у Вайварской церкви неподалеку от побережья, а потому хорошо известные



— 23 —

Iggauuu ſemme.

Rohbeſchas. Rihtôs Pehterburgas gubernija; deenwiddôs Peipus eſers un Widſemme; wakkarôs un ſeemeļôs juhra. — Iggauuu ſemme ar wiſſahm peederrigahm 70 maſahm ſallahm kohpâ 375 □juhdſ. leela ar 295 tuhkſt. eedſihwotajeem, no kurreem:

264 tuhkſt. Iggauui,
15 „ Wahzeeſchi,
10 „ Kreewi,
5 „ Sweedri, un kahdi
retti Pinni Rehwelê.

Bes Kreeweem irr gandrihſ wiſſi Luttera tizzigi; Kattoļu un Reformatu irr maſums.

K a l n i.

Iggauuu ſemme, pa leelakai daļkai weenâ augſtumâ buhdama, irr ļohti lihdſena un pamaſam un nemannoht noſlihkſt no ſawa augſtaka widdus us wiſſahm puſſehm. Tik prett ſeemeļeem ta pee paſchas juhras it ſtahwâs, 80—200 p. augſtâs kalku klints ſeenâs nokriht, kurru appakſchpuſſê weetahm wehl juhras wiļņi kaukdami puttu puttâs prett klinti gahſchahs, weetahm jau pļawas un gannibas, woi ſmilſchu ſtrehķi ſtarp ſtahwahm klintihm un juhru ſteepjahs; kamehr us augſtas kraſta mallas gan jauki kupli ļohki lihgojahs, gan plikki ſmilts un purwa klajumi pleſchahs. Sawâ augſtakâ widdû Iggauuu ſemme iſzeļļahs lihdſ 500 p. pahr juhru (p. pr. **Emmo-meggis** 516 p.) bes ka no ihſteem kalneem kas buhtu redſams. Kalnu wihſê jo augſtaku pahr apkahrteja widdu ſtahw

Ebbafer meggis 450 p. pahr juhru jeb 150 p. pahr ſawu grunti jeb apkahrtejo widdu, ko Iggauui zittkahrt par ſwehtu turreja un gohdaja;

Rehweles ſtahws **baſnizas k.** (Domberg) 140 p. un tee **trihs Sillee kalni** (290 p.) pee Waiwaras baſnizas netaļ no

морякам. Кроме того, большим числом тянутся по округам холмы из хрящевых отвалов в виде насыпей и возвышений.

Воды

Море

На эстонской земле весьма много небольших морских заливов, что врезаются глубоко в сушу и оттого создают там прекрасные места для закладки портов. Здесь мы скажем только о нескольких наиболее крупных из них:

Ревельский военно-морской и торговый порт, что считается лучшим в этом море *(Ostsee)*, и **Балтишпортский** крупный порт.

Озера

Озер здесь тоже немало — около 400. Однако все они маленькие и находятся в заболоченной местности, что все больше и больше зарастает. По этой причине обозначим здесь только весьма крупное озеро **Йеркел** у Ревеля, дающее городу добротную воду, и озеро **Пейпус**, что также относится к эстонскому краю одной своей частью.

Реки

И рек в этих краях в изобилии, но все они опять же небольшие. Из тех рек, что крупнее остальных, внимание на себя обращают:

1) Река **Касарья** длиной в 90 верст. Эта река достаточно широка и глубока, но течет она через болотистые неплодородные земли, где мало леса, а потому на плотах и лодках по ней ничего не сплавляют.
2) Река **Нарова**, что берет начало из озера Пейпус, течет через город Нарву, и, пройдя путь в 70 верст, впадает в море. Эта единственная река в эстонских пределах, которая достаточно широка и глубока для больших лодок и маленьких кораблей, а потому весьма пригодна для сплава товаров, судоходства и торговли. Хотя все же на 1½ версты выше города Нарвы реку пересекает большой скалистый порог, с которого вода по трем ступеням стекает с высоты почти в 20 ф., и оттого лодки здесь приходится разгружать и отвозить товары по суше до города Нарвы. Кроме того, устье реки у моря мелковато для больших кораблей.

juhrmallas, kas kuggineekeem labbi pasihstami. Bes tam daudz grants gruweschu pakalni dambju un wakku wihsê zaur semmi steepjahs.

Uhdeni.

Juhras.

Iggaunu semmei irr lohti daudz masi juhras lihkumi, kas dsilki semmê eekschâ steepdamees tai teizamas ohstu weetas peeschkirr. Tè tik kahdas pahri no tahm leelakahm peeminnesim:

Rehweles karra kuggu un andeles **ohstu**, ko par to labbako schinnî juhrâ (Ostsee) slawe; un **Baltischportes** brangu **ohstu.**

Eseri.

Eseru gan naw masums, skaita kahdus 400, bet wissi winni masi un purwu widdôs, kas arween jo wairak aisaug; tapehz tè tik ussihmesim

Jerkel eseru pee Rehweles, kas jo prahws un Rehweles pilsfatam labbu uhdeni peegahda.

No **Peipus** esera Iggaunu semmei arri weens gabbals peekriht.

Uppes.

Tàpat upju Deewa swehtiba bet arri wissas masas ween. No tahm leelakahm jo wehrâ leekamas:

1) **Kassarjas uppe**, 90 werstes garra un deesgan platta un dsilla, bet tekk zaur purwaineem, neaugligeem widdeem, kur arri meschu masums un tapehz plohsteem un laiwahm naw nekas weddams.
2) **Narowas uppe**, kas no Peipus esera iszekkahs, garr Narwas pilsfatu garram tekk un pehz 70 werstes garra zekka eegahschahs juhrâ. Schi irr ta weeniga uppe Iggaunu semmê, kas preekisch leelahm laiwahm un maseem kuggeem deesgan dsilla un platta un tapehz prezzes weschanai, kuggoschanai un andelei lohti sekmiga; kautschu gan 1½ werstes wirspuss Narwas pilsfata leels klints kehrkschis schkehrsam pahr uppi, no kurra uhdens trihs kahpenôs gandrihs 20 pehdas augstu nogahschahs, kadehl schè laiwas jatukscho un prezzes pa semmi jawedd lihds Narwas pilsfatam. Arri winnas grihwes weeta juhrâ preekisch leeleem kuggeem pa seklu. —

No tahm maſahm uppehm jo prahwas par zittahm:

3) **Kegeles**, un
4) **Jaggowal uppe**, kas abbas netahk no ſawas grihwes jeb istekkas juhrâ 15—20 p. augſtu no ſtahwas klints ſeenas nogahſchahs.

Tè wehl japeeminn, ka daſchas Jggaunu uppes weetahm maſôs zaurumôs appakſch ſemmi paſuhd un kahdas pahri werſtes zaur kalka appakſchgrunts allahm tezzejuſchas atkal gaiſmâ nahk un pa ſemmes wirſu ſawu zeku tahlaki nemm.

Jggaunu ſemmes eedalliſchana.

Jggannu ſemme tohp eedallita tſchetrâs leelâs dallâs:

1) **Harjas**,
2) **Wihrſemmes**,
3) **Jerwes**, un
4) **Wihkes** teeſâ, un ſchihs dallas atkal kohpâ 11 aprinkôs (Diſtricte), kas pehdigi 45 kirſpehlês pahrdallahs. —

Pilsſati tik 5 Jggaunu ſemmê:

1) **Rehwele** ar 24 tuhkſt. eedſ.
2) **Baltiſchporte** ar 350 eedſ.
3) **Weſenberge** ar 800 eedſ.
4) **Weiſenſchteine** ar 1200 eedſ.
5) **Hapſale** ar 1300 eedſ., un

2 meeſti:

Kunda, un
Leale ar 500 eedſ.

Muiſchas pa wiſſahm kohpâ 554 ar 6915 arkl. (Steuerhaken).

Из маленьких рек крупнее других следующие реки:
3) **Кегеле** и
4) **Яговал**, которые недалеко от своего устья, или места впадения в море, ниспадают с крутого утеса высотой 15–20 ф.

Здесь еще стоит упомянуть о том, что некоторые эстонские реки местами исчезают под землю в небольшие ниши, и, пройдя пару верст через подземные известняковые пещеры, снова показываются на свет, и дальше несут свои воды по земной поверхности.

Деление эстонских земель

Эстонский край разделен на четыре большие части:
1) **Харья**,
2) **Вирземе,**
3) **Ерве** и
4) **Вике**, а эти части вновь делятся на 11 уездов *(Districte)*, которые окончательно распадаются на 45 приходов.

Городов на эстонской земле всего 5:
1) **Ревель** с 24 тыс. жит.
2) **Балтишпорт** с 350 жит.
3) **Везенберг** с 800 жит.
4) **Вейсенштейн** с 1200 жит.
5) **Хапсале** с 1300 жит. и

Балтишпорт
Совр. город Палдиски в Эстонии

Везенберг
Совр. город Таллинн

2 местечка:
Кунда, и
Леале с 500 жит.

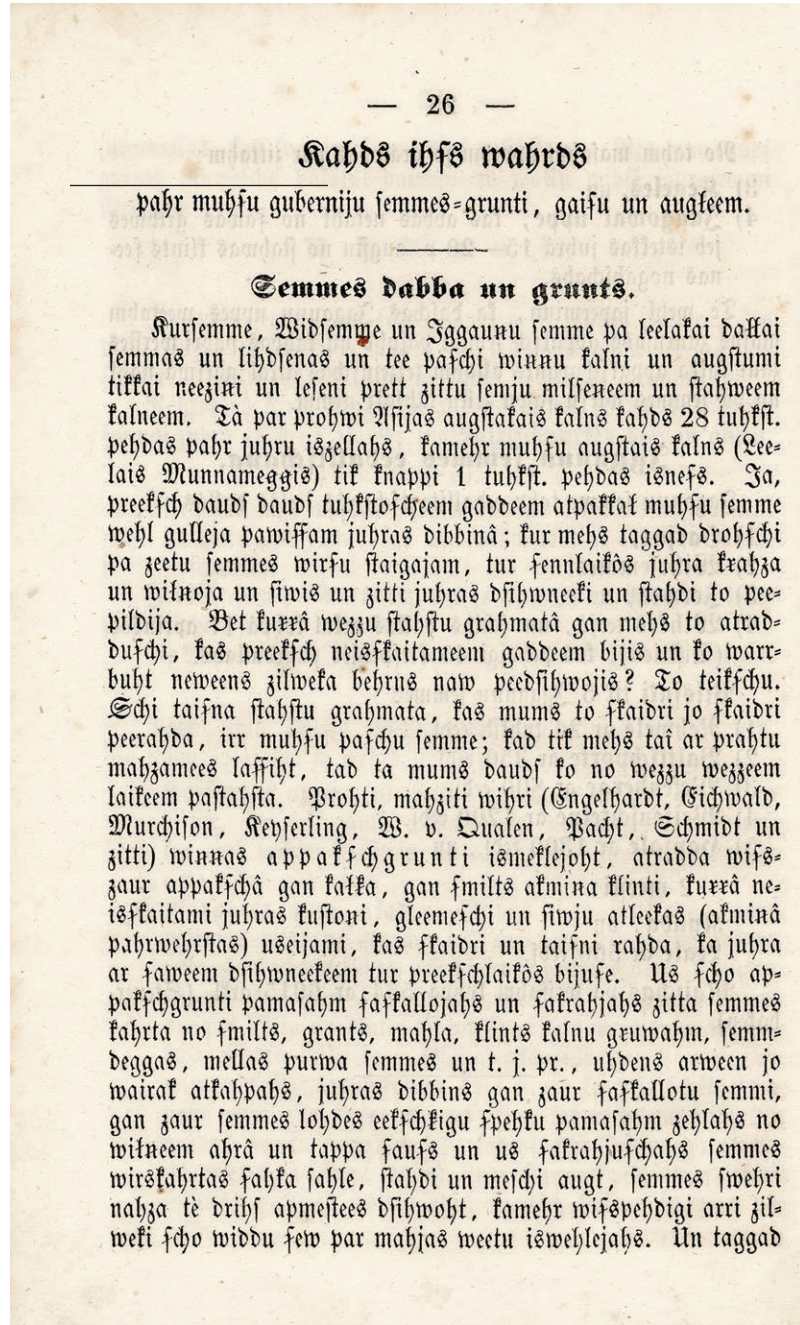
Поместий насчитывается всего 554 с 6915 гаками земли (Steuerhaken).

Карта
Естляндской
Губернии.
Уѣздовъ 4.
Финляндія
Гельсинфорсъ
Свеаборгъ
Екнесъ
Густафсвернъ
Финской Заливъ
Балтійскій портъ
Ревель
Вейсенбергъ
Вейсенштейнъ
Габсаль
Остр: Даго
Ос: Вормсъ
Ос: Моонъ
Остр: Эзель
Перновъ
Феллинъ
Дерптъ
Чудское Озеро
Нарвской зал
Лифляндская Губернія
Зал: Перновской

Несколько слов
о почве, воздухе и плодородии наших губерний

Природа земли и почва

Земли Курземе, Видземе и эстонского края по большей части низкие и ровные, а те самые их горы и высоты весьма ничтожны и незначительны в сравнении с громадными и крутыми горами других земель. Так, например, самая высокая гора Азии высится над морем примерно на 28 тыс. футов, тогда как наша самая высокая гора (Большой Мунамегис) едва достигает 1 тыс. футов. Да, много-много тысяч лет тому назад земли наши еще полностью покоились на дне морском, и где сегодня мы смело шагаем по суше, там в давние времена бушевало и волновалось море, и не счесть было рыбы и других морских животных и растений. Но в каком же старинном сборнике рассказов узнали мы о том, что было неисчислимо много лет назад, да о том, что, вероятно, ни одно дитя человеческое не видывало? Об этом я и расскажу. Тем первозданным сборником рассказов и является наша земля, и доказывает она нам это все яснее и яснее; но лишь тогда она поведает нам многое о древних временах, когда мы научимся с умом читать ее. В действительности, ученые мужи (Энгельхардт, Эйхвальд, Мурчисон, Кейзерлинг, В. ф. Квален, Пахт, Шмидт и другие), изучая подпочву нашей земли, повсюду находили в нижних слоях как известняковые, так и песчаниковые породы, в которых в бессчетных количествах встречались морские животные, улитки и останки рыб (превратившиеся в камень) – явление, ясно и прямо доказывающее, что в древнейшие времена здесь было море со своими обитателями. Постепенно поверх этой подпочвы намывался и скапливался другой слой земли из песка, хряща, глины, осколков скальных пород, торфа, черной болотной земли и т.д., вода все больше отступала, а морское дно, постепенно поднимаясь наверх как по причине намываемой земли, так и под действием внутренней силы земного шара, осушалось и на поверхности скопившейся земли начинала появляться трава, растения и леса, вскоре здесь поселились наземные животные, до тех пора пока, в конце концов, это место не избрал своим домом и человек.



— 26 —

Kahds ihſs wahrds

pahr muhſu guberniju ſemmes=grunti, gaiſu un augſeem.

Semmes dabba un grunts.

Kurſemme, Widſemme un Iggaunu ſemme pa leelakai daļkai ſemmas un lihdſenas un tee paſchi wiņņu kalni un augſtumi tikkai neeziņi un leſeni prett zittu ſemju milſeneem un ſtahweem kalneem. Tà par prohwi Aſijas augſtakais kalns kahds 28 tuhkſt. pehdas pahr juhru iszellahs, kamehr muhſu augſtais kalns (Leelais Munnameggis) tik knappi 1 tuhkſt. pehdas isneſs. Ja, preekſch daudſ daudſ tuhkſtoſcheem gaddeem atpakkaļ muhſu ſemme wehl gulleja pawiſſam juhras dibbinà; kur mehs taggad drohſchi pa zeetu ſemmes wirſu ſtaigajam, tur ſennlaikôs juhra krahza un wiļņoja un ſiwis un zitti juhras dſihwneeki un ſtahdi to peepildija. Bet kurrà wezzu ſtahſtu grahmatâ gan mehs to atraduſchi, kas preekſch neiſſkaitameem gaddeem bijis un ko warrbuht neweens zilweka behrns naw peedſihwojis? To teikſchu. Schi taiſna ſtahſtu grahmata, kas mums to ſkaidri jo ſkaidri peerahda, irr muhſu paſchu ſemme; kad tik mehs taì ar prahtu mahzamees laſſiht, tad ta mums daudſ ko no wezzu wezzeem laikeem paſtahſta. Prohti, mahziti wihri (Engelhardt, Eichwald, Murchiſon, Keyſerling, W. v. Qualen, Pacht, Schmidt un zitti) winnas appakſchgrunti iſmeklejoht, atradda wiſſzaur appakſchâ gan kaļka, gan ſmilts akmiņa klinti, kurrâ neiſſkaitami juhras kuſtoni, gleemeſchi un ſiwju atleekas (akmiņâ pahrwehrſtas) useijami, kas ſkaidri un taiſni rahda, ka juhra ar ſaweem dſihwneekeem tur preekſchlaikôs bijuſe. Us ſcho appakſchgrunti pamaſahm ſaſkallojahs un ſakrahjahs zitta ſemmes kahrta no ſmilts, grants, mahla, klints kalnu gruwahm, ſemmdeggas, mellas purwa ſemmes un t. j. pr., uhdens arween jo wairak atkahpahs, juhras dibbins gan zaur ſaſkallotu ſemmi, gan zaur ſemmes lohdes eekſchkigu ſpehku pamaſahm zehlahs no wiļņeem ahrâ un tappa ſauſs un us ſakrahjuſchahs ſemmes wirskahrtas ſahka ſahle, ſtahdi un meſchi augt, ſemmes ſwehri nahza tè drihſ apmeſtees dſihwoht, kamehr wiſſpehdigi arri zilweki ſcho widdu ſew par mahjas weetu iswehlejahs. Un taggad

И сегодня некоторые места нашей земли, что в незапамятные времена были скрыты под толщей морских вод, уже поднялись так высоко, что мы зовем их горами.

В самом деле, совсем немного времени потребовалось упомянутым мужам, чтобы изучить и разведать недра нашей земли. Природа верхнего слоя земли не одной лишь подпочвой определяется, ведь глубоко в земле сокрыто много вещей полезных для земледелия и хозяйства, а для этого земледельцу стоит рыть землю глубже, чем может его плуг, чтобы себе на пользу извлечь оттуда на свет сокрытые в недрах дары, а именно: голубую глину, гипс, известь и т.д. Жаль, что тех, кто отыскивает это добро и пользуется им, пока еще известно немного.

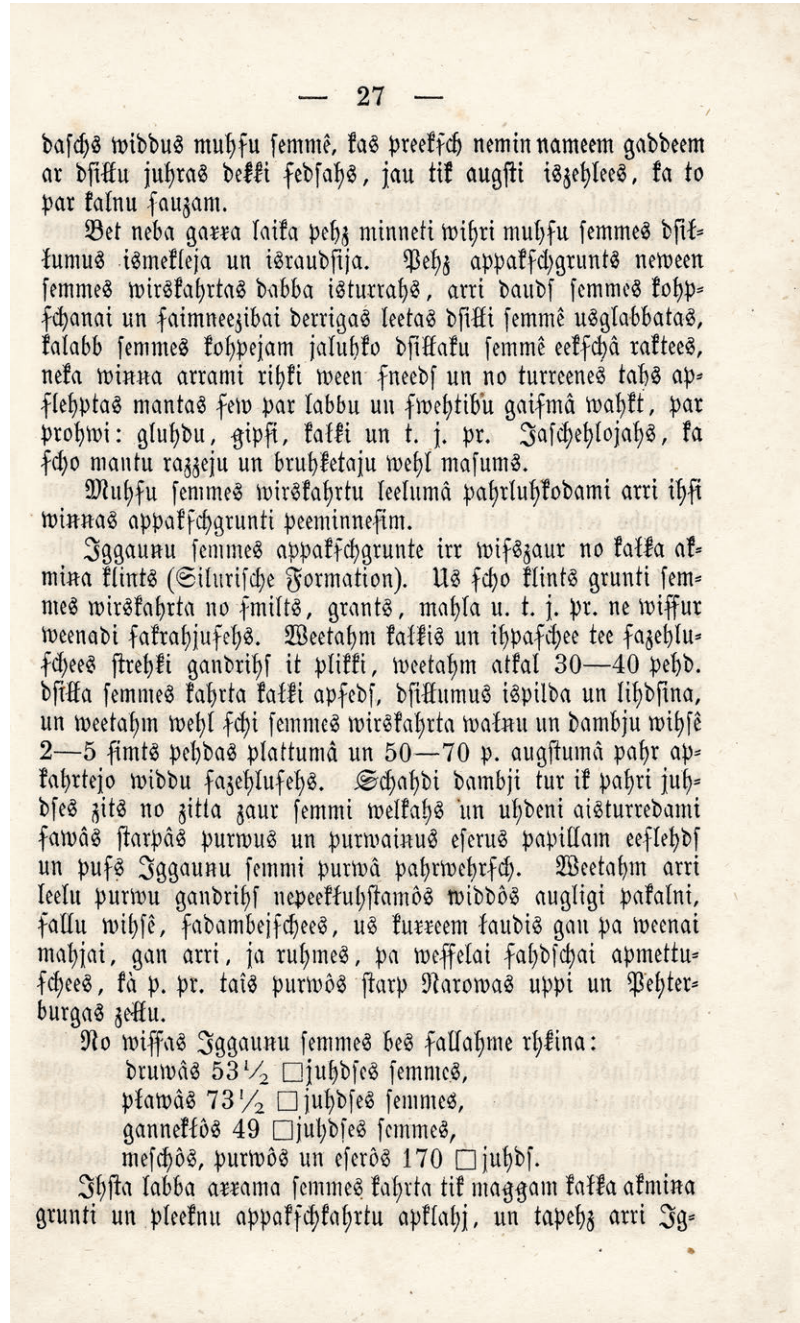
Рассматривая в целости верхний слой нашей земли, расскажем вкратце и о ее подпочве.

Подпочва эстонских земель полностью состоит из известняковых пород (*Silurische Formation*). Верхний слой земли из песка, хряща, глины и т.д. не везде накоплен одинаково поверх этого скального грунта. Местами известняковые отложения, в особенности те, что вздымаются грядами, почти обнажены, местами же известняк вновь сокрыт на 30–40 футов под землей, что лежит ровным слоем поверх породы, а иногда этот верхний слой земли местами поднимается над округой в виде валов и насыпей, в ширину имеющих 200–500 ф. и высоту в 50–70 ф. Так и тянутся по земле эти насыпи, отставая друг от друга на пару миль. Вода в промежутках между ними задерживается, создавая при этом множество болот и заболоченных озер. Оттого этими насыпями и превращена половина эстонского края в топи. Местами же, почти в недоступных местах средь больших болот, островами вздымаются плодородные пригорки, на которых селятся люди, где одним домом, а если хватает места, то и целой деревней, как, например, в тех болотах, что лежат между рекой Наровой и Петербургской дорогой.

Без учета островов, эстонский край слагается из:

полей — 53½ кв. мили,
лугов — 73½ кв. мили,
пастбищ — 49 кв. миль,
лесов, болот и озер — 170 кв. миль.

Поверх известняковой почвы и ее бедного нижнего слоя лежит совсем немного по-настоящему добротной пахотной земли, и потому в наших прибрежных губерниях эстонские земли считаются самыми неплодородными.



— 27 —

daſchs widdus muhſu ſemmê, kas preekſch nemin nameem gaddeem ar dſilku juhras dekki ſedſahs, jau tik augſti iszehlees, ka to par kalnu ſauzam.

Bet neba garra laika pehz minneti wihri muhſu ſemmes dſiłumus ismekleja un iſraudſija. Pehz appakſchgrunts neween ſemmes wirskahrtas dabba iſturrahs, arri daudſ ſemmes kohpſchanai un ſaimneezibai derrigas leetas dſilki ſemmê usglabbatas, kalabb ſemmes kohpejam jaluhko dſiłaku ſemmê eekſchâ raktees, neka winna arrami rihki ween ſneedſ un no turreenes tahs apflehptas mantas few par labbu un ſwehtibu gaiſmâ wahkt, par prohwi: gluhdu, gipſi, kalki un t. j. pr. Jaſchehlojahs, ka ſcho mantu razzeju un bruhketaju wehl maſums.

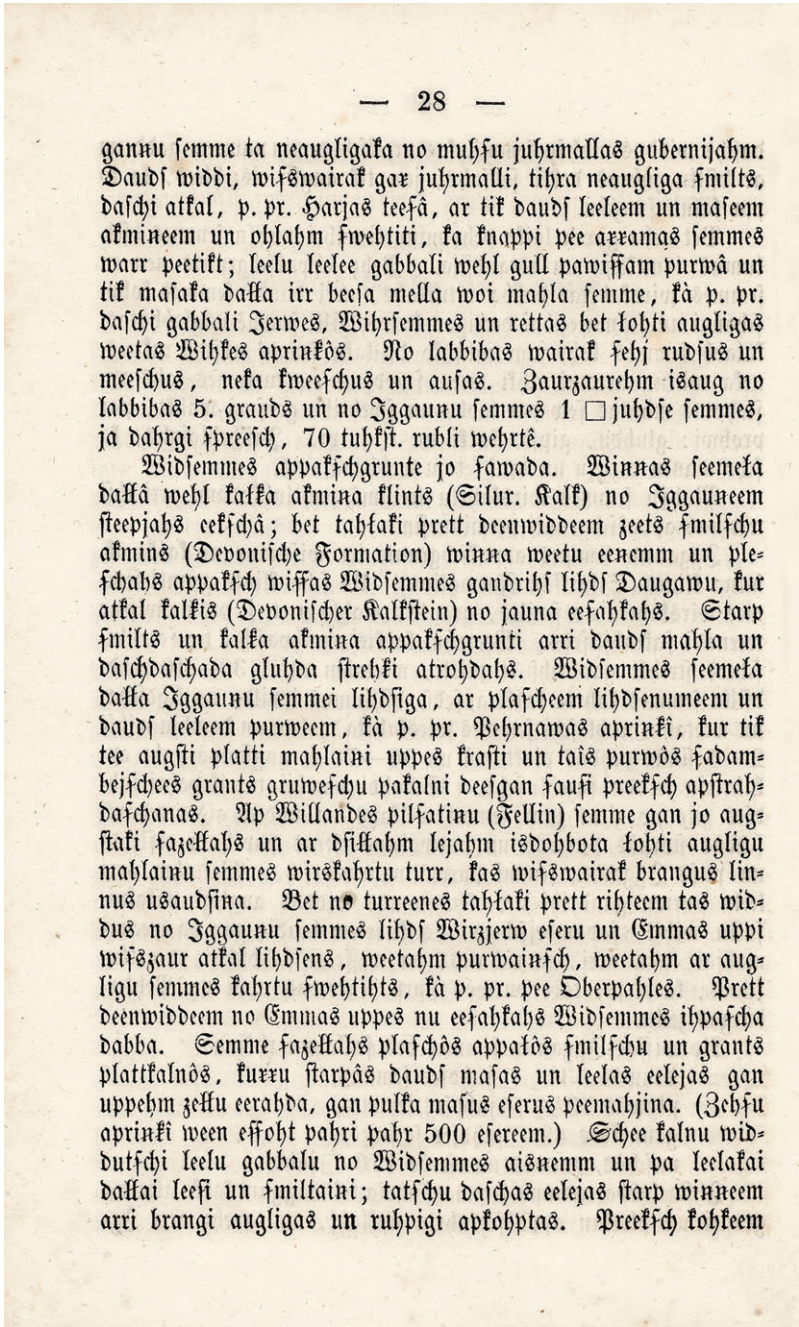
Muhſu ſemmes wirskahrtu leelumâ pahrluhkodami arri ihſi winnas appakſchgrunti peeminnesim.

Iggaunu ſemmes appakſchgrunte irr wiſszaur no kalka akmina klints (Siluriſche Formation). Us ſcho klints grunti ſemmes wirskahrta no ſmilts, grants, mahla u. t. j. pr. ne wiſſur weenadi ſakrahjuſehs. Weetahm kalkis un ihpaſchee tee ſazehluſchees ſtrehki gandrihſ it plikki, weetahm atkal 30—40 pehd. dſiłła ſemmes kahrta kalki apſedſ, dſiłkumus iſpilda un lihdſina, un weetahm wehl ſchi ſemmes wirskahrta wałnu un dambju wihſê 2—5 ſimts pehdas plattumâ un 50—70 p. augſtumâ pahr apkahrtejo widdu ſazehluſehs. Schahdi dambji tur ik pahri juhdſes zits no zitta zaur ſemmi welkahs un uhdeni aiſturredami ſawâs ſtarpâs purwus un purwainus eſerus papillam eeſlehdſ un puſs Iggaunu ſemmi purwâ pahrwehrſch. Weetahm arri leelu purwu gandrihſ nepeekłuhſtamôs widdôs augligi pakalni, ſallu wihſê, ſadambejſchees, us kurreem łaudis gan pa weenai mahjai, gan arri, ja ruhmes, pa weſſelai ſahdſchai apmettuſchees, kà p. pr. taîs purwôs ſtarp Narowas uppi un Pehterburgas zełłu.

No wiſſas Iggaunu ſemmes bes ſallahme rhkina:

druwâs 53½ □juhdſes ſemmes,
pławâs 73½ □juhdſes ſemmes,
gannekłôs 49 □juhdſes ſemmes,
meſchôs, purwôs un eſerôs 170 □juhdſ.

Ihſta labba arrama ſemmes kahrta tik maggam kalka akmina grunti un pleeknu appakſchkahrtu apklahj, un tapehz arri Ig-



— 28 —

gannu ſemme ta neaugligaka no muhſu juhrmallas gubernijahm. Daudſ widdi, wiſswairak gar juhrmalli, tihra neaugliga ſmilts, daſchi atkal, p. pr. Harjas teeſâ, ar tik daudſ leeleem un maſeem akmineem un ohlahm ſwehtiti, ka knappi pee arramas ſemmes warr peetikt; leelu leelee gabbali wehl gull pawiſſam purwâ un tik maſaka dalka irr beeſa mella woi mahla ſemme, kà p. pr. daſchi gabbali Jerwes, Wihrſemmes un rettas bet lohti augligas weetas Wihkes aprinkôs. No labbibas wairak ſehj rudſus un meeſchus, neka kweeſchus un auſas. Zaurzaurehm iſaug no labbibas 5. grauds un no Iggaunu ſemmes 1 □juhdſe ſemmes, ja dahrgi ſpreeſch, 70 tuhkſt. rubli wehrtê.

Widſemmes appakſchgrunte jo ſawada. Winnas ſeemeļa dalkâ wehl kalka akmina klints (Silur. Kalk) no Iggauneem ſteepjahs eekſchâ; bet tahlaki prett deenwiddeem zeets ſmilſchu akmins (Devoniſche Formation) winna weetu eenemm un pleſchahs appakſch wiſſas Widſemmes gandrihſ lihdſ Daugawu, kur atkal kalkis (Devoniſcher Kalkſtein) no jauna eeſahkahs. Starp ſmilts un kalka akmina appakſchgrunti arri daudſ mahla un daſchdaſchada gluhda ſtrehki atrohdahs. Widſemmes ſeemeļa dalka Iggaunu ſemmei lihdſiga, ar plaſcheem lihdſenumeem un daudſ leeleem purweem, kà p. pr. Pehrnawas aprinki, kur tik tee augſti platti mahlaini uppes kraſti un taîs purwôs ſadambejſchees grants gruweſchu pakalni deeſgan ſauſi preekſch apſtrahdaſchanas. Ap Willandes pilſatinu (Fellin) ſemme gan jo augſtaki ſazeļkahs un ar dſiļkahm lejahm isdohbota lohti augligu mahlainu ſemmes wirskahrtu turr, kas wiſswairak brangus linnus usaudſina. Bet no turreenes tahlaki prett rihteem tas widdus no Iggaunu ſemmes lihdſ Wirzjerw eſeru un Emmas uppi wiſszaur atkal lihdſens, weetahm purwainſch, weetahm ar augligu ſemmes kahrtu ſwehtihts, kà p. pr. pee Oberpahles. Prett deenwiddeem no Emmas uppes nu eeſahkahs Widſemmes ihpaſcha dabba. Semme ſazeļkahs plaſchôs appalôs ſmilſchu un grants plattkalnôs, kurru ſtarpâs daudſ maſas un leelas eelejas gan uppehm zeļu eerahda, gan pulka maſus eſerus peemahjina. (Zehſu aprinki ween eſſoht pahri pahr 500 eſereem.) Schee kalnu widdutſchi leelu gabbalu no Widſemmes aiſnemm un pa leelakai dalkai leeſi un ſmiltaini; tatſchu daſchas eelejas ſtarp winneem arri brangi augligas un ruhpigi apkohptas. Preekſch kohkeem

Во многих местах, главным образом вдоль побережья, землю покрывает чистый бесплодный песок, а в некоторых же, например в краю Харья, так много крупных и мелких камней и гальки, что едва ли такую землю можно считать пахотной. Необъятные пространства и вовсе скрыты под болотом и только для небольшой части края свойственны тучные черные или глинистые земли, как, например, в Ервском, Вирземском уезде, а также редкие, но очень плодородные участки в Викском уезде. Из хлебных растений чаще высеивают рожь и ячмень, нежели пшеницу и овес. Вобщей сложности, хлеба здесь дают урожай на пятое зерно, а 1 кв. миля эстонской земли имеет стоимость в 70 тыс. рублей, если оценивать ее дорогой мерой.

Подпочва в Видземе совсем иная. Ее северная частьеще тянется известняковыми породами (*Silur. Kalk*)из эстонского края, но дальше к югу ее место занимает твердый песчаник (*Devonishe Formation*), что пролегает под землей всего Видземского края почти до самой Даугавы, где вновь начинается известняк (*Devonischer Kalkstein*). Меж песчаниковой и известняковой подпочвой также встречается много жил с простой и голубой глиной. Северная часть Видземе похожа на эстонскую землю: здесь видим просторные равнины и множество больших болот, как, например в Пернавском уезде, где высятся широкие глинистые берега рек, да из болот поднимаются пригорки из хрящевых отвалов, достаточно сухих для обработки. У городка Виланде (Fellin), где местность, изрезанная глубокими долинами, поднимается весьма высоко, верхний слой глинистой земли очень плодороден, что прежде всего позволяет выращивать здесь отменный лен. Но дальше к востоку от тех мест до озера Вирцъерв и реки Эма эта часть эстонского края снова совершенно ровная, местами болотистая, а местами плодородная, как, например у Оберпале. К югу от реки Эма и начинается особенная природа Видземе. Земля поднимается протяжными круглыми широкогорьями из песка и хряща, меж которых лежит множество маленьких и больших долин, что дают начало рекам или таят в себе несчетные количества небольших озер. (Вероятно, в одном только Цесисском уезде свыше 500 озер). Эти гористые цепи, занимающие немалую часть Видземе, по большей части узкие и песчаные, и все же в некоторых долинах между ними заключены весьма плодородные, старательно возделываемые земли. Эти горы хороши для деревьев, а потому очень жаль, что здесь

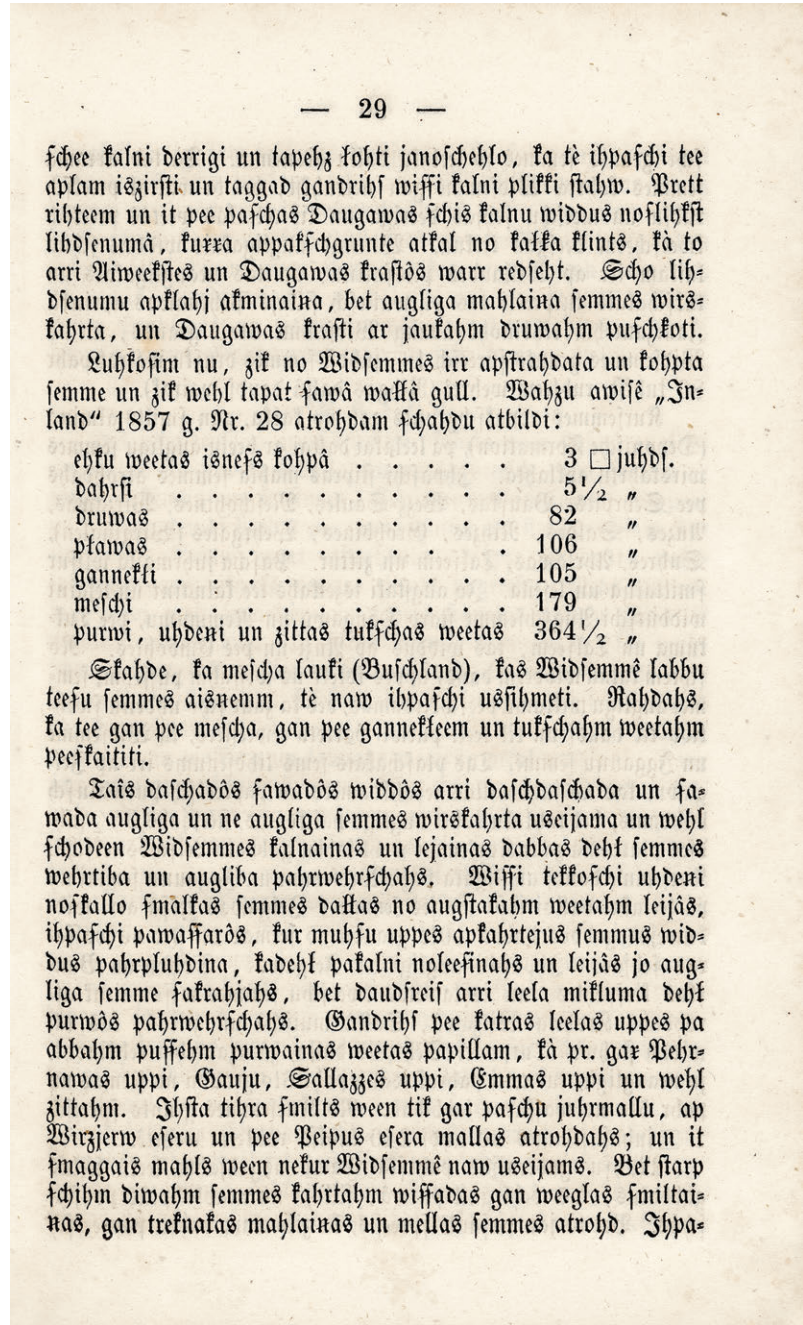
допустили оплошность вырубить их, и теперь почти все горы стоят лишенные растительности. К востоку и почти у самой Даугавы эта гористая местность переходит в равнину, подпочва которой вновь образована известняком, что можно видеть на берегах Айвиексте и Даугавы. Эту равнину покрывает каменистый, но плодородный глинистый верхний слой земли, отчего берега Даугавы цветут прекрасными нивами.

Узнаем же, сколько в Видземе возделываемых и облагораживаемых земель и сколько земель остается нетронутых человеком. В № 28 немецкой газеты «Inland» за 1857 г. находим такой ответ:

Строения занимают всего	3	кв. мили
Сады	5½	„
Поля	82	„
Луга	106	„
Пастбища	105	„
Леса	179	„
Болота, воды и прочие пустоши	364½	„

Печально, что лядины (*Buschland*), занимающие добрую часть Видземе, никаким особым образом там не отмечены. Может показаться, что их причисляют то к лесу, то к пастбищам и пустошам.

Верхний слой земли, встречаемый на этих разнородных пространствах, тоже бывает всяким — плодородным и неплодородным, а, по причине того, что на сей день для природы Видземского края характерны горы и долины, ценность и плодородность этой земли изменчива. Любой поток воды вымывает мелкие частички земли с возвышенностей в долины, а особенно весной в тех местах, где наши реки заливают окрестные земли, отчего пригорки истощаются, а в долины прибывает все больше плодородной земли. При этом, по причине значительной сырости, они зачастую превращаются в болота. Почти у каждой большой реки по обеим берегам имеется множество болотистых мест, как, например, вдоль реки Пернавы, Гауи, Салаце, Эма и других. Настоящий чистый песок встречается разве что вдоль самого берега моря, вокруг озера Вирцъерв и по берегам озера Пейпус, тогда как тяжелая глина нигде в Видземе не обнаруживается. Однако меж этих двух слоев земли можно найти и легкие песчаные, и тучные глинистые, и черные земли.



— 29 —

ſchee kalni derrigi un tapehz kohti janoſchehlo, ka tè ihpaſchi tee aplam iszirſti un taggad gandrihſ wiſſi kalni plikki ſtahw. Prett rihteem un it pee paſchas Daugawas ſchis kalnu widdus noſlihkſt lihdſenumâ, kurra appakſchgrunte atkal no kalka klints, kà to arri Aiweekſtes un Daugawas kraſtôs warr redſeht. Scho lihdſenumu apklahj akminaina, bet augliga mahlaina ſemmes wirskahrta, un Daugawas kraſti ar jaukahm druwahm puſchkoti.

Luhkoſim nu, zik no Widſemmes irr apſtrahdata un kohpta ſemme un zik wehl tapat ſawâ wallâ gull. Wahzu awiſê „Inland“ 1857 g. Nr. 28 atrohdam ſchahdu atbildi:

ehku weetas iſneſs kohpâ	3	□ juhdſ.
dahrſi	5½	„
druwas	82	„
pļawas	106	„
gannekļi	105	„
meſchi	179	„
purwi, uhdeni un zittas tukſchas weetas	364½	„

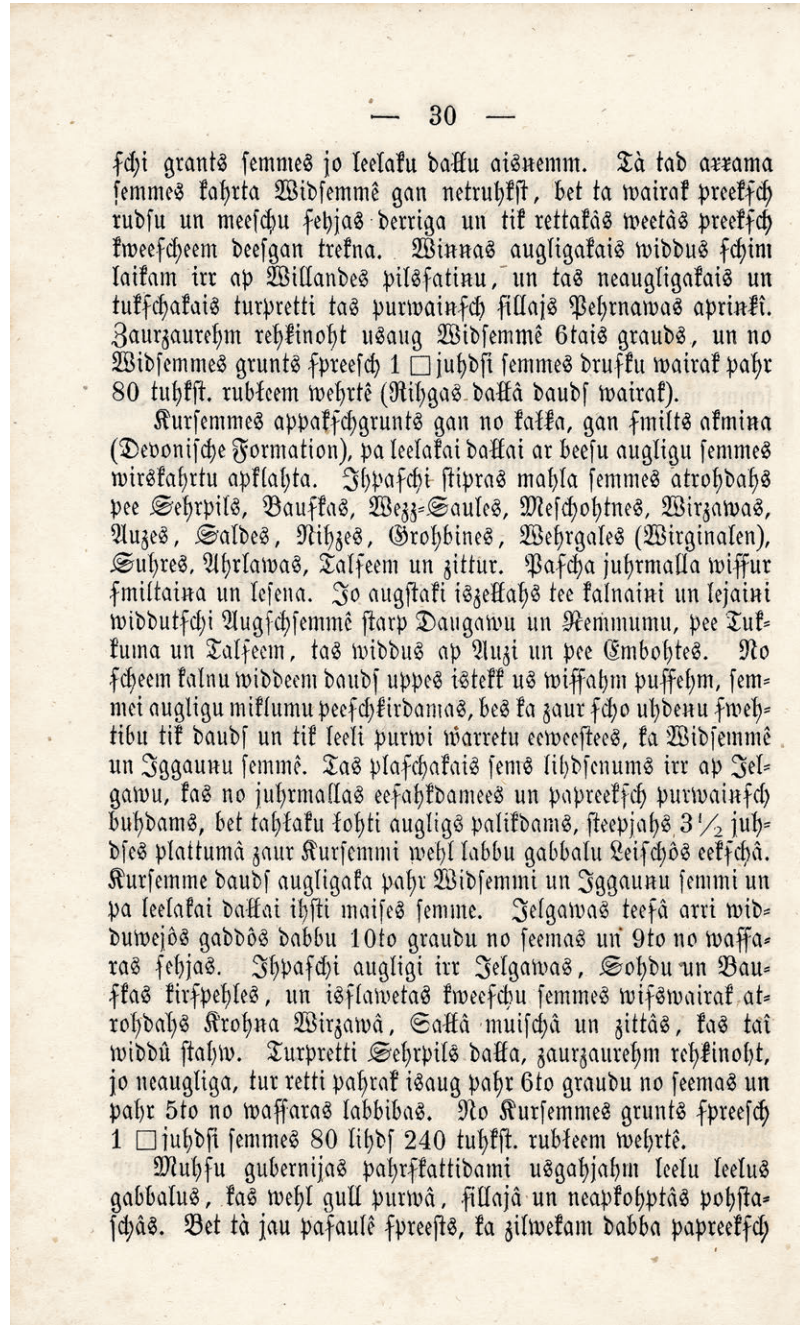
Skahde, ka meſcha lauki (Buſchland), kas Widſemmê labbu teeſu ſemmes aiſnemm, tè naw ihpaſchi uſſihmeti. Rahdahs, ka tee gan pee meſcha, gan pee gannekļeem un tukſchahm weetahm peeſkaititi.

Taîs daſchadôs ſawadôs widdôs arri daſchdaſchada un ſawada augliga un ne augliga ſemmes wirskahrta useijama un wehl ſchodeen Widſemmes kalnainas un lejainas dabbas deht ſemmes wehrtiba un augliba pahrwehrſchahs. Wiſſi tekkoſchi uhdeni noſkallo ſmalkas ſemmes dallas no augſtakahm weetahm leijâs, ihpaſchi pawaſſarôs, kur muhſu uppes apkahrtejus ſemmus widdus pahrpluhdina, kadehļ pakalni noleeſinahs un leijâs jo augliga ſemme ſakrahjahs, bet daudſreiſ arri leela mikluma dehļ purwôs pahrwehrſchahs. Gandrihſ pee katras leelas uppes pa abbahm puſſehm purwainas weetas papillam, kà pr. gar Pehrnawas uppi, Gauju, Sallazzes uppi, Emmas uppi un wehl zittahm. Ihſta tihra ſmilts ween tik gar paſchu juhrmallu, ap Wirzjerw eſeru un pee Peipus eſera mallas atrohdahs; un it ſmaggais mahls ween nekur Widſemmê naw useijams. Bet ſtarp ſchihm diwahm ſemmes kahrtahm wiſſadas gan weeglas ſmiltainas, gan treknakas mahlainas un mellas ſemmes atrohd. Ihpa-

Особо большая доля приходится на земли хрящеватой природы. И хотя пахотной земли в Видземе в достатке, годится она скорее для ржаного и ячменного семени, и лишь в редких местах она достаточна тучна для пшеницы. В настоящее время самые плодородные слои лежат близ городка Виланде, а самые бесплодные и пустынные — болотистые боры в Пернавском уезде. По всем подсчетам, урожайность Видземской земли дает шестое зерно, а за 1 кв. милю Видземской земли дают чуть больше, чем 80 тыс. рублей (рядом с Ригой намного больше).

Подпочва Курземе, состоящая как из песчаника, так и известняка (*Devonishe Formation*), большей частью покрыта густым верхним слоем плодородной земли. Особенно сильны глинистые земли, что находятся близ Серпилса, Бауски, Вецсауле, Межотне, Вирцавы, Ауце, Салде, Нице, Гробине, Вергале (*Wirginalen*), Суре, Арлавы, Талси и других мест. Само побережье во всех местах отлогое и песчаное. Выше всего вздымаются пронизанные горами и долами окрестности Аугшземе, между Даугавой и Немумсом, местность у Тукумса и Талси, а также рядом с Ауце и Эмботе. С этих гористых высот во все стороны стекает множество рек, даруя земле плодоносную влагу, не образуя при этом множества больших болот, как то происходит в Видземе и эстонском краю. Близ Елгавы расположена самая широкая низменная равнина, что поначалу тянется от побережья болотистыми низинами, но затем становится очень плодородной, в ширину расстилаясь по Курземе на 3½ мили и углубляясь дальше в литовские пределы. Курземе куда более плодороднее Видземе и эстонских земель, и по большей части это настоящий хлебный край. В Елгавской стороне и в средние года озимый урожай давал десятое зерно, а яровой — девятое. Особенно плодородны Елгавский, Содский и Баусский приходы, а прославленные пшеничные земли главным образом расположились в казенном Вирцавском, Зальском имениях и других окрестных поместьях. Земли же близ Серпилса, напротив, по всем подсчетам, выходят самыми неплодородными: там озимый урожай редко превышает шестое зерно, а яровой пятое. 1 кв. миля земли в Курземе оценивается от 80 до 240 тыс. рублей.

Обозревая наши губернии, мы обнаружили, что значительные пространства еще покоятся средь болот, боров и невозделываемых пустошей. Однако же на свете так заведено, что для получения прибытка человеку сперва необходимо совладать с природой. И как только он начинает делать это

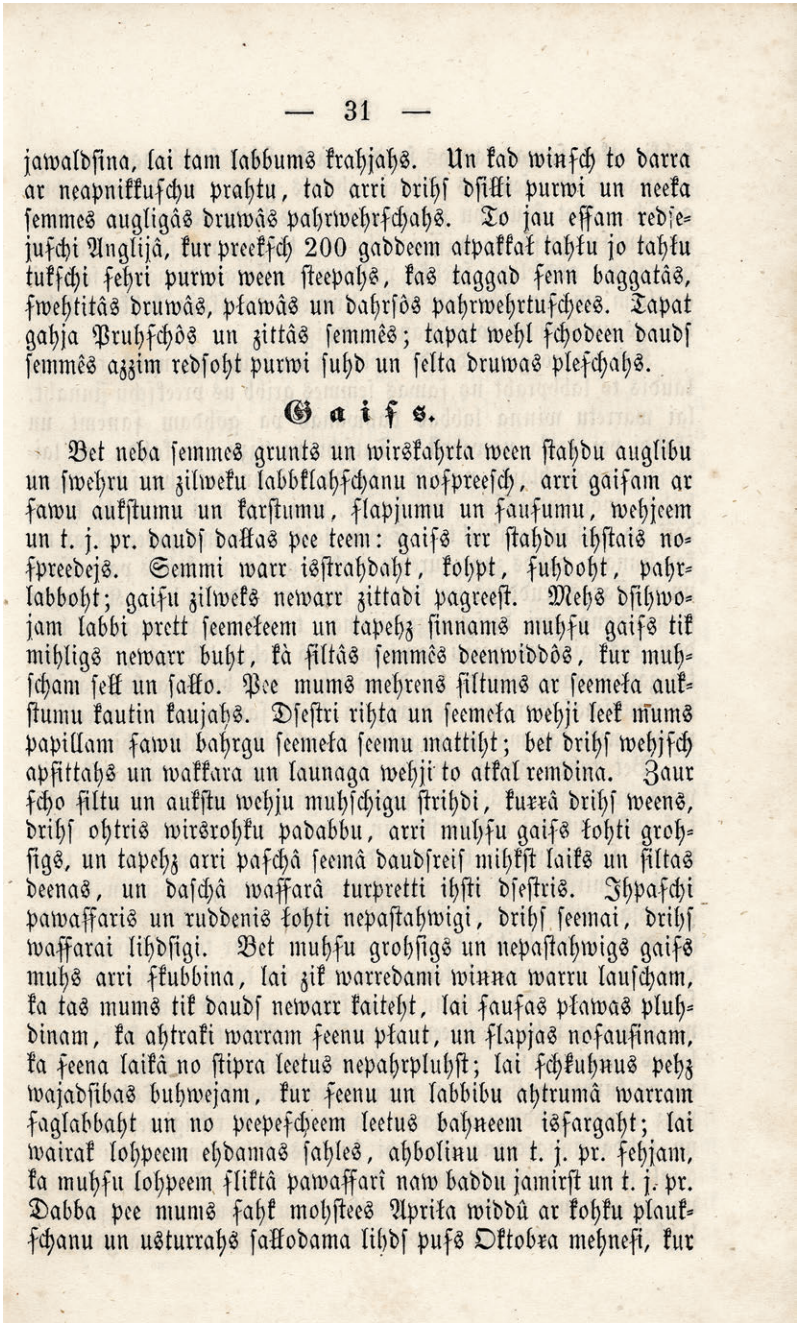


— 30 —

ſchi grunts ſemmes jo leelaku dallu aisnemm. Tà tad arrama ſemmes kahrta Widſemmê gan netruhkſt, bet ta wairak preekſch rudſu un meeſchu ſehjas derriga un tik rettakàs weetàs preekſch kweeſcheem deeſgan trekna. Winnas augligakais widdus ſchim laikam irr ap Willandes pilsſatinu, un tas neaugligakais un tukſchakais turpretti tas purwainſch ſillajs Pehrnawas aprinkî. Zaurzaurehm rehkinoht usaug Widſemmê 6tais grauds, un no Widſemmes grunts ſpreeſch 1 □juhdſi ſemmes drukku wairak pahr 80 tuhkſt. rublеem wehrtê (Rihgas dallà daudſ wairak).

Kurſemmes appakſchgrunts gan no kalka, gan ſmilts akmina (Devoniſche Formation), pa leelakai dallai ar beeſu augligu ſemmes wirskahrtu apklahta. Ihpaſchi ſtipras mahla ſemmes atrohdahs pee Sehrpils, Baukkas, Wezz-Saules, Meſchohtnes, Wirzawas, Auzes, Saldes, Nihzes, Grohbines, Wehrgales (Wirginalen), Suhres, Ahrlawas, Talſeem un zittur. Paſcha juhrmalla wiſſur ſmiltaina un leſena. Jo augſtaki iszellahs tee kalnaini un lejaini widdutſchi Augſchſemmê ſtarp Daugawu un Nemmumu, pee Tukkuma un Talſeem, tas widdus ap Auzi un pee Embohtes. No ſcheem kalnu widdeem daudſ uppes istekk us wiſſahm puſſehm, ſemmei augligu miklumu peeſchkirdamas, bes ka zaur ſcho uhdeni ſwehtibu tik daudſ un tik leeli purwi warretu eeweeſtees, ka Widſemmê un Iggaunu ſemmê. Tas plaſchakais ſems lihdſenums irr ap Jelgawu, kas no juhrmallas eeſahkdamees un papreekſch purwainſch buhdams, bet tahlaku kohti augligs palikdams, ſteepjahs 3½ juhdſes plattumâ zaur Kurſemmi wehl labbu gabbalu Leiſchôs eekſchâ. Kurſemme daudſ augligaka pahr Widſemmi un Iggaunu ſemmi un pa leelakai dallai ihſti maiſes ſemme. Jelgawas teeſâ arri widduwejôs gaddôs dabbu 10to graudu no ſeemas un 9to no waſſaras ſehjas. Ihpaſchi augligi irr Jelgawas, Sohdu un Bauſkas kirſpehles, un iſſlawetas kweeſchu ſemmes wiſswairak atrohdahs Krohna Wirzawâ, Sallâ muiſchâ un zittâs, kas taî widdû ſtahw. Turpretti Sehrpils dalka, zaurzaurehm rehkinoht, jo neaugliga, tur retti pahrak iſaug pahr 6to graudu no ſeemas un pahr 5to no waſſaras labbibas. No Kurſemmes grunts ſpreeſch 1 □juhdſi ſemmes 80 lihdſ 240 tuhkſt. rublеem wehrtê.

Muhſu gubernijas pahrſkattidami usgahjahm leelu leelus gabbalus, kas wehl gull purwâ, ſillajâ un neapkohptâs pohſtaſchâs. Bet tà jau paſaulê ſpreeſts, ka zilwekam dabba papreekſch



— 31 —

jawaldſina, lai tam labbums krahjahs. Un kad winſch to darra ar neapnikkuſchu prahtu, tad arri drihſ dſilli purwi un neeka ſemmes augligâs druwâs pahrwehrſchahs. To jau eſſam redſejuſchi Anglijâ, kur preekſch 200 gaddeem atpakkaļ tahlu jo tahlu tukſchi ſehri purwi ween ſteepahs, kas taggad ſenn baggatâs, ſwehtitâs druwâs, plawâs un dahrſôs pahrwehrtuſchees. Tapat gahja Pruhſchôs un zittâs ſemmês; tapat wehl ſchodeen daudſ ſemmês azzim redſoht purwi ſuhd un ſelta druwas pleſchahs.

Gaiſs.

Bet neba ſemmes grunts un wirskahrta ween ſtahdu auglibu un ſwehru un zilweku labbklahſchanu noſpreeſch, arri gaiſam ar ſawu aukſtumu un karſtumu, ſlapjumu un ſauſumu, wehjeem un t. j. pr. daudſ dakkas pee teem: gaiſs irr ſtahdu ihſtais noſpreedejs. Semmi warr iſſtrahdaht, kohpt, ſuhdoht, pahrlabboht; gaiſu zilweks newarr zittadi pagreeſt. Mehs dſihwojam labbi prett ſeemeļeem un tapehz ſinnams muhſu gaiſs tik mihligs newarr buht, kà ſiltâs ſemmês deenwiddôs, kur muhſcham ſelt un ſalko. Pee mums mehrens ſiltums ar ſeemeļa aukſtumu kautin kaujahs. Dſeſtri rihta un ſeemeļa wehji leek mums papillam ſawu bahrgu ſeemeļa ſeemu mattiht; bet drihſ wehjſch apſittahs un wakkara un launaga wehji to atkal remdina. Zaur ſcho ſiltu un aukſtu wehju muhſchigu ſtrihdi, kurrâ drihſ weens, drihſ ohtris wirsrohku padabbu, arri muhſu gaiſs ļohti grohſigs, un tapehz arri paſchâ ſeemâ daudſreiſ mihkſt laiks un ſiltas deenas, un daſchâ waſſarâ turpretti ihſti dſeſtris. Ihpaſchi pawaſſaris un ruddenis ļohti nepaſtahwigi, drihſ ſeemai, drihſ waſſarai lihdſigi. Bet muhſu grohſigs un nepaſtahwigs gaiſs muhs arri ſkubbina, lai zik warredami winna warru lauſcham, ka tas mums tik daudſ newarr kaiteht, lai ſaufas plawas pluhdinam, ka ahtraki warram ſeenu plaut, un ſlapjas noſaufinam, ka ſeena laikâ no ſtipra leetus nepahrpluhſt; lai ſchkuhnus pehz wajadſibas buhwejam, kur ſeenu un labbibu ahtrumâ warram ſaglabbaht un no peepeſcheem leetus bahneem iſſargaht; lai wairak lohpeem ehdamas ſahles, ahboliņu un t. j. pr. ſehjam, ka muhſu lohpeem fliktâ pawaſſarî naw baddu jamirſt un t. j. pr. Dabba pee mums ſahk mohſtees Aprîļa widdû ar kohku plaukſchanu un uſturrahs ſalkodama lihdſ puſs Oktobra mehneſi, kur

с открытой душой, то скоро глубокие болота и бесплодные земли превращаются в тучные нивы. В этом мы уже убедились на примере Англии, где 200 лет назад до самого горизонта простирались лишь унылые пустынные болота, которые теперь-то стали богатыми благословенными нивами, лугами и садами. Так было и в Пруссии, и в других странах; и по сей день очевидно, что во многих краях болота исчезают, а вместо них колосятся золотые нивы.

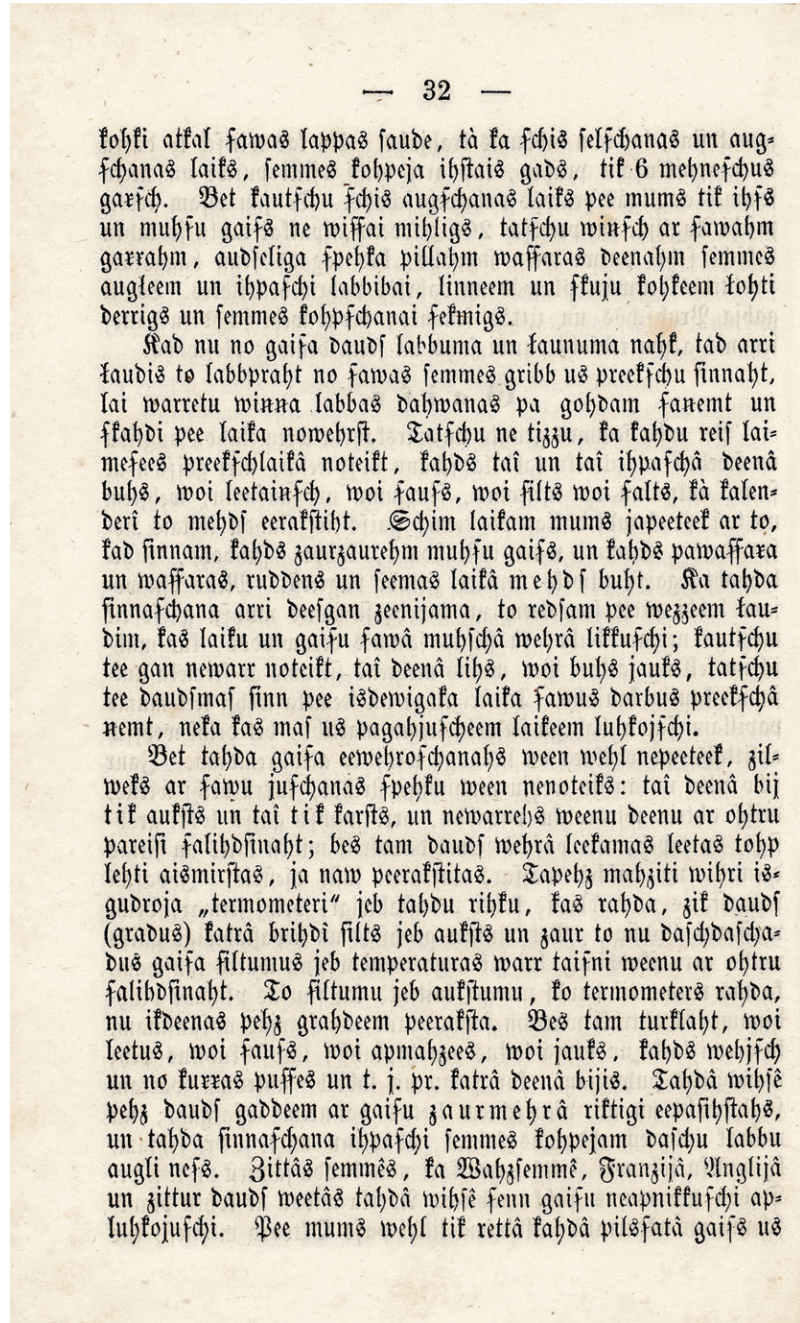
Воздух

Однако не одной почвой и ее верхним слоем определяется рост растений и благополучие животных и людей, ведь и воздух вместе с его холодом и теплом, сыростью и сухостью, ветрами и т.д. во многом оказывает свое влияние: в действительности, воздух — вершитель судеб растений. Землю можно обрабатывать, возделывать, удобрять, перерабатывать; воздух же человеку изменить не под силу. Мы живем довольно близко к северу, а потому известно, что воздух наш не может быть достаточно благоприятен, как в теплых южных краях, где круглый год кругом все зеленеет. У нас же умеренное тепло ведет бой с северным холодом. Прохладные восточные и северные ветра заставляют нас сполна почувствовать суровый холод северной зимы, но вскоре ветер резко разворачивается и зима полнится мягкими западными и юго-западными ветрами. Из-за этой постоянной борьбы теплых и холодных ветров, в которой то один, то другой берет верх, наш воздух очень переменчив, и оттого зачастую зимой погода становится мягкой и стоят теплые дни, а лето, напротив, иногда бывает совсем прохладным. Осень и весна особенно непостоянны и напоминают то зиму, то лето. Однако же наш переменчивый и непостоянный воздух подгоняет нас, чтобы мы, пока он еще сильно не может нам навредить, превозмогая насколько возможно его власть, заливали сухие поля, чтобы поскорее иметь возможность косить сено, а сырые же осушали, чтобы в сенокос их не заливало сильными дождями; чтобы при надобности строили сараи, куда бы можно было быстро сложить урожай и сено да сохранить их от внезапных ливней; чтобы побольше кормовых трав и клевера и т.п. сажали для скота, предохраняя его от голода, в том случае, если весна выдастся тяжкой и т.д. Природа в наших краях начинает пробуждаться в середине апреля цветением деревьев и остается зеленой до середины октября, когда деревья вновь начинают терять свою листву, так что

это время зеленения и роста — пора настоящей страды для землепашца — длится всего 6 месяцев. И, несмотря на то, что этот период роста у нас совсем короток, а воздух наш отнюдь не благоприятен, но зато, благодаря длинным, полным плодородной силы летним дням, эта пора отлично подходит для роста овощей и особенно для зерна, льна и хвойных деревьев, а также для ведения успешного земледелия.

Раз уж и воздух приносит много добра и зла, тогда понятно стремление человека всей душой знать наперед, что ему готовит родная земля, чтобы с честью принять ее дары, а пагубу заблаговременно отвести. И все же я не верю, что когда-нибудь посчастливится заранее определить то, каким будет тот или иной день: дождливым или сухим, теплым или холодным, как по обыкновению об этом пишут в календаре. На сей день нам должно хватать того, что в конечной мере мы знаем, каков наш воздух, и каким бывает он в весеннюю и летнюю, осеннюю и зимнюю пору. В том, что такие знания достаточно ценны, мы убеждаемся, глядя на людей в возрасте, что всю свою жизнь следили за воздухом и погодой. И хотя они не могут сказать, будет ли день дождливым или ясным, да зато они лучше умеют подстраивать свои дела к более погожей поре, нежели те, кто до этого мало наблюдал за погодой.

Но одного такого наблюдения за погодой все же недостаточно. Человек только лишь силой своих чувств не определит, что день выдался очень холодным или очень жарким, и не сможет сравнить один день с другим. Помимо прочего, множество вещей, которые обращают на себя внимание, постепенно забываются, если их не записывать. Поэтому ученые мужи изобрели «термометр» или такое устройство, которое показывает, насколько тепло или холодно (в градусах) в каждый момент времени, и с помощью которого можно ясно сравнивать друг с другом различные значения теплоты воздуха, то есть температуры. Градусы тепла или холода, что показывает термометр, ежедневно записываются. К тому же добавляется, каким был день: дождливым или сухим, пасмурным или ясным; был ли ветер и с какой стороны он дул и т.д. Таким образом, спустя много лет в самом деле появится возможность получить усредненные сведения о воздухе, и такие знания принесут немалую пользу земледельцам. В других же странах, таких как, например, Германия, Франция, Англия и во



— 32 —

kohki atkal ſawas lappas ſaude, tà ka ſchis ſelſchanas un augſchanas laiks, ſemmes kohpeja ihſtais gads, tik 6 mehneſchus garſch. Bet kautſchu ſchis augſchanas laiks pee mums tik ihſs un muhſu gaiſs ne wiſſai mihligs, tatſchu winſch ar ſawahm garrahm, audſeliga ſpehka pillahm waſſaras deenahm ſemmes augleem un ihpaſchi labbibai, linneem un ſkuju kohkeem kohti derrigs un ſemmes kohpſchanai ſekmigs.

Kad nu no gaiſa daudſ labbuma un kaunuma nahk, tad arri kaudis to labbpraht no ſawas ſemmes gribb us preekſchu ſinnaht, lai warretu winna labbas dahwanas pa gohdam ſanemt un ſkahdi pee laika nowehrſt. Tatſchu ne tizzu, ka kahdu reiſ laimeſees preekſchlaikâ noteikt, kahds taî un taî ihpaſchâ deenâ buhs, woi leetainſch, woi ſaufs, woi ſilts woi ſalts, kà kalenderî to mehdſ eerakſtiht. Schim laikam mums japeeteek ar to, kad ſinnam, kahds zaurzaurehm muhſu gaiſs, un kahds pawaſſara un waſſaras, ruddens un ſeemas laikâ mehdſ buht. Ka tahda ſinnaſchana arri deeſgan zeenijama, to redſam pee wezzeem kaudim, kas laiku un gaiſu ſawâ muhſchâ wehrâ likkuſchi; kautſchu tee gan newarr noteikt, taî deenâ lihs, woi buhs jauks, tatſchu tee daudſmaſ ſinn pee isdewigaka laika ſawus darbus preekſchâ nemt, neka kas maſ us pagahjuſcheem laikeem luhkojſchi.

Bet tahda gaiſa eewehroſchanahs ween wehl nepeeteek, zilweks ar ſawu juſchanas ſpehku ween nenoteiks: taî deenâ bij tik aukſts un taî tik karſts, un newarrehs weenu deenu ar ohtru pareiſi ſalihdſinaht; bes tam daudſ wehrâ leekamas leetas tohp lehti aismirſtas, ja naw peerakſtitas. Tapehz mahziti wihri isgudroja „termometeri" jeb tahdu rihku, kas rahda, zik daudſ (gradus) katrâ brihdî ſilts jeb aukſts un zaur to nu daſchdaſchadus gaiſa ſiltumus jeb temperaturas warr taiſni weenu ar ohtru ſalihdſinaht. To ſiltumu jeb aukſtumu, ko termometers rahda, nu ikdeenas pehz grahdeem peerakſta. Bes tam turklaht, woi leetus, woi ſaufs, woi apmahzees, woi jauks, kahds wehjſch un no kurras puſſes un t. j. pr. katrâ deenâ bijis. Tahdâ wihſê pehz daudſ gaddeem ar gaiſu zaurmehrâ riktigi eepaſihſtahs, un tahda ſinnaſchana ihpaſchi ſemmes kohpejam daſchu labbu augli neſs. Zittâs ſemmês, ka Wahzſemmê, Franzijâ, Anglijâ un zittur daudſ weetâs tahdâ wihſê fenn gaiſu neapnikkuſchi apluhkojuſchi. Pee mums wehl tik rettâ kahdâ pilſatâ gaiſs us

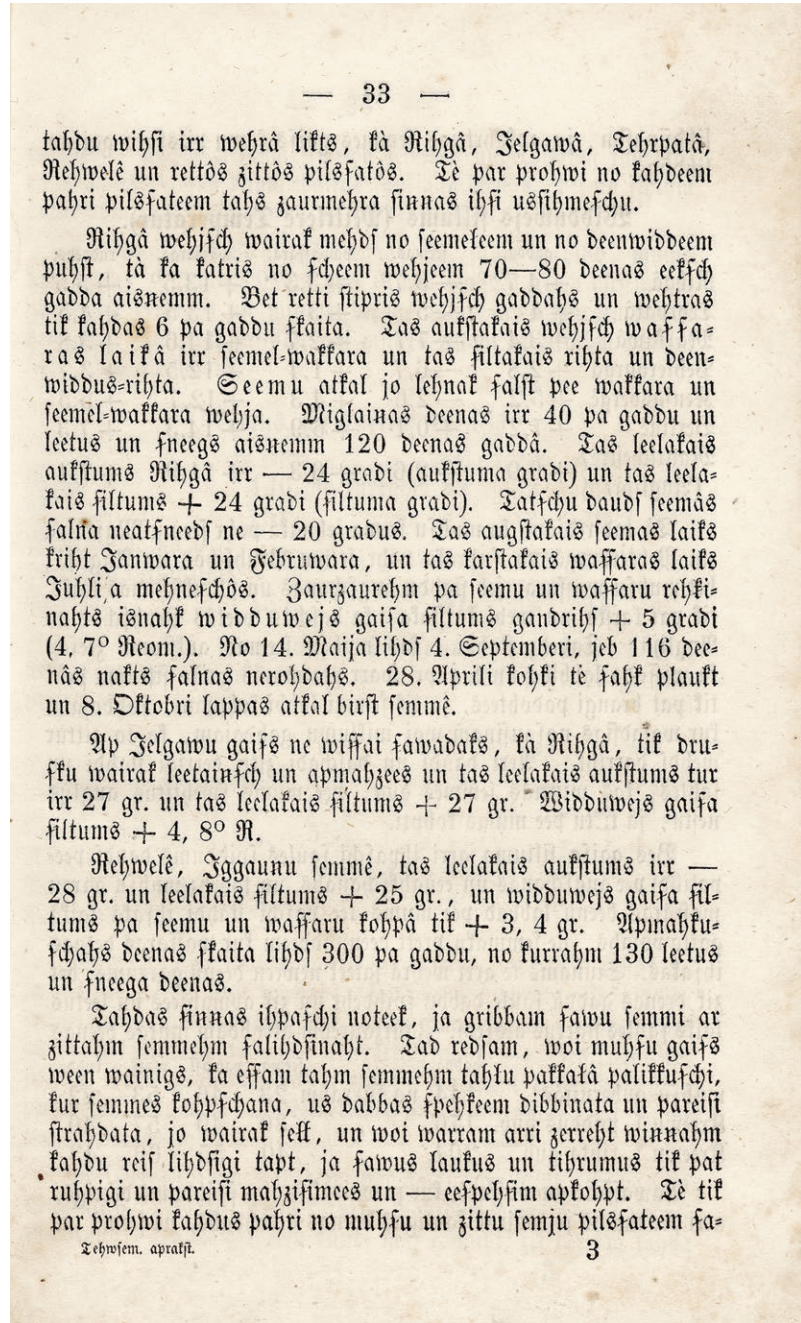
многих других краях, воздух уже давно находится под таким безустанным наблюдением. У нас же на воздух обращают внимание хоть в какой-то мере лишь в редких городах, таких как Рига, Елгава, Терпата, Ревель и некоторых других. В качестве примера приведу здесь средние значения из нескольких городов.

В Риге ветра дуют в основном с севера и юга, так что на каждый из таких ветров в году приходится 70–80 дней. Сильные ветра случаются редко, а бурь насчитывается около 6 в году. В летнее время самый холодный ветер — северо-западный, а самый теплый — восточный и юго-восточный. Зимой же легкие морозы вновь возвращаются с западным и северо-западным ветром. Туманных дней в году 40, а на дожди и снег приходится 120 дней года. –24°C (градуса холода) — это самый большой холод в Риге, а самое большое тепло приходится на +24°C (градуса тепла). Тем не менее, зачастую зимой температура не превышает –20°C. Самая холодная зимняя пора выпадает на январь и февраль, а самое жаркое время летом приходится на июльские месяцы. В целом, учитывая зиму и лето, средняя теплота воздуха достигает почти +5°C (4.7°Реом.). С 14 мая по 4 сентября, то есть 116 дней, не бывает ночных заморозков. 28 апреля деревья тут начинают цвести, а 8 октября листва снова осыпается на землю.

Воздух рядом с Елгавой почти такой же, как в Риге, разве только что погода более дождливая и пасмурная, а самый большой холод там достигает 27°C и самое большое тепло +27°C. Средняя теплота воздуха +4.8°R.

В Ревеле, в эстонских пределах, самый большой холод –28°C, а самое большое тепло +25°C. Средняя теплота воздуха, учитывая вместе лето и зиму, составляет +3.4°C. Число пасмурных дней — до 300 в году, из которых 130 дождливых и снежных дней.

Такие сведения особенно нужны, если мы хотим сравнить свой край с другими землями. Тогда-то и увидим, один ли наш воздух виноват в том, что мы далеко отстали от других стран, где все больше процветает земледелие, основополагаемое на силы природы и совершаемое грамотно, и стоит ли нам надеяться на то, что когда-нибудь мы станем схожи с ними, если таким же старательным и должным образом изучим свои поля и пашни и начнем за



— 33 —

tahdu wihſi irr wehrâ likts, kà Rihgâ, Jelgawâ, Tehrpatâ, Rehwelê un rettôs zittôs pilſatôs. Tè par prohwi no kahdeem pahri pilſateem tahs zaurmehra ſinnas ihſi uſſihmeſchu.

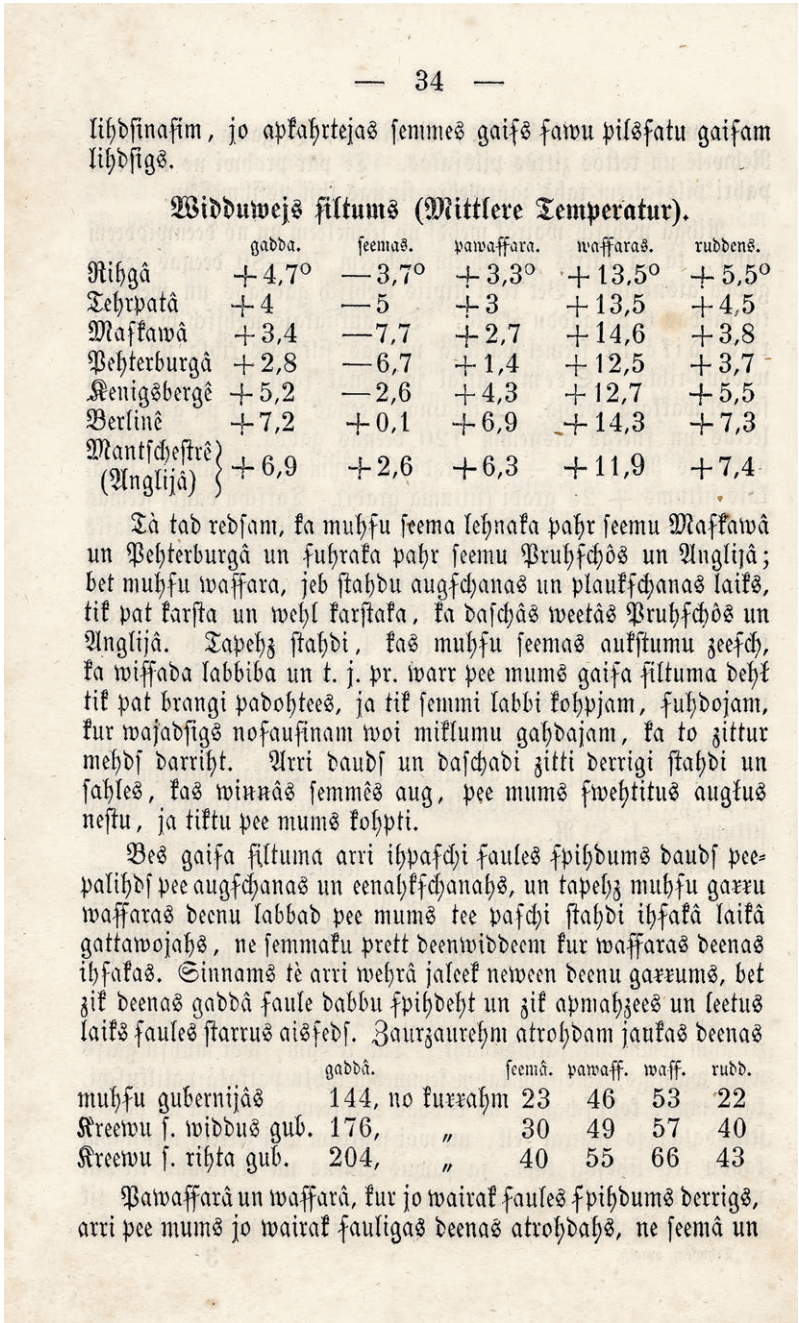
Rihgâ wehjſch wairak mehdſ no ſeemeleem un no deenwiddeem puhſt, tà ka katris no ſcheem wehjeem 70—80 deenas eekſch gadda aisnemm. Bet retti ſtipris wehjſch gaddahs un wehtras tik kahdas 6 pa gaddu ſkaita. Tas aukſtakais wehjſch waſſaras laikâ irr ſeemel-wakkara un tas ſiltakais rihta un deenwiddus-rihta. Seemu atkal jo lehnak falſt pee wakkara un ſeemel-wakkara wehja. Miglainas deenas irr 40 pa gaddu un leetus un ſneegs aisnemm 120 deenas gaddâ. Tas leelakais aukſtums Rihgâ irr — 24 gradi (aukſtuma gradi) un tas leelakais ſiltums + 24 gradi (ſiltuma gradi). Tatſchu daudſ ſeemâs falſa neatſneedſ ne — 20 gradus. Tas augſtakais ſeemas laiks kriht Janwara un Februwara, un tas karſtakais waſſaras laiks Juhli a mehneſchôs. Zaurzaurehm pa ſeemu un waſſaru rehkinahts iſnahk widduwejs gaiſa ſiltums gandrihſ + 5 gradi (4, 7° Reom.). No 14. Maija lihdſ 4. Septemberi, jeb 116 deenâs nakts ſalnas nerohdahs. 28. Aprili kohki tè ſahk plaukt un 8. Oktobri lappas atkal birſt ſemmê.

Ap Jelgawu gaiſs ne wiſſai ſawadaks, kà Rihgâ, tik druſku wairak leetainſch un apmahzees un tas leelakais aukſtums tur irr 27 gr. un tas leelakais ſiltums + 27 gr. Widduwejs gaiſa ſiltums + 4, 8° R.

Rehwelê, Iggaunu ſemmê, tas leelakais aukſtums irr — 28 gr. un leelakais ſiltums + 25 gr., un widduwejs gaiſa ſiltums pa ſeemu un waſſaru kohpâ tik + 3, 4 gr. Apmahkuſchahs deenas ſkaita lihdſ 300 pa gaddu, no kurrahm 130 leetus un ſneega deenas.

Tahdas ſinnas ihpaſchi noteek, ja gribbam ſawu ſemmi ar zittahm ſemmehm ſalihdſinaht. Tad redſam, woi muhſu gaiſs ween wainigs, ka eſſam tahm ſemmehm tahlu pakkalâ palikkuſchi, kur ſemmes kohpſchana, us dabbas ſpehkeem dibbinata un pareiſi ſtrahdata, jo wairak ſelk, un woi warram arri zerreht winnahm kahdu reiſ lihdſigi tapt, ja ſawus laukus un tihrumus tik pat ruhpigi un pareiſi mahziſimees un — eeſpehſim apkohpt. Tè tik par prohwi kahdus pahri no muhſu un zittu ſemju pilſateem ſa-

Tehwſem. apraſt. 3



— 34 —

lihdſinaſim, jo apkahrtejas ſemmes gaiſs ſawu pilſſatu gaiſam lihdſigs.

Widduwejs ſiltums (Mittlere Temperatur).

	gadda.	ſeemas.	pawaſſara.	waſſaras.	ruddens.
Rihgâ	+ 4,7°	— 3,7°	+ 3,3°	+ 13,5°	+ 5,5°
Tehrpatâ	+ 4	— 5	+ 3	+ 13,5	+ 4,5
Maſkawâ	+ 3,4	— 7,7	+ 2,7	+ 14,6	+ 3,8
Pehterburgâ	+ 2,8	— 6,7	+ 1,4	+ 12,5	+ 3,7
Kenigsbergê	+ 5,2	— 2,6	+ 4,3	+ 12,7	+ 5,5
Berlinê	+ 7,2	+ 0,1	+ 6,9	+ 14,3	+ 7,3
Mantſcheſtrê (Anglijâ)	+ 6,9	+ 2,6	+ 6,3	+ 11,9	+ 7,4

Tà tad redſam, ka muhſu ſeema lehnaka pahr ſeemu Maſkawâ un Pehterburgâ un ſuhraka pahr ſeemu Pruhſchôs un Anglijâ; bet muhſu waſſara, jeb ſtahdu augſchanas un plaukſchanas laiks, tik pat karſta un wehl karſtaka, ka daſchâs weetâs Pruhſchôs un Anglijâ. Tapehz ſtahdi, kas muhſu ſeemas aukſtumu zeeſch, ka wiſſada labbiba un t. j. pr. warr pee mums gaiſa ſiltuma dehl tik pat brangi padohtees, ja tik ſemmi labbi kohpjam, ſuhdojam, kur wajadſigs noſaukſinam woi miklumu gahdajam, ka to zittur mehdſ darriht. Arri daudſ un daſchadi zitti derrigi ſtahdi un ſahles, kas winnâs ſemmês aug, pee mums ſwehtitus augļus neſtu, ja tiktu pee mums kohpti.

Bes gaiſa ſiltuma arri ihpaſchi faules ſpihdums daudſ peepalihdſ pee augſchanas un eenahkſchanahs, un tapehz muhſu garru waſſaras deenu labbad pee mums tee paſchi ſtahdi ihſakâ laikâ gattawojahs, ne ſemmaku prett deenwiddeem kur waſſaras deenas ihſakas. Sinnams tè arri wehrâ jaleek neween deenu garrums, bet zik deenas gaddâ faule dabbu ſpihdeht un zik apmahzees un leetus laiks faules ſtarrus aiſſedſ. Zaurzaurehm atrohdam jaukas deenas

	gaddâ.		ſeemâ.	pawaſſ.	waſſ.	rudd.
muhſu gubernijâs	144,	no kurrahm	23	46	53	22
Kreewu ſ. widdus gub.	176,	„	30	49	57	40
Kreewu ſ. rihta gub.	204,	„	40	55	66	43

Pawaſſarâ un waſſarâ, kur jo wairak faules ſpihdums derrigs, arri pee mums jo wairak fauligas deenas atrohdahs, ne ſeemâ un

ними ухаживать. Вот, сравним, например, пару городов в нашем краю и в других странах, потому как воздух в соседних краях близок воздуху в наших городах.

Средняя теплота *(Mittlere Temperatur)*

	за год	зимой	весной	летом	осенью
Рига	+4.7°C	-3.7°C	+3.3°C	+13.5°C	+5.5°C
Терпата	+4	-5	+3	+13.5	+4.5
Москва	+3.4	-7.7	+2.7	+14.6	+3.8
Петербург	+2.8	-6.7	+1.4	+12.5	+3.7
Кенигсберг	+5.2	-2.6	+4.3	+12.7	+5.5
Берлин	+7.2	+0.1	+6.9	+14.3	+7.3
Манчестер (Англия)	+6.9	+2.6	+6.3	+11.9	+7.4

Итак, видим, что наша зима мягче, чем в Москве и Петербурге, и суровее, чем в Пруссии и Англии; однако летом или в пору роста и цветения растений у нас так же жарко и еще жарче, чем в некоторых местах в Пруссии и Англии. Оттого, благодаря теплому воздуху, растения, переносящие холод наших зим, такие как всевозможные хлеба и т.д., могут и у нас урождаться так же отменно, если только мы будем хорошо возделывать землю, удобрять ее, осушая или увлажняя ее при надобности, как это делают в других местах. Притом множество других растущих в их краях полезных и разнообразных растений и трав могли бы и нам давать свои славные плоды, если бы мы их стали выращивать у себя.

Помимо теплоты воздуха, большую роль в росте и созревании играет и солнечный свет, а потому, благодаря нашим длинным летним дням, одни и те же растения, созревают у нас быстрее, чем в землях, расположенных южнее, где летние дни короче. Конечно, в расчет надо принимать не только долготу дня, но и то, сколько дней в году солнце может беспрепятственно светить, и сколько дней выпадает на пасмурную и дождливую погоду, скрывающую от нас солнечные лучи. В итоге, обнаруживается такое количество ясных дней:

	за год		зимой	весной	летом	осенью
В наших губерниях	144	из которых	23	46	53	22
В среднерусских губ.	176	″	30	49	57	40
В южнорусских губ.	204	″	40	55	66	43

Выясняется, что весной и летом, когда от солнечного света исходит больше пользы, в наших краях наступает больше солнечных дней, чем зимой и

осенью. Российским же губерниям в целом за год выпадает куда больше солнечных дней, однако же немалая часть из них приходится на зиму и осень.

При всем при том никак нельзя сказать, что нам совершенно не полезны те дни, когда солнце не светит. Наши растения тоже желают утолить свою жажду, и дождливые (снежные) и туманные дни дарят им этот освежающий глоток влаги. Если в этом отношении мы снова сравним наши города с другими, то увидим:

Дождливые и снежные дни

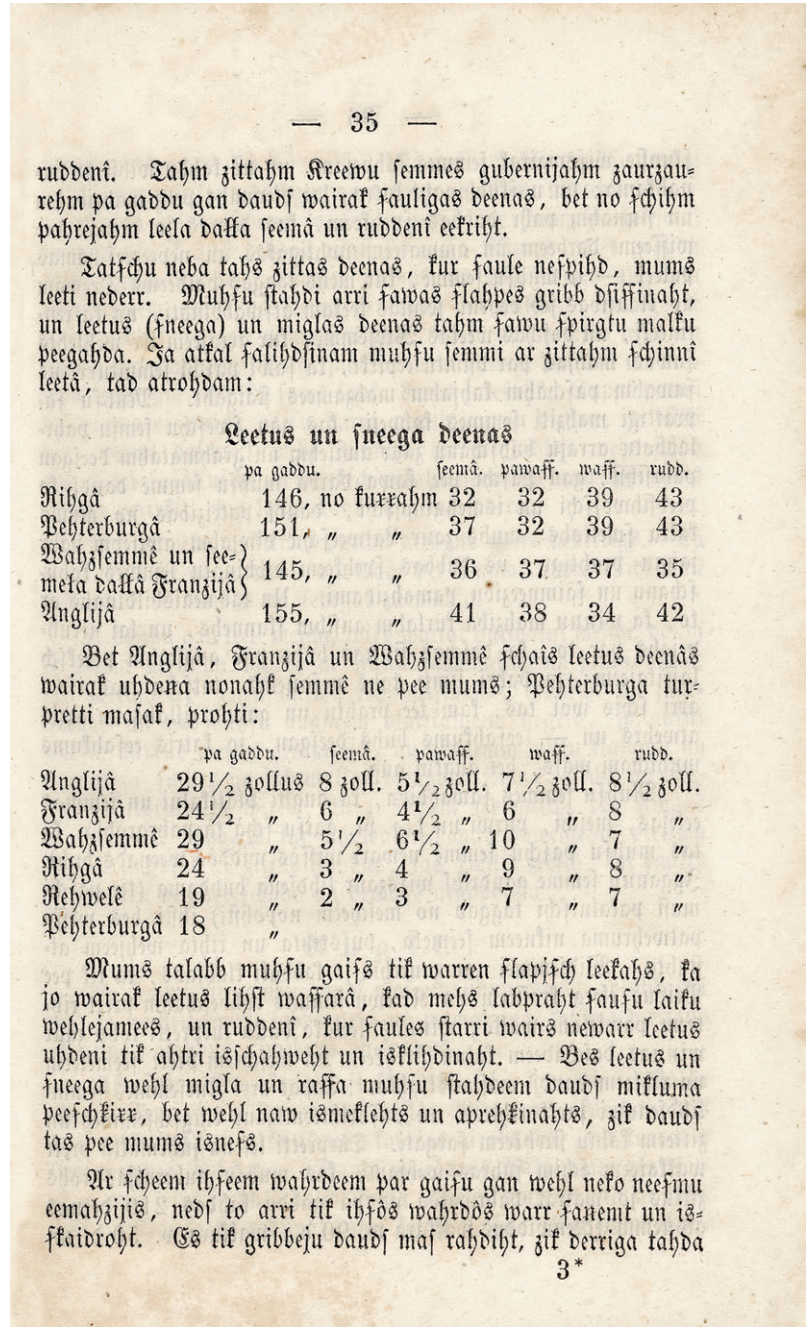
	за год		зимой	весной	летом	осенью
Рига	146	из которых	32	32	39	43
Петербург	151	″	37	32	39	43
Германия и северная часть Франции	145	″	36	37	37	35
Англия	155	″	41	38	34	42

Однако в Англии, Франции и Германии в эти дождливые дни в землю попадает больше воды, нежели у нас; в Петербурге, напротив, меньше, а именно:

	за год	зимой	весной	летом	осенью
Англия	29½"	8"	5½"	7 ½"	8½"
Франция	24	6	4½	6	8
Германия	29	5½	6½	10	7
Рига	24	3	4	9	8
Ревель	19	2	3	7	7
Петербург	18	-	-	-	-

Оттого наш воздух кажется таким сырым, что летом, когда нам бы очень хотелось сухой погоды, зачастую льют дожди, а осенью солнечные лучи уже больше не могут так быстро осушать и испарять дождевую воду. Помимо снега и дождя, много влаги нашим растениям дают туман и роса, но пока что еще не исследовано и не подсчитано, в каких отношениях выражается это в нашем краю.

Этими несколькими словами о воздухе я еще ничему не научил, да и нельзя воспринять и растолковать все это в столь кратких речах. Я лишь хотел отчасти показать, насколько важны такие навыки прежде всего для



— 35 —

ruddenî. Tahm zittahm Kreewu ſemmes gubernijahm zaurzaurehm pa gaddu gan daudſ wairak fauligas deenas, bet no ſchihm pahrejahm leela dalka ſeemâ un ruddenî eekriht.

Tatſchu neba tahs zittas deenas, kur faule neſpihd, mums leeti nederr. Muhſu ſtahdi arri ſawas ſlahpes gribb dſiſſinaht, un leetus (ſneega) un miglas deenas tahm ſawu ſpirgtu malku peegahda. Ja atkal ſalihdſinam muhſu ſemmi ar zittahm ſchinnî leetâ, tad atrohdam:

Leetus un ſneega deenas

	pa gaddu.	ſeemâ.	pawaſſ.	waſſ.	rudd.
Rihgâ	146, no kurrahm	32	32	39	43
Pehterburgâ	151, „ „	37	32	39	43
Wahzſemmê un ſeemela dalkâ Franzijâ	145, „ „	36	37	37	35
Anglijâ	155, „ „	41	38	34	42

Bet Anglijâ, Franzijâ un Wahzſemmê ſchais leetus deenâs wairak uhdena nonahk ſemmê ne pee mums; Pehterburga turpretti maſak, prohti:

	pa gaddu.	ſeemâ.	pawaſſ.	waſſ.	rudd.
Anglijâ	29½ zollus	8 zoll.	5½ zoll.	7½ zoll.	8½ zoll.
Franzijâ	24½ „	6 „	4½ „	6 „	8 „
Wahzſemmê	29 „	5½ „	6½ „	10 „	7 „
Rihgâ	24 „	3 „	4 „	9 „	8 „
Rehwelê	19 „	2 „	3 „	7 „	7 „
Pehterburgâ	18 „				

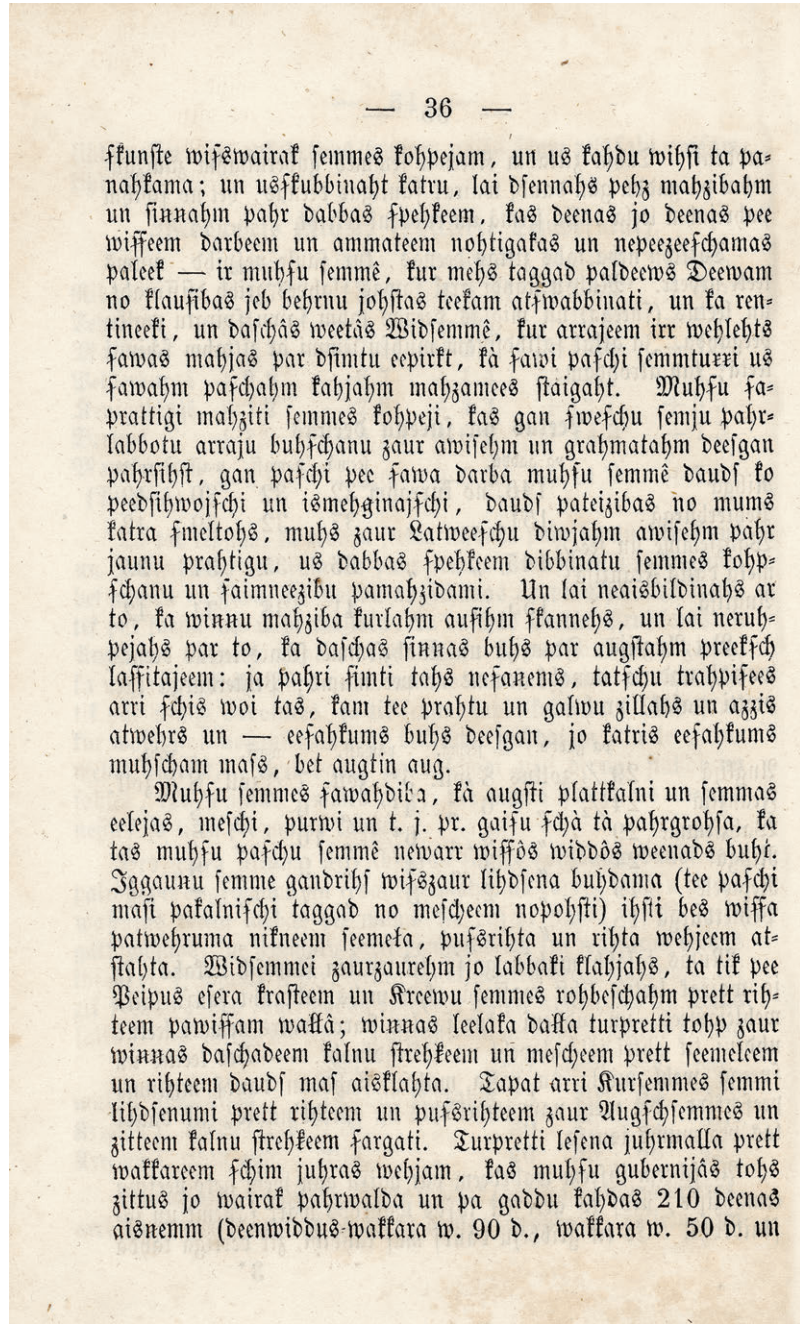
Mums talabb muhſu gaiſs tik warren ſlapjſch leekahs, ka jo wairak leetus lihſt waſſarâ, kad mehs labpraht ſauſu laiku wehlejamees, un ruddenî, kur faules ſtarri wairs newarr leetus uhdeni tik ahtri iſſchahweht un iſſklihdinaht. — Bes leetus un ſneega wehl migla un raſſa muhſu ſtahdeem daudſ mikluma peeſchkirr, bet wehl naw iſmeklehts un aprehkinahts, zik daudſ tas pee mums iſnekſ.

Ar ſcheem ihſeem wahrdeem par gaiſu gan wehl neko neeſmu eemahzijis, nedſ to arri tik ihſôs wahrdôs warr ſanemt un iſſkaidroht. Es tik gribbeju daudſ maſ rahdiht, zik derriga tahda

3*

земледельца, и до какой степени можно в них преуспеть, и, кроме того, побудить каждого к стремлению изучать и познавать силы природы, иначе говоря, получать те знания, которые в любой работе и ремесле с каждым днем становятся так необходимы, в том числе и на нашей земле, где мы теперь, спасибо Господу, освобождены от повинностей, то бишь крепостного хомута. В этом отношении мы пользуемся землей как арендаторы, или же, будучи хозяевами, сами учимся ступать по земле своей, как то происходит в некоторых местах в Видземе, где землепашцам дозволено выкупать хутора в свою собственность. Наши благомыслящие просвещенные земледельцы, по газетам и книгам достаточно познавшие о новшествах возделывания земли в чужих краях, или же сами многое испытавшие и пережившие, трудясь на нашей земле, заслужили бы от нас большую благодарность, если бы через две латышские газеты взялись они обучить нас тому, как грамотно, полагаясь на силы природы, вести земледелие и хозяйство по новым методам. И пускай не отговариваются они тем, что обучение их станет сродни речей для глухого уха, да пусть не заботит их то, что некоторые знания будут слишком чужды читателям: хоть даже и пара сотен человек не воспримет их, да ведь найдется же тот, кому знания эти помогут открыть глаза и вознести мысли и разум, а такого начала уже будет достаточно, потому как любое начало сперва невелико, но затем непременно идет в рост.

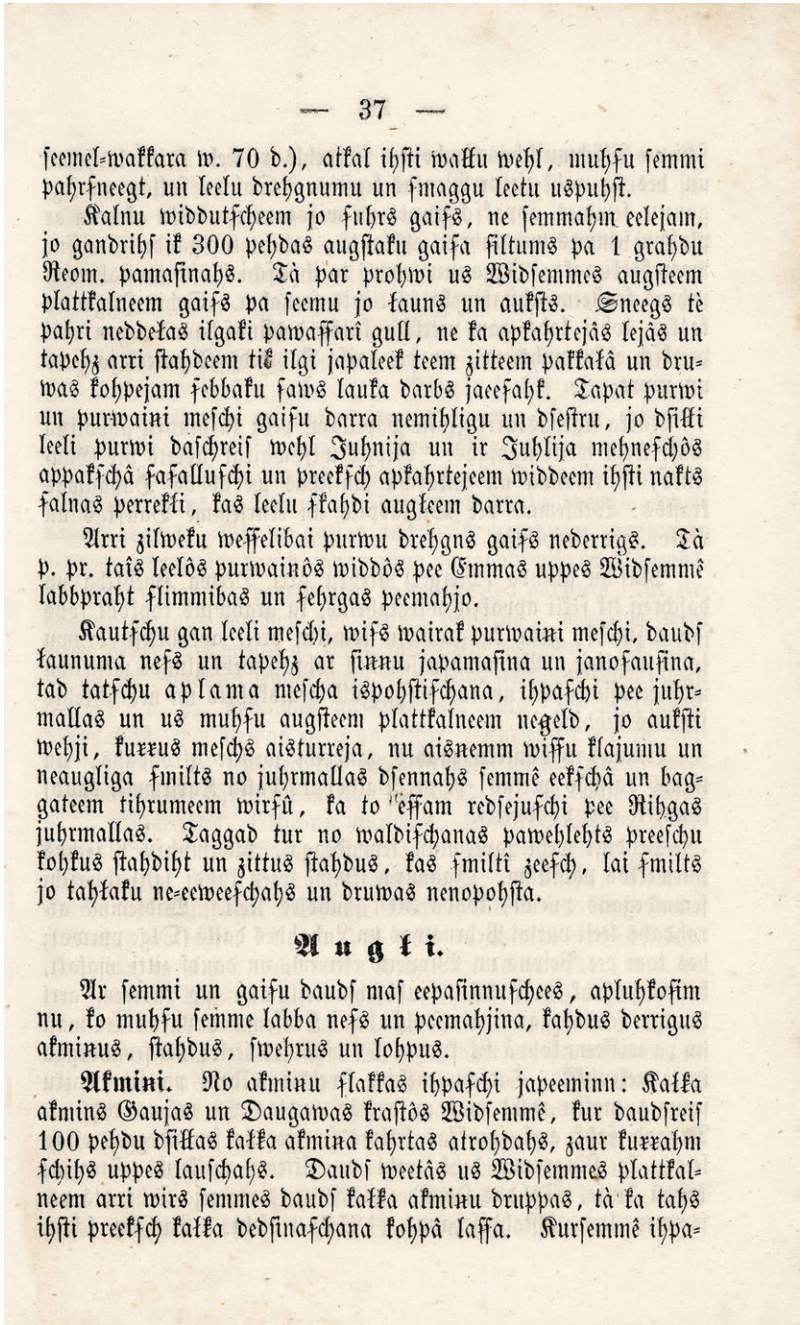
Своеобразие нашей земли, заключаемое в высоких широкогорьях и низких долинах, лесах, болотах и т.д., так или иначе воздействует на воздух, отчего он не может быть одинаков на всей территории нашей земли. Эстонский край, обладая почти совершенно ровной поверхностью (те самые небольшие пригорки теперь очищены от лесов), начисто лишен какого-либо укрытия от суровых северных, северо-восточных и восточных ветров. Видземскому краю в целом повезло больше, потому как ветрам он открыт лишь с восточной стороны у берегов озера Пейпус и границы с российскими землями, а большая же часть Видземе более — менее защищена с севера и востока различными гористыми ответвлениями и лесами, равно как и курземские низменности оберегаются с восточной и северо-восточной стороны аугшземскими и другими горными грядами. А на отлогом западном побережье опять гуляют ветра, преобладающие в наших губерниях и дующие около 210 дней в году (юго-западный в. – 90 дн., западный – 50 дн. и



— 36 —

ſkunſte wiſswairak ſemmes kohpejam, un us kahdu wihſi ta panahkama; un uſſkubbinaht katru, lai dſennahs pehz mahzibahm un ſinnahm pahr dabbas ſpehkeem, kas deenas jo deenas pee wiſſeem darbeem un ammateem nohtigakas un nepeezeeſchamas paleek — ir muhſu ſemmê, kur mehs taggad paldeews Deewam no klauſibas jeb behrnu johſtas teekam atſwabbinati, un ka rentineeki, un daſchâs weetâs Widſemmê, kur arrajeem irr wehlehts ſawas mahjas par dſimtu eepirkt, kà ſawi paſchi ſemmturri us ſawahm paſchahm kahjahm mahzamees ſtaigaht. Muhſu ſaprattigi mahziti ſemmes kohpeji, kas gan ſweſchu ſemju pahrlabbotu arraju buhſchanu zaur awiſehm un grahmatahm deeſgan pahrſihſt, gan paſchi pee ſawa darba muhſu ſemmê daudſ ko peedſihwojſchi un iſmehginajſchi, daudſ pateizibas no mums katra ſmeltohs, muhs zaur Latweeſchu diwjahm awiſehm pahr jaunu prahtigu, us dabbas ſpehkeem dibbinatu ſemmes kohpſchanu un ſaimneezibu pamahzidami. Un lai neaiſbildinahs ar to, ka winnu mahziba kurlahm aufihm ſkannehs, un lai neruhpejahs par to, ka daſchas ſinnas buhs par augſtahm preekſch laſſitajeem: ja pahri ſimti tahs neſanems, tatſchu trahpiſees arri ſchis woi tas, kam tee prahtu un galwu zillahs un azzis atwehrs un — eeſahkums buhs deeſgan, jo katris eeſahkums muhſcham maſs, bet augtin aug.

Muhſu ſemmes ſawahdiba, kà augſti plattkalni un ſemmas eelejas, meſchi, purwi un t. j. pr. gaiſu ſchà tà pahrgrohſa, ka tas muhſu paſchu ſemmê newarr wiſſôs widdôs weenads buht. Iggaunu ſemme gandrihſ wiſszaur lihdſena buhdama (tee paſchi maſi pakalniſchi taggad no meſcheem nopohſti) ihſti bes wiſſa patwehruma nikneem ſeemeļa, puſsrihta un rihta wehjeem atſtahta. Widſemmei zaurzaurehm jo labbaki klahjahs, ta tik pee Peipus eſera kraſteem un Kreewu ſemmes rohbeſchahm prett rihteem pawiſſam wakkâ; winnas leelaka dalka turpretti tohp zaur winnas daſchadeem kalnu ſtrehkeem un meſcheem prett ſeemeleem un rihteem daudſ maſ aiſklahta. Tapat arri Kurſemmes ſemmi lihdſenumi prett rihteem un puſsrihteem zaur Augſchſemmes un zitteem kalnu ſtrehkeem ſargati. Turpretti leſena juhrmalla prett wakkareem ſchim juhras wehjam, kas muhſu gubernijâs tohs zittus jo wairak pahrwalda un pa gaddu kahdas 210 deenas aiſnemm (deenwiddus-wakkara w. 90 d., wakkara w. 50 d. un



— 37 —

ſeemel-wakkara w. 70 d.), atkal ihſti wakku wehl, muhſu ſemmi pahrſneegt, un leelu drehgnumu un ſmaggu leetu uspuhſt.

Kalnu widdutſcheem jo ſuhrs gaiſs, ne ſemmahm eelejam, jo gandrihſ ik 300 pehdas augſtaku gaiſa ſiltums pa 1 grahdu Reom. pamaſinahs. Tà par prohwi us Widſemmes augſteem plattkalneem gaiſs pa ſeemu jo łauns un aukſts. Sneegs tè pahri neddełas ilgaki pawaſſarî gull, ne ka apkahrtejâs lejâs un tapehz arri ſtahdeem tik ilgi japaleek teem zitteem pakkałâ un druwas kohpejam ſebbaku ſaws lauka darbs jaeſahk. Tapat purwi un purwaini meſchi gaiſu darra nemihligu un dſeſtru, jo dſilki leeli purwi daſchreiſ wehl Juhnija un ir Juhlija mehneſchôs appakſchâ ſafalluſchi un preekſch apkahrtejeem widdeem ihſti nakts ſalnas perrekli, kas leelu ſkahdi augłeem darra.

Arri zilweku weſſelibai purwu drehgns gaiſs nederrigs. Tà p. pr. taîs leelôs purwainôs widdôs pee Emmas uppes Widſemmê łabbpraht ſlimmibas un ſehrgas peemahjo.

Kautſchu gan leeli meſchi, wiſs wairak purwaini meſchi, daudſ łaunuma neſs un tapehz ar ſinnu japamaſina un janoſauſina, tad tatſchu aplama meſcha iſpohſtiſchana, ihpaſchi pee juhrmallas un us muhſu augſteem plattkalneem negeld, jo aukſti wehji, kuŗŗus meſchs aiſturreja, nu aiſnemm wiſſu klajumu un neaugliga ſmilts no juhrmallas dſennahs ſemmê eekſchâ un baggateem tihrumeem wirſû, ka to effam redſejuſchi pee Rihgas juhrmallas. Taggad tur no waldiſchanas pawehlehts preeſchu kohkus ſtahdiht un zittus ſtahdus, kas ſmilti zeeſch, lai ſmilts jo tahłaku ne-eeweeſchahs un druwas nenopohſta.

Augłi.

Ar ſemmi un gaiſu daudſ maſ eepaſinnuſchees, apluhkoſim nu, ko muhſu ſemme labba neſs un peemahjina, kahdus derrigus akminus, ſtahdus, ſwehrus un lohpus.

Akmini. No akminu ſlakkas ihpaſchi japeeminn: Kałka akmins Gaujas un Daugawas kraſtôs Widſemmê, kur daudſreiſ 100 pehdu dſiłas kałka akmiņa kahrtas atrohdahs, zaur kuŗŗahm ſchihs uppes lauſchahs. Daudſ weetâs us Widſemmes plattkalneem arri wiŗs ſemmes daudſ kałka akminu druppas, tà ka tahs ihſti preekſch kałka dedſinaſchana kohpâ laſſa. Kurſemmê ihpa-

северо-западный – 70 дн.), принося с собой большую сырость и проливные дожди. Для гористых ответвлений свойственен более суровый воздух, нежели для низких долин, потому как, поднимаясь все выше, почти каждые 300 футов теплота воздуха понижается на 1 градус по Реом. Так, например, в зимнюю пору воздух на высоких широкогорьях в Видземе холоднее и суровее. Весной же снег здесь лежит на пару недель дольше, нежели в окрестных лощинах, и потому здешние растения долго отстают в росте, а хлебопашцам приходится начинать работы в поле позднее. В свою очередь, болота и заболоченные леса делают воздух неблагоприятным и прохладным, оттого что весьма глубокие и большие болота даже в июне и июле иногда остаются с промерзшим дном, и потому они представляют собой прямой источник ночных заморозков для окрестных мест, принося много вреда растениям.

А ведь и человеческому здоровью вредит сырой болотный воздух. Так, например, в большом болотистом краю у реки Эма в Видземе часто наблюдаются всякого рода болезни.

И хотя большие леса, а особенно болотистые, несут много пагубы, а потому их следует с умом уменьшать и осушать, но все же и бездумная их вырубка неправильна, особенно на побережье и на высоких широкогорьях, ведь тогда холодные ветра, задерживаемые лесом, начинают дуть в полную силу, нагоняя в глубь суши и поверх богатых полей неплодородный прибрежный песок, как то нам уже приходилось наблюдать у Рижского взморья. Теперь, по поручению правительства, для предотвращения дальнейшего наноса песка и порчи полей в тех местах высаживаются приживающиеся в песке деревья и другие растения.

Плодородие

Ознакомившись отчасти с землей и воздухом, посмотрим же какое добро несет наша земля, а именно, какие таит полезные камни, каким растениям и животным дает жизнь.

Камни. Из каменных пород особо стоит выделить: известняк по берегам Гауи и Даугавы в Видземе, залегающий порой слоями в 100 футов, через которые и пробиваются эти реки. Во многих местах видземских широкогорий по земле разбросаны обломки известняка, которые собирают воедино для выжигания извести. В Курземе, в частности близ Алжмуйжи

TABULA GEOGRAPHICA
GUBERNII RIGENSIS
in suos circulos
Divisi
Auctore
J. F. Schmidio
A. S. P. Adjuncto.
SINUS RIGENSIS
SINUS PERNAVIENSIS
ARENSBURG
PERNAU
FELLIN
WOLMAR
WENDEN
WINDAU
MOON
Magdalena

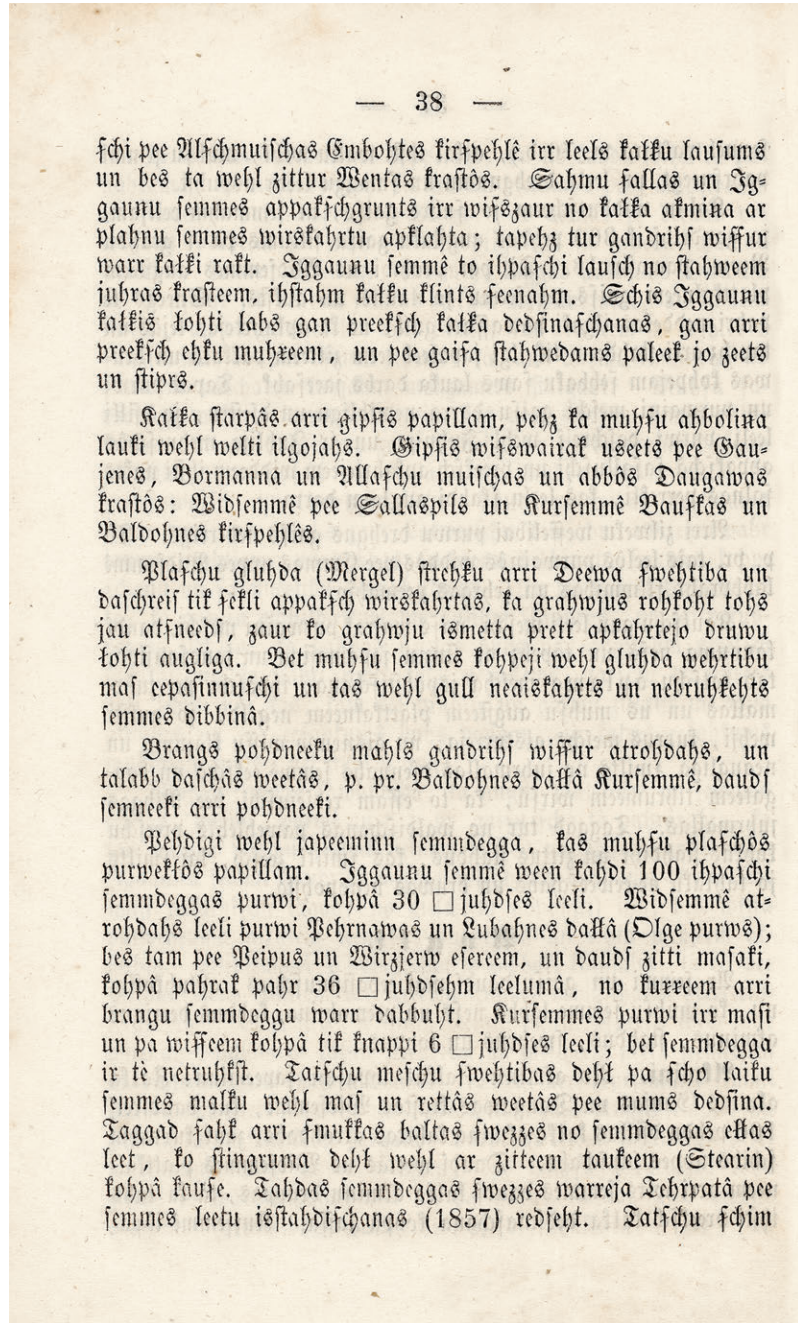
в Эмботском приходе, есть большой известняковый разлом, а помимо него еще и в других местах по берегам Венты. Подпочва острова Саму и эстонского края повсеместно складывается из известняка с тонким верхним слоем почвы, а потому известь там можно добывать повсюду. Известняк в эстонском краю главным образом добывается путем вырубки из крутых морских берегов – настоящих скалистых стен из известняка. Этот эстонский известняк очень хорош как для выжигания извести, так и для возведения стен зданий. Причем оставаясь на воздухе, он становится еще крепче и тверже.

Меж известняковых пород в больших количествах сокрыт гипс, по которому нашим клеверным полям еще долго тосковать. Больше всего гипса находят у Гауйенского, Борманского и Аллажского поместья и по обоим берегам Даугавы: в Видземе у Саласпилса и в Курземе в Баусском и Балдонском приходах.

В изобилии встречаемы и обширные жилы голубой глины (Mergel), которые порой залегают весьма неглубоко на поверхности, так что их находят уже при рытье канав, а отвалы земли из таких канав очень плодородны для окрестных полей. Однако наши землепашцы еще мало знают о пользе голубой глины, и по сей день она все еще покоится нетронутой в недрах земли.

Отменную гончарную глину можно отыскать почти везде, и оттого во многих местах, например у Балдоне в Курземе, многие крестьяне заняты гончарством.

Наконец, скажем несколько слов о торфе, который в избытке наличествует в наших обширных болотистых топях. В одном эстонском краю около 100 таких торфяных болот, в целом занимающих площадь в 30 кв. миль. В Видземе крупные болота расположены у Пернавы и Лубане (болото Олге) и помимо того у озераПейпус и Вирцъерв. Множество небольших болот имеется и в других местах. Все они позволяют добывать добротный торф и вкупе занимают площадь больше 36 кв. миль. Курземские болота невелики и едва покрывают 6 кв. миль, и тем не менее торфа здесь в достатке. Как бы то ни было, на сей день земляные дрова, как иначе называют торф, используются в качестве горючего лишь в редких местах, ввиду изобилия лесов в наших краях. А из торфяного масла стали лить красивые белые свечи, в которые для прочности добавляют еще другие жиры *(Stearin)*. Такие торфяные свечи можно было видеть на сельскохозяйственной выставке в Терпате (1857).



— 38 —

ſchi pee Alſchmuiſchas Embohtes kirſpehlê irr leels kalku lauſums un bes ta wehl zittur Wentas kraſtôs. Sahmu ſallas un Iggaunu ſemmes appakſchgrunts irr wiſszaur no kalka akmina ar plahnu ſemmes wirskahrtu apklahta; tapehz tur gandrihſ wiſſur warr kalki rakt. Iggaunu ſemmê to ihpaſchi lauſch no ſtahweem juhras kraſteem, ihſtahm kalku klints ſeenahm. Schis Iggaunu kalkis kohti labs gan preekſch kalka dedſinaſchanas, gan arri preekſch ehku muhreem, un pee gaiſa ſtahwedams paleek jo zeets un ſtiprs.

Kalka ſtarpâs arri gipſis papillam, pehz ka muhſu ahbolina lauki wehl welti ilgojahs. Gipſis wiſswairak useets pee Gaujenes, Bormanna un Allaſchu muiſchas un abbôs Daugawas kraſtôs: Widſemmê pee Sallaspils un Kurſemmê Bauſkas un Baldohnes kirſpehlês.

Plaſchu gluhda (Mergel) ſtrehku arri Deewa ſwehtiba un daſchreiſ tik ſekli appakſch wirskahrtas, ka grahwjus rohkoht tohs jau atſneedſ, zaur ko grahwju iſmetta prett apkahrtejo druwu kohti augliga. Bet muhſu ſemmes kohpeji wehl gluhda wehrtibu maſ cepaſinnuſchi un tas wehl gull neaiskahrts un nebruhkehts ſemmes dibbinâ.

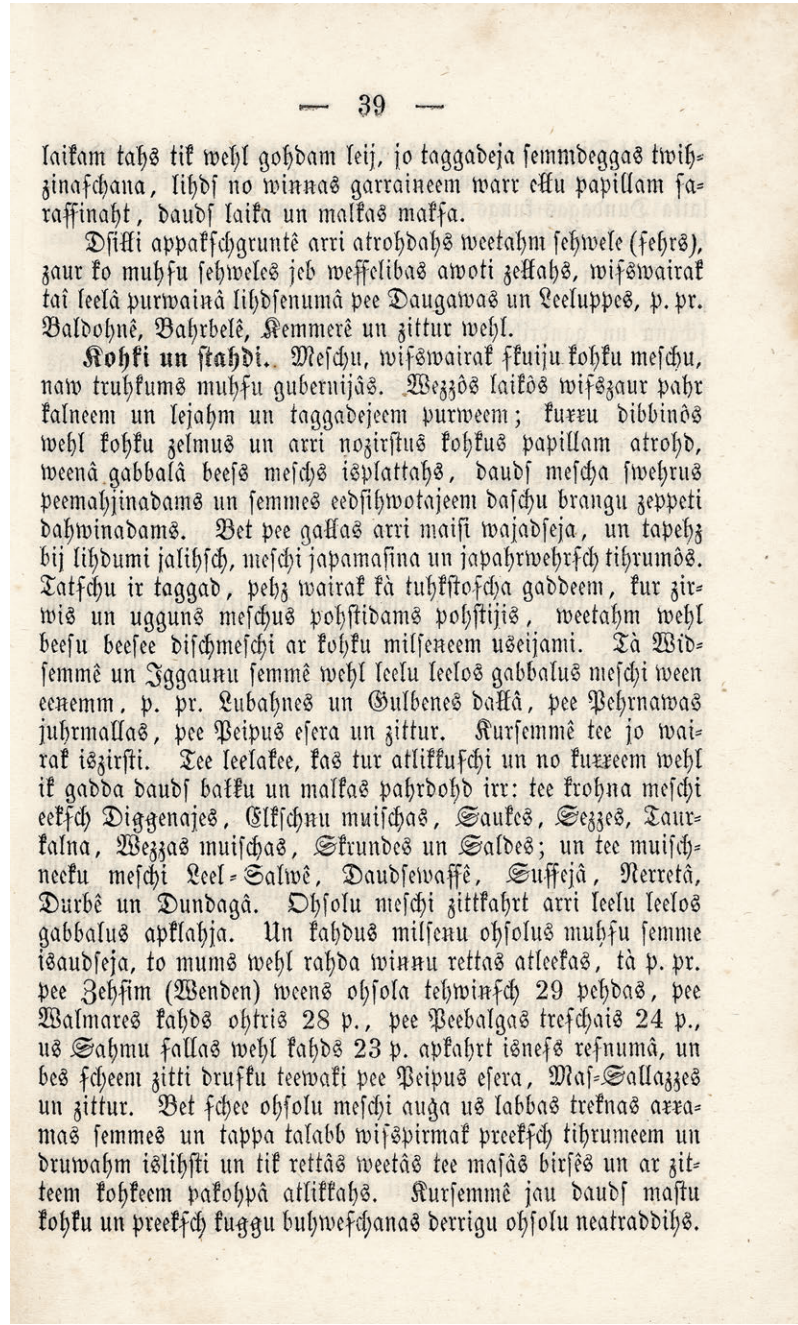
Brangs pohdneeku mahls gandrihſ wiſſur atrohdahs, un talabb daſchâs weetâs, p. pr. Baldohnes dakâ Kurſemmê, daudſ ſemneeki arri pohdneeki.

Pehdigi wehl japeeminn ſemmdegga, kas muhſu plaſchôs purwekſtôs papillam. Iggaunu ſemmê ween kahdi 100 ihpaſchi ſemmdeggas purwi, kohpâ 30 □juhdſes leeli. Widſemmê atrohdahs leeli purwi Pehrnawas un Lubahnes dakâ (Olge purws); bes tam pee Peipus un Wirzjerw eſereem, un daudſ zitti maſaki, kohpâ pahrak pahr 36 □juhdſehm leelumâ, no kurreem arri brangu ſemmdeggu warr dabbuht. Kurſemmes purwi irr maſi un pa wiſſeem kohpâ tik knappi 6 □juhdſes leeli; bet ſemmdegga ir tê netruhkſt. Taiſchu meſchu ſwehtibas dehl pa ſcho laiku ſemmes malku wehl maſ un rettâs weetâs pee mums dedſina. Taggad ſahk arri ſmukkas baltas ſwezzes no ſemmdeggas ekkas leet, ko ſtingruma dehl wehl ar zitteem taukeem (Stearin) kohpâ kauſe. Tahdas ſemmdeggas ſwezzes warreja Tehrpatâ pee ſemmes leetu iſſtahdiſchanas (1857) redſeht. Taiſchu ſchim

Однако же свечи эти отливаются пока только для особых случаев, потому как нынешнее выжигание торфа, совершаемое до тех пор, пока он не выпарится в масло, требует много времени и больших затрат на дрова.

Глубоко в подпочве залегает еще и сера, благодаря которой были устроены наши серные или же оздоровительные источники, расположенные прежде всего в болотистой местности у Даугавы и Лиелупе, например, в Балдоне, Барбеле, Кемере и в других местах.

Деревья и растения. Губернии наши изобилуют лесами, главным образом хвойными. В стародавние времена все горы, лощины и нынешние болота, на дне которых все еще в большом числе находят пни и срубленные деревья, были покрыты сплошным густым лесом, дарующим обиталище многим лесным зверям, и, стало быть, отменное мясо для жаркого населявшим землю людям. Но к мясу надо бы иметь и хлеб, а потому приходилось расчищать места под пашни, отчего леса уменьшались, превращаясь в поля. И, не взирая на то, что леса уничтожаются топором и огнем уж больше тысячи лет, однако и по сей день можно найти дремучие леса с огромными деревьями. Вот, скажем, в Видземе и эстонском краю леса по-прежнему занимают обширные пространства, как, например, близ Лубане и Гулбене, у Пернавского побережья, рядом с озером Пейпус и в других местах. В курземской стороне многие леса вырублены. Каждый год из более-менее крупных лесов, оставшихся в тех краях, на продажу идет много бревен и дров. Эти леса либо казенные, как то в Дигенае, поместье Элкшню, Сауке, Сеце, Тауркалнсе, Вецмуйже, Скрунде и Салде, или же помещичьи, как в Лиелзалве, Даудзеве, Сусее, Нерете, Дурбе и Дундаге. На огромных пространствах когда-то расстилались и дубовые леса. Наша земля смогла вырастить и несколько дубов-громадин. Редкие примеры исполинских деревьев еще можно встретить в наших краях: один дуб-великан обхватом в 29 футов растет рядом с Цесисом *(Wenden)*, другой близ Валмаре — 28 ф., у Пиебалги третий — 24 ф., и на острове Саму есть дуб обхватом примерно в 23 ф. Помимо них, у озера Пейпус, близ Мазсалаце и в других местах растут дубы, имеющие чуть меньший обхват. Но росли эти дубовые леса на добротной пахотной земле, а потому их расчищали под поля в первую очередь да так, что лишь в редких местах остались они расти небольшими рощами или скопом с другими деревьями. В Курземе уже и нельзя сыскать в большом количестве мачтового дерева и дубов, годных для кораблестроительства. Лишь только в Дигенайских

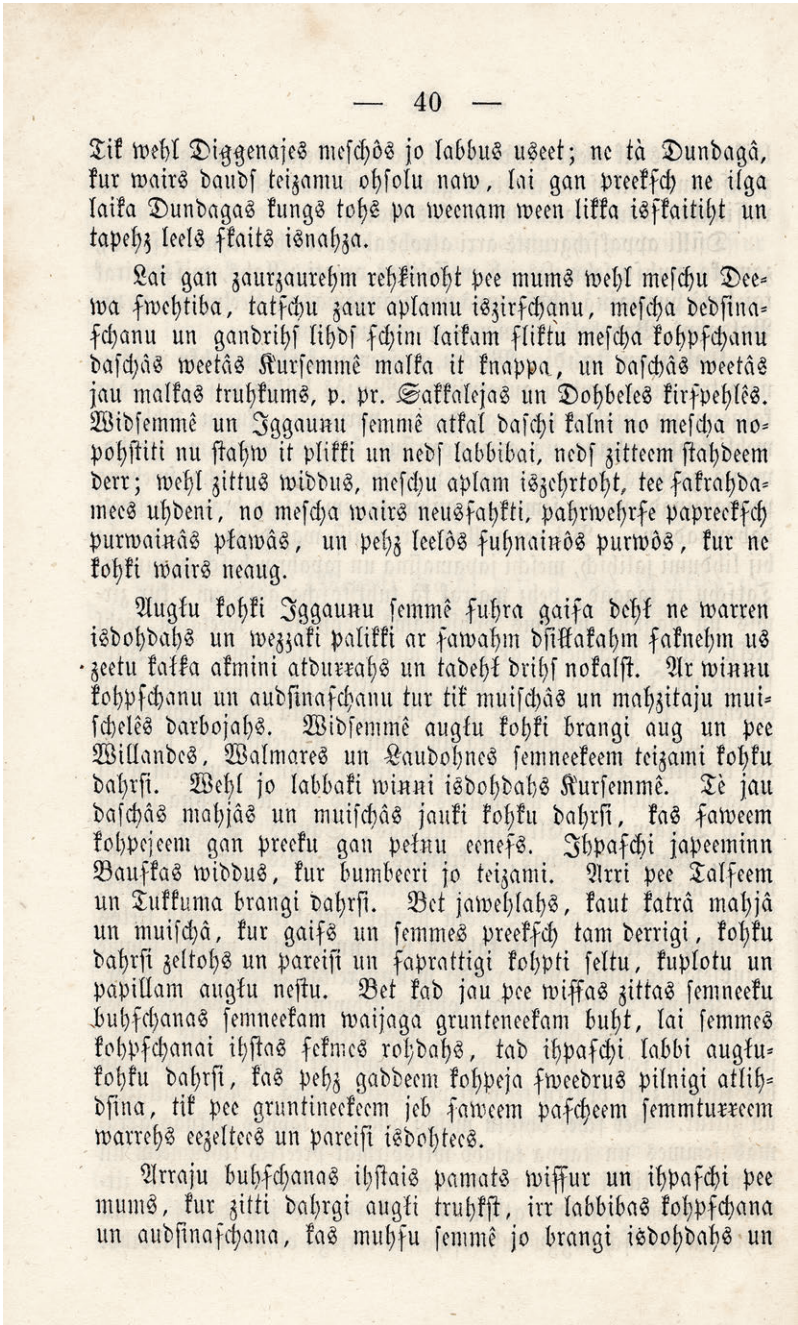


— 39 —

laikam tahs tik wehl gohdam leij, jo taggadeja ſemmdeggas twihzinaſchana, lihdſ no winnas garraineem warr ekku papillam ſaraſſinaht, daudſ laika un malkas makſa.

Dſilli appakſchgruntê arri atrohdahs weetahm ſehwele (ſehrs), zaur ko muhſu ſehweles jeb weſſelibas awoti zeķķahs, wiſswairak taî leelâ purwainâ lihdſenumâ pee Daugawas un Leeluppes, p. pr. Baldohnê, Bahrbelê, Kemmerê un zittur wehl.

Kohki un ſtahdi. Meſchu, wiſswairak ſkuiju kohku meſchu, naw truhkums muhſu gubernijâs. Wezzôs laikôs wiſszaur pahr kalneem un lejahm un taggadejeem purweem; kurru dibbinôs wehl kohku zelmus un arri nozirſtus kohkus papillam atrohd, weenâ gabbalâ beeſs meſchs iſplattahs, daudſ meſcha ſwehrus peemahjinadams un ſemmes eedſihwotajeem daſchu brangu zeppeti dahwinadams. Bet pee gaķķas arri maiſi wajadſeja, un tapehz bij lihdumi jalihſch, meſchi japamaſina un japahrwehrſch tihrumôs. Tatſchu ir taggad, pehz wairak kà tuhkſtoſcha gaddeem, kur zirwis un ugguns meſchus pohſtidams pohſtijis, weetahm wehl beeſu beeſee diſchmeſchi ar kohku milſeneem uſeijami. Tà Widſemmê un Igganu ſemmê wehl leelu leelos gabbalus meſchi ween eenemm, p. pr. Lubahnes un Gulbenes dakkà, pee Pehrnawas juhrmallas, pee Peipus eſera un zittur. Kurſemmê tee jo wairak iſzirſti. Tee leelakee, kas tur atlikkuſchi un no kurreem wehl ik gadda daudſ bałku un malkas pahrdohd irr: tee krohna meſchi eekſch Diggenajes, Elkſchņu muiſchas, Saukes, Sezzes, Taurkalna, Wezzas muiſchas, Skrundes un Saldes; un tee muiſchneeku meſchi Leel-Salwê, Daudſewaſſê, Suſſejâ, Nerretâ, Durbê un Dundagâ. Ohſolu meſchi zittkahrt arri leelu leelos gabbalus apklahja. Un kahdus milſenu ohſolus muhſu ſemme iſaudſeja, to mums wehl rahda winnu rettas atleekas, tà p. pr. pee Zehſim (Wenden) weens ohſola tehwinſch 29 pehdas, pee Walmares kahds ohtris 28 p., pee Peebalgas treſchais 24 p., us Sahmu fallas wehl kahds 23 p. apkahrt iſneſs reſnumâ, un bes ſcheem zitti drukku teewaki pee Peipus eſera, Maſ-Sallazzes un zittur. Bet ſchee ohſolu meſchi auga us labbas treknas arramas ſemmes un tappa talabb wiſſpirmak preekſch tihrumeem un druwahm iſlihſti un tik rettâs weetâs tee maſâs birſêš un ar zitteem kohkeem pakohpâ atlikkahs. Kurſemmê jau daudſ maſtu kohku un preekſch kuggu buhweſchanas derrigu ohſolu neatraddihs.



— 40 —

Tik wehl Diggenajes meſchôs jo labbus useet; ne tà Dundagâ, kur wairs daudſ teizamu ohſolu naw, lai gan preekſch ne ilga laika Dundagas kungs tohs pa weenam ween likka isſkaitiht un tapehz leels ſkaits isnahza.

Lai gan zaurzaurehm rehkinoht pee mums wehl meſchu Deewa ſwehtiba, tatſchu zaur aplamu iszirſchanu, meſcha dedſinaſchanu un gandrihſ lihdſ ſchim laikam flikſchu meſcha kohpſchanu daſchâs weetâs Kurſemmê malka it knappa, un daſchâs weetâs jau malkas truhkums, p. pr. Sakkalejas un Dohbeles kirſpehlês. Widſemmê un Iggaunu ſemmê atkal daſchi kalni no meſcha nopohſtiti nu ſtahw it plikki un nedſ labbibai, nedſ zitteem ſtahdeem derr; wehl zittus widdus, meſchu aplam iszehrtoht, tee ſakrahdamees uhdeni, no meſcha wairs neusſahkti, pahrwehrſe papreekſch purwainâs plawâs, un pehz leelôs ſuhnainôs purwôs, kur ne kohki wairs neaug.

Augſtu kohki Iggaunu ſemmê ſuhra gaiſa dehſ ne warren isdohdahs un wezzaki palikki ar ſawahm dſiſſakahm ſaknehm us zeetu kalka akmini atdurrahs un tadehſ drihſ nokalſt. Ar winnu kohpſchanu un audſinaſchanu tur tik muiſchâs un mahzitaju muiſchelês darbojahs. Widſemmê augſtu kohki brangi aug un pee Willandes, Walmares un Laudohnes ſemneekeem teizami kohku dahrſi. Wehl jo labbaki winni isdohdahs Kurſemmê. Tè jau daſchâs mahjâs un muiſchâs jauki kohku dahrſi, kas ſaweem kohpejeem gan preeku gan peļņu eenes. Ihpaſchi japeeminn Baufkas widdus, kur bumbeeri jo teizami. Arri pee Talſeem un Tukkuma brangi dahrſi. Bet jawehlahs, kaut katrâ mahjâ un muiſchâ, kur gaiſs un ſemmes preekſch tam derrigi, kohku dahrſi zeltohs un pareiſi un ſaprattigi kohpti ſeltu, kuplotu un papillam augſtu neſtu. Bet kad jau pee wiſſas zittas ſemneeku buhſchanas ſemneekam waijaga grunteneekam buht, lai ſemmes kohpſchanai ihſtas ſekmes rohdahs, tad ihpaſchi labbi augſtu kohku dahrſi, kas pehz gaddeem kohpeja ſweedrus pilnigi atlihdſina, tik pee gruntineekeem jeb ſaweem paſcheem ſemmturreem warrehs eezeltees un pareiſi isdohtees.

Arraju buhſchanas ihſtais pamats wiſſur un ihpaſchi pee mums, kur zitti dahrgi augſti truhkſt, irr labbibas kohpſchana un audſinaſchana, kas muhſu ſemmê jo brangi isdohdahs un

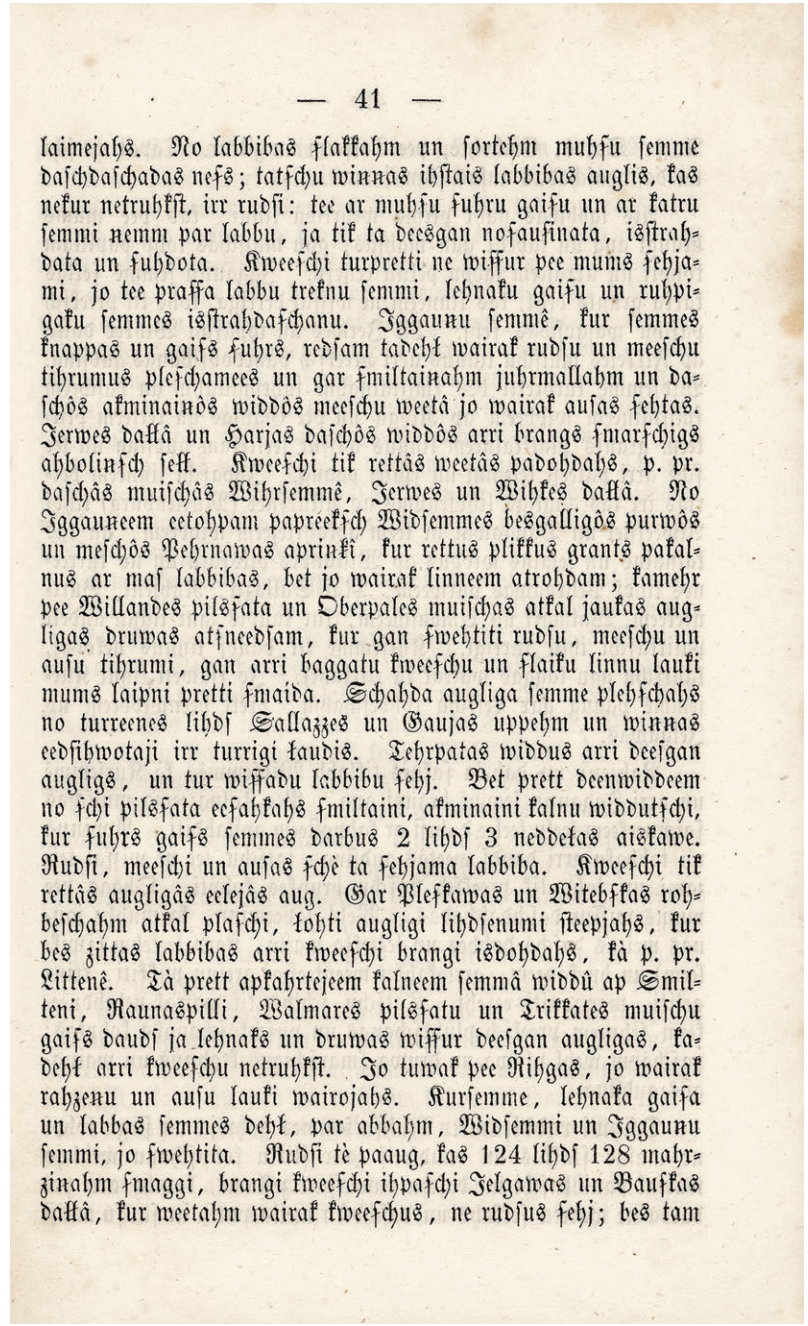
лесах можно встретить неплохой материал, в отличие от Дундаги, где уж больше нет первосортного дуба. Хотя не так давно, по велению дундагского господина их сосчитали все до одного, и по пересчету тому они вышли большим числом.

Несмотря на то, что по общим подсчетам получается так, что леса у нас все еще в достатке, однако же из-за бездумной вырубки, выжигания леса и до недавней поры имевшего место быть неправильного ухода за лесом, в некоторых местах в Курземе едва хватает дров, а в иных местах уже наблюдается их недостаток, как напр., в Сакалейском и Добельском приходе. Опять же, в Видземе и эстонском краю часть гор лишена лесного покрова, и возделывать здесь хлебные или же другие растения возможным не представляется. Там, где лес беззаботно вырубают, начинает скапливаться вода, а нового леса здесь уж больше не заложить, отчего превращается эта местность сначала в заболоченную луговину, а потом в большое мшистое болото, где ни одно дерево расти не сможет.

Из-за сурового воздуха плодовые деревья на эстонской земле родятся слабыми, а становясь старше, их длинные корни натыкаются на твердый известняк, и потому деревья скоро засыхают. Взращиванием деревьев и их уходом занимаются лишь только в поместьях да небольших пасторских имениях. В Видземе плодовые деревья растут отменно, и встретить отличные сады можно у виландских, валмарских и ляудонских крестьян. Еще лучше они удаются в Курземе. Красивые сады, несущие радость и прибыток своим хозяевам, устроены тут уже и на некоторых хуторах и в поместьях. Особо стоит отметить окрестности Бауски, где урождаются весьма отменные груши. Близ Талси и Тукумса также раскинулись пышные сады. И все же хотелось бы, чтобы на каждом хуторе и в каждом поместье, где то позволяет земля и воздух, разбивались бы такие сады, и тогда, при правильном и вдумчивом уходе, они бы цвели пышностью и приносили множество плодов. А раз уж все прочие крестьянские порядки показывают, что для ведения успешного земледелия крестьянин должен быть хозяином своей земли, то получается, что лишь те, кто владеет землей, иными словами, является ее собственником, смогут правильно благоустроить свои сады, которые за годы ухода сполна возместят садоводу его пот и старания.

Везде, где земля бедна всякими ценными плодами, как то смело можно сказать о нас, основу крестьянской жизни составляет взращивание хлебов и уход за ними. Уж это на нашей земле удается весьма и весьма успешно.

Хлебные растения всевозможных видов и сортов родит земля наша, но по-настоящему обильными всюду удаются у нас урожаи ржи. И несмотря на наш суровый воздух, родится рожь в любой земле, если только ее достаточно осушают, обрабатывают и удобряют. Пшеницу же у нас, напротив, сеют не везде, потому как для ее возделывания необходимо, чтобы земля была добротной и тучной, воздух был помягче, а обработка земли велась бы старательнее. Потому-то в эстонском краю, где воздух суров и земля слаба, мы чаще видим ржаные и ячменные поля, а вдоль песчаного побережья да в некоторых каменистых местах вместо ячменя все больше сеется овес. В отдельных местах рядом с Ерве и Харья зеленеют душистые и густые поля клевера. Пшеницу удается выращивать лишь в редких местах, напр., в некоторых поместьях в Видземе, близ Ерве и Вике. Из эстонских земель попадаем сперва в видземские бескрайние болота и леса в Пернавском уезде, где на редких пустых пригорках из хрящевого камня растет немного хлеба; тут мы чаще видим лен. Затем у города Виланде и Оберпальского поместья снова радуют наш глаз превосходные плодородные нивы с богатой пшеницей, статным льном и налитыми ржаными, ячменными и овсяными колосьями. Отсюда эти плодоносные земли тянутся до рек Салаце и Гауи, а местные жители считаются состоятельными людьми. Окрестности Терпаты тоже довольно плодородны, и здесь выращивают всякие хлеба. Но к югу от этого города начинаются песчаные, каменистые гористые ответвления, где из-за неблагоприятного воздуха полевые работы начинаются позднее на 2—3 недели. Из хлебных растений выращивают здесь рожь, ячмень и овес. Пшеница же растет лишь в редких плодородных равнинах. Вдоль псковских и витебских рубежей вновь тянутся обширные, очень плодородные равнины, где помимо прочих злаков прекрасно родится и пшеница, как, например, в Литене. Поскольку рядом с окрестными горами на низменностях близ Смилтене, Раунского замка, города Валмаре и Трикатского поместья воздух во многом благоприятен, а почвы повсюду весьма плодородны, оттого и пшеница растет там обильно. Чем ближе к Риге, тем больше полей с картофелем и овсом. По причине мягкости воздуха и добротности почвы Курземе благодатнее, чем Видземе и эстонский край вместе взятые. Рожь здесь дает урожай в 124—128 фунтов. Отменная пшеница родится прежде всего рядом с Елгавой и Бауской, где местами ее сеют чаще, нежели рожь, а также в



— 41 —

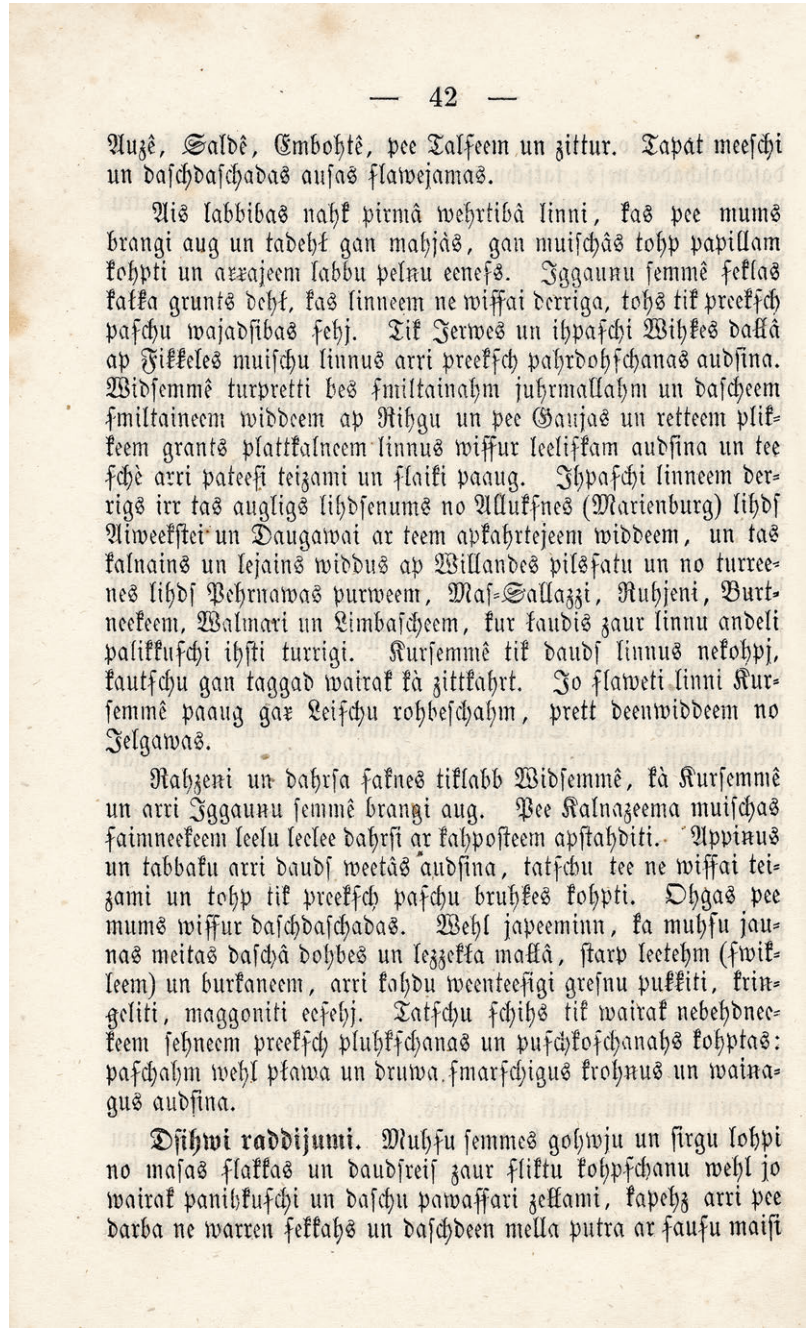
laimejahs. No labbibas flakkahm un ſortehm muhſu ſemme daſchdaſchadas neſs; tatſchu winnas ihſtais labbibas auglis, kas nekur netruhkſt, irr rudſi: tee ar muhſu ſuhru gaiſu un ar katru ſemmi nemm par labbu, ja tik ta deesgan noſaukſinata, iſſtrahdata un ſuhdota. Kweeſchi turpretti ne wiſſur pee mums ſehjami, jo tee praſſa labbu treknu ſemmi, lehnaku gaiſu un ruhpigaku ſemmes iſſtrahdaſchanu. Iggaunu ſemmê, kur ſemmes knappas un gaiſs ſuhrs, redſam tadehł wairak rudſu un meeſchu tihrumus pleſchamees un gar ſmiltainahm juhrmallahm un daſchôs akminainôs widdôs meeſchu weetâ jo wairak auſas ſehtas. Jerwes dakkâ un Harjas daſchôs widdôs arri brangs ſmarſchigs ahbolinſch ſeſt. Kweeſchi tik rettâs weetâs padohdahs, p. pr. daſchâs muiſchâs Wihrſemmê, Jerwes un Wihkes dakkâ. No Iggauneem eetohpam papreekſch Widſemmes besgalligôs purwôs un meſchôs Pehrnawas aprinkî, kur rettus plikkus grants pakalnus ar maſ labbibas, bet jo wairak linneem atrohdam; kamehr pee Willandes pilſſata un Oberpales muiſchas atkal jaukas augligas druwas atſneedſam, kur gan ſwehtiti rudſu, meeſchu un auſu tihrumi, gan arri baggatu kweeſchu un flaiku linnu lauki mums laipni pretti ſmaida. Schahda augliga ſemme plehſchahs no turreenes lihdſ Sallazzes un Gaujas uppehm un winnas eedſihwotaji irr turrigi laudis. Tehrpatas widdus arri deeſgan augligs, un tur wiſſadu labbibu ſehj. Bet prett deenwidduem no ſchi pilſſata eeſahkahs ſmiltaini, akminaini kalnu widdutſchi, kur ſuhrs gaiſs ſemmes darbus 2 lihdſ 3 neddeļas aiskawe. Rudſi, meeſchi un auſas ſchè ta ſehjama labbiba. Kweeſchi tik rettâs augligâs eelejâs aug. Gar Pleſkawas un Witebſkas rohbeſchahm atkal plaſchi, łohti augligi lihdſenumi ſteepjahs, kur bes zittas labbibas arri kweeſchi brangi iſdohdahs, kà p. pr. Littenê. Tà prett apkahrtejeem kalneem ſemmâ widdû ap Smilteni, Raunaspilli, Walmares pilſſatu un Trikkates muiſchu gaiſs daudſ ja lehnaks un druwas wiſſur deeſgan augligas, kadehł arri kweeſchu netruhkſt. Jo tuwak pee Rihgas, jo wairak rahzenu un auſu lauki wairojahs. Kurſemme, lehnaka gaiſa un labbas ſemmes dehł, par abbahm, Widſemmi un Iggaunu ſemmi, jo ſwehtita. Rudſi tè paaug, kas 124 lihdſ 128 mahrzinahm ſmaggi, brangi kweeſchi ihpaſchi Jelgawas un Bauſkas dakkâ, kur weetahm wairak kweeſchus, ne rudſus ſehj; bes tam

Ауце, Салде, Эмботе, у Талси и в других местах. Славятся также ячмень и разнообразный овес.

После хлебных растений первым по ценности считается лен, который отлично растет у нас, отчего и на хуторах, и в поместьях его обильно выращивают, потому как он приносит крестьянам хороший достаток. Лен в эстонском краю выращивают только для собственной надобности из-за того, что почва здесь мелкая и известняковая, а для льна она не очень подходит. Разве что у Ерве и в особенности у Вике, рядом с Фикельским поместьем, лен выращивают и на продажу. В Видземе же статный и превосходный лен прекрасно растет везде, за исключением песчаного побережья и некоторых песчаных окрестностей близ Риги и Гауи, а также редких хрящеватых широкогорий, лишенных растительности. Лучше всего для возделывания льна подходит плодородная равнина от Алуксне (Marienburg) до окрестностей Айвиексте и Даугавы, а также гористая и долинная местность близ города Виланде и оттуда до пернавских болот, Мазсалаце, Руйене, Буртниеки, Валмаре и Лимбажи, где через торговлю льном люди стали по-настоящему состоятельны. В Курземе много льна не выращивают, хотя сейчас его возделывают больше, нежели прежде. Самый лучший лен в Курземе растет вдоль литовских рубежей, к югу от Елгавы.

Картофель и другие корнеплоды прекрасно растут как в Видземе, так и Курземе, а также на эстонских землях. Хозяева земель рядом с Калнциемским поместьем засадили большие участки капустой. Хмель и табак тоже выращивают во многих местах, хотя так хорошо они не удаются, а потому высаживают их для собственных нужд. Ягод у нас в изобилии всяких. Надо еще сказать, что наши молодые девушки сажают где-нибудь на краю грядок, между свеклой и морковью, неприхотливые, но милые цветочки, скажем, ноготки или мак. Хотя растут они скорее для украшения да для озорных мальчишек, что так и норовят их сорвать. А для плетения ароматных венков девушки используют цветы, что дарят им луга и поля.

Живые существа. Коровы и лошади на нашей земле породы небольшой, а иногда из-за плохого содержания еще и весьма чахлые, да к тому же разбредающиеся порой по весне. Оттого работа с ними ладится плохо, так что иной день нужда заставляет хлебать черную кашу с сухим хлебом.



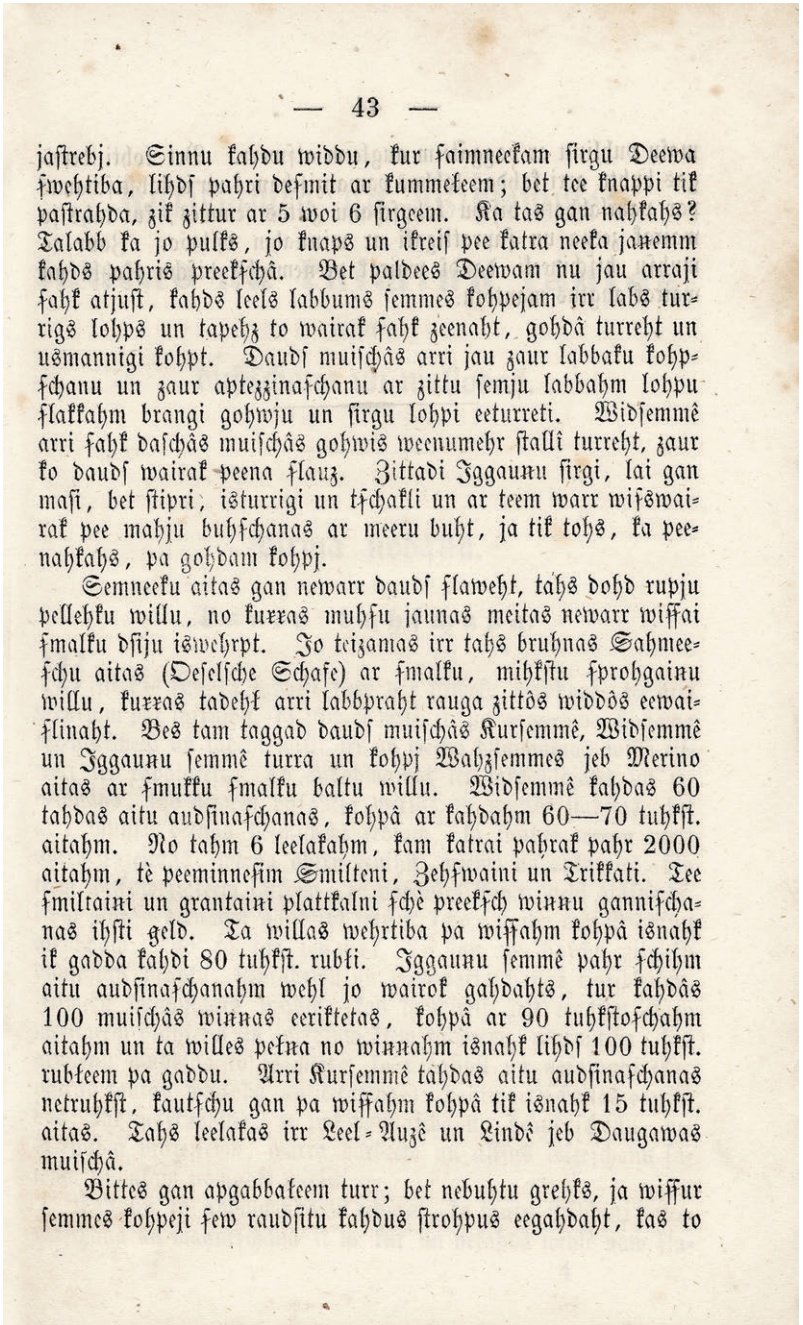
— 42 —

Auzê, Saldê, Embohtê, pee Talſeem un zittur. Tapat meeſchi un daſchdaſchadas auſas ſlawejamas.

Ais labbibas nahk pirmâ wehrtibâ linni, kas pee mums brangi aug un tadehl gan mahjâs, gan muiſchâs tohp papillam kohpti un arrajeem labbu pelnu eenefs. Iggaunu ſemmê feklas kalka grunts deht, kas linneem ne wiſſai derriga, tohs tik preekſch paſchu wajadſibas fehj. Tik Jerwes un ihpaſchi Wihkes dallâ ap Fikkeles muiſchu linnus arri preekſch pahrdohſchanas audſina. Widſemmê turpretti bes ſmiltainahm juhrmallahm un daſcheem ſmiltaineem widdeem ap Rihgu un pee Gaujas un retteem plikkeem grants plattkalneem linnus wiſſur leeliſkam audſina un tee ſchè arri pateeſi teizami un ſlaiki paaug. Ihpaſchi linneem derrigs irr tas augligs lihdſenums no Allukſnes (Marienburg) lihdſ Aiweekſtei un Daugawai ar teem apkahrtejeem widdeem, un tas kalnains un lejains widdus ap Willandes pilsſatu un no turreenes lihdſ Pehrnawas purweem, Maſ-Sallazzi, Ruhjeni, Burtneekeem, Walmari un Limbaſcheem, kur kaudis zaur linnu andeli palikkuſchi ihſti turrigi. Kurſemmê tik daudſ linnus nekohpj, kautſchu gan taggad wairak kà zittkahrt. Jo ſlaweti linni Kurſemmê paaug gar Leiſchu rohbeſchahm, prett deenwiddeem no Jelgawas.

Rahzeni un dahrſa ſaknes tiklabb Widſemmê, kà Kurſemmê un arri Iggaunu ſemmê brangi aug. Pee Kalnazeema muiſchas ſaimneekeem leelu leelee dahrſi ar kahpoſteem apſtahditi. Appinus un tabbaku arri daudſ weetâs audſina, tatſchu tee ne wiſſai teizami un tohp tik preekſch paſchu bruhkes kohpti. Dhgas pee mums wiſſur daſchdaſchadas. Wehl japeeminn, ka muhſu jaunas meitas daſchâ dohbes un lezzekla mallâ, ſtarp leetehm (ſwikleem) un burkaneem, arri kahdu weenteeſigi greſnu pukkiti, kringeliti, maggoniti eeſehj. Tatſchu ſchihs tik wairak nebehdneekeem ſehneem preekſch pluhkſchanas un puſchkoſchanahs kohptas: paſchahm wehl plawa un druwa ſmarſchigus krohnus un wainagus audſina.

Dſihwi raddijumi. Muhſu ſemmes gohwju un ſirgu lohpi no maſas ſlakkas un daudſreiſ zaur fliktu kohpſchanu wehl jo wairak panihkuſchi un daſchu pawaſſari zelkami, kapehz arri pee darba ne warren ſekkahs un daſchdeen mella putra ar ſaufu maiſi



— 43 —

jaſtrebj. Sinnu kahdu widdu, kur ſaimneekam ſirgu Deewa ſwehtiba, lihdſ pahri deſmit ar kummeleem; bet tee knappi tik paſtrahda, zik zittur ar 5 woi 6 ſirgeem. Ka tas gan nahkahs? Talabb ka jo pulks, jo knaps un ikreiſ pee katra neeka jaņemm kahds pahris preekſchâ. Bet paldees Deewam nu jau arraji ſahk atjuſt, kahds leels labbums ſemmes kohpejam irr labs turrigs lohps un tapehz to wairak ſahk zeenaht, gohdâ turreht un uſmannigi kohpt. Daudſ muiſchâs arri jau zaur labbaku kohpſchanu un zaur aptezzinaſchanu ar zittu ſemju labbahm lohpu ſlakkahm brangi gohwju un ſirgu lohpi eeturreti. Widſemmê arri ſahk daſchâs muiſchâs gohwis weenumehr ſtalli turreht, zaur ko daudſ wairak peena ſlauz. Zittadi Iggaunu ſirgi, lai gan maſi, bet ſtipri; iſturrigi un tſchakli un ar teem warr wiſswairak pee mahju buhſchanas ar meeru buht, ja tik tohs, ka peenahkahs, pa gohdam kohpj.

Semneeku aitas gan newarr daudſ ſlaweht, tahs dohd rupju pellehku willu, no kurras muhſu jaunas meitas newarr wiſſai ſmalku dſiju iſwehrpt. Jo teizamas irr tahs bruhnas Sahmeeſchu aitas (Oeſelſche Schafe) ar ſmalku, mihkſtu ſprohgainu willu, kurras tadehk arri labbpraht rauga zittôs widdôs eewaiſlinaht. Bes tam taggad daudſ muiſchâs Kurſemmê, Widſemmê un Iggaunu ſemmê turra un kohpj Wahzſemmes jeb Merino aitas ar ſmukku ſmalku baltu willu. Widſemmê kahdas 60 tahdas aitu audſinaſchanas, kohpâ ar kahdahm 60—70 tuhkſt. aitahm. No tahm 6 leelakahm, kam katrai pahrak pahr 2000 aitahm, tè peeminneſim Smilteni, Zehſwaini un Trikkati. Tee ſmiltaini un grantaini plattkalni ſchè preekſch winnu gannſchanas ihſti geld. Ta willas wehrtiba pa wiſſahm kohpâ iſnahk ik gadda kahdi 80 tuhkſt. rubki. Iggaunu ſemmê pahr ſchihm aitu audſinaſchanahm wehl jo wairok gahdahts, tur kahdâs 100 muiſchâs winnas ceriktetas, kohpâ ar 90 tuhkſtoſchahm aitahm un ta willes peļņa no winnahm iſnahk lihdſ 100 tuhkſt. rubleem pa gaddu. Arri Kurſemmê tahdas aitu audſinaſchanas netruhkſt, kautſchu gan pa wiſſahm kohpâ tik iſnahk 15 tuhkſt. aitas. Tahs leelakas irr Leel-Auzê un Lindê jeb Daugawas muiſchâ.

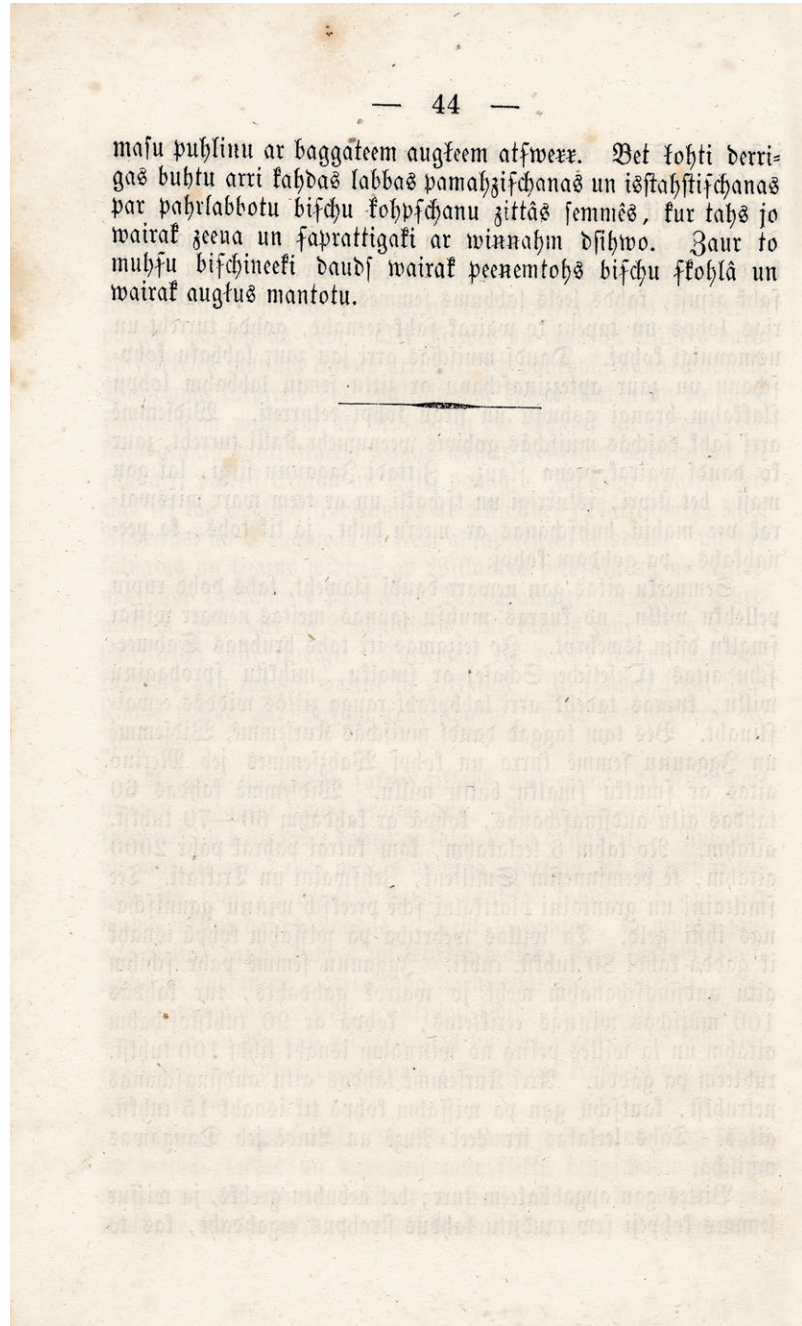
Bittes gan apgabbaleem turr; bet nebuhtu grehks, ja wiſſur ſemmes kohpeji few raudſitu kahdus ſtrohpus eegahdaht, kas to

Знаю одно место, где у хозяина полно лошадей, до пары десятков с жеребятами, но едва ли они смогут сделать столько же работы, сколько в других местах это удается с 5 или 6 лошадьми. Почему же так получается? А потому как будь их много иль мало, но каждый раз по любому пустяку приходится брать с собой несколько лошадей. Но, спасибо Господу, теперь-то земледельцы начинают осознавать, какую большую пользу несет им содержание скота в благоприятных условиях, и потому животных стали больше кормить, по праву ценить и внимательнее ухаживать за ними. И уже во многих поместьях коровы и лошади стали ладными, а все благодаря их лучшему содержанию и спариванию с добротными породами скота, который разводят в других краях. В некоторых видземских поместьях коров даже стали постоянно держать в конюшне, отчего они стали давать намного больше молока. Лошади эстонского края совершенно иного склада. Они хоть и маленькие, зато сильные, выносливые и работящие, и, если только ухаживать за ними как следует, то с ними можно быть совершенно спокойным за свое хозяйство.

Крестьянские овцы большой похвалы не заслуживают. Шерсть от них получается жесткой и серой, и выпрясть из нее очень тонкую пряжу нашим молодым девушкам не под силу. Весьма хороши бурые овцы с острова Саму *(Oeselsche Schafe)* с тонкой, мягкой и кудрявой шерстью, а потому в других местах их охотно выбирают для спаривания. Помимо того, во многих поместьях в Курземе, Видземе и эстонском краю бережно содержат немецких овец или мерино, у которых красивая тонкая белая шерсть. В Видземе около 60 хозяйств, где выращивают овец, общее число которых достигает примерно 60—70 тыс. Из них 6 крупных хозяйств, где свыше 2000 овец, например в Смилтене, Цесвайне и Трикате. Здесь песчаные широкогорья из хрящевого камня прекрасно подходят для выпаса овец. Так что шерсть в общей сложности приносит каждый год около 80 тыс. рублей. В эстонских же краях уделяется еще большее внимание этим овечьим хозяйствам, которые устроены примерно в 100 поместьях и в общем поголовье имеют 90 тысяч овец. Доход от продажи их шерсти каждый год составляет до 100 тыс. рублей. В Курземе тоже достаточно овечьих хозяйств, хотя в общем в них насчитывается только около 15 тыс. голов. Самые большие находятся в Лиелауце и Линде, известном как Даугавское поместье.

Пчел же держат лишь местами, а было бы неплохо, если бы землевладельцы повсеместно старались приобрести себе несколько

ульев. Это небольшое усилие возместилось бы богатым добром. А еще пригодились бы какие-нибудь ценные поучения и рассказы о том, как пчел разводят на новый лад в других краях, где их ценят больше и благоразумно живут с ними. Благодаря этому наши пчеловоды могли бы много чего перенять для разведения пчел, а их труд приносил бы больше плодов.



— 44 —

masu puhlinu ar baggateem augkeem atsweex. Bet kohti derrigas buhtu arri kahdas labbas pamahzischanas un isstahstischanas par pahrlabbotu bischu kohpschanu zittâs semmês, kur tahs jo wairak zeenu un saprattigaki ar winnahm dsihwo. Zaur to muhsu bischineeki dauds wairak peenemtohs bischu skohlâ un wairak augkus mantotu.

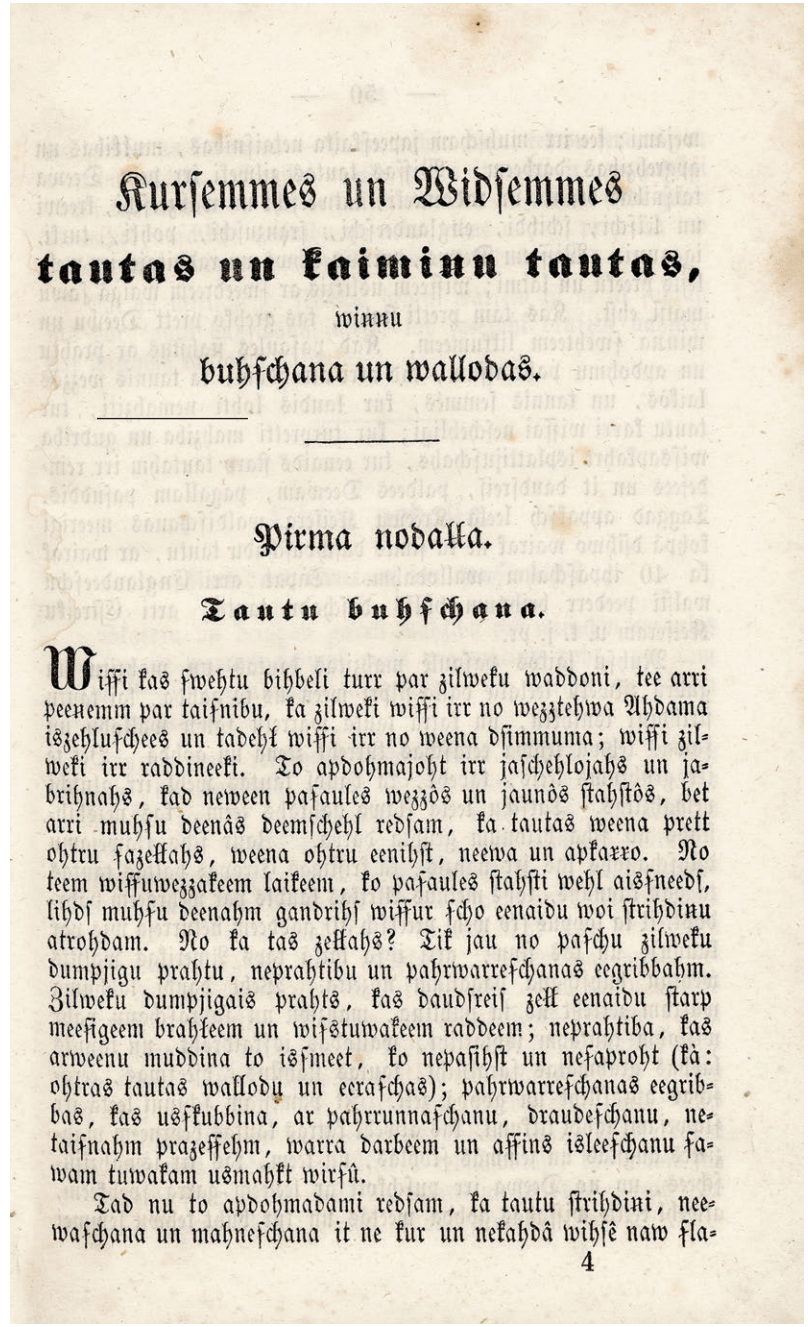
Народы Курземе, Видземе и соседних земель, их нравы и языки

Часть первая

Нравы народов

Все, кто полагается на святую Библию, как на путеводный свет по жизни своей, принимают за правду и то, что все люди пошли от прародителя Адама, а потому все происходят от одного рода, стало быть, все люди – родственники. Задумываясь об этом, приходится сожалеть и удивляться тому, что не только в старых и новых сказаниях со всего света, но и в наши дни с горечью видим мы, как народы встают один против другого, ненавидя, презирая и уничтожая друг друга. Начиная с тех стародавних времен, о которых мир еще помнит в своих рассказах, до наших дней, чуть ли не везде находим мы эту ненависть или вражду. Откуда же она взялась? Лишь только от бунтарского духа человека, его безрассудства, и прихоти превозмогать над ближним. Бунтарский дух человека, сеющий порой вражду между кровными братьями и ближайшими родственниками; безрассудство, постоянно побуждающее к высмеиванию незнакомого и непонятного (как, например, язык и обычаи другого народа); желание превозмогать над своим ближним, подкрепляемое уговорами, угрозами, нечестными делами, насилием и пролитием крови.

Итак, обдумывая все это, мы видим, что презрение, обманы и вражда между народами нигде и никоим образом



Kurſemmes un Widſemmes
tautas un kaiminu tautas,
winnu
buhſchana un wallodas.

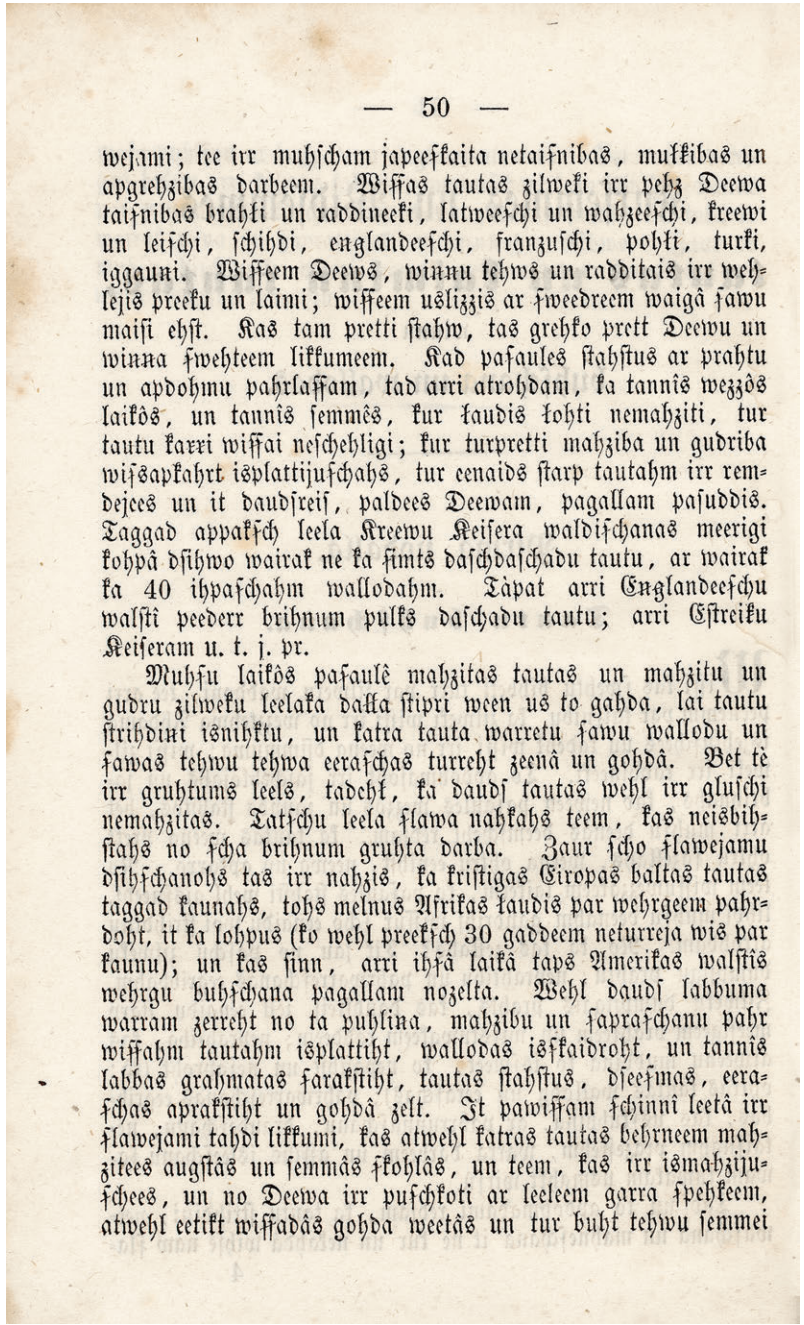
Pirma nodalla.

Tautu buhſchana.

Wiſſi kas ſwehtu bihbeli turr par zilweku waddoni, tee arri peenemm par taiſnibu, ka zilweki wiſſi irr no wezztehwa Ahdama iszehluſchees un tadehł wiſſi irr no weena dſimmuma; wiſſi zilweki irr raddineeki. To apdohmajoht irr jaſchehlojahs un jabrihnahs, kad neween paſaules wezzôs un jaunôs ſtahſtôs, bet arri muhſu deenâs deemſchehl redſam, ka tautas weena prett ohtru fazeltahs, weena ohtru eenihſt, neewa un apkarro. No teem wiſſuwezzakeem laikeem, ko paſaules ſtahſti wehl aiſſneedſ, lihdſ muhſu deenahm gandrihſ wiſſur ſcho eenaidu woi ſtrihdinu atrohdam. No ka tas zeltahs? Tik jau no paſchu zilweku dumpjigu prahtu, neprahtibu un pahrwarreſchanas eegribbahm. Zilweku dumpjigais prahts, kas daudſreiſ zelt eenaidu ſtarp meeſigeem brahłeem un wiſſtuwakeem raddeem; neprahtiba, kas arweenu muddina to iſſmeet, ko nepaſihſt un nefaproht (kà: ohtras tautas wallodu un eeraſchas); pahrwarreſchanas eegribbas, kas uſſkubbina, ar pahrrunnaſchanu, draudeſchanu, netaiſnahm prazeſſehm, warra darbeem un affins iſleeſchanu fawam tuwakam usmahkt wirſû.

Tad nu to apdohmadami redſam, ka tautu ſtrihdini, neewaſchana un mahneſchana it ne kur un nekahdâ wihſê naw ſla-

4



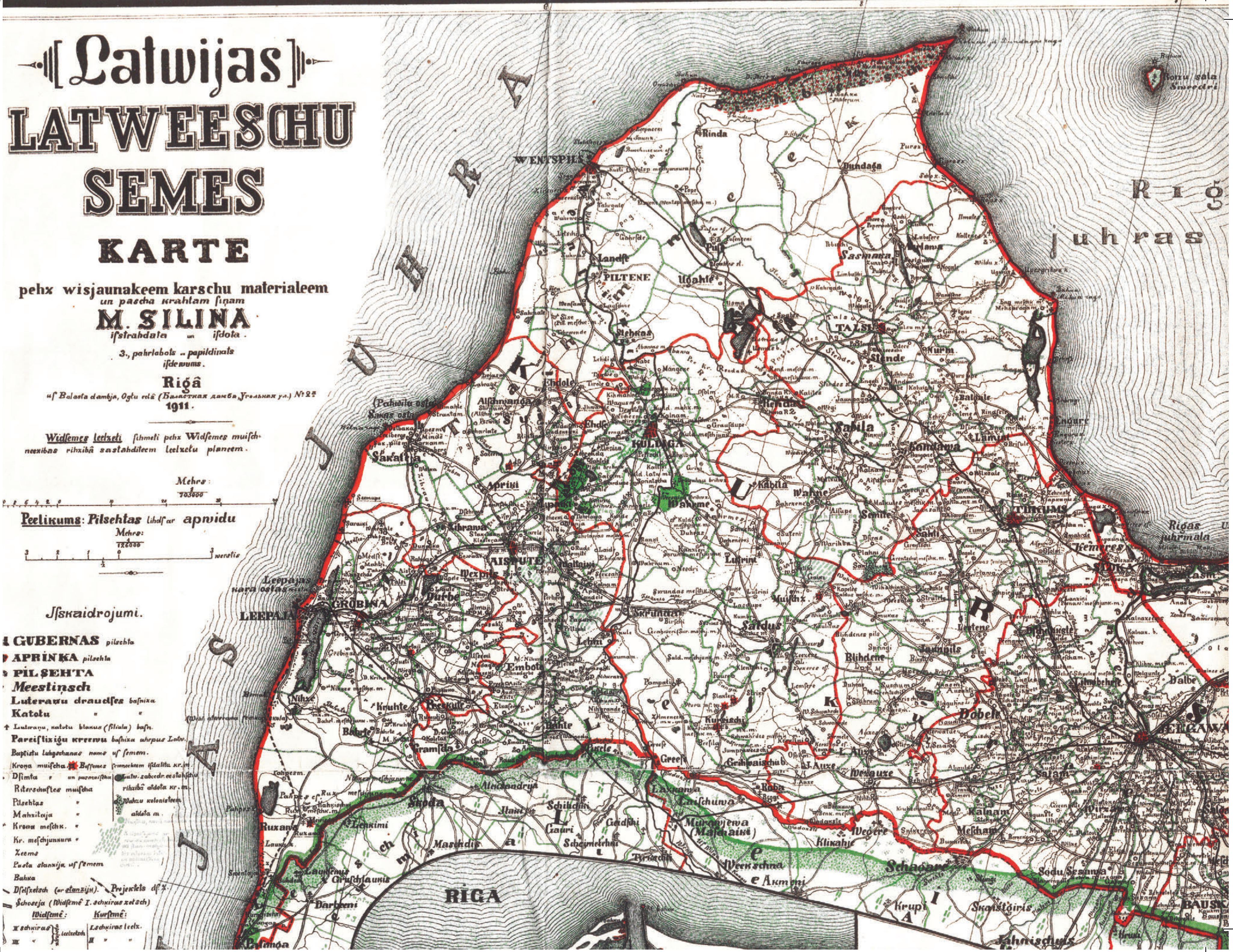
— 50 —

wejami; tee irr muhſcham japeeſkaita netaiſnibas, mukkibas un apgrehzibas darbeem. Wiſſas tautas zilweki irr pehz Deewa taiſnibas brahli un raddineeki, latweeſchi un wahzeeſchi, kreewi un leiſchi, ſchihdi, englandeeſchi, franzuſchi, pohli, turki, iggauni. Wiſſeem Deews, winnu tehws un raddītais irr wehlejis preeku un laimi; wiſſeem uslizzis ar ſweedreem waigâ ſawu maiſi ehſt. Kas tam pretti ſtahw, tas grehko prett Deewu un winna ſwehteem likkumeem. Kad paſaules ſtahſtus ar prahtu un apdohmu pahrlaſſam, tad arri atrohdam, ka tannîs wezzôs laikôs, un tannîs ſemmês, kur łaudis łohti nemahzîti, tur tautu karri wiſſai neſchehligi; kur turpretti mahziba un gudriba wiſſapkahrt iſplattijuſchahs, tur eenaids ſtarp tautahm irr remdejees un it daudſreiſ, paldees Deewam, pagallam paſuddis. Taggad appakſch leela Kreewu Keiſera waldiſchanas meerigi kohpâ dſihwo wairak ne ka ſimts daſchdaſchadu tautu, ar wairak ka 40 ihpaſchahm wallodahm. Tàpat arri Englandeeſchu walſtî peederr brihnum pulks daſchadu tautu; arri Eſtreiku Keiſeram u. t. j. pr.

Muhſu laikôs paſaulê mahzitas tautas un mahzitu un gudru zilweku leelaka dalla ſtipri ween us to gahda, lai tautu ſtrihdini iſnihktu, un katra tauta warretu ſawu wallodu un ſawas tehwu tehwa eeraſchas turreht zeenâ un gohdâ. Bet tè irr gruhtums leels, tadehł, ka daudſ tautas wehl irr gluſchi nemahzitas. Tatſchu leela ſlawa nahkahs teem, kas neisbihſtahs no ſcha brihnum gruhta darba. Zaur ſcho ſlawejamu dſihſchanohs tas irr nahzis, ka kriſtigas Eiropas baltas tautas taggad kaunahs, tohs melnus Afrikas łaudis par wehrgeem pahrdoht, it ka lohpus (ko wehl preekſch 30 gaddeem neturreja wis par kaunu); un kas ſinn, arri ihſâ laikâ taps Amerikas walſtîs wehrgu buhſchana pagallam nozelta. Wehl daudſ labbuma warram zerreht no ta puhlina, mahzibu un ſapraſchanu pahr wiſſahm tautahm iſplattiht, wallodas iſſkaidroht, un tannîs labbas grahmatas ſarakſtiht, tautas ſtahſtus, dſeeſmas, eeraſchas aprakſtiht un gohdâ zelt. Jt pawiſſam ſchinnî leetâ irr ſlawejami tahdi likkumi, kas atwehl katras tautas behrneem mahzitees augſtâs un ſemmâs ſkohlâs, un teem, kas irr iſmahzijuſchees, un no Deewa irr puſchkoti ar leeleem garra ſpehkeem, atwehl eetikt wiſſadâs gohda weetâs un tur buht tehwu ſemmei

не заслуживают похвалы. Их навечно следует отнести к деяниям неправедным, глупым и грешным. Правда Божья гласит, что все люди братья и родственники, латыши и немцы, русские и литовцы, евреи, англичане, французы, поляки, турки, эстонцы. Всем им Господь, их отец и создатель, дал счастье и радость; всем велел в поте лица хлеб свой добывать. Кто против этого, тот грешен пред Господом и его святыми законами. Вдумчиво и рассудительно перечитывая рассказы из разных частей света, выясняем и то, что в те далекие времена войны между народами имели совершенно безжалостный характер на тех землях, где жили вовсе необразованные люди, а там, где всецело распространилось просвещение и мудрость, напротив, ненависть между народами стихала и зачастую, спасибо Господу, совсем исчезала. В наши дни под управлением великого Государя Российского в мире и покое живут вместе больше сотни различных народов, говорящих более чем на 40 собственных языках. Таким же образом весьма большее число разных народов удалось сплотить в английском государстве; то же самое видим и у Австрийского Государя и т.д.

В наше время образованные народы и большая часть просвещенных и мудрых людей всеми силами заботятся о том, чтобы вражда между народами прекратилась, и каждый народ мог бы ценить и почитать свой язык, а вместе с ним передаваемые из поколения в поколение обычаи. Но в этом-то и заключена большая трудность, ведь многие народы еще совершенно не образованы. И те, кого не испугает эта крайне сложная работа, будут удостоены великой славы. Этими замечательными стараниями удалось добиться того, что теперь белокожие христианские народы Европы стыдятся продавать чернокожее население Африки в рабство, словно скот (хотя еще 30 лет назад этого совсем не стыдились), а в скором времени рабские устои, вероятно, будут отменены и в американском государстве. Эти усилия могут принести нам немалую пользу в деле распространения просвещения и познания среди всех народов, объяснения языка и написания на нем хороших книг, а также описания и уважения народных рассказов, песен и обычаев. Притом особой славы в этом начинании заслуживают законы, дозволяющие детям каждого народа учиться в высших и низших школах, а тем, кто уже выучился и обрел от Бога большие духовные силы, посещать различные почтенные заведения, принося честь и пользу своему родному краю — и это мы уже видим



Latwijas
LATWEESCHU
SEMES
KARTE
pehz wisjaunakeem karschu materialeem
M. SILINA
Rigā
1911.
Peelikums: Pilsehtas lihds ar apwidu
Jsskaidrojumi.
GUBERNAS
APRINKA
PILSEHTA
Meestinsch
WENTSPILS
LEEPAJA
KULDIGA
TALSI
AISPUTE
GROBINA
PILTENE
TUKUMS
JELGAWA
RIGA
juhras

в нашем большом отечестве. Верховная власть остро нуждается в большом числе таких мужей, способных по зову своего ясного ума и честного сердца отделить правду от лжи и т.д. Так и происходит слияние пользы народной с пользой государственной.

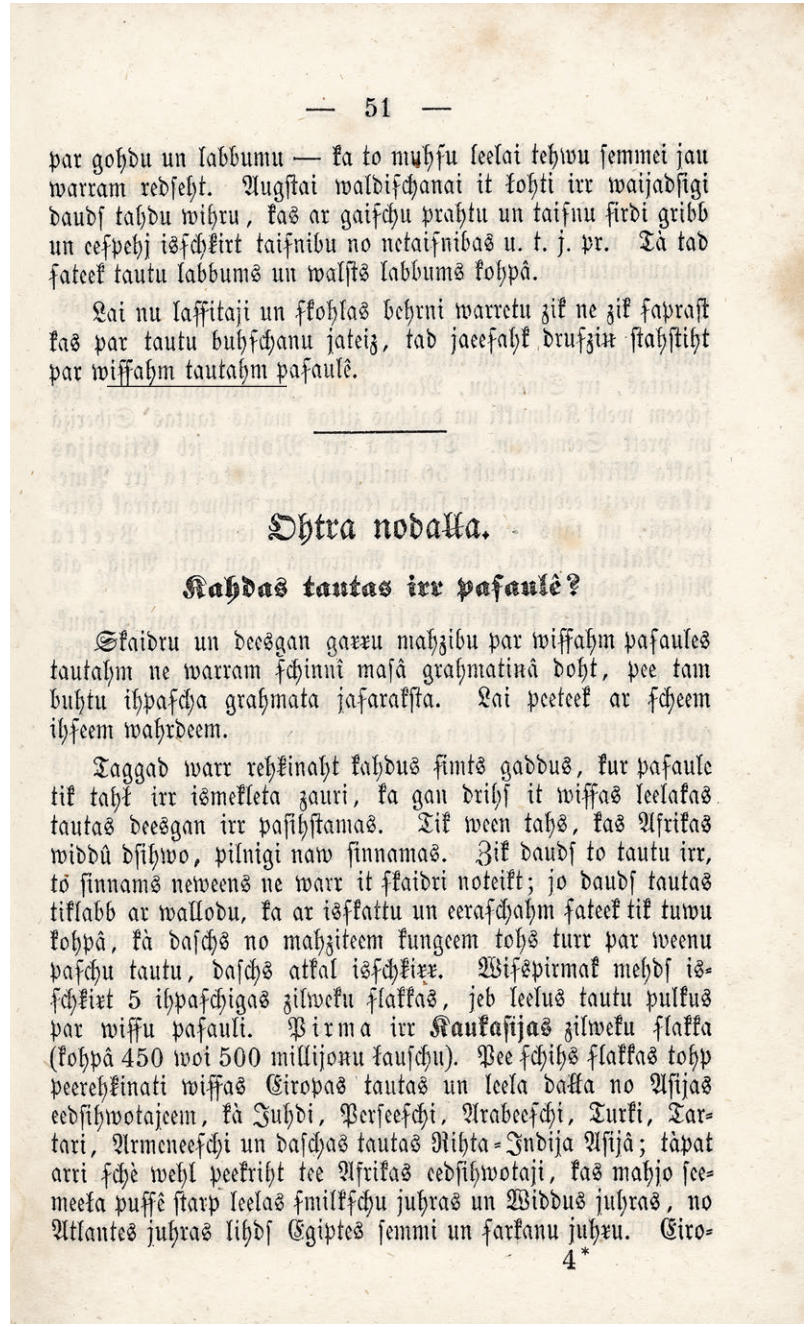
Чтобы читатели и школьники могли более-менее понимать повествование о нравах народов, следует начать с небольшого описания всех народов на земле.

Часть вторая

Какие народы есть в мире?

В этой маленькой книжке не получится дать ясные и достаточно обширные сведения обо всех народах мира, ведь для этого потребовалось бы написать отдельную книгу. Посему ограничимся лишь коротким описанием.

К настоящему моменту прошло около ста лет с того момента, как мир стал настолько глубоко исследован, что едва ли найдется большой народ, который не был бы достаточно известен. Совсем неведомы лишь те народы, что живут в самом сердце Африки. Сколько всего народов, никто, конечно же, сказать с уверенностью не может, ведь многие народы так сильно сблизились друг с другом как в отношении языка, так и внешности и привычек, что некоторые ученые мужи считают их одним народом, а другие же разделяют их на разные народы. Прежде всего принято выделять 5 отличных друг от друга человеческих рас, иначе говоря, крупных сообществ народов, проживающих по всему миру. Первая раса — **кавказская** (450 или 500 миллионов человек). К ней принадлежат все европейские народы и большая часть жителей Азии — иудеи, персы, арабы, турки, тартары, армяне и некоторые народы в азиатской Ост-Индии. Сюда же относим народы, проживающие в северной части Африки между большим песчаным морем и Средиземным морем, от Атлантического моря до египетских земель и Красного моря.



— 51 —

par gohdu un labbumu — ka to muhſu leelai tehwu ſemmei jau warram redſeht. Augſtai waldiſchanai it łohti irr waijadſigi daudſ tahdu wihru, kas ar gaiſchu prahtu un taiſnu ſirdi gribb un ceſpehj iſſchkirt taiſnibu no netaiſnibas u. t. j. pr. Tà tad ſateek tautu labbums un walſts labbums kohpâ.

Lai nu laſſitaji un ſkohlas behrni warretu zik ne zik ſapraſt kas par tautu buhſchanu jateiz, tad jaeſahk druſziņ ſtahſtiht par wiſſahm tautahm paſaulê.

Otra nodalla.

Kahdas tautas irr paſaulê?

Skaidru un deesgan garru mahzibu par wiſſahm paſaules tautahm ne warram ſchinnî maſâ grahmatiņâ doht, pee tam buhtu ihpaſcha grahmata jaſaraksta. Lai peteek ar ſcheem ihſeem wahrdeem.

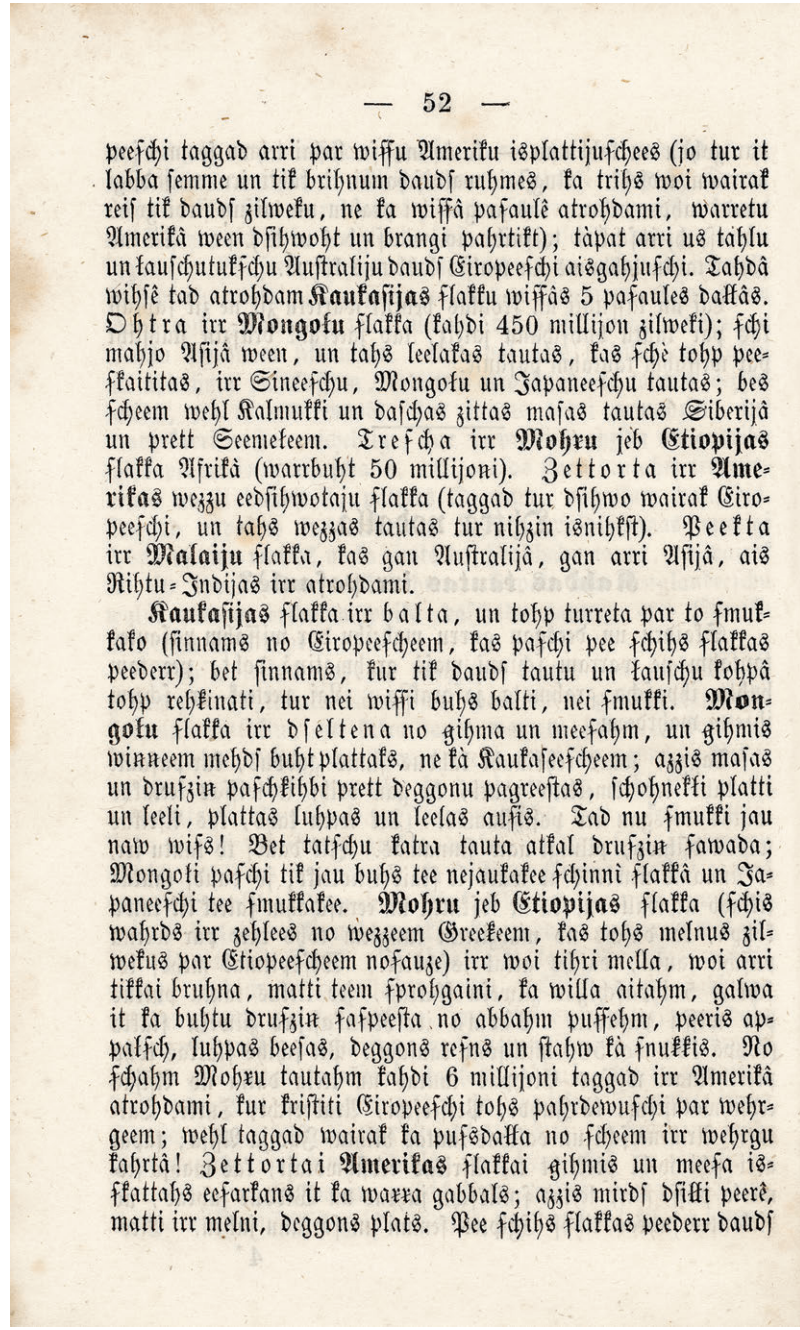
Taggad warr rehkinaht kahdus ſimts gaddus, kur paſaule tik taht irr iſmekleta zauri, ka gan drihſ it wiſſas leelakas tautas deesgan irr paſihſtamas. Tik ween tahs, kas Afrikas widdû dſihwo, pilnigi naw ſinnamas. Zik daudſ to tautu irr, to ſinnams neweens ne warr it ſkaidri noteikt; jo daudſ tautas tiklabb ar wallodu, ka ar iſſkattu un eerafchahm ſateek tik tuwu kohpâ, kà daſchs no mahziteem kungeem tohs turr par weenu paſchu tautu, daſchs atkal iſſchkirr. Wiſſepirmak mehdſ iſſchkirt 5 ihpaſchigas zilweku ſlakkas, jeb leelus tautu pulkus par wiſſu paſauli. Pirma irr **Kaukaſijas** zilweku ſlakka (kohpâ 450 woi 500 millijonu łauſchu). Pee ſchihs ſlakkas tohp peerehkinati wiſſas Eiropas tautas un leela daļa no Aſijas eedſihwotajeem, kà Juhdi, Perſeeſchi, Arabeeſchi, Turki, Tartari, Armeneeſchi un daſchas tautas Rihta-Indija Aſijâ; tàpat arri ſchè wehl peekriht tee Afrikas eedſihwotaji, kas mahjo ſeemeeła puſſê ſtarp leelas ſmilkſchu juhras un Widdus juhras, no Atlantes juhras lihdſ Egiptes ſemmi un ſarkanu juhru. Eiro-

4*

Карта Географическая
представляющая
Рижскую Губернію
на Четыре Уѣзда Раздѣленную
Сочинялъ Акад. Наукъ Адъюнктъ
Я. Ф. Шмидъ.
1772
Рижской
Пернау
Аренсбургъ
Виндау
Волмаръ

Кроме того, на сегодняшний день европейцы расселились по всей Америке (потому как там настолько хорошая земля и так много места, что в одной только Америке могло бы проживать и прекрасно существовать в три раза больше человек, чем есть во всем мире, а возможно, и более того); также добавим, что много европейцев уехало в далекую слабозаселенную Австралию. Таким образом получается, что люди **кавказской** расы проживают во всех 5 частях света. Вторая раса — **монгольская** (около 450 миллионов человек). Представители этой расы живут только в Азии, а ее самыми большими народами, которые мы перечислим здесь, являются китайцы, монголы и японцы. Помимо того есть еще калмыки и несколько небольших народов в Сибири и на севере. Третья — **маврская** или **эфиопская** раса в Африке (возможно 50 миллионов). Четвертая — **американская** раса, иначе говоря, раса коренных жителей Америки (сейчас там живут в основном европейцы, а коренные жители вымирают). Пятая — **малайская** раса, населяющая как Австралию, так и Азию, а также территории за Ост-Индией.

Кавказская раса — белокожая и считающаяся самой красивой (понятное дело, европейцами, которые сами и принадлежат к этой расе); но, разумеется, там, где насчитывается так много народов и людей, не все будут белокожи и не все красивы. **Монгольская** раса обликом желтокожа; лица у этой расы, как правило, шире, нежели у кавказской, а глаза маленькие и немного скошенные к носу, челюсть широкая и большая, широкие губы и большие уши. Красоты тут вовсе никакой! Но, опять же, каждый народ по-своему отличен друг от друга: сами же монголы в этой расе считаются самыми некрасивыми, а самыми красивыми — японцы. **Маврская** или **эфиопская** раса (это название происходит из древней Греции, где этих чернокожих людей звали эфиопами) — с чисто черной или же исключительно коричневой кожей, кудрявыми, как шерсть у овец, волосами; голова у них словно немного сжата по обеим сторонам, лоб круглый, большие губы, нос толстый и выступающий, как хобот. 6 миллионов человек из этих маврских народов живет теперь в Америке, куда крещенные европейцы продали их в рабство, и больше половины из них все еще живет в положении рабов! У четвертой **американской** расы кожа лица и тела имеет красный, как медь, оттенок; глаза глубоко посажены во лбу, волосы черные, нос широкий. К этой расе принадлежит множество небольших



— 52 —

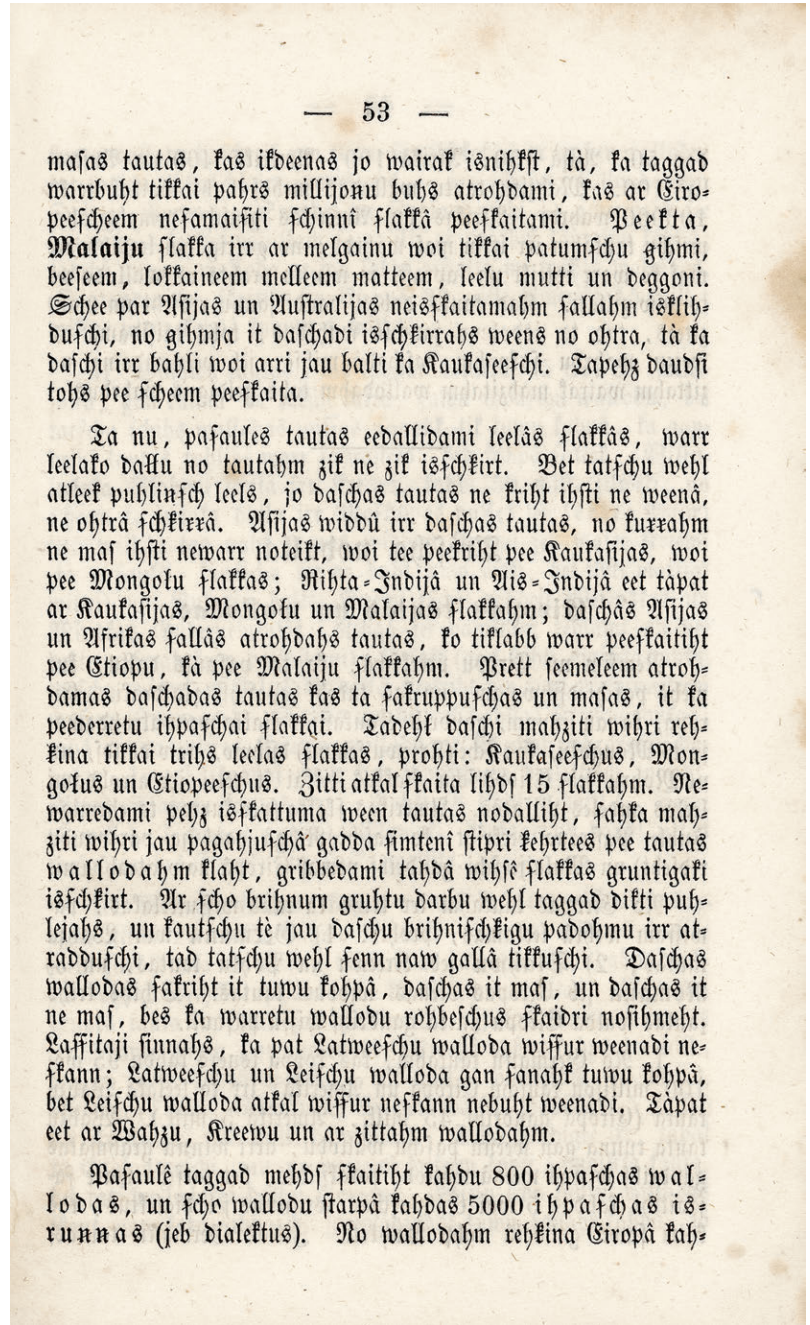
peeſchi taggad arri par wiſſu Ameriku iſplattijuſchees (jo tur it labba ſemme un tik brihnum daudſ ruhmes, ka trihs woi wairak reiſ tik daudſ zilweku, ne ka wiſſâ paſaulê atrohdami, warretu Amerikâ ween dſihwoht un brangi pahrtikt); tàpat arri us tahlu un tauſchutukſchu Auſtraliju daudſ Eiropeeſchi aiſgahjuſchi. Tahdâ wihſê tad atrohdam **Kaukaſijas** flakku wiſſâs 5 paſaules daļâs. Otrā irr **Mongoļu** flakka (kahdi 450 millijon zilweki); ſchi mahjo Aſijâ ween, un tahs leelakas tautas, kas ſchè tohp peeſkaititas, irr Sineeſchu, Mongoļu un Japaneeſchu tautas; bes ſcheem wehl Kalmukki un daſchas zittas maſas tautas Siberijâ un prett Seemeļeem. Treſcha irr **Mohru** jeb **Etiopijas** flakka Afrikâ (warrbuht 50 millijoni). Zettorta irr **Amerikas** wezzu eedſihwotaju flakka (taggad tur dſihwo wairak Eiropeeſchi, un tahs wezzas tautas tur nihzin iſnihkſt). Peekta irr **Malaiju** flakka, kas gan Auſtralijâ, gan arri Aſijâ, ais Rihtu-Indijas irr atrohdami.

Kaukaſijas flakka irr balta, un tohp turreta par to ſmukkako (ſinnams no Eiropeeſcheem, kas paſchi pee ſchihs flakkas peederr); bet ſinnams, kur tik daudſ tautu un tauſchu kohpâ tohp rehkinati, tur nei wiſſi buhs balti, nei ſmukki. **Mongoļu** flakka irr dſeltena no gihma un meeſahm, un gihmis winneem mehdſ buht plattaks, ne kà Kaukaſeeſcheem; azzis maſas un druſziņ paſchkihbi prett deggonu pagreeſtas, ſchohnekki platti un leeli, plattas luhpas un leelas auſis. Tad nu ſmukki jau naw wiſs! Bet tatſchu katra tauta atkal druſziņ ſawada; Mongoļi paſchi tik jau buhs tee nejaukakee ſchinnî flakkâ un Japaneeſchi tee ſmukkakee. **Mohru** jeb **Etiopijas** flakka (ſchis wahrds irr zehlees no wezzeem Greekeem, kas tohs melnus zilwekus par Etiopeeſcheem noſauze) irr woi tihri mella, woi arri tikkai bruhna, matti teem ſprohgaini, ka willa aitahm, galwa it ka buhtu druſziņ ſaſpeeſta no abbahm puſſehm, peeris appalſch, luhpas beeſas, deggons reſns un ſtahw kà ſnukkis. No ſchahm Mohru tautahm kahdi 6 millijoni taggad irr Amerikâ atrohdami, kur kriſtiti Eiropeeſchi tohs pahrdewuſchi par wehrgeem; wehl taggad wairak ka puſsdaļa no ſcheem irr wehrgu kahrtâ! Zettortai **Amerikas** flakkai gihmis un meeſa iſſkattahs eeſarkans it ka warra gabbals; azzis mirdſ dſiļi peerê, matti irr melni, deggons plats. Pee ſchihs flakkas peederr daudſ

народов, что с каждым днем все больше вымирают, посему сегодня к американской расе возможно причислить лишь несколько миллионов человек, не смешавшихся с европейцами. Пятая, **малайская**, раса — с черной или темноватой кожей лица, густыми кудрявыми черными волосами, большим ртом и носом. Люди этой расы расселились на бессчетных островах Азии и Австралии; цветом лица они различаются друг от друга, так что некоторые бледнокожи или же совсем белокожи, как люди кавказской расы, отчего представителей одной расы причисляют к другой.

Итак, поделив народы мира на расы, можно в той или иной мере выделить большую часть народов. И все же старания потребуются немалые, потому как ряд народов нельзя полностью отнести к одной или другой группе. В Азии есть несколько народов, о которых невозможно точно сказать, принадлежат ли они к кавказской или же монгольской расе; в Ост-Индии и за ее пределами происходит то же самое в отношении кавказской, монгольской и малайской расы; некоторые азиатские и африканские острова населены народами, которые можно причислить как к эфиопской, так и к малайской расе. На севере проживают различные народы, которые настолько приземисты и невелики, будто относятся к особой расе. Потому-то некоторыми учеными мужами насчитываются только три большие расы, а именно: кавказская, монгольская и эфиопская. Другими же выделяется до 15 рас. Не сумев разделить народы по одному лишь облику, ученые мужи уже в прошлом столетии крепко взялись за изучение языков народов, желая взять их за основу для совершения основательного раздела народов. Эта удивительно сложная работа по-прежнему старательно ведется, и, несмотря на то, что в этом вопросе уже дано несколько прекрасных советов, пройдет еще немало времени до тех пор, пока работа завершится. Некоторые языки кажутся совсем близкими, некоторые проявляют сходство в меньшей степени, а некоторые вовсе не похожи друг на друга. Кроме того, невозможно четко провести границы языков. Читатели узнают, что даже латышский язык не везде звучит одинаково; латышский и литовский языки хоть и имеют сходство, но и литовский язык, опять же, не везде будет звучать одинаково. То же самое можно сказать о немецком, русском и других языках.

Сейчас в мире насчитывается около 800 разных языков, а между этими языками около 5000 особых говоров (или диалектов).

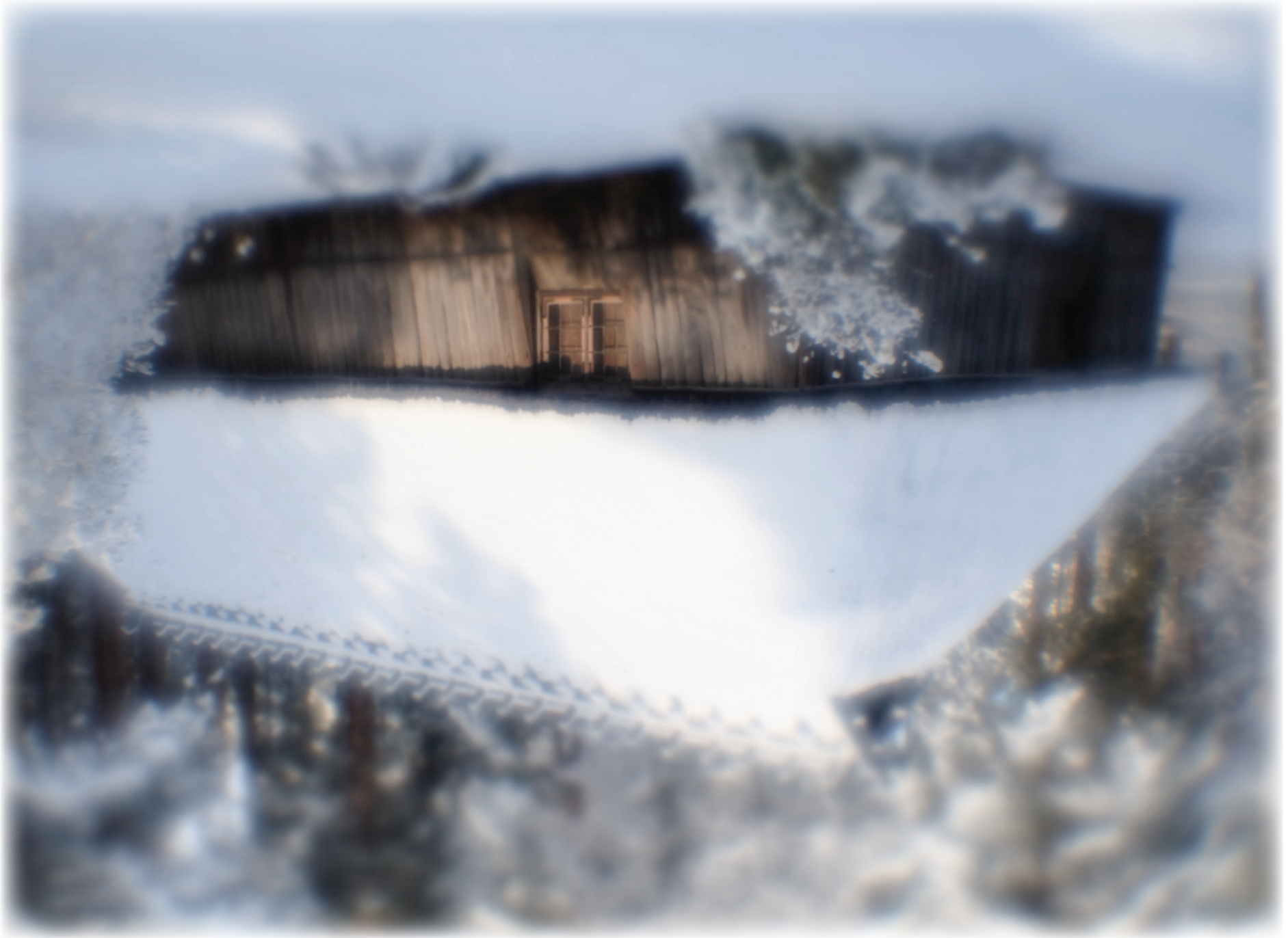


— 53 —

masas tautas, kas ikdeenas jo wairak isnihkst, tà, ka taggad warrbuht tikkai pahrs millijonu buhs atrohdami, kas ar Eiropeeschem nesamaisiti schinnî klakkâ peeskaitami. Peekta, **Malaiju** klakka irr ar melgainu woi tikkai patumschu gihmi, beeseem, lokkaineem melleem matteem, leelu mutti un deggoni. Schee par Asijas un Australijas neisskaitamahm sallahm isklihduschi, no gihmja it daschadi isschkirrahs weens no ohtra, tà ka daschi irr bahli woi arri jau balti ka Kaukaseeschi. Tapehz daudsi tohs pee scheem peeskaita.

Ta nu, pasaules tautas eedallidami leelâs klakkâs, warr leelako dallu no tautahm zik ne zik isschkirt. Bet tatschu wehl atleek publinsch leels, jo daschas tautas ne kriht ihsti ne weenâ, ne ohtrâ schkirrâ. Asijas widdû irr daschas tautas, no kurrahm ne mas ihsti newarr noteikt, woi tee peekriht pee Kaukasijas, woi pee Mongolu klakkas; Rihta-Indijâ un Ais-Indijâ eet tàpat ar Kaukasijas, Mongolu un Malaijas klakkahm; daschâs Asijas un Afrikas sallâs atrohdahs tautas, ko tiklabb warr peeskaitiht pee Etiopu, kà pee Malaiju klakkahm. Prett seemeleem atrohdamas daschadas tautas kas ta sakruppuschas un masas, it ka peederretu ihpaschai klakkai. Tadehl daschi mahziti wihri rehkina tikkai trihs leelas klakkas, prohti: Kaukaseeschus, Mongolus un Etiopeeschus. Zitti atkal skaita lihds 15 klakkahm. Newarredami pehz isskattuma ween tautas nodalliht, sahka mahziti wihri jau pagahjuschâ gadda simtenî stipri kehrtees pee tautas wallodahm klaht, gribbedami tahdâ wihsê klakkas gruntigaki isschkirt. Ar scho brihnum gruhtu darbu wehl taggad dikti puhlejahs, un kautschu tè jau daschu brihnischkigu padohmu irr atraduschi, tad tatschu wehl senn naw gallâ tikkuschi. Daschas wallodas sakriht it tuwu kohpâ, daschas it mas, un daschas it ne mas, bes ka warretu wallodu rohbeschus skaidri nosihmeht. Lassitaji sinnahs, ka pat Latweeschu walloda wissur weenadi neskann; Latweeschu un Leischu walloda gan sanahk tuwu kohpâ, bet Leischu walloda atkal wissur neskann nebuht weenadi. Tàpat eet ar Wahzu, Kreewu un ar zittahm wallodahm.

Pasaulê taggad mehds skaitiht kahdu 800 ihpaschas wallodas, un scho wallodu starpâ kahdas 5000 ihpaschas isrunnas (jeb dialektus). No wallodahm rehkina Eiropâ kah-



В Европе насчитывается около 50 языков, в Азии — 150, в Африке — 100, в Америке — 400 и в Австралии — 100. В языках просвещенных народов обычно более 100 000 слов; языки диких лесных народов Америки и Африки имеют совсем немного слов; о духовных вещах они мало что могут сказать и понять, потому как их разум и язык для того не используется. Когда народ видит много нового и учится этому, тогда он начинает придумывать новые слова, создавая их разным образом: из корней старых слов или же принимая нужные слова из языков других, более просвещенных народов.

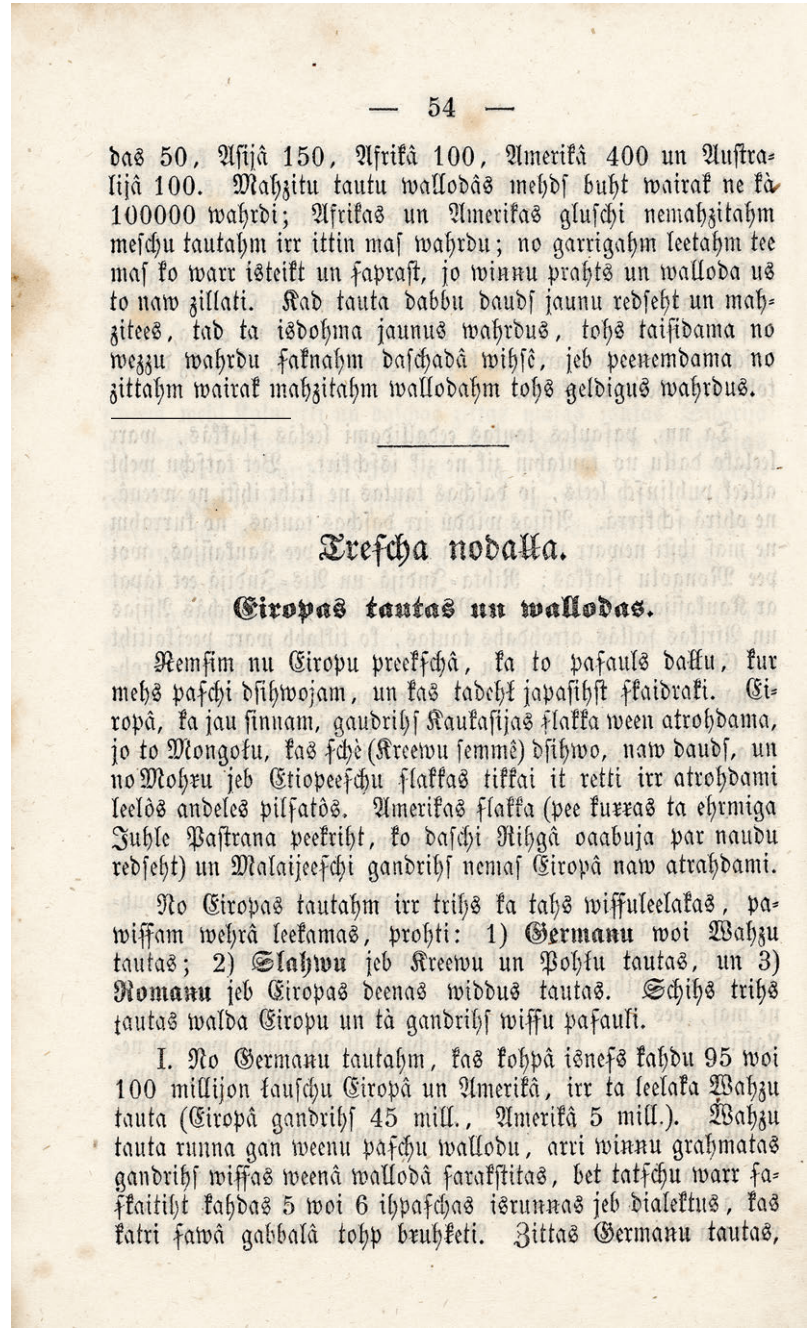
Часть третья

Народы и языки Европы

Сперва рассмотрим Европу, ведь именно в этой части света мы и живем, а потому знания о ней должны быть более подробными. Как нам уже известно, в Европе проживает в основном лишь кавказская раса: монгольских народов здесь немного (на российских землях), а люди маврской или эфиопской расы редки, и встретить их можно лишь в крупных торговых городах. Люди американской расы (к ней относится диковинная Юлия Пастрана, которую можно было за деньги увидеть в Риге) и малайской расы в Европе совсем не встречаются.

Из европейских народов есть три самых крупных, которые нельзя не упомянуть, а именно: 1) **германские** или немецкие народы; 2) **славянские** или российский и польский народ, и 3) **романские** или южноевропейские народы. Эти три народа правят Европой и почти всем миром.

I. Из германских народов, вместе составляющих около 95 или 100 миллионов человек в Европе и Америке, самый крупный народ — немцы (в Европе — почти 45 млн, в Америке — 5 млн) Немецкий народ говорит на одном собственном языке, и почти все их книги написаны одним языком, хотя можно насчитать 5 или 6 особых говоров или диалектов, каждый из которых используется в определенной местности. К другим германским народам,



— 54 —

das 50, Asijâ 150, Afrikâ 100, Amerikâ 400 un Australijâ 100. Mahzitu tautu wallodâs mehds buht wairak ne kà 100000 wahrdi; Afrikas un Amerikas gluschi nemahzitahm meschu tautahm irr ittin mas wahrdu; no garrigahm leetahm tee mas ko warr isteikt un saprast, jo winnu prahts un walloda us to naw zillati. Kad tauta dabbu dauds jaunu redseht un mahzitees, tad ta isdohma jaunus wahrdus, tohs taisidama no wezzu wahrdu saknahm daschadâ wihsê, jeb peenemdama no zittahm wairak mahzitahm wallodahm tohs geldigus wahrdus.

Trescha nodalla.

Eiropas tautas un wallodas.

Nemsim nu Eiropu preekschâ, ka to pasauls dallu, kur mehs paschi dsihwojam, un kas tadehl japasihst skaidraki. Eiropâ, ka jau sinnam, gaudrihs Kaukasijas slakka ween atrohdama, jo to Mongolu, kas schè (Kreewu semmê) dsihwo, naw dauds, un no Mohru jeb Etiopeeschu slakkas tikkai it retti irr atrohdami leelôs andeles pilsatôs. Amerikas slakka (pee kurras ta ehrmiga Juhle Pastrana peekriht, ko daschi Rihgâ oaabuja par naudu redseht) un Malaijeeschi gandrihs nemas Eiropâ naw atrahdami.

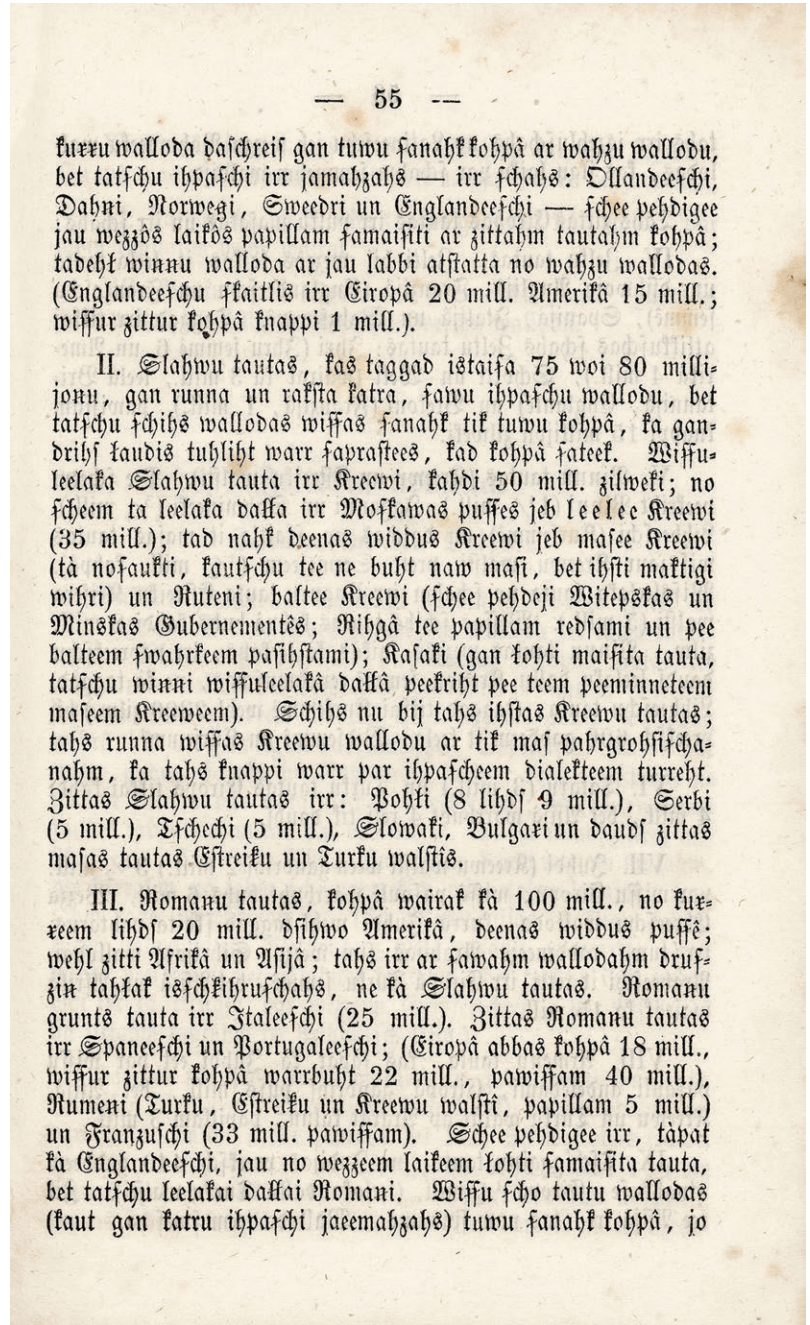
No Eiropas tautahm irr trihs ka tahs wissluelakas, pawissam wehrâ leekamas, prohti: 1) **Germanu** woi Wahzu tautas; 2) **Slahwu** jeb Kreewu un Pohlu tautas, un 3) **Romanu** jeb Eiropas deenas widdus tautas. Schihs trihs tautas walda Eiropu un tà gandrihs wissu pasauli.

I. No Germanu tautahm, kas kohpâ isnes kahdu 95 woi 100 millijon lauschu Eiropâ un Amerikâ, irr ta leelaka Wahzu tauta (Eiropâ gandrihs 45 mill., Amerikâ 5 mill.). Wahzu tauta runna gan weenu paschu wallodu, arri winnu grahmatas gandrihs wissas weenâ wallodâ sarakstitas, bet tatschu warr sakstaitiht kahdas 5 woi 6 ihpaschas isrunnas jeb dialektus, kas katri sawâ gabbalâ tohp bruhketi. Zittas Germanu tautas,

чьи языки порой близки с немецким, но все же требуют отдельного изучения, относят голландцев, датчан, норвежцев, шведов и англичан. Последние еще в давние времена совершенно смешались с другими народами, и оттого их язык уже весьма далеко отстоит от немецкого языка. (Число англичан в Европе — 20 млн, в Америке — 15 млн, в других местах едва достигает 1 млн.)

II. Славянские народы, которых на сей день насчитывается 75 или 80 миллионов, говорят и пишут каждый на своем языке, хотя все эти языки настолько близки, что при встрече славяне почти сразу начинают понимать друг друга. Самый большой славянский народ — русские, около 50 млн человек; из них большая часть москвитяне или великороссы (35 млн); затем идут южнороссы или малороссы (таково их название, хотя они вовсе не малы, а весьма крепки телом) и русины; белорусы (последние в Витебской и Минской губернии; в Риге их можно часто встретить, их видно по белым юбкам); казаки (очень смешанный народ, хотя по большей части они относятся к упомянутым малороссам). Таковы настоящие российские народы; все они говорят на русском языке с настолько небольшими различиями, что едва ли их можно считать особыми диалектами. К иным славянским народам относят поляков (8—9 млн), сербов (5 млн), чехов (5 млн), словаков, болгар и некоторые другие народы поменьше, проживающие в австрийском и турецком государстве.

III. Романские народы вместе насчитывают 100 млн человек и в основном населяют южную Европу. 20 млн из них проживают в Америке, а еще некоторая часть — в Африке и Азии. Языки этих народов разошлись немного дальше, чем славянские языки. Основой романских народов являются итальянцы (25 млн). Другие романские народы — испанцы и португальцы (вместе их насчитывается 18 млн в Европе, в других местах — 22 млн, и в общей сложности — 40 млн), румыны (их общее число в турецком, австрийском и российском государстве — 5 млн) и французы (всего 33 млн). Как и англичане, последний народ с давних пор стал очень смешанным, но по большей части сохраняет романскую основу. Языки всех этих народов (хоть и требуют изучения каждого по отдельности)

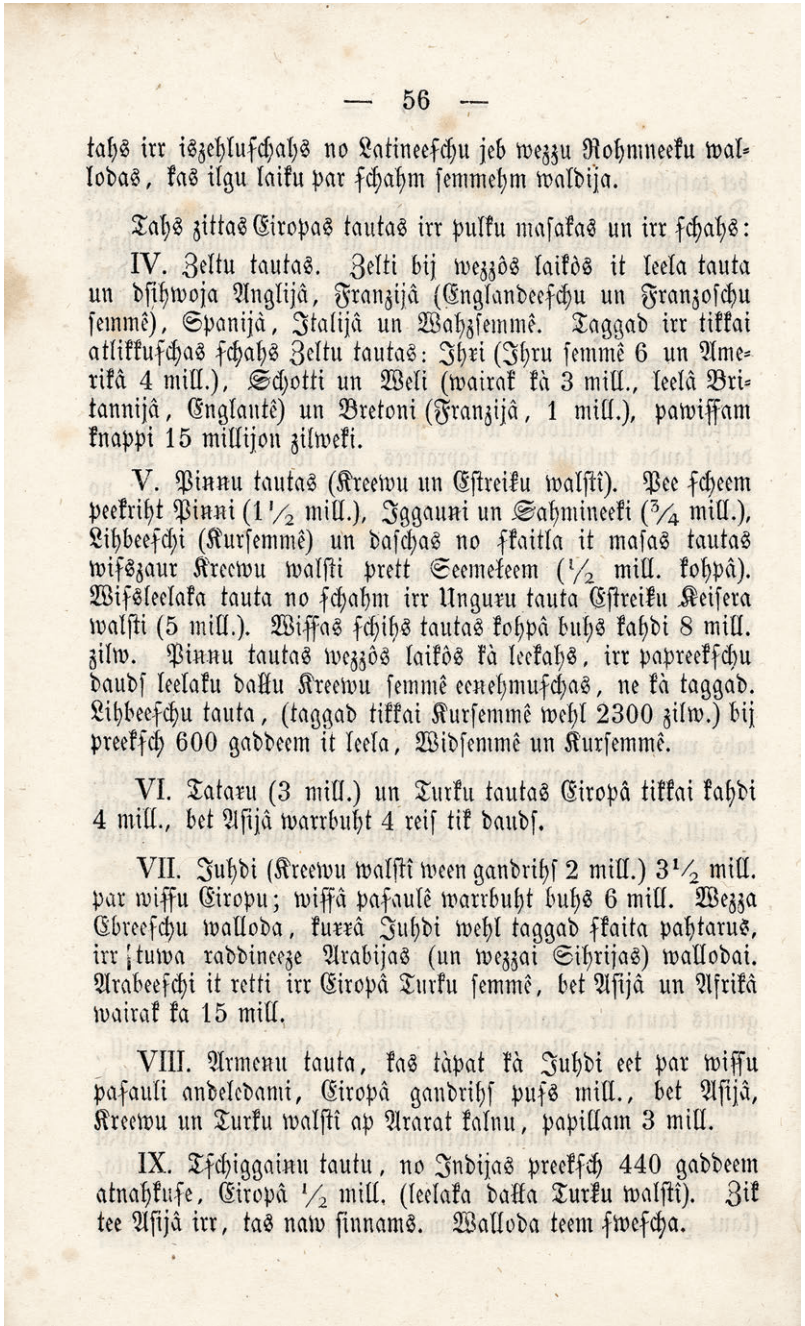


— 55 —

kurru walloda daſchreiſ gan tuwu ſanahk kohpâ ar wahzu wallodu, bet tatſchu ihpaſchi irr jamahzahs — irr ſchahs: Ollandeeſchi, Dahni, Norwegi, Sweedri un Englandeeſchi — ſchee pehdigee jau wezzôs laikôs papillam ſamaiſiti ar zittahm tautahm kohpâ; tadehk winnu walloda ar jau labbi atſtatta no wahzu wallodas. (Englandeeſchu ſkaitlis irr Eiropâ 20 mill. Amerikâ 15 mill.; wiſſur zittur kohpâ knappi 1 mill.).

II. Slahwu tautas, kas taggad istaiſa 75 woi 80 miljonu, gan runna un raksta katra, ſawu ihpaſchu wallodu, bet tatſchu ſchihs wallodas wiſſas ſanahk tik tuwu kohpâ, ka gandrihſ laudis tuhliht warr ſaprastees, kad kohpâ ſateek. Wiſſuleelaka Slahwu tauta irr Kreewi, kahdi 50 mill. zilweki; no ſcheem ta leelaka dalka irr Moſkawas puſſes jeb leelee Kreewi (35 mill.); tad nahk deenas widdus Kreewi jeb maſee Kreewi (tà noſaukti, kautſchu tee ne buht naw maſi, bet ihſti maktigi wihri) un Ruteni; baltee Kreewi (ſchee pehdeji Witepskas un Minskas Gubernementês; Rihgâ tee papillam redſami un pee balteem ſwahrkeem paſihſtami); Kaſaki (gan łohti maiſita tauta, tatſchu winni wiſſuleelakâ dalkâ peekriht pee teem peeminneteem maſeem Kreeweem). Schihs nu bij tahs ihſtas Kreewu tautas; tahs runna wiſſas Kreewu wallodu ar tik maſ pahrgrohſiſchanahm, ka tahs knappi warr par ihpaſcheem dialekteem turreht. Zittas Slahwu tautas irr: Pohli (8 lihdſ 9 mill.), Serbi (5 mill.), Tſchechi (5 mill.), Slowaki, Bulgari un daudſ zittas maſas tautas Eſtreiku un Turku walſtîs.

III. Romanu tautas, kohpâ wairak kà 100 mill., no kurreem lihdſ 20 mill. dſihwo Amerikâ, deenas widdus puſſê; wehl zitti Afrikâ un Aſijâ; tahs irr ar ſawahm wallodahm druſzin tahłak iſſchkihruſchahs, ne kà Slahwu tautas. Romanu grunts tauta irr Italeeſchi (25 mill.). Zittas Romanu tautas irr Spaneeſchi un Portugaleeſchi; (Eiropâ abbas kohpâ 18 mill., wiſſur zittur kohpâ warrbuht 22 mill., pawiſſam 40 mill.), Rumeni (Turku, Eſtreiku un Kreewu walſtî, papillam 5 mill.) un Franzuſchi (33 mill. pawiſſam). Schee pehdigee irr, tàpat kà Englandeeſchi, jau no wezzeem laikeem łohti ſamaiſita tauta, bet tatſchu leelakai dalkai Romani. Wiſſu ſcho tautu wallodas (kaut gan katru ihpaſchi jaeemahzahs) tuwu ſanahk kohpâ, jo



— 56 —

tahs irr iszehlufchahs no Latineefchu jeb wezzu Rohmneeku wallodas, kas ilgu laiku par fchahm femmehm waldija.

Tahs zittas Eiropas tautas irr pulku masakas un irr fchahs:

IV. Zeltu tautas. Zelti bij wezzôs laikôs it leela tauta un dsihwoja Anglijâ, Franzijâ (Englandeefchu un Franzoschu femmê), Spanijâ, Italijâ un Wahzfemmê. Taggad irr tikkai atlikkufchas fchahs Zeltu tautas: Ihri (Ihru femmê 6 un Amerikâ 4 mill.), Schotti un Weli (wairak kà 3 mill., leelâ Britannijâ, Englantê) un Bretoni (Franzijâ, 1 mill.), pawiffam knappi 15 millijon zilweki.

V. Pinnu tautas (Kreewu un Eftreiku walftî). Pee fcheem peekriht Pinni (1½ mill.), Iggauni un Sahmineeki (¾ mill.), Lihbeefchi (Kurfemmê) un daschas no fkaitla it masas tautas wifszaur Kreewu walfti prett Seemeleem (½ mill. kohpâ). Wifsleelaka tauta no fchahm irr Unguru tauta Eftreiku Keifera walfti (5 mill.). Wiffas fchihs tautas kohpâ buhs kahdi 8 mill. zilw. Pinnu tautas wezzôs laikôs kà leekahs, irr papreekfchu daudf leelaku dallu Kreewu femmê eenehmufchas, ne kà taggad. Lihbeefchu tauta, (taggad tikkai Kurfemmê wehl 2300 zilw.) bij preekfch 600 gaddeem it leela, Widfemmê un Kurfemmê.

VI. Tataru (3 mill.) un Turku tautas Eiropâ tikkai kahdi 4 mill., bet Asijâ warrbuht 4 reif tik daudf.

VII. Juhdi (Kreewu walftî ween gandrihf 2 mill.) 3½ mill. par wiffu Eiropu; wiffâ pasaulê warrbuht buhs 6 mill. Wezza Ebreefchu walloda, kurrâ Juhdi wehl taggad fkaita pahtarus, irr tuwa raddineeze Arabijas (un wezzai Sihrijas) wallodai. Arabeefchi it retti irr Eiropâ Turku femmê, bet Asijâ un Afrikâ wairak ka 15 mill.

VIII. Armenu tauta, kas tàpat kà Juhdi eet par wiffu pasauli andeledami, Eiropâ gandrihf pufs mill., bet Asijâ, Kreewu un Turku walftî ap Ararat kalnu, papillam 3 mill.

IX. Tschiggainu tautu, no Indijas preekfch 440 gaddeem atnahkufe, Eiropâ ½ mill. (leelaka dalka Turku walftî). Zik tee Asijâ irr, tas naw finnams. Walloda teem fwescha.

88

близки, потому как произошли они от латыни или языка древних римлян, которые долгое время правили этими землями.

Остальных народов Европы намного меньше:

IV. Кельтские народы. В древние времена кельты были весьма крупным народом и жили в Англии, Франции (на землях англичан и французов), Испании, Италии и Германии. Теперь осталось лишь несколько кельтских народов, а именно: ирландцы (в Ирландии — 6 млн и в Америке — 4 млн), шотландцы и валлийцы (более 3 млн — в Великобритании, Англии) и бретонцы (1 млн — во Франции). Вместе кельтские народы едва насчитывают 15 млн человек.

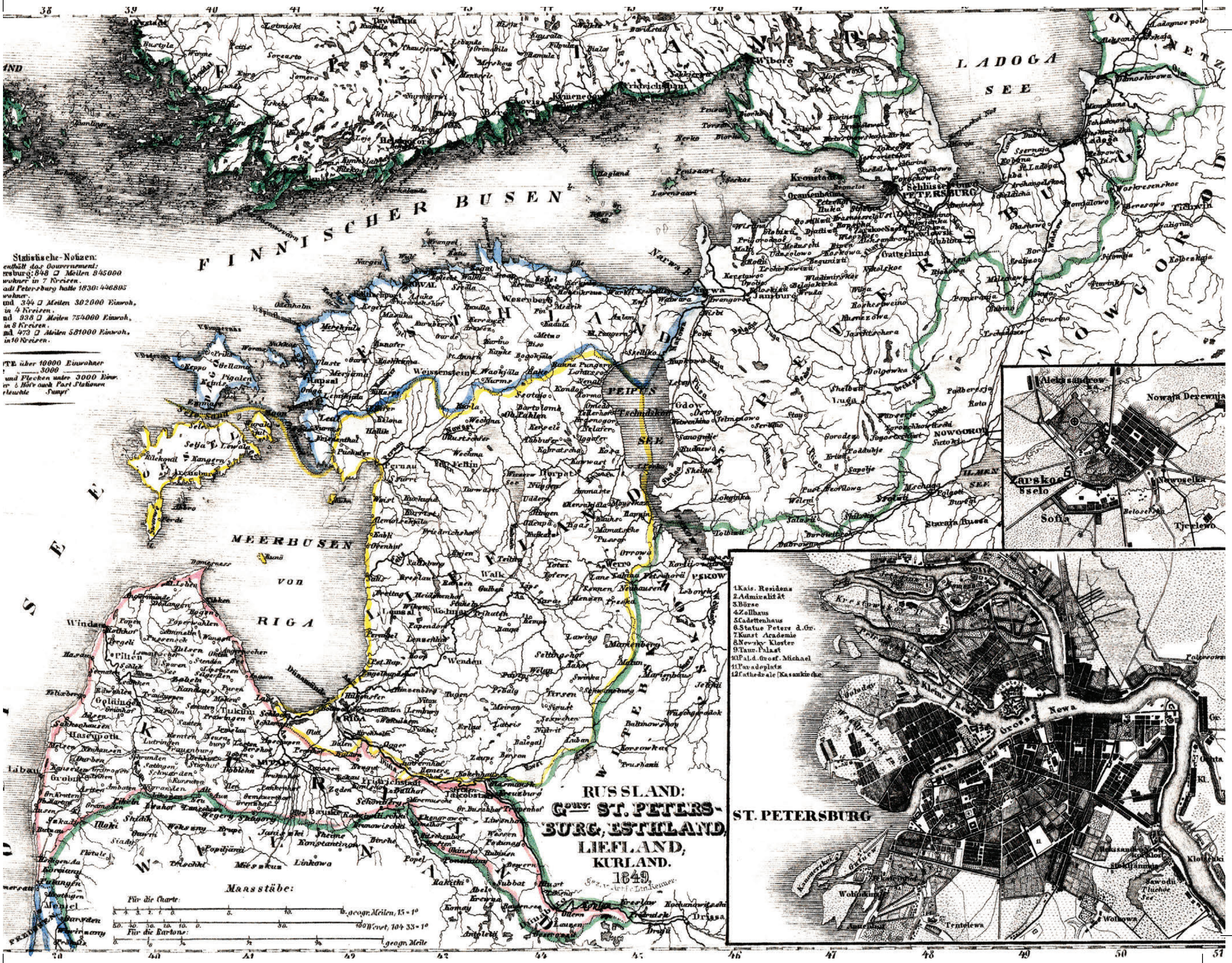
V. Финские народы (в российском и австрийском государстве). К этим народам относят финнов (1½ млн), эстонцев и население острова Саму (¾ млн), ливов (в Курземе) и несколько других народов малым числом в северных пределах российского государства (вместе ½ млн). Из них самым большим народом считаются венгры, проживающие в австрийском государстве (5 млн). Все эти народы вместе насчитывают около 8 млн человек. По всей видимости, в древние времена финские народы занимали куда большую часть российских земель, нежели сейчас. 600 лет назад ливский народ (сегодня лишь 2300 человек в Курземе) был намного значительнее и проживал в Видземе и Курземе.

VI. Татарские (3 млн) и тюркские народы — в Европе около 4 млн, но в Азии, вероятно, в 4 раза больше.

VII. Евреи (в одном российском государстве — почти 2 млн) — 3½ млн по всей Европе; во всем мире, вероятно, 6 млн. Древнееврейский язык, на котором евреями все еще читаются молитвы, ближайший родственник арабского языка (и древнесирийского). Арабы редко встречаются в Европе, только на турецких землях, но в Азии и Африке их больше 15 млн.

VIII. Армянский народ живет по всему свету, занимаясь торговлей, точно так же, как и евреи. Армян в Европе полмиллиона, но в Азии, в российском и турецком государстве и у горы Арарат их насчитывается 3 млн.

IX. Цыгане, 440 лет назад пришедшие из Индии, проживают в Европе числом в ½ млн (большей частью в турецком государстве). Сколько их в Азии — неизвестно. Говорят на своем языке.


RUSSLAND:
Gouv. ST. PETERSBURG; ESTHLAND, LIEFLAND; KURLAND.
1849.
Statistische-Notizen:
enthält das Gouvernement:
ersburg: 848 □ Meilen 845000
wohner in 7 Kreisen.
adt Petersburg hatte 1830: 446895
wohner.
und 344 □ Meilen 302000 Einwoh.
in 4 Kreisen.
nd 938 □ Meilen 754000 Einwoh.
in 8 Kreisen.
nd 473 □ Meilen 581000 Einwoh.
in 10 Kreisen.
Masstäbe:
Für die Charte:
Für die Kartons:
FINNISCHER BUSEN
LADOGA SEE
PEIPUS SEE
MEERBUSEN von RIGA
ST. PETERSBURG
1. Kais. Residens
2. Admiralität
3. Börse
4. Zollhaus
5. Cadettenhaus
6. Statue Peters d. Gr.
7. Kunst Academie
8. Newsky Kloster
9. Taur. Palast
10. Pal. d. Grosf. Michael
11. Paradeplatz
12. Cathedrale Kasankirche
Newa
Riga
Reval
Dorpat
Pernau
Mitau
Libau
Windau
Narwa
Wiborg
Kronstadt
Nowgorod
Pskow
Zarskoe Sselo
Sofia

X. Греческий народ, частично смешанный со славянскими народами, проживает в Европе числом более 2 млн; потомки прославленных древних греков.

XI. Латыши и литовцы — почти 2½ млн. О них подробнее расскажем далее.

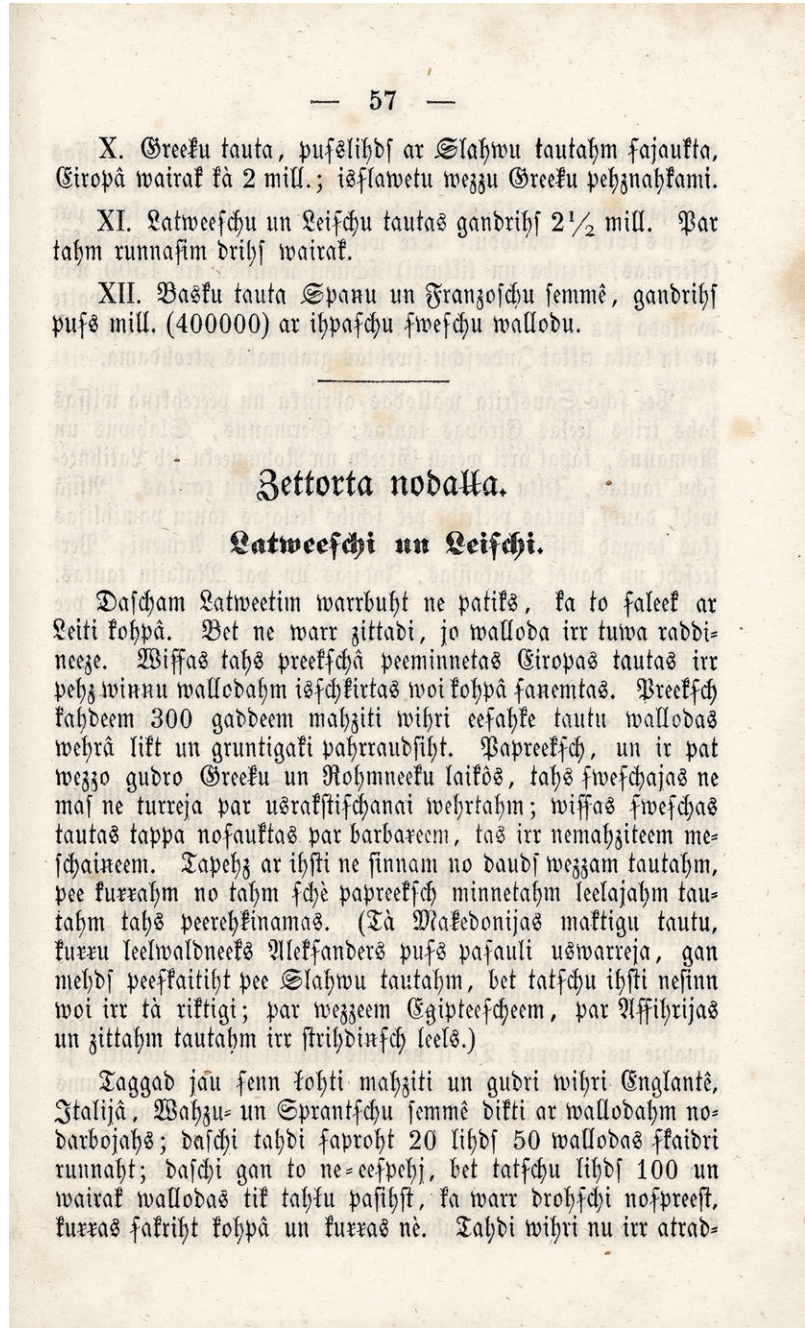
XII. Баски — на французских и испанских землях, почти полмиллиона (400 000), говорят на особом языке, непохожем на другие.

Часть четвертая

Латыши и литовцы

Возможно, некоторым латышам не понравится, что их объединяют вместе с литовцами. Но иначе не получается, потому как их языки — ближайшие родственники. Все прежде упомянутые европейские народы разделены или объединены по их языкам. Около 300 лет назад ученые мужи начали основательно наблюдать за языками народов. До того, даже во времена мудрых древних римлян и греков, чужие языки не считались хоть сколько-нибудь стоящими, чтобы их описывать. Все чужие народы назывались варварами, иначе говоря, необразованными дикарями. Оттого-то нам неведома правда о многих древних народах и то, к каким из ранее перечисленных здесь народам они могли бы относиться. (Например, могучий народ Македонии, чей предводитель Александр завоевал половину света, обычно причисляют к славянским народам, хотя доподлинно неизвестно, действительно ли это так; большие споры ведутся о древних египтянах, ассирийцах и других народах).

На сегодняшний день великие умы Англии, Италии, Германии и Франции уже давно и серьезно заняты вопросом о языках. Некоторые из них могут ясно выражаться на нескольких десятках языков (от 20 до 50). Другие же, пусть и не могут этого, да зато, обладая познаниями свыше чем о 100 языках, они способны с уверенностью сказать, какие языки близки, а какие нет.



— 57 —

X. Greeku tauta, puſelihdſ ar Slahwu tautahm ſajaukta, Eiropâ wairak kà 2 mill.; iſſlawetu wezzu Greeku pehznahkami.

XI. Latweeſchu un Leiſchu tautas gandrihſ 2½ mill. Par tahm runnaſim drihſ wairak.

XII. Basku tauta Spanu un Franzoſchu ſemmê, gandrihſ puſs mill. (400000) ar ihpaſchu ſweſchu wallodu.

Zettorta nodalla.

Latweeſchi un Leiſchi.

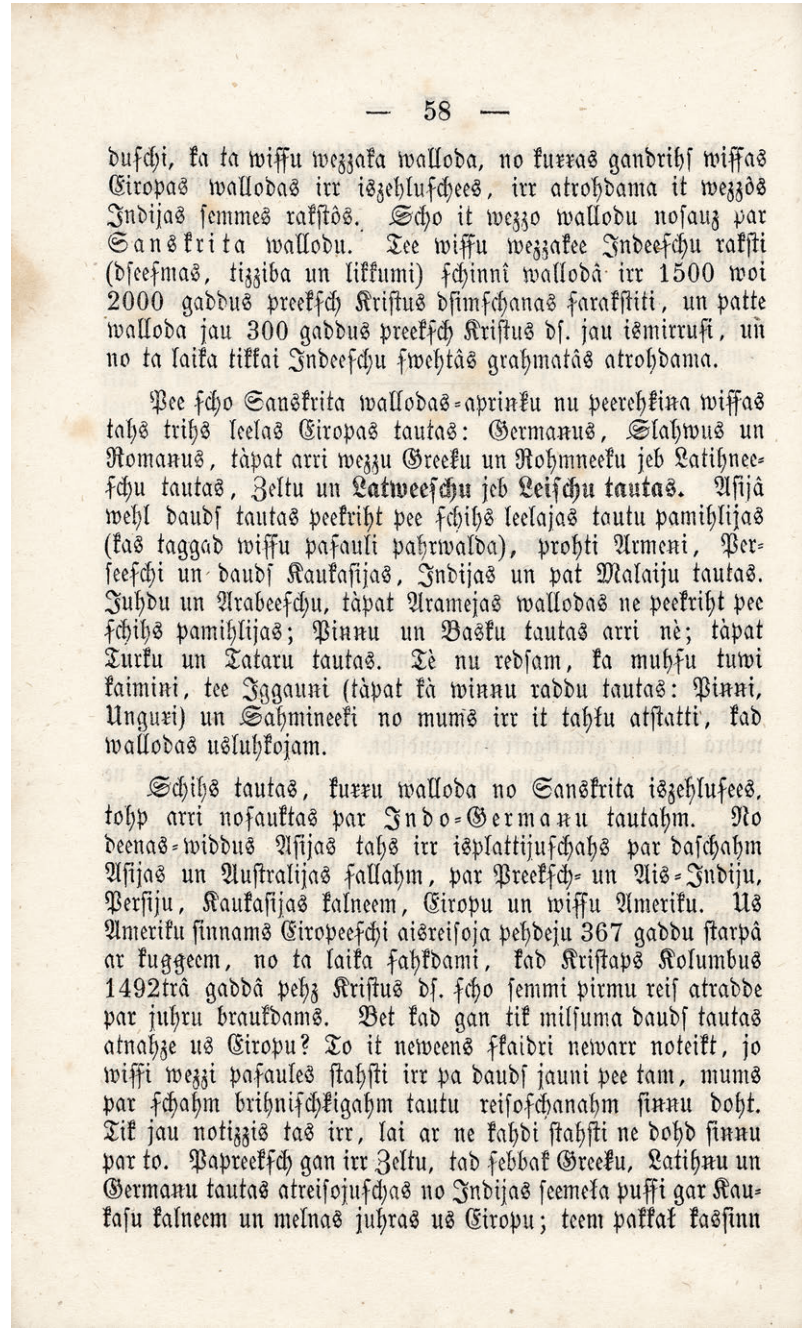
Daſcham Latweetim warrbuht ne patiks, ka to ſaleek ar Leiti kohpâ. Bet ne warr zittadi, jo walloda irr tuwa raddineeze. Wiſſas tahs preekſchâ peeminnetas Eiropas tautas irr pehz winnu wallodahm iſſchkirtas woi kohpâ ſanemtas. Preekſch kahdeem 300 gaddeem mahziti wihri eeſahke tautu wallodas wehrâ likt un gruntigaki pahrraudſiht. Papreekſch, un ir pat wezzo gudro Greeku un Rohmneeku laikôs, tahs ſweſchajas ne maſ ne turreja par uſrakſtiſchanai wehrtahm; wiſſas ſweſchas tautas tappa noſauktas par barbareem, tas irr nemahziteem meſchaineem. Tapehz ar ihſti ne ſinnam no daudſ wezzam tautahm, pee kurrahm no tahm ſchè papreekſch minnetahm leelajahm tautahm tahs peerehkinamas. (Tà Makedonijas maktigu tautu, kurru leelwaldneeks Alekſanders puſs paſauli uswarreja, gan mehdſ peeſkaitiht pee Slahwu tautahm, bet tatſchu ihſti neſinn woi irr tà riktigi; par wezzeem Egipteeſcheem, par Aſſihrijas un zittahm tautahm irr ſtrihdinſch leels.)

Taggad jau ſenn kohti mahziti un gudri wihri Englantê, Italijâ, Wahzu- un Sprantſchu ſemmê dikti ar wallodahm nodarbojahs; daſchi tahdi ſaproht 20 lihdſ 50 wallodas ſkaidri runnaht; daſchi gan to ne-eeſpehj, bet tatſchu lihdſ 100 un wairak wallodas tik tahlu paſihſt, ka warr drohſchi noſpreeſt, kurras ſakriht kohpâ un kurras nè. Tahdi wihri nu irr atrad-

Эти умнейшие люди выявили, что самый древний язык, из которого вышли почти все европейские языки, скрывается в стародавних индийских писаниях. Этот древний язык зовется санскритом. Все древнейшие индийские писания (песни, верования и законы) были написаны на этом языке за 1500 или 2000 лет до рождения Христа, а сам язык уже вымер за 300 лет до рождения Христа, и с того времени его можно встретить лишь в священных индийских книгах.

К санскритской языковой группе относят все три крупных европейских народа: германский, славянский и романский, а также древнегреческий и древнеримский или латинский народ, кельтов, **латышей** и **литовцев**. Помимо того, многие азиатские народы принадлежат к этой большой языковой семье (которая сегодня правит всем миром), а именно: армяне, персы и многие кавказские, индийские и даже малайские народы. Еврейский и арабский языки, а также арамейский, не относятся к этой семье, равно как язык финнов, басков, тюркских и татарских народов. Вот и получается, что наши близкие соседи, эстонцы (так же как и родственные им финны и венгры) и жители острова Саму, в отношении языка отстоят от нас весьма далеко.

Те народы, чьи языки восходят к санскриту, стали называться индогерманскими. Из южной Азии они распространились по некоторым азиатским и австралийским островам, по Передней и Задней Индии, Персии, Кавказским горам, Европе и по всей Америке. Известно, что в Америку европейцы отправлялись кораблями в течение последних 367 лет, считая с того времени, когда в 1492 году после рождения Христа Христофор Колумб впервые открыл эту землю, пересекши море. Но когда же такое огромное число народов пришло в Европу? Точно об этом никто сказать не может, потому как даже самые древние из известных мировых сказаний оказываются слишком молодыми, чтобы поведать нам о невиданных перемещениях народов той поры. Так уж случилось, что сведений об этих событиях не найти ни в одном повествовании. Сперва кельтские, затем греческие, латинские и германские народы покинули северную часть Индии, отправившись в Европу через Кавказские горы и Черное море; за ними, вероятно, последовали славянские народыи позднее латыши и литовцы, хотя пришли они сюда еще до рождения Христа. Древнегреческие сказания и исто-

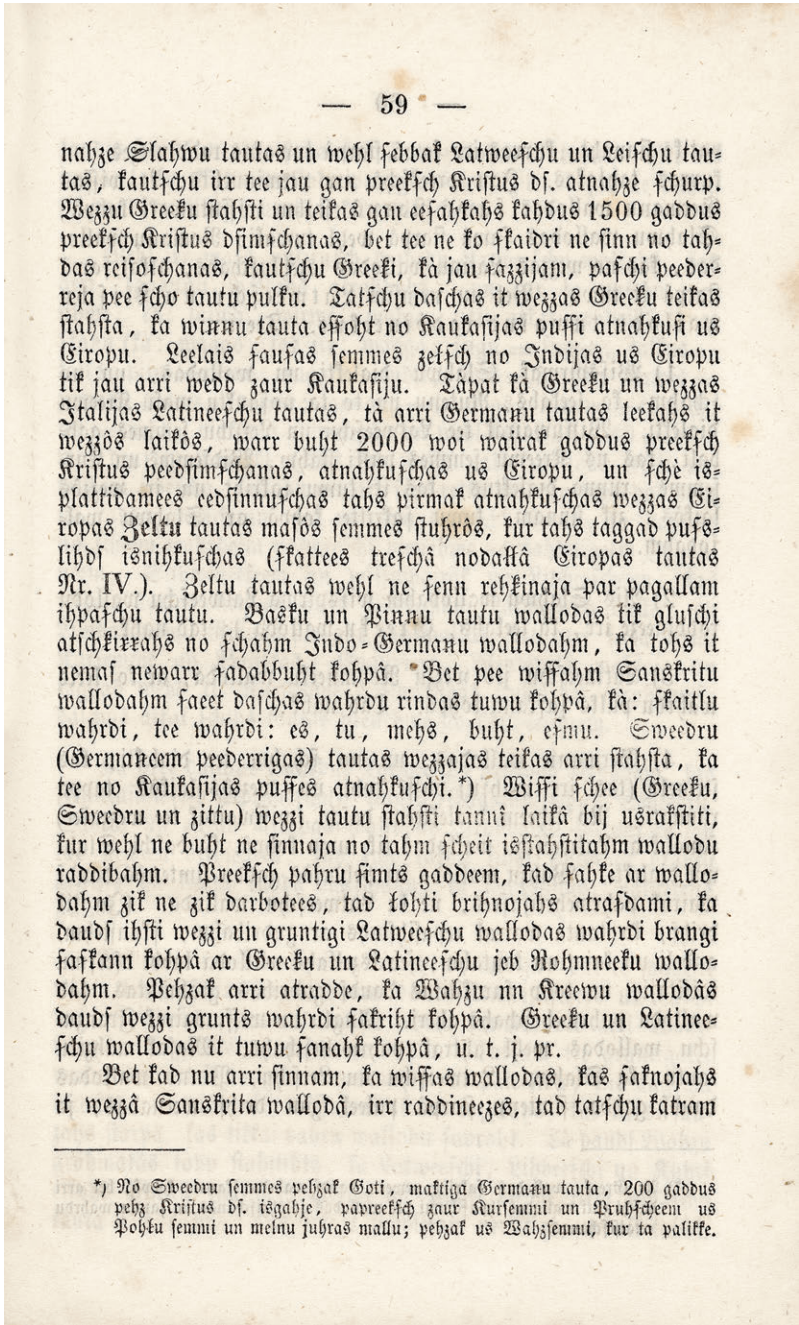


— 58 —

duſchi, ka ta wiſſu wezzaka walloda, no kurras gandrihſ wiſſas Eiropas wallodas irr iszehluſchees, irr atrohdama it wezzôs Indijas ſemmes rakſtôs. Scho it wezzo wallodu noſauz par Sanskrita wallodu. Tee wiſſu wezzakee Indeeſchu rakſti (dſeeſmas, tizziba un likkumi) ſchinnî wallodâ irr 1500 woi 2000 gaddus preekſch Kriſtus dſimſchanas farakſtiti, un patte walloda jau 300 gaddus preekſch Kriſtus dſ. jau iſmirruſi, un no ta laika tikkai Indeeſchu ſwehtâs grahmatâs atrohdama.

Pee ſcho Sanskrita wallodas-aprinku nu peerehkina wiſſas tahs trihs leelas Eiropas tautas: Germanus, Slahwus un Romanus, tàpat arri wezzu Greeku un Rohmneeku jeb Latihneeſchu tautas, Zeltu un **Latweeſchu** jeb **Leiſchu tautas.** Aſijâ wehl daudſ tautas peekriht pee ſchihs leelajas tautu pamihlijas (kas taggad wiſſu paſauli pahrwalda), prohti Armeni, Perſeeſchi un daudſ Kaukaſijas, Indijas un pat Malaiju tautas. Juhdu un Arabeeſchu, tàpat Aramejas wallodas ne peekriht pee ſchihs pamihlijas; Pinnu un Basku tautas arri nè; tàpat Turku un Tataru tautas. Tè nu redſam, ka muhſu tuwi kaimini, tee Iggauni (tàpat kà winnu raddu tautas: Pinni, Unguri) un Sahmineeki no mums irr it tahlu atſtatti, kad wallodas uſluhkojam.

Schihs tautas, kurru walloda no Sanskrita iszehluſees, tohp arri noſauktas par Indo-Germanu tautahm. No deenas-widdus Aſijas tahs irr iſplattijuſchahs par daſchahm Aſijas un Auſtralijas ſallahm, par Preekſch- un Ais-Indiju, Perſiju, Kaukaſijas kalneem, Eiropu un wiſſu Ameriku. Us Ameriku ſinnams Eiropeeſchi aiſreiſoja pehdeju 367 gaddu ſtarpâ ar kuggeem, no ta laika ſahkdami, kad Kriſtaps Kolumbus 1492trâ gaddâ pehz Kriſtus dſ. ſcho ſemmi pirmu reiſ atradde par juhru braukdams. Bet kad gan tik milſuma daudſ tautas atnahze us Eiropu? To it neweens ſkaidri newarr noteikt, jo wiſſi wezzi paſaules ſtahſti irr pa daudſ jauni pee tam, mums par ſchahm brihniſchkigahm tautu reiſoſchanahm ſinnu doht. Tik jau notizzis tas irr, lai ar ne kahdi ſtahſti ne dohd ſinnu par to. Papreekſch gan irr Zeltu, tad febbak Greeku, Latihnu un Germanu tautas atreiſojuſchas no Indijas ſeemeļa puſſi gar Kaukaſu kalneem un melnas juhras us Eiropu; teem pakkaļ kaſſinn



— 59 —

nahze Slahwu tautas un wehl febbak Latweeſchu un Leiſchu tautas, kautſchu irr tee jau gan preekſch Kriſtus dſ. atnahze ſchurp. Wezzu Greeku ſtahſti un teikas gan eeſahkahs kahdus 1500 gaddus preekſch Kriſtus dſimſchanas, bet tee ne ko ſkaidri ne ſinn no tahdas reiſoſchanas, kautſchu Greeki, kà jau ſazzijam, paſchi peederreja pee ſcho tautu pulku. Tatſchu daſchas it wezzas Greeku teikas ſtahſta, ka winnu tauta eſſoht no Kaukaſijas puſſi atnahkuſi us Eiropu. Leelais ſaufas ſemmes zelſch no Indijas us Eiropu tik jau arri wedd zaur Kaukaſiju. Tàpat kà Greeku un wezzas Italijas Latineeſchu tautas, tà arri Germanu tautas leekahs it wezzòs laikòs, warr buht 2000 woi wairak gaddus preekſch Kriſtus peedſimſchanas, atnahkuſchas us Eiropu, un ſchè iſplattidamees eedſinnuſchas tahs pirmak atnahkuſchas wezzas Eiropas Zeltu tautas maſòs ſemmes ſtuhrôs, kur tahs taggad puſslihdſ iſnihkuſchas (ſkattees treſchâ nodallâ Eiropas tautas Nr. IV.). Zeltu tautas wehl ne ſenn rehkinaja par pagallam ihpaſchu tautu. Baſku un Pinnu tautu wallodas tik gluſchi atſchkirrahs no ſchahm Indo-Germanu wallodahm, ka tohs it nemaſ newarr ſadabbuht kohpâ. *Bet pee wiſſahm Sanskritu wallodahm ſaeet daſchas wahrdu rindas tuwu kohpâ, kà: ſkaitlu wahrdi, tee wahrdi: es, tu, mehs, buht, eſmu. Sweedru (Germaneem peederrigas) tautas wezzajas teikas arri ſtahſta, ka tee no Kaukaſijas puſſes atnahkuſchi.*) Wiſſi ſchee (Greeku, Sweedru un zittu) wezzi tautu ſtahſti tannî laikâ bij uſrakſtiti, kur wehl ne buht ne ſinnaja no tahm ſcheit iſſtahſtitahm wallodu raddibahm. Preekſch pahru ſimts gaddeem, kad ſahke ar wallodahm zik ne zik darbotees, tad łohti brihnojahs atraſdami, ka dauds ihſti wezzi un gruntigi Latweeſchu wallodas wahrdi brangi ſaſkann kohpâ ar Greeku un Latineeſchu jeb Rohmneeku wallodahm. Pehzak arri atradde, ka Wahzu un Kreewu wallodâs dauds wezzi grunts wahrdi ſakriht kohpâ. Greeku un Latineeſchu wallodas it tuwu ſanahk kohpâ, u. t. j. pr.

Bet kad nu arri ſinnam, ka wiſſas wallodas, kas ſaknojahs it wezzâ Sanskrita wallodâ, irr raddineezes, tad tatſchu katram

*) No Sweedru ſemmes pehzak Goti, maktiga Germanu tauta, 200 gaddus pehz Kriſtus dſ. iſgahje, pawreekſch zaur Kurſemmi un Pruhſcheem us Pohļu ſemmi un melnu juhras mallu; pehzak us Wahzſemmi, kur ta palikke.

рии писались примерно за 1500 лет до рождения Христа, но об этих передвижениях народов в них ничего ясного не говорится, хотя сами греки, как мы уже сказали, принимали в них участие. И все же в наиболее древних греческих сказаниях говорится о том, что их народ пришел в Европу якобы со стороны Кавказа. Большой путь по суше из Индии в Европу так или иначе идет через Кавказ. Точно так же, как греки и древние латинские народы Италии, так, вероятно, и германские народы пришли в Европу еще в давние времена, возможно, за 2000 или более лет до рождества Христова, и распространились здесь, прогнав на небольшой участок земли пришедших ранее кельтов. На тех землях и поселились остатки этого древнего народа Европы. (Смотрите третью часть «Народы Европы», номер IV). Еще недавно кельтские народы считали совершенно особенными. Языки баскского и финского народов настолько сильно отличаются от индогерманских языков, что их совсем нельзя сопоставить вместе. Зато у всех санскритских языков близко совпадают некоторые словесные ряды, например, числительные, слова я, ты, мы, быть, есмь. Древние сказания шведов (относящихся к германцам) также повествуют, что они пришли со стороны кавказских гор*. Все древние народные сказания (греческие, шведские и другие) того времени были написаны когда ничего еще не было известно о родстве языков, о котором рассказывается в этой книге. Несколько столетий назад, когда язык стал более-менее изучаться, крайне удивительным открытием стало то, что многие древние и основополагающие слова латышского языка сильно созвучны с греческим и латинским или римским языком. Позднее выяснилось и то, что в русском и немецком языках множество древних основных слов имеют сходство. Близки друг к другу греческий язык и латынь и т.д.

И теперь, когда нам известно, что все языки, корень которых лежит в древнем санскрите, являются родственными,

* Позднее, спустя 200 лет после рождения Христа, шведские земли покинули готы, могучий германский народ, пройдя сперва через Курземе и прусский край в сторону польских земель и берега Черного моря,а затем в Германию, где и остались

то любому будет интересно узнать какие, языки меж собой родственники близкие, а какие дальние. Еще в начале было сказано, что все германские языки между собой весьма близки; среди славянских языков наблюдается еще большая близость; романские языки, произошедшие из древней латыни, опять же близки друг к другу. А теперь возьмем ближайших родственников латышского и литовского языков:

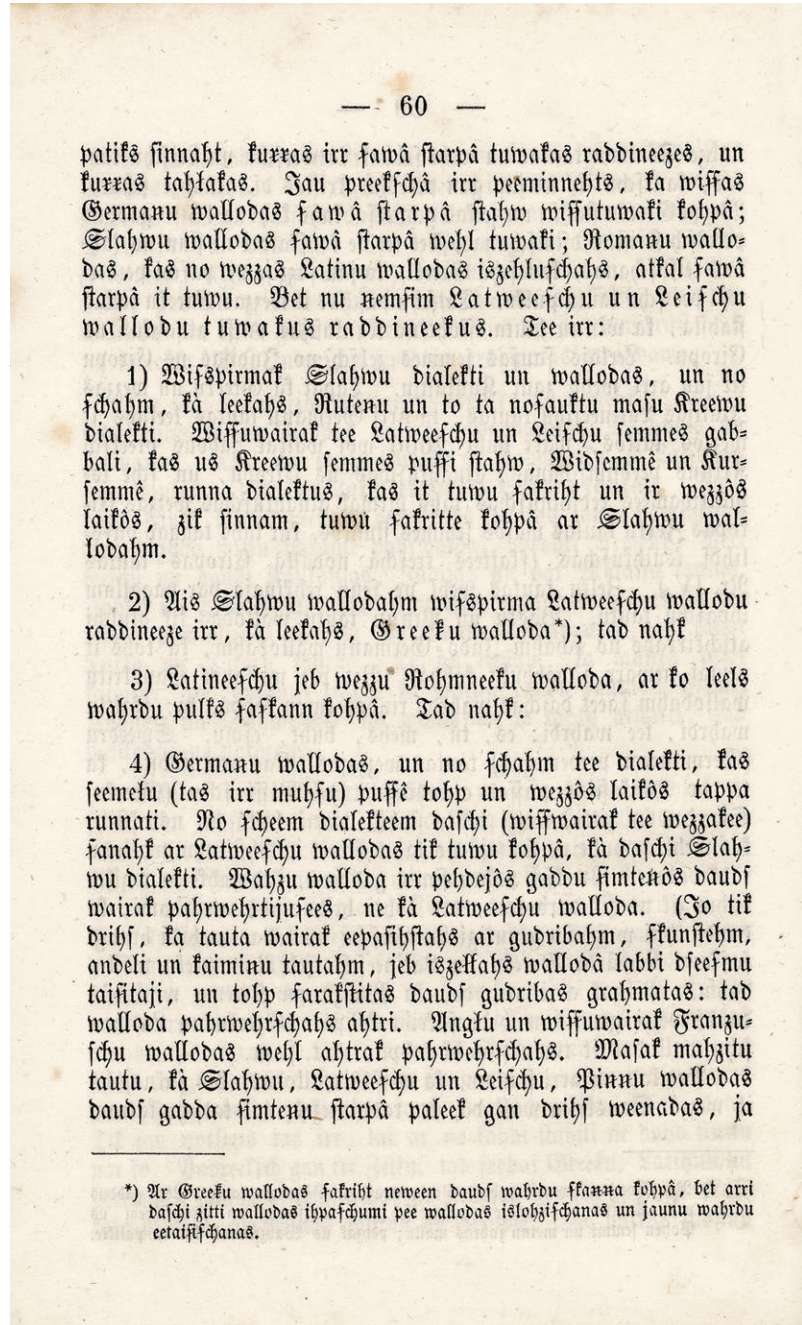
1) Прежде всего славянские языки и диалекты, а из них, по всей вероятности русинские или, как их называют, малорусские диалекты. Похожие друг на друга диалекты, которые в давние времена, насколько известно, были близки славянским языкам, звучат главным образом в латышских и литовских краях, что находятся близ российских земель, как в Видземе, так и в Курземе.

2) После славянских языков следующим родственником латышского языка, по всей вероятности, является греческий язык*, затем идет

3) Латынь или язык древних римлян, имеющий сходство с большой группой слов, и, наконец,

4) Германские языки, а из них те диалекты, на которых говорили в старину и говорят сейчас в северной части (то есть в нашей стороне). Некоторые из этих диалектов (прежде всего самые древние) настолько же близки с латышским языком, как некоторые славянские диалекты. За последние столетия немецкий язык претерпел куда больше изменений, нежели язык латышский. А язык начинает быстро изменяться, едва только народ получает большее представление о мудрости, искусстве, торговле и жизни соседних народов, или же на этом языке начинают сочинять хорошие песни и писать умные книги. Еще быстрее изменился английский и главным образом французский язык. Языки менее образованных народов, таких как славяне, латыши и литовцы, финны, многие столетия пребывают почти в неизменном состоянии, если люди сильно

* С греческим языком сходно не только звучание многих слов, но и некоторые другие средства языка, используемые при словоизменении и образовании новых слов.



— 60 —

patiks ſinnaht, kurras irr ſawâ ſtarpâ tuwakas raddineezes, un kurras tahlakas. Jau preekſchâ irr peeminnehts, ka wiſſas Germanu wallodas ſawâ ſtarpâ ſtahw wiſſutuwaki kohpâ; Slahwu wallodas ſawâ ſtarpâ wehl tuwaki; Romanu wallodas, kas no wezzas Latinu wallodas iſzehluſchahs, atkal ſawâ ſtarpâ it tuwu. Bet nu nemſim Latweeſchu un Leiſchu wallodu tuwakus raddineekus. Tee irr:

1) Wiſspirmak Slahwu dialekti un wallodas, un no ſchahm, kà leekahs, Rutenu un to ta noſauktu maſu Kreewu dialekti. Wiſſuwairak tee Latweeſchu un Leiſchu ſemmes gabbali, kas us Kreewu ſemmes puſſi ſtahw, Widſemmê un Kurſemmê, runna dialektus, kas it tuwu ſakriht un ir wezzôs laikôs, zik ſinnam, tuwu ſakritte kohpâ ar Slahwu wallodahm.

2) Aiſ Slahwu wallodahm wiſspirma Latweeſchu wallodu raddineeze irr, kà leekahs, Greeku walloda*); tad nahk

3) Latineeſchu jeb wezzu Rohmneeku walloda, ar ko leels wahrdu pulks ſaſkann kohpâ. Tad nahk:

4) Germanu wallodas, un no ſchahm tee dialekti, kas ſeemeku (tas irr muhſu) puſſê tohp un wezzôs laikôs tappa runnati. No ſcheem dialekteem daſchi (wiſſwairak tee wezzakee) ſanahk ar Latweeſchu wallodas tik tuwu kohpâ, kà daſchi Slahwu dialekti. Wahzu walloda irr pehdejôs gaddu ſimteņôs daudſ wairak pahrwehrtijuſees, ne kà Latweeſchu walloda. (Jo tik drihſ, ka tauta wairak eepaſihſtahs ar gudribahm, ſkunſtehm, andeli un kaiminu tautahm, jeb iſzeļkahs wallodâ labbi dſeeſmu taiſitaji, un tohp farakſtitas daudſ gudribas grahmatas: tad walloda pahrwehrſchahs ahtri. Angļu un wiſſuwairak Franzuſchu wallodas wehl ahtrak pahrwehrſchahs. Maſak mahzitu tautu, kà Slahwu, Latweeſchu un Leiſchu, Pinnu wallodas daudſ gadda ſimteņu ſtarpâ paleek gan drihſ weenadas, ja

*) Ar Greeku wallodas ſakriht neween daudſ wahrdu ſkaņa kohpâ, bet arri daſchi zitti wallodas ihpaſchumi pee wallodas iſlohziſchanas un jaunu wahrdu eetaiſiſchanas.

laiva — *лодка*

virve — *веревка*

māja — *дом*

vaggo — *борозда*

sugu — *род*

talkus — *толока*

piim — *молоко*

ruggis — *рожь*

kaus — *чаша*

kirves — *топор*

tõrva — *смола*

launang — *полдник*

tumme — *темный*

me — *мы*

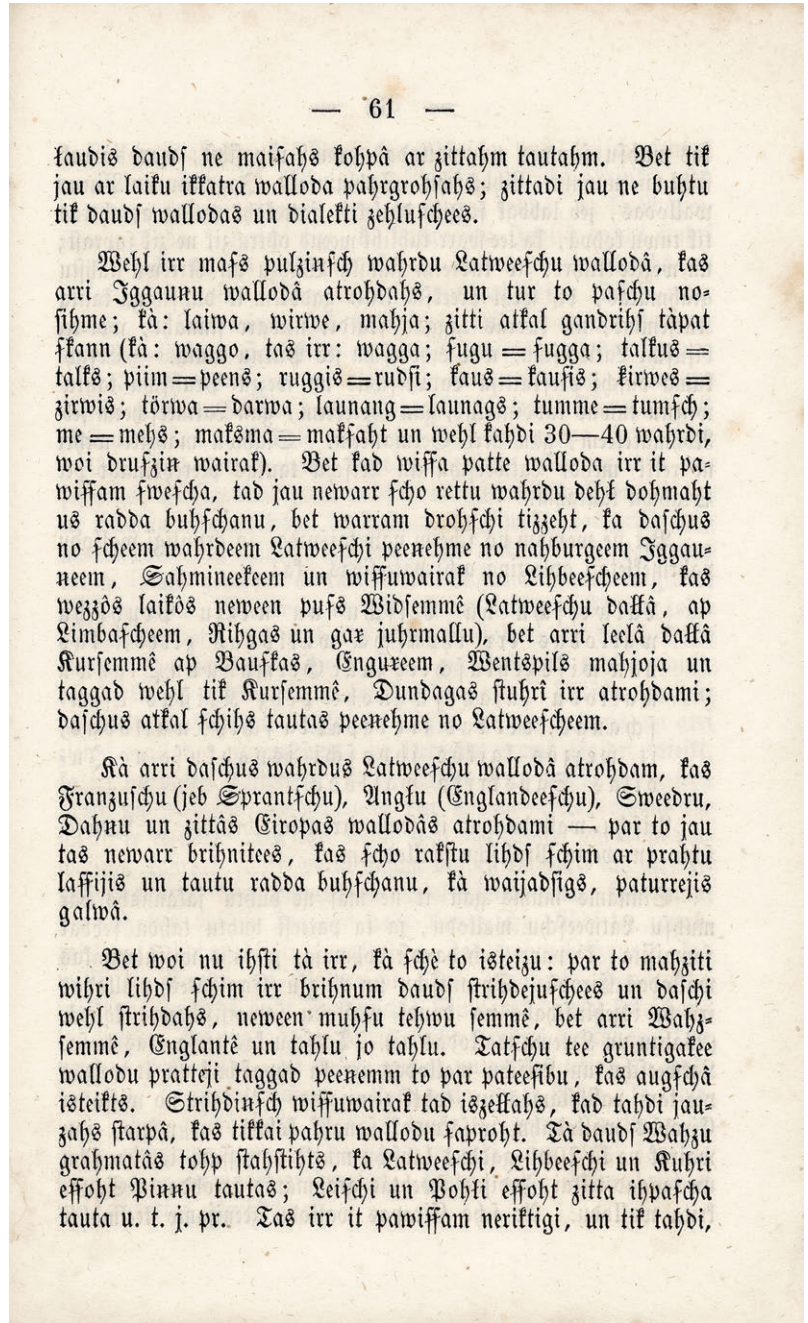
maksma — *платить*

не смешиваются с другими народами. Однако же со временем каждый язык изменяется, иначе не появилось бы столько языков и диалектов.

В латышском языке есть еще небольшое число слов, которые имеют одинаковое значение со словами в эстонском языке, например: laiva, virve, māja; другие же практически созвучны (напр., vaggo , то есть vaga; sugu = suga; talkus = talks; piim = piens; ruggis = rudzi; kaus = kausis; kirves = cirvis; tõrva = darva; launang = launags; tumme = tumš; me = mēs; maksma = maksāt и еще около 30–40 слов или чуть больше). Однако этот язык сам по себе полностью чуждый, и судя по этим редким словам, совершенно нельзя говорить о какомлибо родстве. Тем не менее можно смело полагать, что некоторые из этих слов латыши переняли у соседних эстонцев, жителей острова Саму и, главным образом, у ливов, что населяли едва ли не половину Видземе (латышскую часть, близ Лимбажи, Риги и вдоль побережья), а также большую часть Курземе рядом с Бауской, Энгуре и Вентспилсом. Теперь же их можно встретить лишь в Курземе, в окрестностях Дундаги. В свою очередь, эти народы также переняли некоторые слова у латышей.

Помимо всего прочего, находим в латышском языке несколько слов, имеющихся во французском, английском, шведском, датском и других европейских языках. Это обстоятельство нисколько не удивит того, кто до этого внимательно читал сей труд и ясно помнит о родстве народов.

Действительно ли дело обстоит так, как я говорю о нем на страницах этой книги? До сей поры ученые мужи весьма сильно спорили об этом, а некоторые продолжают спорить, и не только в нашем краю, но и в Германии, Англии и так далее. И все же самые почтенные знатоки языков принимают за правду сказанное выше. Чаще всего спор возникает тогда, когда в дело вмешиваются те, кто владеет лишь парой языков. Так, во многих немецких книгах часто рассказывается, что латыши, ливы и курши якобы народы финские; литовцы и поляки же отдельный особый народ и т.д. На самом деле все совершенно иначе, ведь такое могут писать и рассказывать только те, кто ничуть не знаком



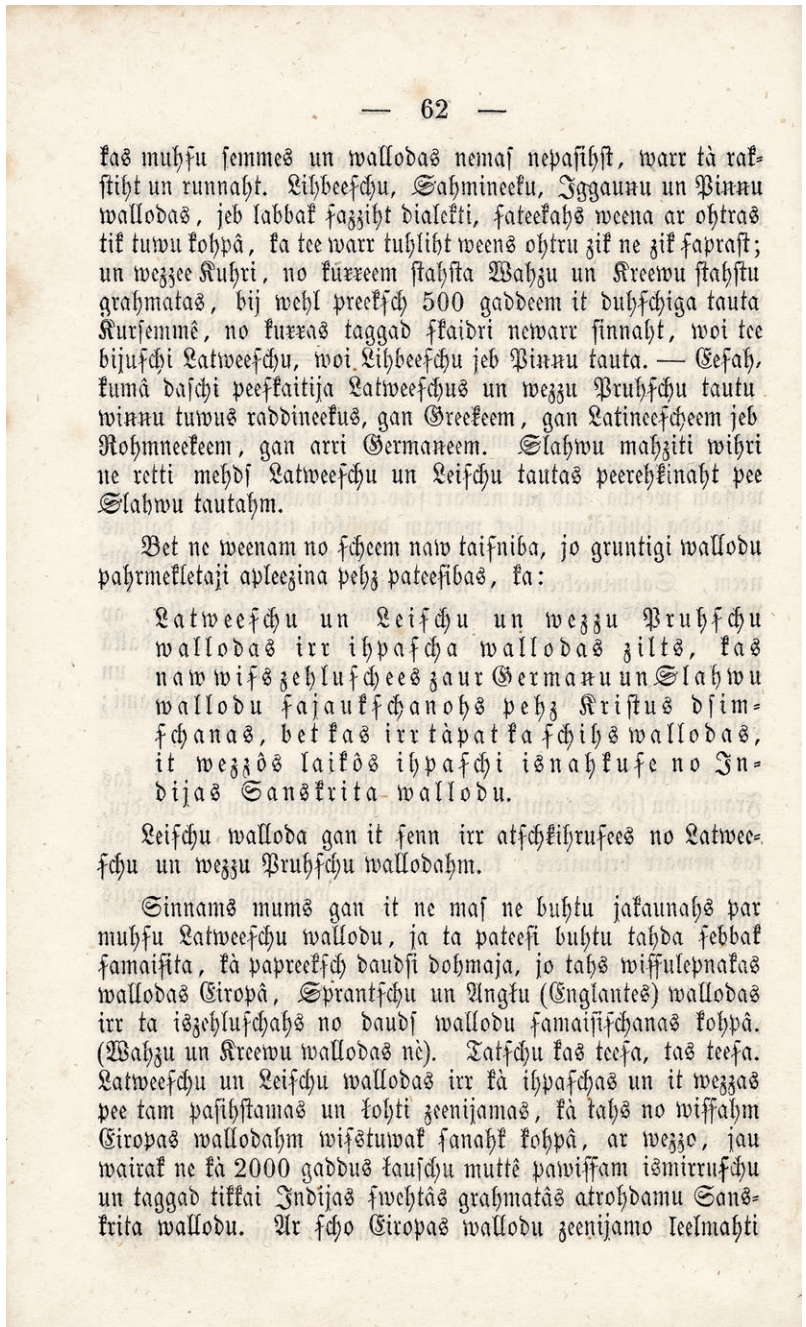
— 61 —

ſaudis daudſ ne maiſahs kohpâ ar zittahm tautahm. Bet tik jau ar laiku ikkatra walloda pahrgrohſahs; zittadi jau ne buhtu tik daudſ wallodas un dialekti zehluſchees.

Wehl irr maſs pulziņſch wahrdu Latweeſchu wallodâ, kas arri Iggauņu wallodâ atrohdahs, un tur to paſchu noſihme; kà: laiwa, wirwe, mahja; zitti atkal gandrihſ tàpat ſkann (kà: waggo, tas irr: wagga; ſugu = ſugga; talkus = talks; piim = peens; ruggis = rudſi; kaus = kauſis; kirwes = zirwis; tõrwa = darwa; launang = launags; tumme = tumſch; me = mehs; maksma = makſaht un wehl kahdi 30—40 wahrdi, woi druſziņ wairak). Bet kad wiſſa patte walloda irr it pawiſſam ſweſcha, tad jau newarr ſcho rettu wahrdu dehl dohmaht us radda buhſchanu, bet warram drohſchi tizzeht, ka daſchus no ſcheem wahrdeem Latweeſchi peenehme no nahburgeem Iggauneem, Sahmineekeem un wiſſuwairak no Lihbeeſcheem, kas wezzôs laikôs neween puſs Widſemmê (Latweeſchu dakkâ, ap Limbaſcheem, Rihgas un gar juhrmallu), bet arri leelâ dakkâ Kurſemmê ap Baukkas, Engureem, Wentspils mahjoja un taggad wehl tik Kurſemmê, Dundagas ſtuhrî irr atrohdami; daſchus atkal ſchihs tautas peenehme no Latweeſcheem.

Kà arri daſchus wahrdus Latweeſchu wallodâ atrohdam, kas Franzuſchu (jeb Sprantſchu), Anglu (Englandeeſchu), Sweedru, Dahnu un zittâs Eiropas wallodâs atrohdami — par to jau tas newarr brihnitees, kas ſcho rakſtu lihdſ ſchim ar prahtu laſſijis un tautu radda buhſchanu, kà waijadſigs, paturrejis galwâ.

Bet woi nu ihſti tà irr, kà ſchè to isteizu: par to mahziti wihri lihdſ ſchim irr brihnum daudſ ſtrihdejuſchees un daſchi wehl ſtrihdahs, neween muhſu tehwu ſemmê, bet arri Wahzſemmê, Englantê un tahlu jo tahlu. Tatſchu tee gruntigakee wallodu pratteji taggad peenemm to par pateeſibu, kas augſchâ iſteikts. Strihdinſch wiſſuwairak tad iſzeļļahs, kad tahdi jauzahs ſtarpâ, kas tikkai pahru wallodu ſaproht. Tà daudſ Wahzu grahmatâs tohp ſtahſtihts, ka Latweeſchi, Lihbeeſchi un Kuhri eſſoht Pinnu tautas; Leiſchi un Pohli eſſoht zitta ihpaſcha tauta u. t. j. pr. Tas irr it pawiſſam neriktigi, un tik tahdi,



— 62 —

kas muhſu ſemmes un wallodas nemaſ nepaſihſt, warr tà rakſtiht un runnaht. Lihbeeſchu, Sahmineeku, Iggaunu un Pinnu wallodas, jeb labbak ſazziht dialekti, ſateekahs weena ar ohtras tik tuwu kohpâ, ka tee warr tuhliht weens ohtru zik ne zik ſapraſt; un wezzee Kuhri, no kurreem ſtahſta Wahzu un Kreewu ſtahſtu grahmatas, bij wehl preekſch 500 gaddeem it duhſchiga tauta Kurſemmê, no kurras taggad ſkaidri newarr ſinnaht, woi tee bijuſchi Latweeſchu, woi Lihbeeſchu jeb Pinnu tauta. — Eeſah, kumâ daſchi peeſkaitija Latweeſchus un wezzu Pruhſchu tautu winnu tuwus raddineekus, gan Greekeem, gan Latineeſcheem jeb Rohmneekeem, gan arri Germaneem. Slahwu mahziti wihri ne retti mehdſ Latweeſchu un Leiſchu tautas peerehkinaht pee Slahwu tautahm.

Bet ne weenam no ſcheem naw taiſniba, jo gruntigi wallodu pahrmekletaji apleezina pehz pateeſibas, ka:

Latweeſchu un Leiſchu un wezzu Pruhſchu wallodas irr ihpaſcha wallodas zilts, kas naw wiſs zehluſchees zaur Germanu un Slahwu wallodu ſajaukſchanohs pehz Kriſtus dſimſchanas, bet kas irr tàpat ka ſchihs wallodas, it wezzôs laikôs ihpaſchi iſnahkuſe no Indijas Sanskrita-wallodu.

Leiſchu walloda gan it ſenn irr atſchkihruſees no Latweeſchu un wezzu Pruhſchu wallodahm.

Sinnams mums gan it ne maſ ne buhtu jakaunahs par muhſu Latweeſchu wallodu, ja ta pateeſi buhtu tahda febbak ſamaiſita, kà papreekſch daudſi dohmaja, jo tahs wiſſulepnakas wallodas Eiropâ, Sprantſchu un Angļu (Englantes) wallodas irr ta iſzehluſchahs no daudſ wallodu ſamaiſiſchanas kohpâ. (Wahzu un Kreewu wallodas nè). Tatſchu kas teeſa, tas teeſa. Latweeſchu un Leiſchu wallodas irr kà ihpaſchas un it wezzas pee tam paſihſtamas un łohti zeenijamas, kà tahs no wiſſahm Eiropas wallodahm wiſſtuwak ſanahk kohpâ, ar wezzo, jau wairak ne kà 2000 gaddus łauſchu muttê pawiſſam iſmirruſchu un taggad tikkai Indijas ſwehtâs grahmatâs atrohdamu Sanskrita wallodu. Ar ſcho Eiropas wallodu zeenijamo leelmahti

ни с нашей землей, ни с нашим языком. Язык острова Саму, а также ливский, эстонский и финский языки, или, вернее сказать, диалекты, настолько близки друг к другу, что их можно сразу понять в той или иной степени. Древние же курши, о которых повествуется в немецких и русских сказаниях, 500 лет назад были весьма крепким курземским народом. Но сейчас нет возможности смело сказать, были ли они латышским, ливским или финским народом. Поначалу некоторые причисляли латышей и их близких родственников — прусские народы — к грекам, латинянам или римлянам, и германцам. Образованные славянские мужи нередко относят латышей и литовцев к славянским народам.

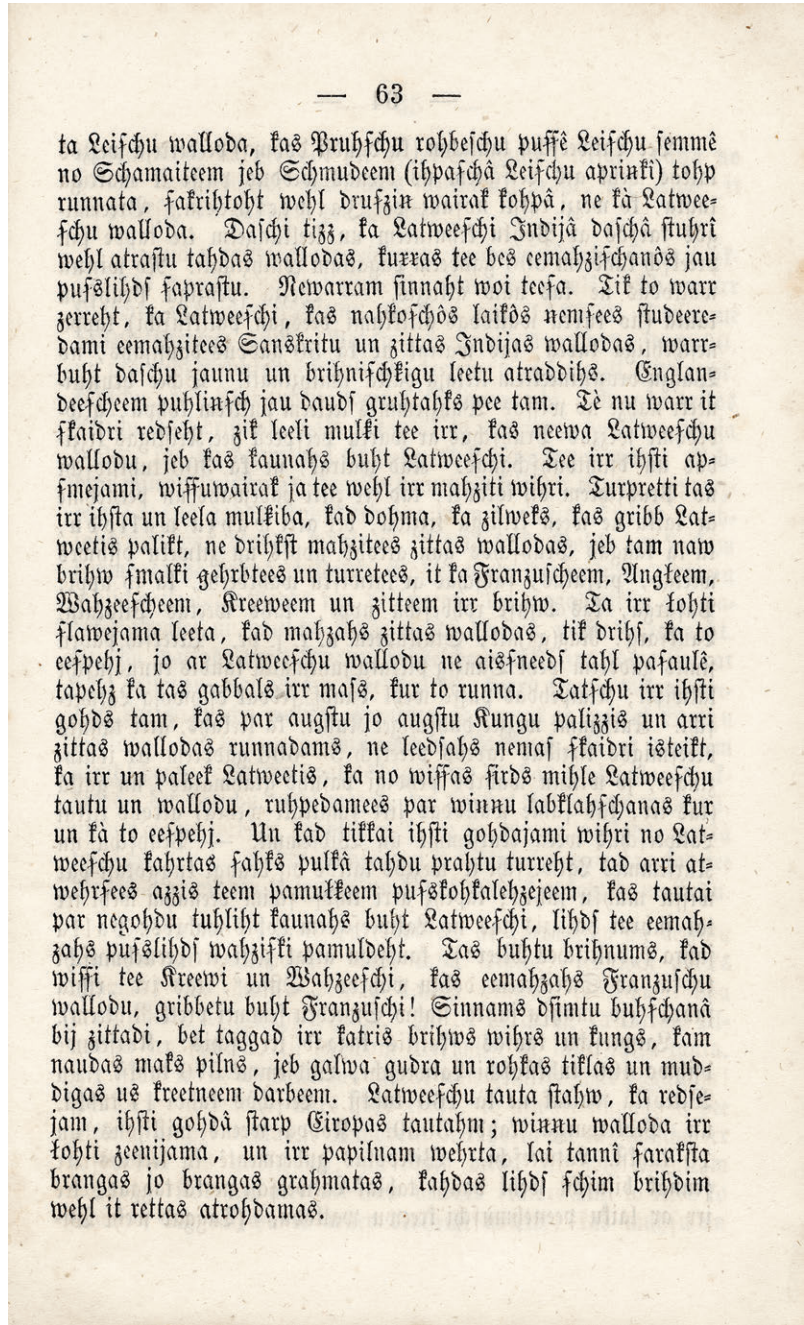
Но никто из них не прав, потому как признанные исследователи языков утверждают, что на самом деле:

> Латышский, литовский и древний прусский язык принадлежат к особой группе языков, что образовались вовсе не от смешения германских и славянских языков после рождения Христа, а выделились в древние времена из индийского языка санскрита, вместе с упомянутыми языками.

Литовский язык весьма давно отделился от латышского и древнего прусского языка.

И, конечно же, мы бы не испытывали никакого стыда за свой латышский язык, если в действительности его смешение с другими языками произошло бы раньше, чем многие думали сперва, ведь самые богатые языки Европы, английский и французский, обрели известность именно из-за смешения с множеством языков (о немецком и русском языке так не скажешь). Правда есть правда. Латышский и литовский языки, будучи особенными и весьма древними, тем заслуживают известности и большого уважения, что из всех европейских языков они ближе всего стоят к древнему языку санскриту, который уж больше 2000 лет не звучит из уст людских, а в наше время встречается лишь в индийских священных книгах. Литовский язык, на котором говорят жемайты или жмудь по границе с Пруссией в литовских краях (на особой литовской территории), совпадает с этим почтенным предком

европейских языков чуть больше, чем латышский язык. Некоторые полагают, что в отдельных уголках Индии латыши еще могли бы найти такие языки, которые можно было бы более-менее понимать без необходимости их изучения. Правда ли это, сказать не беремся. Надеяться можно лишь на то, что латышам, которые в ближайшее время возьмутся за пристальное изучение санскрита, возможно, удастся найти что-то новое и прекрасное. Англичане уже приложили немалые усилия в этом деле. Теперь-то становится ясно видно, насколько глупы те, кто гнушается латышским языком или же стыдятся быть латышами. Такие люди в действительности смешны, и тем более, если они считаются просвещенными. Притом настоящее и величайшее неразумение заключено в мысли о том, что человеку, желающему остаться латышом, нельзя учить другие языки, или же ему не разрешено носить красивую одежду и опрятно выглядеть, как то позволяется французам, англичанам, немцам и русским. Безотлагательное изучение других языков — дело весьма славное, ведь с латышским языком далеко в мир не уйдешь, потому как говорят на нем лишь на небольшой территории. И великая честь тому, кто ничуть не боится прямо заявить о том, что он латыш и латышом останется, что всем сердцем любит он латышский народ и язык, заботясь, насколько это только возможно, об их благополучии, пусть даже это будет великосветский господин, говорящий на нескольких языках. И лишь когда всех уважаемых мужей, вышедших из латышского народа, объединят такие взгляды, тогда и откроются глаза у тех бестолковых глупцов, что во вред своему народу стыдятся быть латышами ровно до тех пор, пока не научатся мало-мальски изъясняться по-немецки. Вот было бы диво, если все русские и немцы, что изучают французский язык, захотели бы стать французами! Конечно, при крепостничестве были другие порядки, но теперь-то каждый сам себе вольный господин с набитым деньгами кошельком, или же с головой, полной умных мыслей, и руками, скорыми на добрые дела. Как видим, латышский народ по праву занимает свое место среди европейских народов; язык его весьма уважаем и ценен для написания на нем отличнейших книг, которые на сей день по-прежнему редки.



— 63 —

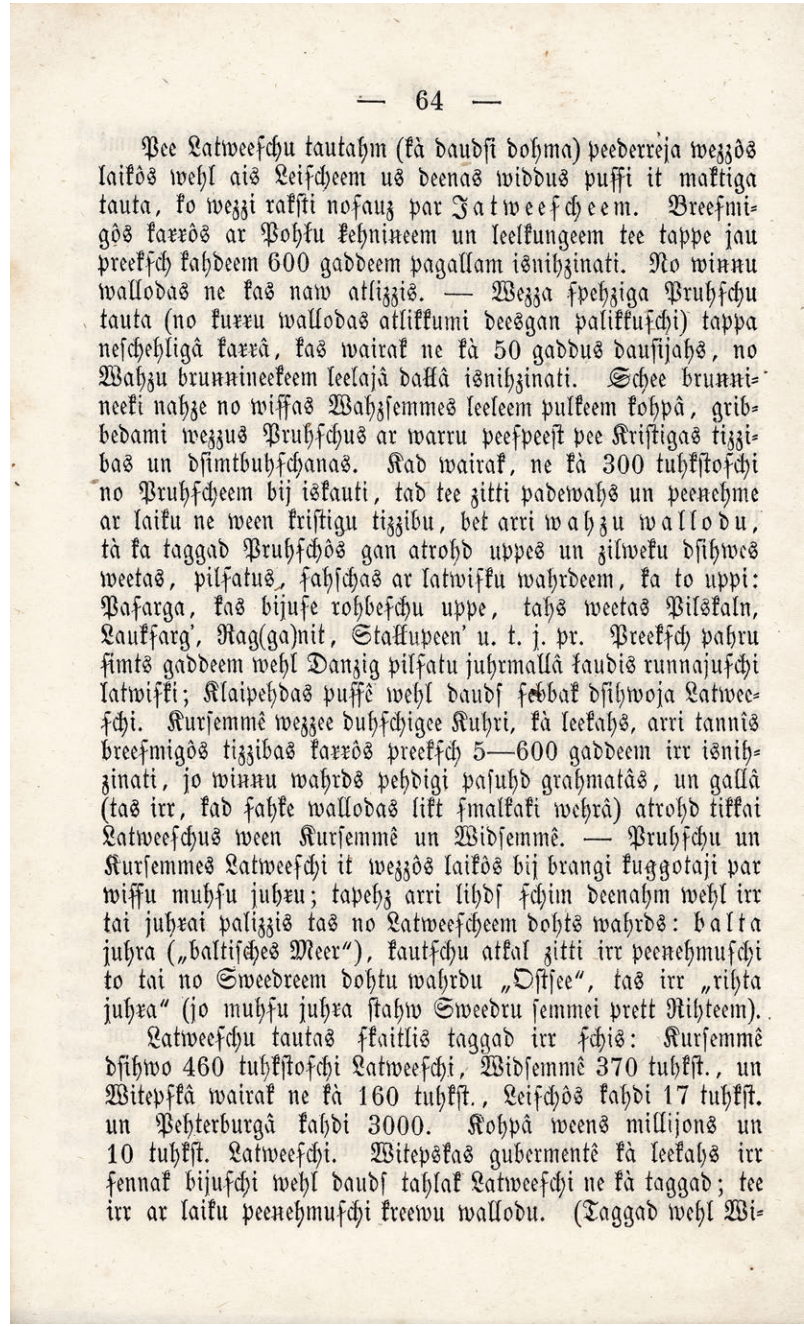
ta Leiſchu walloda, kas Pruhſchu rohbeſchu puſſê Leiſchu ſemmê no Schamaiteem jeb Schmudeem (ihpaſchâ Leiſchu aprinki) tohp runnata, ſakrihtoht wehl druſziņ wairak kohpâ, ne kà Latweeſchu walloda. Daſchi tizz, ka Latweeſchi Indijâ daſchâ ſtuhrî wehl atraſtu tahdas wallodas, kurras tee bes eemahzifchanôs jau puſſlihdſ ſapraſtu. Newarram ſinnaht woi teeſa. Tik to warr zerreht, ka Latweeſchi, kas nahkoſchôs laikôs nemſees ſtudeeredami eemahzitees Sanskritu un zittas Indijas wallodas, warrbuht daſchu jaunu un brihniſchkigu leetu atraddihs. Englandeeſcheem puhlinſch jau daudſ gruhtahks pee tam. Tè nu warr it ſkaidri redſeht, zik leeli mulki tee irr, kas neewa Latweeſchu wallodu, jeb kas kaunahs buht Latweeſchi. Tee irr ihſti apſmejami, wiſſuwairak ja tee wehl irr mahziti wihri. Turpretti tas irr ihſta un leela mulkiba, kad dohma, ka zilweks, kas gribb Latweetis palikt, ne drihkſt mahzitees zittas wallodas, jeb tam naw brihw ſmalki gehrbtees un turretees, it ka Franzuſcheem, Angļeem, Wahzeeſcheem, Kreeweem un zitteem irr brihw. Ta irr łohti ſlawejama leeta, kad mahzahs zittas wallodas, tik drihſ, ka to eeſpehj, jo ar Latweeſchu wallodu ne aiſſneedſ tahl paſaulê, tapehz ka tas gabbals irr maſs, kur to runna. Tatſchu irr ihſti gohds tam, kas par augſtu jo augſtu Kungu palizzis un arri zittas wallodas runnadams, ne leedſahs nemaſ ſkaidri iſteikt, ka irr un paleek Latweetis, ka no wiſſas ſirds mihle Latweeſchu tautu un wallodu, ruhpedamees par winnu labklahſchanas kur un kà to eeſpehj. Un kad tikkai ihſti gohdajami wihri no Latweeſchu kahrtas ſahks pulkâ tahdu prahtu turreht, tad arri atwehrſees azzis teem pamułkeem puſſkohkalehzejeem, kas tautai par negohdu tuhliht kaunahs buht Latweeſchi, lihdſ tee eemahzahs puſſlihdſ wahziſki pamuldeht. Tas buhtu brihnums, kad wiſſi tee Kreewi un Wahzeeſchi, kas eemahzahs Franzuſchu wallodu, gribbetu buht Franzuſchi! Sinnams dſimtu buhſchanâ bij zittadi, bet taggad irr katris brihws wihrs un kungs, kam naudas maks pilns, jeb galwa gudra un rohkas tiklas un muddigas us kreetneem darbeem. Latweeſchu tauta ſtahw, ka redſejam, ihſti gohdâ ſtarp Eiropas tautahm; winnu walloda irr łohti zeenijama, un irr papilnam wehrta, lai tannî ſaraksta brangas jo brangas grahmatas, kahdas lihdſ ſchim brihdim wehl it rettas atrohdamas.

В стародавние времена к латышскому народу (как полагают многие) относился весьма могучий народ, населявший земли южнее от литовского края, который в старых текстах называют ятвягами. Еще 600 лет назад они были полностью уничтожены в страшных войнах против польских правителей и князей. Ничего не осталось и от их языка. Древний и сильный прусский народ (следы их языка остались в достаточной мере) был по большей части уничтожен немецкими крестоносцами в ходе безжалостной войны, длившейся больше 50 лет. Эти самые крестоносцы происходили из немецких земель и, объединившись в большое войско, желали силой привести древних пруссов к христианской вере и обратить их в крепостных. Когда более чем 300 тысяч пруссов было перебито, остальные сдались и со временем приняли не только христианскую веру, но и немецкий язык. Однако же и по сей день в Пруссии есть реки и обжитые человеком места, города, деревни с латышскими названиями, скажем, реки: Пасарга — бывшая пограничная река, населенные места: Пилскалн, Лауксарг, Раг(га)нит, Стальупен и т.д. Несколько столетий назад на побережье у города Данцига звучала латышская речь; а еще раньше латыши жили близ Клайпеды. По всей вероятности, 500—600 лет назад в тех жестоких, несущих веру, войнах пали и курши, непокорный древний народ, населявший Курземе, ведь слово о них осталось только в книгах. В итоге (то есть при более подробном рассмотрении языков) выясняется, что латыши живут лишь в Курземе и Видземе. Прусские и курземские латыши еще в давние времена славились прекрасными корабельщиками, ходившими по всему морю, а посему у этого моря и по сей день сохранилось данное латышами имя — balta jūra («baltisches meer»), хотя некоторые переняли шведское название «Ostsee», то есть «восточное море» (потому как наше море лежит к востоку от шведских земель).

balta jūra

Совр. Балтийское море, в дословном переводе с латышского — Белое море.

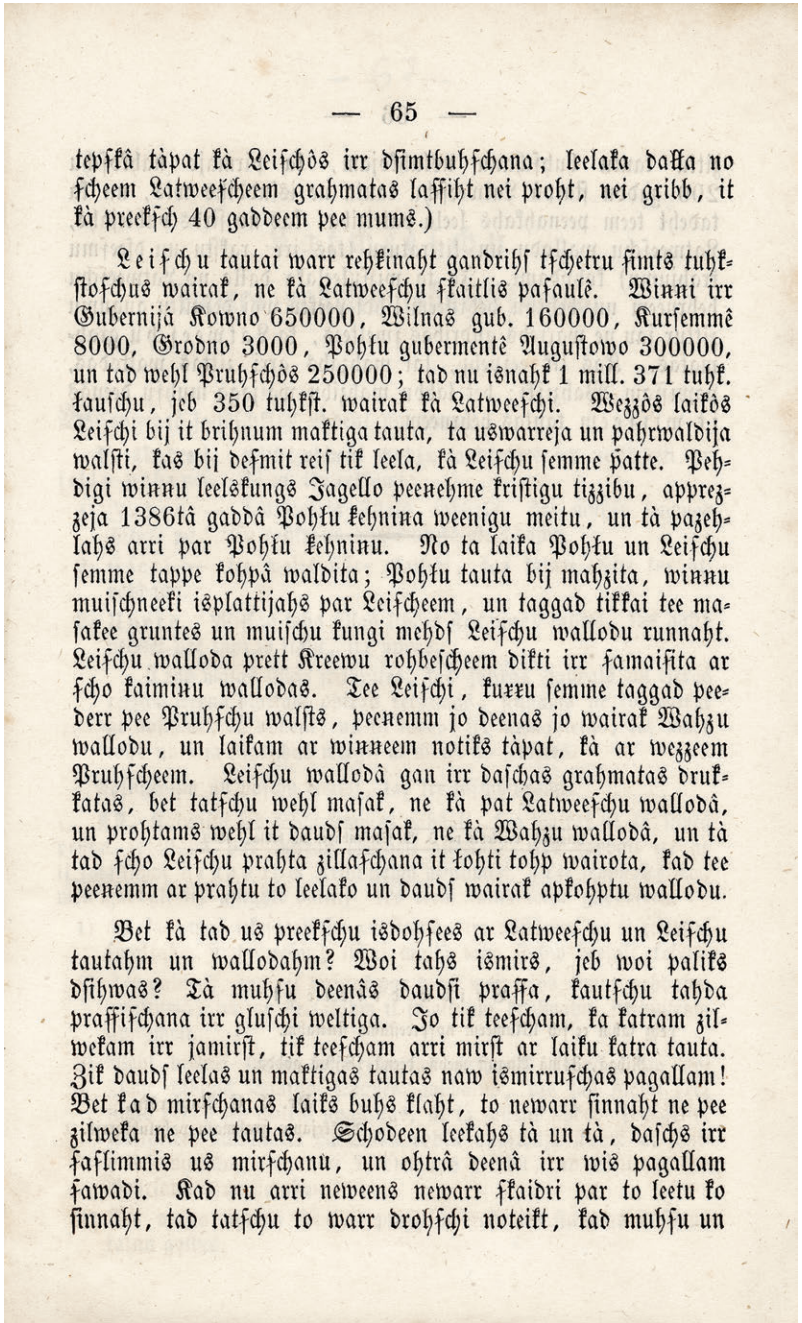
Числом латышский народ сегодня таков: в Курземе живет 460 тысяч латышей, в Видземе — 370 тыс., в Витебской губернии — больше 160 тыс., в Литве — около 17 тыс. и в Петербурге — около 3000. Всего латышей один миллион и 10 тыс. человек. Вероятно, в Витебской губернии раньше проживало намного больше латышей, чем сейчас, со временем они перешли на русский язык (в Витебской губернии



— 64 —

Pee Latweeſchu tautahm (kà daudſi dohma) peederreja wezzôs laikôs wehl ais Leiſcheem us deenas widdus puſſi it maktiga tauta, ko wezzi rakſti noſauz par Jatweeſcheem. Breeſmigôs karrôs ar Pohlu kehnineem un leelkungeem tee tappe jau preekſch kahdeem 600 gaddeem pagallam isnihzinati. No winnu wallodas ne kas naw atlizzis. — Wezza ſpehziga Pruhſchu tauta (no kurru wallodas atlikkumi deesgan palikkuſchi) tappa neſchehligâ karrâ, kas wairak ne kà 50 gaddus daudſijahs, no Wahzu brunnineekeem leelajâ dallâ isnihzinati. Schee brunnineeki nahze no wiſſas Wahzſemmes leeleem pulkeem kohpâ, gribbedami wezzus Pruhſchus ar warru peeſpeeſt pee Kriſtigas tizzibas un dſimtbuhſchanas. Kad wairak, ne kà 300 tuhkſtoſchi no Pruhſcheem bij iskauti, tad tee zitti padewahs un peenehme ar laiku ne ween kriſtigu tizzibu, bet arri wahzu wallodu, tà ka taggad Pruhſchôs gan atrohd uppes un zilweku dſihwes weetas, pilſatus, ſahſchas ar latwiſku wahrdeem, ka to uppi: Paſarga, kas bijuſe rohbeſchu uppe, tahs weetas Pilskaln, Laukſarg', Rag(ga)nit, Stallupeen' u. t. j. pr. Preekſch pahru ſimts gaddeem wehl Danzig pilſatu juhrmallâ laudis runnajuſchi latwiſki; Klaipehdas puſſê wehl daudſ ſehbak dſihwoja Latweeſchi. Kurſemmê wezzee duhſchigee Kuhri, kà leekahs, arri tannîs breeſmigôs tizzibas karrôs preekſch 5—600 gaddeem irr isnihzinati, jo winnu wahrds pehdigi paſuhd grahmatâs, un gallâ (tas irr, kad ſahke wallodas likt ſmalkaki wehrâ) atrohd tikkai Latweeſchus ween Kurſemmê un Widſemmê. — Pruhſchu un Kurſemmes Latweeſchi it wezzôs laikôs bij brangi kuggotaji par wiſſu muhſu juhru; tapehz arri lihdſ ſchim deenahm wehl irr tai juhrai palizzis tas no Latweeſcheem dohts wahrds: balta juhra („baltiſches Meer"), kautſchu atkal zitti irr peenehmuſchi to tai no Sweedreem dohtu wahrdu „Oſtſee", tas irr „rihta juhra" (jo muhſu juhra ſtahw Sweedru ſemmei prett Rihteem).

Latweeſchu tautas ſkaitlis taggad irr ſchis: Kurſemmê dſihwo 460 tuhkſtoſchi Latweeſchi, Widſemmê 370 tuhkſt., un Witepſkâ wairak ne kà 160 tuhkſt., Leiſchôs kahdi 17 tuhkſt. un Pehterburgâ kahdi 3000. Kohpâ weens millijons un 10 tuhkſt. Latweeſchi. Witepskas gubermentê kà leekahs irr ſennak bijuſchi wehl daudſ tahlak Latweeſchi ne kà taggad; tee irr ar laiku peenehmuſchi kreewu wallodu. (Taggad wehl Wi-



— 65 —

tepſkâ tàpat kà Leiſchòs irr dſimtbuhſchana; leelaka dalla no ſcheem Latweeſcheem grahmatas laſſiht nei proht, nei gribb, it kà preekſch 40 gaddeem pee mums.)

Leiſchu tautai warr rehkinaht gandrihſ tſchetru ſimts tuhkſtoſchus wairak, ne kà Latweeſchu ſkaitlis paſaulê. Winni irr Gubernijâ Kowno 650000, Wilnas gub. 160000, Kurſemmê 8000, Grodno 3000, Pohlu gubermentê Auguſtowo 300000, un tad wehl Pruhſchòs 250000; tad nu isnahk 1 mill. 371 tuhk. łauſchu, jeb 350 tuhkſt. wairak kà Latweeſchi. Wezzòs laikòs Leiſchi bij it brihnum maktiga tauta, ta uswarreja un pahrwaldija walſti, kas bij deſmit reiſ tik leela, kà Leiſchu ſemme pàtte. Pehdigi winnu leelskungs Jagello peenehme kriſtigu tizzibu, apprezzeja 1386tâ gaddâ Pohlu kehnina weenigu meitu, un tà pazehlahs arri par Pohlu kehninu. No ta laika Pohlu un Leiſchu ſemme tappe kohpâ waldita; Pohlu tauta bij mahzita, winnu muiſchneeki iſplattijahs par Leiſcheem, un taggad tikkai tee maſakee gruntes un muiſchu kungi mehdſ Leiſchu wallodu runnaht. Leiſchu walloda prett Kreewu rohbeſcheem dikti irr famaiſita ar ſcho kaiminu wallodas. Tee Leiſchi, kurru ſemme taggad peederr pee Pruhſchu walſts, peenemm jo deenas jo wairak Wahzu wallodu, un laikam ar winneem notiks tàpat, kà ar wezzeem Pruhſcheem. Leiſchu wallodâ gan irr daſchas grahmatas druk-katas, bet tatſchu wehl maſak, ne kà pat Latweeſchu wallodâ, un prohtams wehl it daudſ maſak, ne kà Wahzu wallodâ, un tà tad ſcho Leiſchu prahta zillaſchana it łohti tohp wairota, kad tee peenemm ar prahtu to leelako un daudſ wairak apkohptu wallodu.

Bet kà tad us preekſchu isdohſees ar Latweeſchu un Leiſchu tautahm un wallodahm? Woi tahs ismirs, jeb woi paliks dſihwas? Tà muhſu deenâs daudſi praſſa, kautſchu tahda praſſiſchana irr gluſchi weltiga. Jo tik teeſcham, ka katram zilwekam irr jamirſt, tik teeſcham arri mirſt ar laiku katra tauta. Zik daudſ leelas un maktigas tautas naw ismirruſchas pagallam! Bet kad mirſchanas laiks buhs klaht, to newarr ſinnaht ne pee zilweka ne pee tautas. Schodeen leekahs tà un tà, daſchs irr ſaſlimmis us mirſchanu, un ohtrâ deenâ irr wis pagallam ſawadi. Kad nu arri neweens newarr ſkaidri par to leetu ko ſinnaht, tad tatſchu to warr drohſchi noteikt, kad muhſu un

и в литовских краях по сей день существует крепостная зависимость, большая часть из этих латышей книг читать не умеет, да и не желает, прямо как то было у нас 40 лет назад).

Литовский народ числом превышает латышский почти на четыреста тысяч человек. Они проживают в Ковенской губернии — 650 000, в Виленской губернии — 160 000, в Курземе — 8000, в Гродненской губернии — 3000, в польской Августовской губернии — 300 000 и еще 250 000 в Пруссии; итого получается 1 млн 371 тыс. человек, стало быть, их на 350 тыс. больше, чем латышей. В стародавние времена литовцы были весьма могучим народом, который завоевал земли, создав на них государство в десять раз большее, нежели сам литовский край. В конце концов их князь Ягайло принял христианскую веру, в 1386 году взял в жены единственную дочь польского короля и таким образом сам стал королем Польши. С тех пор литовские и польские земли перешли под единое управление. Польский народ был просвещенным, и по всему литовскому краю расселилось польское дворянство, и теперь на литовском языке говорят, как правило, лишь мелкие землевладельцы и помещики. У границы с русскими землями литовский язык сильно смешан с языками соседних народов. Те литовцы, чьи земли сегодня принадлежат Пруссии, с каждым днем все больше переходят на немецкий язык, и, возможно, они повторят судьбу древних пруссов. На литовском языке напечатано несколько книг, но все же меньше, чем даже на латышском, и, разумеется, куда меньше, чем на немецком. Вот и получается, чторост просвещения среди литовцев происходит стремительнее тогда, когда они благоразумно принимают более распространенный и упорядоченный язык.

Но что же ждет впереди латышский и литовский народ и их языки? Умрут ли они или продолжат жизнь? Многие задаются этим вопросом сегодня, хотя и совершенно напрасно: равно как каждому из нас придется умереть, так со временем и каждый народ встретит свою смерть. Сколько великих и могучих народов покинуло сей мир! Но ни человеку, ни народу неведомо, когда наступит час смерти. Сегодня кто-то кажется смертельно больным, а на другой день всё меняется в противоположную сторону. Об этом никто не может точно знать, но, посмотрев на жизнь нашего и других народов, можно

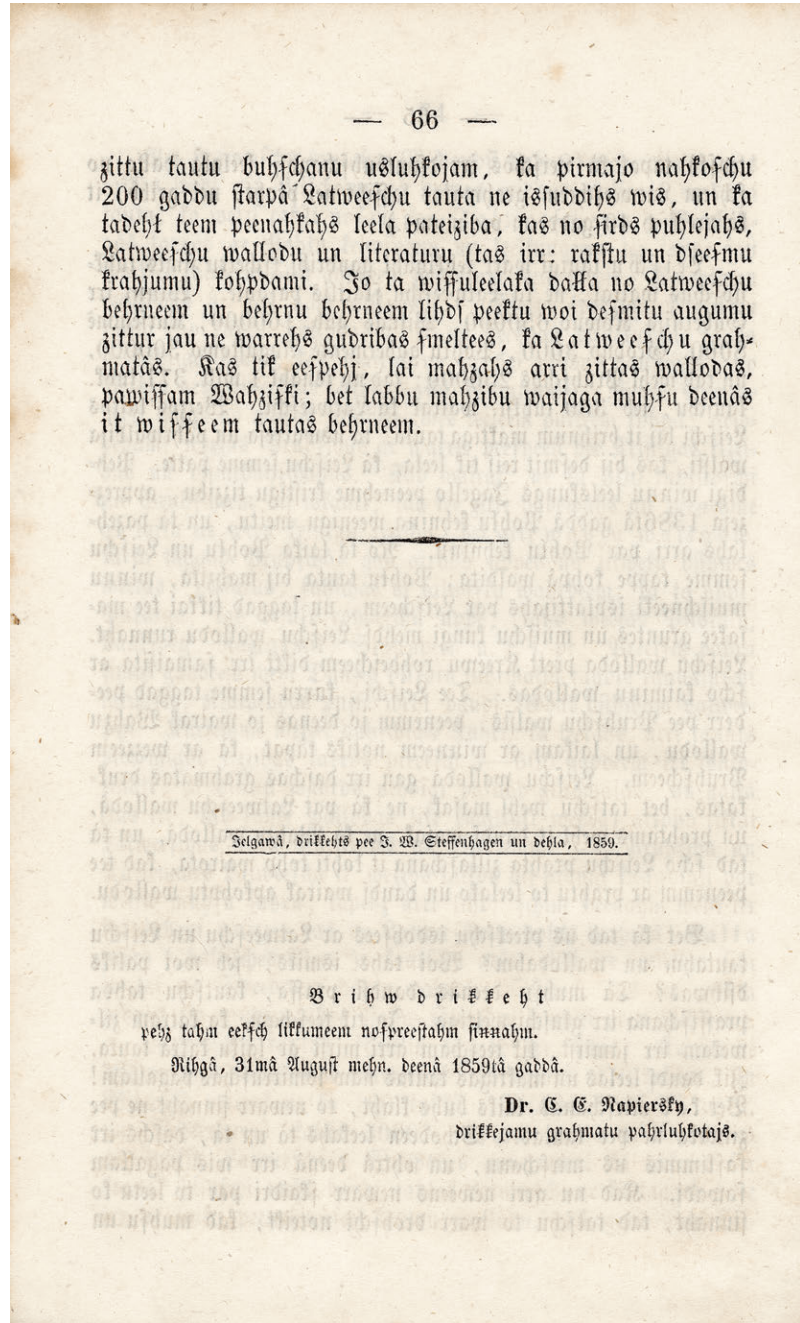
с уверенностью сказать, что латышский народ вовсе не исчезнет в течение грядущих 200 лет, а потому большой благодарности заслуживают те, кто всем сердцем заботится о латышском языке и литературе (иначе говоря, о собрании произведений и песен). Так что большая часть детей и внуков латышского народа в пятом или десятом поколениях будет черпать мудрость ни где-нибудь, а в латышских книгах. Призываю всех, у кого есть возможность, учить другие языки, главным образом по немецким книгам. Но не следует забывать и о том, что хорошее образование необходимо для всех детей нашего народа.

В Елгаве. Отпечатано у Й.Ф. Штеффенхагена и сына. 1859.

Печать дозволяется

на законных основаниях
Рига, 31 августа 1859 года

Доктор К. Э. Напиерский,
цензор печатных книг



— 66 —

zittu tautu buhſchanu usluhkojam, ka pirmajo nahkoſchu 200 gaddu ſtarpâ Latweeſchu tauta ne iſſuddihs wis, un ka tadeht teem peenahkahs leela pateiziba, kas no ſirds puhlejahs, Latweeſchu wallodu un literaturu (tas irr: rakſtu un dſeeſmu krahjumu) kohpdami. Jo ta wiſſuleelaka dalla no Latweeſchu behrneem un behrnu behrneem lihdſ peektu woi deſmitu augumu zittur jau ne warrehs gudribas ſmeltees, ka Latweeſchu grahmatâs. Kas tik eeſpehj, lai mahzahs arri zittas wallodas, pawiſſam Wahziſki; bet labbu mahzibu waijaga muhſu deenâs it wiſſeem tautas behrneem.

Jelgawâ, drikkehts pee J. W. Steffenhagen un dehla, 1859.

Brihw drikkeht

pehz tahm eekſch likkumeem noſpreeſtahm ſihmahm.

Rihgâ, 31mâ Auguſt mehn. deenâ 1859tâ gaddâ.

Dr. C. E. Napiersky,
drikkejamu grahmatu pahrluhkotajs.

LANTKAHRTE
no
Latweeschu semmes,
apgahdata
no
G.A. REYHERA
Tehrpatā 1859ta
gaddā
Drukkata pee E. Schulz
RIHGA
JELGAWA
Wentspils
Kuldiga
Leepaja
Walka
Walmare
Tukkums
Bauska
Schauli
Telschi
Polanga
Kretinga
Klaipehda
Memele
Werstes
Juhdses

Толкование карты
латышских земель

Прежде всего следует отделить воду и сушу.

I. Воды. Все воды на нашей карте отмечены синим цветом. Итак, мы видим:

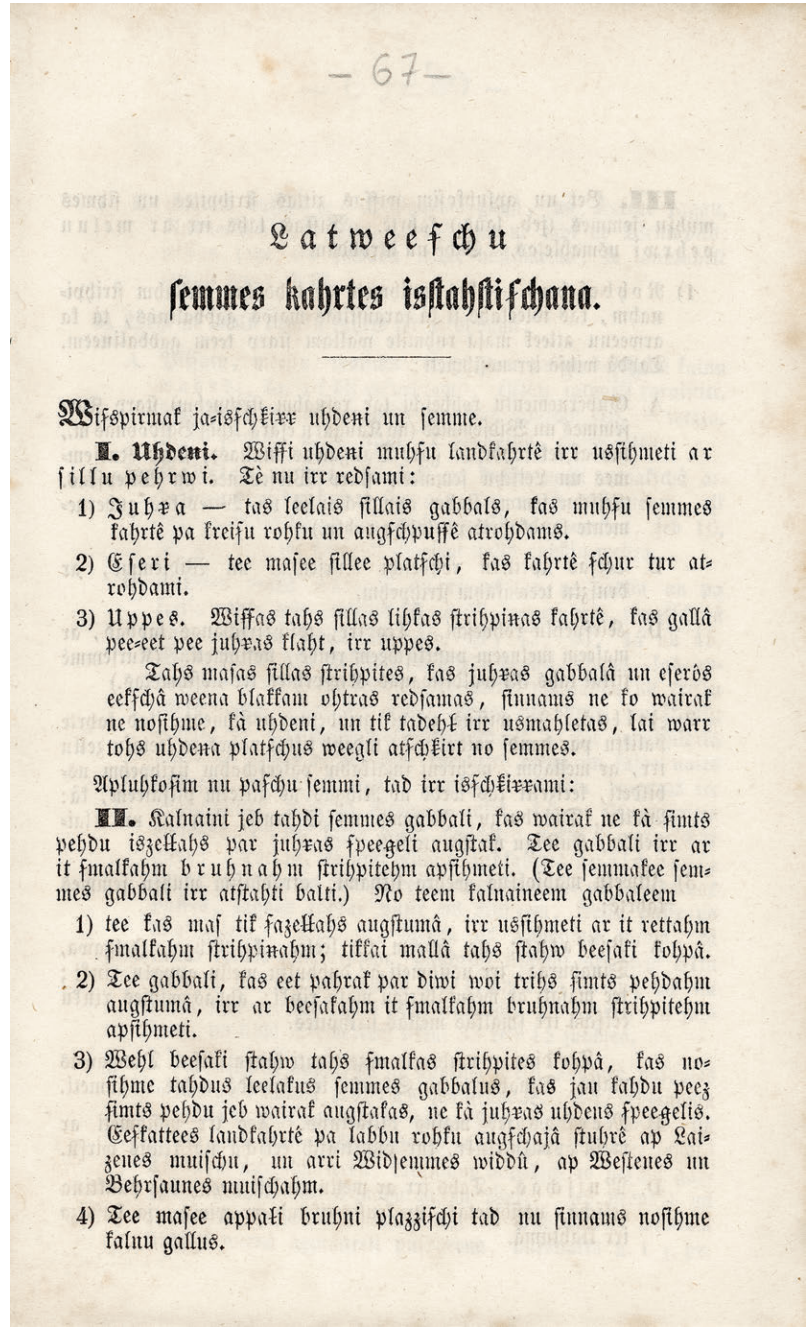
1) Море — большое синее пространство, расположенное в верхней левой части нашей карты.
2) Озера — небольшие синие участки, раскинутые по карте.
3) Реки — все синие извилистые полоски на карте, заканчивающиеся у моря.

Маленькие синие полоски, покрывающие частыми рядами поверхность моря и озер, не что иное, как просто вода. На карту они нанесены, чтобы легко отличать водные пространства от суши.

Теперь посмотрим на саму сушу. Здесь мы выделим:

II. Гористую местность, иначе говоря, те участки земли, что поднимаются выше ста футов над морской гладью. Эти участки выделены тонкими коричневыми линиями (более низкая местность оставлена на карте белой). Среди этих гористых участков различаем:

1) небольшие взгорья, обозначенные редкими тонкими полосками; только местами они очерчены более частыми линиями;
2) участки, возвышающиеся на двести или триста футов, отмечены частыми, достаточно тонкими линиями коричневого цвета;
3) еще более частыми тонкими полосами обозначены большие участки суши, возвышающие уже на пятьсот футов или выше над уровнем моря. Взгляните на правую верхнюю часть карты рядом с Лайценским поместьем, а также на местность посреди Видземе, рядом с Вестенским и Берзаунским поместьем;
4) небольшие округлые участки коричневого цвета — это, как можно догадаться, вершины гор.



– 67 –

Latweeschu
semmes kahrtes isstahstischana.

Wispirmak ja-isschkirr uhdeni un semme.

I. Uhdeni. Wissi uhdeni muhsu landkahrtê irr ussihmeti ar sillu pehrwi. Tè nu irr redsami:

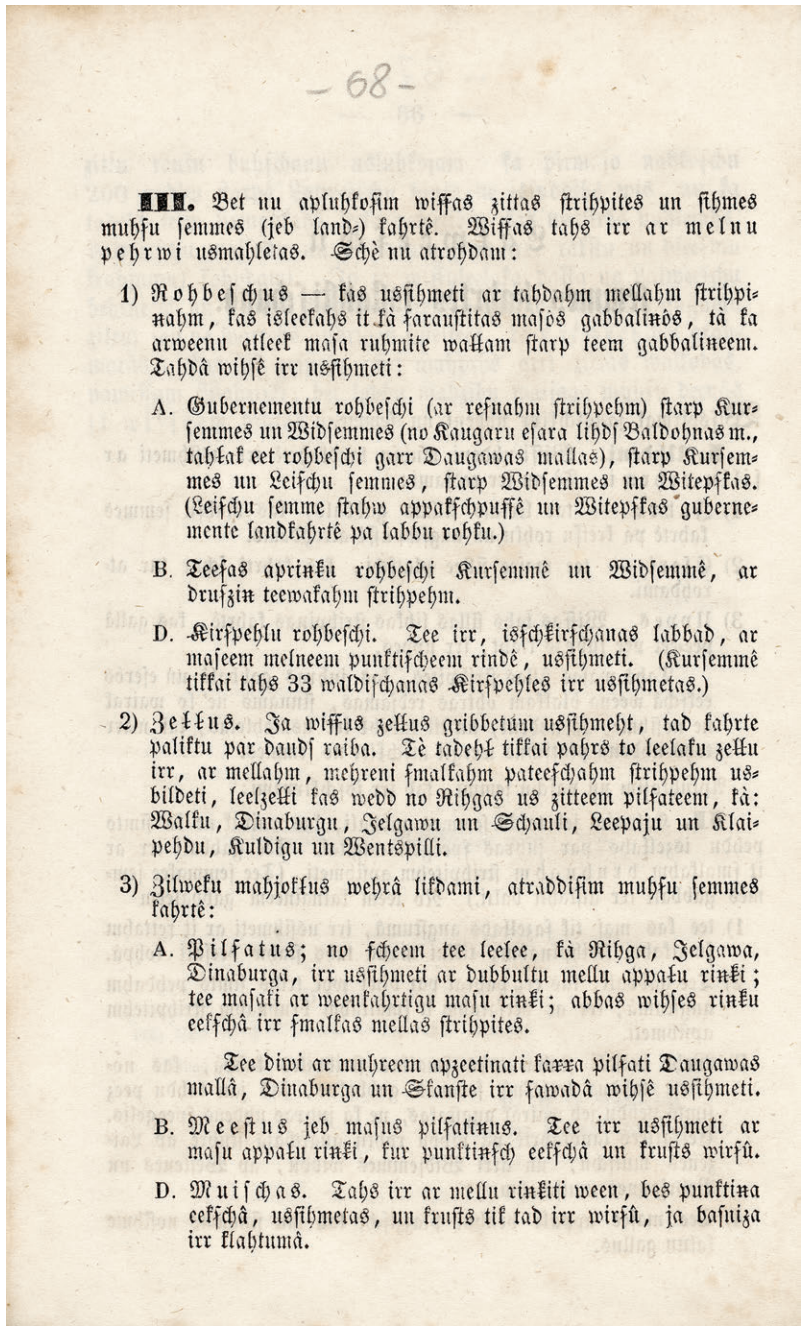
1) Juhra — tas leelais sillais gabbals, kas muhsu semmes kahrtê pa kreisu rohku un augschpussê atrohdams.
2) Eseri — tee masee sillee platschi, kas kahrtê schur tur atrohdami.
3) Uppes. Wissas tahs sillas lihkas strihpiņas kahrtê, kas gallâ pee-eet pee juhras klaht, irr uppes.

Tahs masas sillas strihpites, kas juhras gabbalâ un eserôs eekschâ weena blakkam ohtras redsamas, sinnams ne ko wairak ne nosihme, kà uhdeni, un tik tadehk irr usmahletas, lai warr tohs uhdena platschus weegli atschkirt no semmes.

Apluhkosim nu paschu semmi, tad irr isschkirrami:

II. Kalnaini jeb tahdi semmes gabbali, kas wairak ne kà simts pehdu iszelkahs par juhras speegeli augstak. Tee gabbali irr ar it smalkahm bruhnahm strihpitehm apsihmeti. (Tee semmakee semmes gabbali irr atstahti balti.) No teem kalnaineem gabbaleem

1) tee kas mas tik sazelkahs augstumâ, irr ussihmeti ar it rettahm smalkahm strihpiņahm; tikkai mallâ tahs stahw beesaki kohpâ.
2) Tee gabbali, kas eet pahrak par diwi woi trihs simts pehdahm augstumâ, irr ar beesakahm it smalkahm bruhnahm strihpitehm apsihmeti.
3) Wehl beesaki stahw tahs smalkas strihpites kohpâ, kas nosihme tahdus leelakus semmes gabbalus, kas jau kahdu peez simts pehdu jeb wairak augstakas, ne kà juhras uhdens speegelis. Ceskattees landkahrtê pa labbu rohku augschajâ stuhrê ap Laizenes muischu, un arri Widsemmes widdû, ap Westenes un Behrsaunes muischahm.
4) Tee masee appaki bruhni plazzischi tad nu sinnams nosihme kalnu gallus.



– 68 –

III. Bet nu apluhkosim wiſſas zittas ſtrihpites un ſtimes muhſu ſemmes (jeb land-) kahrtê. Wiſſas tahs irr ar melnu pehrwi usmahletas. Schè nu atrohdam:

1) Rohbeſchus — kas uſſihmeti ar tahdahm mellahm ſtrihpinahm, kas iſleekahs it kà ſarauſtitas maſòs gabbalinòs, tà ka arweenu atleek maſa ruhmite wallam ſtarp teem gabbalineem. Tahdâ wihſê irr uſſihmeti:

   A. Gubernementu rohbeſchi (ar reſnahm ſtrihpehm) ſtarp Kurſemmes un Widſemmes (no Kaugaru eſara lihdſ Baldohnas m., tahlak eet rohbeſchi garr Daugawas mallas), ſtarp Kurſemmes un Leiſchu ſemmes, ſtarp Widſemmes un Witepſkas. (Leiſchu ſemme ſtahw appakſchpuſſê un Witepſkas gubernemente landkahrtê pa labbu rohku.)

   B. Teeſas aprinku rohbeſchi Kurſemmê un Widſemmê, ar druſziņ teewakahm ſtrihpehm.

   D. Kirſpehlu rohbeſchi. Tee irr, iſſchkirſchanas labbad, ar maſeem melneem punktiſcheem rindê, uſſihmeti. (Kurſemmê tikkai tahs 33 waldiſchanas Kirſpehles irr uſſihmetas.)

2) Zeļļus. Ja wiſſus zeļļus gribbetum uſſihmeht, tad kahrte paliktu par daudſ raiba. Tè tadehļ tikkai pahrs to leelaku zeļļu irr, ar mellahm, mehreni ſmalkahm pateeſchahm ſtrihpehm usbildeti, leelzeļļi kas wedd no Rihgas us zitteem pilſateem, kà: Walku, Dinaburgu, Jelgawu un Schauli, Leepaju un Klaipehdu, Kuldigu un Wentspilli.

3) Zilweku mahjokļus wehrâ likdami, atraddiſim muhſu ſemmes kahrtê:

   A. Pilſatus; no ſcheem tee leelee, kà Rihga, Jelgawa, Dinaburga, irr uſſihmeti ar dubbultu mellu appaļu rinki; tee maſaki ar weenkahrtigu maſu rinki; abbas wihſes rinku eekſchâ irr ſmalkas mellas ſtrihpites.

   Tee diwi ar muhreem apzeetinati kaŗŗa pilſati Daugawas mallâ, Dinaburga un Skanſte irr ſawadâ wihſê uſſihmeti.

   B. Meeſtus jeb maſus pilſatiņus. Tee irr uſſihmeti ar maſu appaļu rinki, kur punktiņſch eekſchâ un kruſts wirſû.

   D. Muiſchas. Tahs irr ar mellu rinkiti ween, bes punktiņa eekſchâ, uſſihmetas, un kruſts tik tad irr wirſû, ja baſniza irr klahtumâ.

III. Итак, посмотрим на все прочие линии и обозначения на карте нашей земли. Все они черного цвета. Что же мы видим:

1) Границы: обозначаются черными линиями, которые разделены маленькими штрихами, отстоящими друг от друга на небольшом расстоянии. Таким способом на карте обозначены:

   А. Границы губерний (толстыми полосками) между Курземе и Видземе (от озера Каугару до Балдонского пом., далее границы идут вдоль берега Даугавы), между Курземе и литовскими землями, между Видземе и Витебской губернией (литовские земли расположены в нижней части, а Витебская губерния на карте находится с правой стороны).

   Б. Границы судебных округов в Курземе и Видземе, обозначенные чуть более тонкими линиями.

   В. Границы приходов. Для их разграничения использованы линии, состоящие из маленьких черных точек. (В Курземе обозначены владения только 33 приходов).

2) Дороги. Если бы мы возжелали обозначить на карте все дороги, то она стала бы слишком пестрой. А потому, черными и сравнительно тонкими линиями на карте отмечены только некоторые из наиболее важных дорог, которые ведут из Риги в другие города, такие как Валка, Динабург, Елгава и Шауляй, Лиепая и Клайпеда, Кулдига и Вентспилс.

3) На карте нашей земли обращаем внимание на следующие места, обжитые людьми:

   А. Города: крупные города, такие как Рига, Елгава, Динабург, отмечены двойным черным кругом, а те, что меньше, — одним маленьким кругом; в обоих случаях внутрь круга нанесены тонкие черные линии. Особым образом отмечены два города-крепости на берегу Даугавы – Динабург и Скансте.

   Б. Местечки или небольшие городки обозначены небольшим кругом, внутри которого находится точка, а сверху крест.

   В. Поместья. Обозначаются только черным кругом без точки внутри, а крест сверху есть только в том случае, если поблизости имеется церковь.

Руниешу — *Совр. остров Рухну (Эстония)*

Г. Маяки — у устья Даугавы, на мысе Колка, на острове Руниешу в море, а также недалеко от Вентспилса: все они обозначены особым образом, так что на карте их можно легко отыскать.

4) Помимо прочего черным цветом на карте нанесены:

А. Насколько это представлялось возможным – названия городов, местечек, поместий, озер, рек и некоторых гор; большей частью написанные по-латышски. Буква m. рядом с названием обозначает «поместье» (W. = старое , J. = новое), u. = реку, k. = гору , e. = озеро).

Muiža — *поместье*

Vec- — *старое*

Jaun- — *новое*

Upe — *река*

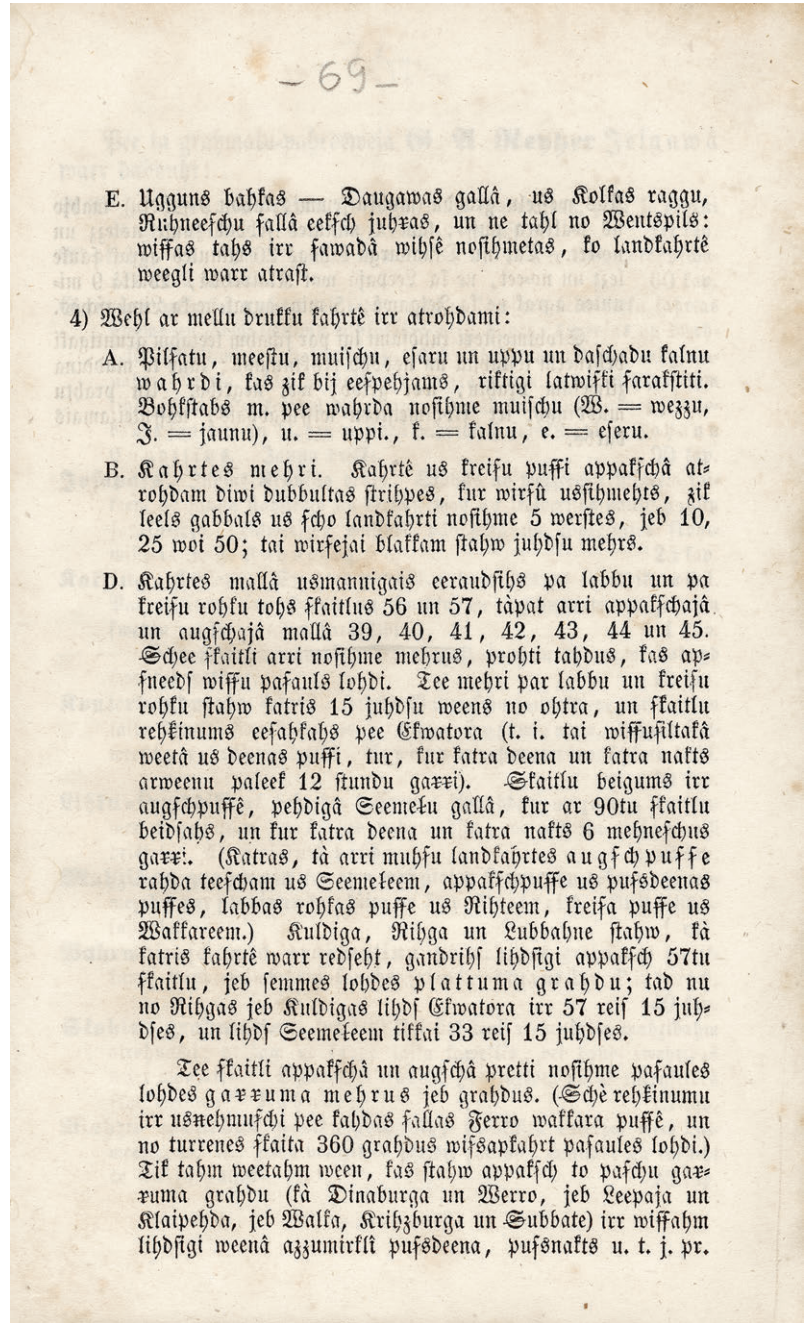
Kalns — *гора*

Ezers — *озеро*

Б. Меры длины. В левой нижней части карты находятся две парные полосы, над которыми указано, какой участок земли на этой карты приходится на 5 верст, на 10, 25 или 50; под верхней полосой указаны меры длины в милях.

В. Внимательный читатель увидит на правом и левом краю карты числа 56 и 57, а также 39, 40, 41, 42, 43, 44 и 45 на нижнем и верхнем краю. Эти числа тоже обозначают меры длины, а именно те, что покрывают весь земной шар. Меры эти справа и слева отстоят друг от друга на 15 миль, а отсчет чисел начинается у экватора (т.е. в самом жарком месте на юге, там, где каждый день и ночь всегда длятся ровно 12 часов). Завершается отсчет числом 90 в крайней северной точке сверху, там, где каждый день и каждая ночь длятся 6 месяцев. (На любой карте, и наша не исключение, верхняя часть указывает точно на север, нижняя на юг, правая сторона на восток, а левая на запад). Взглянув на карту, каждый может увидеть, что Кулдига, Рига и Лубане расположены почти вровень под числом 57, или градусом широты земного шара; значит Рига или Кулдига отстоят от экватора 57 раз по 15 миль, а от севера только 33 раза по 15 миль.

Числа снизу и сверху означают меру долготы или градусы долготы земного шара (в этом случае отсчет начинается где-то на западе у Фарерских островов и ведется оттуда на 360 градусов вокруг земного шара). Полдень, полночь и т.д. наступают в одинаковое время только в тех местах,



– 69 –

E. Ugguns bahkas — Daugawas gallâ, us Kolkas raggu, Ruhneeſchu ſallâ eekſch juhras, un ne tahl no Wentspils: wiſſas tahs irr ſawadâ wihſê noſihmetas, ko landkahrtê weegli warr atraſt.

4) Wehl ar mellu drukku kahrtê irr atrohdami:

A. Pilſatu, meeſtu, muiſchu, eſaru un uppu un daſchadu kalnu wahrdi, kas zik bij eeſpehjams, riktigi latwiſki ſarakſtiti. Bohkſtabs m. pee wahrda noſihme muiſchu (W. = wezzu, J. = jaunu), u. = uppi., k. = kalnu, e. = eſeru.

B. Kahrtes mehri. Kahrtê us kreiſu puſſi appakſchâ atrohdam diwi dubbultas ſtrihpes, kur wirſû uſſihmehts, zik leels gabbals us ſcho landkahrti noſihme 5 werſtes, jeb 10, 25 woi 50; tai wirſejai blakkam ſtahw juhdſu mehrs.

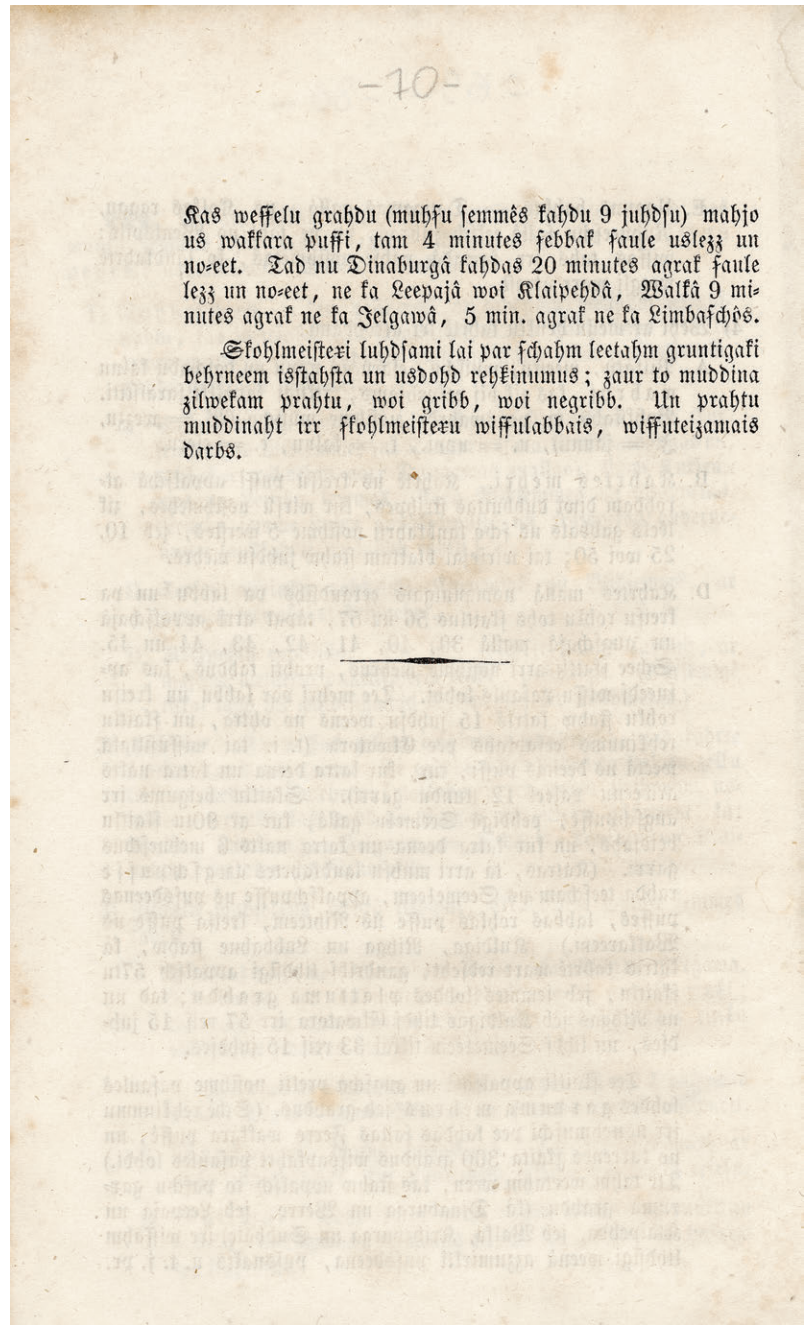
D. Kahrtes mallâ uſmannigais eeraudſihs pa labbu un pa kreiſu rohku tohs ſkaitlus 56 un 57, tàpat arri appakſchajâ un augſchajâ mallâ 39, 40, 41, 42, 43, 44 un 45. Schee ſkaitli arri noſihme mehrus, prohti tahdus, kas apſneedſ wiſſu paſauls lohdi. Tee mehri par labbu un kreiſu rohku ſtahw katris 15 juhdſu weens no ohtra, un ſkaitlu rehkinums eeſahkahs pee Ekwatora (t. i. tai wiſſuſiltakâ weetâ us deenas puſſi, tur, kur katra deena un katra nakts arweenu paleek 12 ſtundu garri). Skaitlu beigums irr augſchpuſſê, pehdigâ Seemeļu gallâ, kur ar 90tu ſkaitlu beidſahs, un kur katra deena un katra nakts 6 mehneſchus garri. (Katras, tà arri muhſu landkahrtes augſchpuſſe rahda teeſcham us Seemeļeem, appakſchpuſſe us puſsdeenas puſſes, labbas rohkas puſſe us Rihteem, kreiſa puſſe us Wakkareem.) Kuldiga, Rihga un Lubbahne ſtahw, kà katris kahrtê warr redſeht, gandrihſ lihdſigi appakſch 57tu ſkaitlu, jeb ſemmes lohdes plattuma grahdu; tad nu no Rihgas jeb Kuldigas lihdſ Ekwatora irr 57 reiſ 15 juhdſes, un lihdſ Seemeļeem tikkai 33 reiſ 15 juhdſes.

Tee ſkaitli appakſchâ un augſchâ pretti noſihme paſaules lohdes garruma mehrus jeb grahdus. (Schè rehkinumu irr uſnehmuſchi pee kahdas ſallas Ferro wakkara puſſê, un no turrenes ſkaita 360 grahdus wiſſapkahrt paſaules lohdi.) Tik tahm weetahm ween, kas ſtahw appakſch to paſchu garruma grahdu (kà Dinaburga un Werro, jeb Leepaja un Klaipehda, jeb Walka, Krihzburga un Subbate) irr wiſſahm lihdſigi weenâ azzumirkli puſsdeena, puſsnakts u. t. j. pr.

что расположены на одном и том же градусе долготы (как Динабург и Верро или Лиепая и Клайпеда, или Валка, Крицбург и Субате).

У того, кто живет на целый градус (расстояние примерно в 9 миль) западнее, солнце всходит и заходит на 4 минуты позднее. Получается, что в Динабурге солнце встает и садится примерно на 20 минут раньше, чем в Лиепае или Клайпеде, в Валке на 9 минут раньше, чем в Елгаве, на 5 минут раньше, чем в Лимбажи.

Желательно, чтобы учителя основательно рассказывали об этих вещах детям и давали им задачи, намеренно или непреднамеренно пробуждая тем самым разум человеческий. А в пробуждении разума и заключается все лучшее и прекрасное в труде учителя.



-10-

Kas weffelu grahdu (muhſu ſemmês kahdu 9 juhdſu) mahjo us wakkara puſſi, tam 4 minutes ſebbak ſaule uslezz un no=eet. Tad nu Dinaburgâ kahdas 20 minutes agrak ſaule lezz un no=eet, ne ka Leepajâ woi Klaipehdâ, Walkâ 9 minutes agrak ne ka Jelgawâ, 5 min. agrak ne ka Limbaſchôs.

Skohlmeiſteŗi luhdſami lai par ſchahm leetahm gruntigaki behrneem iſſtahſta un usdohd rehkinumus; zaur to muddina zilwekam prahtu, woi gribb, woi negribb. Un prahtu muddinaht irr ſkohlmeiſteŗu wiſſulabbais, wiſſuteizamais darbs.

Когда я начинаю новый фотопроект, посвященный какой-либо стране, то ищу знаковую для культуры данной страны фигуру. В истории каждого государства есть человек, через творчество которого можно понять душу его народа. В Дании им был Андерсен, в Швеции — Сельма Лагерлеф. В истории и культуре Латвии для меня таким человеком стал Кришьянис Барон.

Порадовало то, что он оказался и первым географом Латвии. Многие слышали о его книге «Описание родного края», которая, по сути, является первым путеводителем по Латвии, и, как оказалось, мало кто ее видел, а на русском языке она вообще никогда не издавалась.

Пришлось искать книгу, потом переводчика. С помощью сотрудников музея К.Барона мы выбрали наилучший вариант перевода. Но для меня, как для путешествующего фотографа, делать фотокнигу о Латвии на этом материале оказалось сложно. Причина в том, что книга Барона математически выверена и точна, и любое выдергивание цитат из нее просто испортит восприятие. И я решил сделать фотопроект «Латвия рядом» немного по-другому. Пусть «Описание нашего родного края» будет составной частью проекта, а по Латвии я пойду самостоятельно, используя маршрут автора как ориентир.

А для иллюстрации этого издания использовались фотографии, сделанные старинными объективами — моноклем и объективом Петцваля, которые сделал прекрасный питерский мастер-оптик В.Зитев. И еще одним интересным открытием стали старые карты. Ведь им посвящен целый раздел книги Барона.

Надеемся, что издание будет интересно для широкого круга читателей, а многих и позовет в дорогу. Ведь Латвия рядом.

Александр Строкин,
фотохудожник, член Союза художников РФ,
член Русского географического общества,
директор Центра Книги и графики в г. Санкт-Петербург

Latvijā Krišjāņa Barona vārds ir latviskās identitātes simbols. Tas ir cilvēks, kurš vairāk nekā 40 gadus bez atlīdzības veltījis latviešu tautasdziesmu apkopošanai, sistematizēšanai un izdošanai.

Krišjāņa Barona «Latvju dainas» (1894–1915) ir līdz šim nepārspēts latviešu tautasdziesmu apkopojums, kas šobrīd glabājas gan oriģinālkartotēkā — Dainu skapī, gan 6 sējumos (8 grāmatās), kas ietver 217 996 dziesmas.

Dainu skapis — kartotēka, kurā Barons uzkrāja viņa rīcībā esošās tautasdziesmas — atzīts par pasaules mēroga unikālu dokumentāro mantojumu un 2001. gadā iekļauts UNESCO programmas «Pasaules atmiņa» starptautiskajā reģistrā.

Taču mazāk zināmas tās Krišjāņa Barona dzīves lappuses, kad viņš studēja Tērbatas (tag. Tartu, Igaunija) universitātē. Studiju gadi Tērbatā Krišjānim ir personības veidošanās un latviskuma apziņas stiprināšanas laiks. Šajos gados viņš aizrautīgi attīsta dažādus savus talantus, meklē savu īsto vietu dzīvē: raksta populārzinātniskus rakstus, pa kādam dzejolim, izvērtē folkloru, taču ne latviešu, bet igauņu. Dzīves ceļi viņu aizved arī uz Pēterburgu, Maskavu, Voroņežu u.c.

1859. gadā tikai 23 gadu vecumā (!) Krišjānis Barons saraksta un izdod toreizējo Baltijas guberņu (Kurzemes, Vidzemes un Igaunijas) ģeogrāfijas grāmatu. Tās nosaukums — «Mūsu tēvzemes aprakstīšana». Tas ir pirmais darbs šajā zinātnes nozarē, ko sarakstījis latvietis.

Savās «Atmiņās» (1924) Barons šo darbu dēvē par fizisko ģeogrāfiju. Šis apzīmējums pilnībā atbilst grāmatas pirmajai nodaļai.

Grāmatai ir pielikums — «Kurzemes un Vidzemes tautas un kaimiņu tautas, viņu būšana un valodas». Pielikumā tiek norādīta latviešu vieta citu tautu starpā, uzsverot latviešu valodas lielo vecumu, tāpat tiek norādīts uz katra latvieša pienākumu savu valodu celt godā.

Krišjāņa Barona «Mūsu tēvzemes aprakstīšana» uzskatāma par vienu no pašiem pirmajiem objektīvajiem zinātniska satura darbiem latviešu valodā.

Rūta Kārkiņa
Kr.Barona muzeja vadītāja

В издании нам помогли:

LATVIJAS NACIONĀLĀ BIBLIOTĒKA

Латвийская национальная библиотека
www.lnb.lv

Латвийский этнографический музей
под открытым небом
www.brivdabasmuzejs.lv

Магазин Grāmatu Antikvariāts
и г-жа Laimdota Degro
www.antikvariatsplaneta.lv

Объектив Петцваля и монокль,
изготовленные В. Зитевым
www.MonoLens.ru

Кришьянис Барон

ОПИСАНИЕ НАШЕГО РОДНОГО КРАЯ

Фотограф А.П. Строкин.
Ассистенты фотографа Н. Строкин.
Корректор Г.Н. Соколова.
Компьютерная верстка Н.А. Лаврушенкова.

ИД № 02258 от 05.07.2000 г.
Подписано в печать 17.03.2017. Формат 108×84/16.
Бумага мелованная. Печать цифровая.
Тираж 300 экз. Заказ № 71

Издательская группа ЗАО «Полиграфическое предприятие №3»
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 55
(812) 272-40-47
www.pp3.ru

Отпечатано в ЗАО «Полиграфическое предприятие №3»